

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Сибирский институт управления
Новосибирская Митрополия Русской Православной Церкви
Правительство Новосибирской области
Мэрия города Новосибирска
Новосибирская региональная общественная организация
«Всемирный Русский Народный Собор»
АНО ДО «Институт социальных и этнокультурных исследований»**

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ:
УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ, РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Материалы Международной научно-практической конференции

11—13 мая 2016 г.

**Новосибирск
2016**

ББК 86.212.я431
Г 728

Издается в соответствии с планом научной работы

Под научной редакцией

декана факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации, доктора политических наук,
доцента Л. В. Савинова

Г 728   **Государство, общество и церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия** : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 11—13 мая 2016 г. / под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-8036-0757-1

В настоящий сборник вошли материалы участников Международной научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия», научными руководителями которой стали профессор кафедры национальных и федеративных отношений ИГСУП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор В. В. Шмидт и декан факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, доцент Л. В. Савинов.

Авторы рассматривают широкий круг проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, религиозных и общественных организаций по укреплению межнационального и межрелигиозного согласия в обществе. Основными направлениями исследования участников конференции стали вопросы о роли Всемирного Русского Народного Собора в консолидации русского народа и российского общества, роли СМИ и блогосферы в развитии диалога государства, общества и церкви, а также вопросы миграции и ее влияния на процессы межнационального и межрелигиозного согласия.

ББК 86.212.я431

**© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2016**

ISBN 978-5-8036-0757-1

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции
«Государство, Общество и Церковь: укрепление межнационального
и межрелигиозного согласия, развитие
и совершенствование механизмов взаимодействия»

1. Участники Международной научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия» (далее «Конференция»), согласны в том, что свобода мысли, совести и религии является одним из фундаментальных прав человека, определяющих его личность и идентичность.

2. Участники Конференции обращают внимание на незыблемость конституционных норм о том, что Россия — светское государство: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

3. Участники Конференции поддерживают общие принципы «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 декабря 2012 года № 1666 и усилия органов власти, общественных и религиозных организаций, как институтов гражданского общества, по выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики Российской Федерации государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами, в том числе и в регионах Сибирского федерального округа.

4. Основные риски и угрозы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в большей степени продуцируются миграционными процессами. В связи с этим участники конференции констатируют наряду с необходимостью ужесточения и кодификации миграционного законодательства в России первостепенную значимость выработки и эффективной реализации механизмов успешной интеграции и адаптации мигрантов.

5. Участники конференции считают, что необходимо усилить комплексное научное, философское и богословское осмысление

гуманитарных проблем развития современного российского общества. Результаты этой работы позволят системно решать задачи по предотвращению социальных конфликтов и противоречий, а также будут содействовать прогнозированию и определению путей минимизации этнополитических и этносоциальных рисков, связанных с национальной безопасностью России. При этом богословское осмысление достижений современной гуманитарной науки в контексте разных религиозных традиций даст возможность различным конфессиям вступать в соприкосновение не через конфликт зачастую диаметрально противоположных богословских воззрений, а через науку, являющуюся единым языком описания и постижения современного мира.

6. Укрепление общероссийской гражданской нации и этнокультурное развитие народов России, по мнению участников Конференции, требует постоянного мониторинга законодательства, политики и правоприменительной практики в отношении свободы совести и деятельности религиозных организаций и групп со стороны государственных органов, религиозных организаций, независимых экспертов, институтов гражданского общества, СМИ и др. Необходимо постоянное развитие диалога и консультаций экспертов, религиоведов, социологов, политологов, юристов, представителей общественных организаций, СМИ, представителей органов государственной власти и местного самоуправления по вопросу усовершенствования межэтнических и межконфессиональных отношений.

7. Участники Конференции подтверждая практическую значимость рассмотренных вопросов предлагают:

— рассмотреть вопрос о создании Координационного совета по гармонизации и совершенствованию межнациональных и межрелигиозных отношений в регионах Сибирского федерального округа;

— организацию и проведение в 2016—2017 годах серии семинаров и круглых столов по вопросам и тематике Конференции в муниципальных образованиях Новосибирской области. Целью их проведения должна стать методическая помощь органам местного самоуправления в вопросах изучения и гармонизации межнациональных, межрелигиозных и государственно-церковных отношений.

— Участники конференции рекомендуют создание на базе Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Правительством Новосибирской области и Новосибирской региональной общественной организацией «Всемирный Русский

Народный Собор», междисциплинарного научно-исследовательского и образовательного центра «Региональная этнополитика и государственно-межрелигиозные отношения».

8. Участники Конференции предлагают проведение в 2017 году Научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: образование и культура — как основа обеспечения национальной безопасности России».

К подготовке и проведению Конференции привлечь Совет по культуре и образованию при Новосибирской региональной общественной организацией «Всемирный Русский Народный Собор».

Принята на Пленарном заседании Конференции
12 мая 2016 года, город Новосибирск

РАЗДЕЛ I
МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО
ЗАСЕДАНИЯ

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон

*Глава Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви,
Председатель Новосибирской региональной общественной
организации «Всемирный Русский Народный Собор»*

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИИ

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

Уважаемые участники Конференции!

Наша конференция имеет статус **научно-практической**, и это должно быть оправдано нашим последующим взаимодействием и сотрудничеством Государства, Общества и религиозных организаций. В ходе работы Конференции прошло, на мой взгляд, весьма серьёзное обсуждение указанных в названии форума проблем, сделаны соответствующие выводы и это должно принести практическую пользу. Тем более, что в работе нашей Конференции приняли участие представители нескольких регионов Сибирского федерального округа.

Настоящая Конференция посвящена актуальной проблеме — укреплению согласия и взаимодействия **между соотечественниками**, то есть между людьми разных национальностей и верований, но при этом **имеющих общее Отечество — Россию**.

Конференция собрала представителей государственных и муниципальных органов власти, религиозных и общественных деятелей, представителей национальных организаций и научной интеллигенции.

Согласие, взаимопонимание и взаимодействие требуются везде — и в семье, и в обществе, и в государстве, и во всем мире.

Исходя из религиозного сознания, присущего подавляющему числу людей и лежащего, по сути, в основе общественного сознания, можно утверждать, что все человеческое общество — это мир Божий. И все люди, живущие в этом мире, должны осознавать себя братьями и сёстрами, то есть единой великой человеческой семьёй!

Но, к сожалению, в единой человеческой семье есть разделения, разногласия и порой распри, а то и серьёзные конфликты.

Для сохранения мира между разными государствами, прежде всего, необходимы согласие и взаимодействие между гражданами внутри каждого отдельно взятого государства. За последние два-три десятилетия мы много раз являлись свидетелями того, как международный мир нарушался межнациональными конфликтами сначала внутри одного какого-либо государства, а потом смуты и военные столкновения пе-

реливались через государственные границы, втягивая в военные конфликты другие народы и страны, в том числе и на межрелигиозной почве.

Не допустить возникновение и разрастание таких конфликтов и есть одна из главных задач Государства, Общества и Церкви.

В православном храме на каждой службе возносятся **молитвы о мире во всем мире, о Богом хранимой нашей стране, о том, чтобы все люди жили в согласии и благоденствии.**

Этим православным молитвам созвучны и слова Государственного Гимна России, который образно можно назвать **нашей общегражданской молитвой:**

«Россия — священная наша держава, Хранимая Богом родная земля!»

К единству и братству призывают нас и первые слова Конституции Российской Федерации: **«Мы, многонациональный народ Российской Федерации,...**».

Заметим, что в нашей Конституции нет таких словосочетаний, как «многонациональное государство» или «многоконфессиональная страна». Потому что всякое неуместное или тем более провокационное подчёркивание различий между гражданами одной страны по национальности или вероисповеданию — не ведёт к миру и взаимодействию.

Конституция — Основной закон нашего государства — начинаясь словами «Мы — многонациональный народ», напротив, гарантирует равноправие всех граждан России, независимо от национальности и вероисповедания.

При этом в Конституции России нет обезличивания национальных, религиозных и культурных традиций народов России. В этом-то и заключается мудрость Закона, который в основу взаимоотношений полагает то, что объединяет всех граждан единого Отечества. А объединяют нас, граждан России, — единая родная история, одна родная земля, единодушная благодарность нашим героическим предкам, защитившим нашу землю и сохранившим культурно-историческое достояние России. Объединять нас должна и солидарная надежда на мирное и созидательное будущее Богом хранимого нашего Отечества.

Будущее наше зависит от того, на каких началах мы будем строить свою жизнь, чему будем учить детей и как будем хранить заветы наших мудрых и благочестивых предков.

Не секрет, что в век развития и распространения информационных технологий в информационное пространство периодически вбра-

сываются лозунги и идеи, цель которых — внести межрелигиозную разнь между согражданами России.

Эти провокационные попытки рассчитаны именно на то, что после 70-ти лет идеологического засилья воинствующего безбожия у многих наших сограждан отсутствуют адекватные представления как о Православии, так и о других традиционных религиозных верованиях, а самое главное — современное воспитание нашего подрастающего поколения базируется не на традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностях, а на мнимых общеевропейских и общечеловеческих ценностях, ведущих к разрушению национальной идентичности и религиозного самоопределения.

Все это не ведет к межнациональному и межрелигиозному согласию и стабильности в обществе.

О принципах межрелигиозного согласия просто и ясно сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в 2009 году в своей речи после его избрания на Патриаршее служение:

«Да, у нас и у представителей нехристианских религий — разные представления о Боге и о Его отношении к человеку, разные традиции, отличающийся образ жизни. Но основные нравственные представления традиционных религий во многом близки, что позволяет им сообща противостоять вызовам морального нигилизма, агрессивного безбожия, межнациональной, политической и социальной вражды».

Итак, что, прежде всего, мешает межнациональному и межрелигиозному согласию? — **Моральный нигилизм и агрессивное безбожие!**

Следовательно, надо опасаться не религиозности детей и взрослых граждан России, а невежества в вопросах религиозных верований, национальных и историко-культурных традиций. Если подрастающее поколение будет знать основы своей отечественной религиозной культуры, если дети будут почитать родителей, а все граждане будут любить свою Родину, тогда враги России и все провокаторы, пытающиеся вбить клин между народами нашей страны, не достигнут своих целей.

Как показывает история, Родину может защитить только ее патриот, не взирая на его национальность и вероисповедание.

Президент России Владимир Владимирович Путин, в ходе встречи с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания, которая состоялась 12 сентября 2012 года¹, отметил:

---

¹ Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>.

«Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий — это абсолютная реальность, <...>, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна.

И мы знаем, как искажение национального, исторического, нравственного сознания приводило к катастрофе целых государств, к их ослаблению, распаду в конечном итоге, лишению суверенитета и к братоубийственным войнам.

Нельзя создать здоровое общество, благополучную страну, руководствуясь принципом «каждый — сам за себя», следуя примитивным инстинктам нетерпимости, эгоизма и изживенчества.

Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее».

Именно «патриотизм» Глава нашего государства назвал национальной идеей России во время встречи с активом Клуба лидеров 3 февраля 2016 года: *«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»*.¹

Исторически Россия всегда отличалась от многих других государств устойчивой традицией сохранения этнокультурного многообразия входивших в её состав народов. На протяжении многих веков русский народ создавал благоприятные условия интеграции многочисленных народов и племён в рамках единого российского гражданского общества. Причём национальная самобытность, народная культура и конфессиональная принадлежность граждан России сохранялись, благодаря чему в настоящее время в нашей стране проживает около двухсот национальностей.

Сколько раз Россия была на краю гибели! Это даже страшно представить! Но всякий раз, преодолев очередное испытание, наше благословенное Отечество обретало прочную государственность, независимость и сохраняло свою самобытность.

Сколько иноземных властителей за прошедшие десять веков покушались на Святую Русь! И каждый из них, для того чтобы покорить

---

¹ Встреча с активом Клуба лидеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263/work>.

Великую Россию, брал в свои полчища множество воинов-невольников или наёмников из других стран и народов. Но ничего у них не получилось.

Почему?

Ответ содержится в нашем Государственном Гимне России:

«Одна ты на свете! Одна ты такая — Хранимая Богом родная земля!»

Для понимания того, какими путями может укрепляться в нашей стране межнациональное и межрелигиозное согласие и взаимодействие, как можно достичь социальной стабильности, важное значение имеет статья Владимира Владимировича Путина **«Россия: национальный вопрос»**, опубликованная в «Независимой газете» в январе 2012 года. В этой программной статье было сказано: **«Нам нужно государство, способное органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий».**

С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня — друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужью кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину — всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

«Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации, — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России».

«Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безуслов-

но, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь». (Конец цитирования).

По проблемам межнационального и межрелигиозного согласия народов России многократно выступал в средствах массовой информации и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Лет двадцать тому назад в наш обиход стало вводиться слово «**толерантность**». Многим казалось, что это «волшебное» слово примирит всех и вся. Но этого, как мы видим, не произошло. Как гласит известное присловие, сколько ни говори «халва» во рту сладко не станет.

Святейший Патриарх Кирилл считает, что *«толерантность является пройденным этапом межнациональных и межрелигиозных отношений».*

«Слово толерантность описывает определенный этап — промежуточный этап в развитии межрелигиозных отношений. Толерантность — это пройденный путь, это реальность, которая осталась за нашей спиной», — заявил Патриарх Кирилл в ходе заседания Президиума Межрелигиозного совета СНГ в Ереване.

«Толерантность предполагает соблюдение государственных законов, их ненарушение со стороны этнических и религиозных общин в условиях межрелигиозного и многонационального общества», — сказал Патриарх.

Предстоятель Русской Православной Церкви напомнил, что на русский язык слово «толерантность» переводится как «терпимость», заметив при этом, что терпеть можно и сжав зубы.

«Толерантность не несет в себе положительного заряда. Она может предполагать безразличие по отношению друг к другу, отсутствие сотрудничества, отсутствие взаимодействия», — добавил он.

«Опыт взаимодействия традиционных религий включает в себя такое понятие, как диалог и сотрудничество — это куда больше, чем толерантность» — заключил Патриарх Кирилл.

В интервью информационному агентству «Интерфакс-Религия» 6 января 2013 года Святейший Патриарх на тему толерантности сказал следующее: *«Кому-то кажется, что уроки толерантности — гарантия мира и благополучия поликультурного общества. Вряд ли это так. В Европе подобным курсам уже много лет, а эффект сомнительный. Заставить такими уроками уважать людей иной культуры едва ли возможно. А вот если и мигранты, и местное население научатся уважать в каждом человеке творение Божие, то никто не будет относиться друг ко другу как к недочеловекам. Для этого требуется основательное религиозно-культурное обра-*

зование, введение которого — большая и кропотливая работа. Мы не видим альтернативы подходу, апробированному многовековой историей дореволюционной России, при котором уважение представителей разных вер и культур друг к другу воспитывалось не курсами толерантности, а собственной религиозной традицией».

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.) говорится: *«Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации».* *«Противостоя всем греховным разделением между народами, Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлечёнными во вражду нациями и их представителями»*¹.

Сегодня в России существуют два крупных общероссийских форума, в задачи которых входит укрепление межнационального и межрелигиозного согласия народов нашего Отечества — это **Межрелигиозный совет России и Всемирный Русский Народный Собор**.

К сожалению, СМИ очень мало информируют наших граждан о деятельности как Межрелигиозного совета России, так и Всемирного Русского Народного Собора.

Межрелигиозный совет России образован в декабре 1998 года на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин Российской Федерации. Почетным председателем Межрелигиозного совета России является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В Президиум входят главы традиционных религиозных организаций страны.

В этой связи хочу отметить, что в Новосибирске, в 2015 году создан Совет глав религиозных организаций города Новосибирска и Новосибирской области традиционных религий России — православия, ислама, иудаизма и буддизма. (Члены Совета присутствуют в этом зале).

При этом, в работе Совета принимает участие настоятель прихода Пресвятой Богородицы Армянской Апостольской Церкви в Новосибирске.

Совет глав религиозных организаций города Новосибирска и Новосибирской области принимал заявления и обращения, которые диктуются объективной ситуацией в регионе и государстве, а также принимал участие в подготовке и проведении мероприятий ко Дню народного единства.

К слову сказать, появление нового государственного праздника России — День народного единства, отмечаемого 4 ноября — в память об окончании Смутного времени XVII века, стало результатом одной из самых резонансных инициатив Межрелигиозного совета России.

---

¹ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». — 2000. Глава II. Церковь и нация.

Эта инициатива была поддержана Правительством Российской Федерации, и благодаря этой инициативе в нашей стране появился новый церковно-государственный праздник, который должен напоминать нам о том, как благодаря единению, общим усилиям, общему подвигу всех народов России был преодолен один из самых тяжелых периодов в нашей истории, когда была реальная угроза существованию нашей страны. Уместно вспомнить и о том, что конкретным поводом этой инициативы Межрелигиозного совета России послужили трагические события в Беслане...

Кстати, в Новосибирске первый митинг в этот день организован через 10 лет.

Установление Дня народного единства как государственного праздника не только обращает народные взоры к великой истории своего Отечества. Что касается самого понятия «единство», то для верующего человека очевидно: в основу подлинного народного единства должны быть положены не материальные, а духовные ценности. Ведь человек, стремящийся обогатить себя только земными благами, неизбежно делает это за счёт других, снижая уровень их благосостояния. А человек, стремящийся обогатить себя благами духовными, неизбежно заботится и о других людях.

Инициативе Межрелигиозного совета России мы обязаны и тем, что в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» появилась статья 87, в которой заложена правовая база изучения в школе основ религиозной культуры.

На повестке заседаний Межрелигиозного совета России конструктивно обсуждались и такие животрепещущие вопросы, как поддержка традиционной семьи как основы общества и государства, защита прав семьи и ребенка, воспитание детей и молодежи, недопущение кощунственных актов в отношении священных символов, обеспечение правопорядка и профилактика преступности, наркомании, противостояние угрозе терроризма, и другие актуальные темы современной жизни.

Первостепенное внимание проблемам межнационального согласия уделяет **Всемирный Русский Народный Собор** — крупнейшая общественная организация России.

Одну из самых главных характеристик Всемирного Русского Народного Собора, на мой взгляд, высказал Глава Собора Святейший Патриарх Кирилл в ходе первого заседания Учредительного собрания Новосибирского отделения ВРНС, во время своего визита в Новосибирск 23—24 августа 2013 года: *«Поэтому считаю, что на сегодня Всемирный русский народный собор — это самый эффективный,*

самый значительный инструмент гражданского общества в России.
<...>

*Для властей очень важен Собор, потому что это место добровольного диалога с властью. Это ведь не оппозиционное собрание. Где еще можно услышать идеи, мысли и, может быть, поделиться собственными мыслями и идеями с представителями элиты, в том числе интеллектуальной и культурной элит. Собор предлагает такие возможности».*¹

Именно для осуществления такого диалога Государства и Общества при Новосибирском отделении ВРНС были созданы **Совет руководителей национально-культурных автономий и национальных общественных организаций Новосибирска и Новосибирской области** и **Совет по культуре и образованию**.

Новосибирское отделение ВРНС явилось одним из организатором нашей Конференции.

Собор не только обращает внимание Общества и Государства на актуальные проблемы, но предлагает соборное мнение и решения по вопросам, волнующим россиян вопросам.

Однако, необходимо открыто сказать, что возможности диалоговых площадок Новосибирского отделения Всемирного Русского Народного Собора используются представителями власти не в полной мере.

Выступая на открытии XVII Всемирного Русского Народного Собора, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: *«Общенациональные базисные ценности, о которых, в частности, говорилось на XV Всемирном Русском Народном Соборе, глубоко укоренены в национальном характере русского народа. Формируясь на протяжении веков под влиянием православного христианства, он и поныне является социально-психологической доминантой, залогом мира и согласия в нашем обществе.*

Очень часто те, кто отрицает наши святыни и ценности, переносят свои чувства и на русский народ, являющийся главным творцом нашей цивилизации, носителем ее идеалов. Эти силы словно пытаются поддержать всё, что может его ослабить, разделить, мировоззренчески и морально дезориентировать. Похоже, что эти круги больше всего на свете боятся настоящего возрождения русской цивилизации, возрождения на основе веры, соединённой с жизнью, с социально значимым действием. (Эти силы стараются переделать нашу историю, осмеять нашу традиционную

---

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками учредительного собрания Новосибирского отделения ВРНС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3183974.html>

культуру, принизить наши отечественные достижения, обогатить жизнь наших великих предков)

Сейчас мы должны ясно и недвусмысленно сказать: симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, не достигнет цели без присутствия в нём русских голосов, русского фактора.

Миллионы русских людей, дорожающих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, в том числе на уровне диалога с властью, которая должна быть голосом народной души, исполнительницей её надежд, ожиданий, мировоззренческих предпочтений.

Давайте признаем очевидное: развитие самосознание и единство русского народа — это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтничной цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведёт к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений». (Конец цитаты)

Уважаемые участники Конференции! Национальная безопасность нашего Отечества — самая важная тема нашей Конференции.

При чем тут Общество и Церковь?

Ответ мы находим в базовом документе — «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683: *«к традиционным духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, <...>, нормы морали и нравственности...»*. Именно религиозные организации традиционных конфессий России на протяжении веков свято хранят и несут Обществу эти ценности, необходимые для воспитания ответственного и совестливого человека — гражданина и патриота России.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, которого мы называем «совестью нации», говорил, что государство утверждается на нравственности и без нее мы не победим коррупцию и преступность.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ говорится:

«Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на истори-

---

¹ Стратегия утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ческой территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру (Пункт 11).

«...исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» (Пункт 12).

В России всегда православные люди «в силу своего воспитания, своей культуры, православного мировоззрения обладали очень широкой веротерпимостью. То есть с уважением относились к обычаям людей с иной верой. Никогда не оскорбляли религиозного чувства», — сказал Святейший Патриарх Кирилл.

Многие люди, которые приезжают в Россию, не всегда знакомы с нашей культурой, с обычаями, с нашей верой. У них иные представления о бытовой культуре, о поведении на улице, о поведении между мужчиной и женщиной.

Все это приводит к культурным нестыковкам. Ответ очень прост — нужно наводить порядок на основании закона. Не должно быть беззакония, но не должно быть и наведения порядка неорганизованной силой.

«Важно, чтобы работал закон и важно, чтобы на основании этого закона строились отношения до тех пор, пока снова не заработает внутренняя готовность людей мирно и спокойно жить друг с другом, несмотря на существующие различия», — говорит Святейший Патриарх Кирилл. (Октябрь 2013 года).

Опыт мирного сосуществования религий и культур в Российской империи, которую совершенно несправедливо окрестили *«тюрьмой народов»*, может и сегодня помочь нам понять, как выстраивать мирные отношения друг с другом. В их основе должно быть уважение к религиозной, культурной традиции — уважение, которое формировало бы стиль поведения, при котором никогда не будет никакого конфликта».

Неприязнь к людям иной веры, иной национальности — это грех, как и всякая неприязнь и нелюбовь к другому человеку. Но чтобы избежать этого греха, недостаточно только заявлений, нужно системное решение проблемы.

В результате принятых в последние годы мер по укреплению Российской государственности, слава Богу, удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать предпосылки для укрепления гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих её народов.

Духовно-нравственные и культурно-исторические ресурсы, которые вручены нашему народу, нашей стране, и всей семье народов России — это и есть подлинное ДОСТОЯНИЕ РОССИИ, о котором поётся в Государственном гимне Российской Федерации. Так было много веков на Русской земле, так должно быть и в будущем. Поэтому наша важнейшая задача — сохранить и приумножить это цивилизационное наследие, которым мы сегодня обладаем, передав его молодому поколению граждан России.

В будущее нужно нести лишь то, что способствует установлению дружбы и согласия между народами.

И еще одна цитата В. В. Путина из статьи **«Россия: национальный вопрос»**:

«Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма — при всех различиях и особенностях — лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах».

Дорогие участники Конференции!

На сегодня на нас лежит ответственность за процессы, происходящие в нашем обществе.

Будем же укреплять наше государство — историческую Россию, доставшуюся нам от наших великих и мудрых предков. Это государство всегда было способно органично решать задачу благополучного и мирного сосуществования на ее территории различных народов и религий.

Значит у России есть будущее!

И. А. Арзуманов, О. П. Личичан

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

**МИГРАЦИЯ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЕ СОГЛАСИЕ
КАК ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ РАССЕЛЕНИЯ
И КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Социально-экономическое развитие территорий на современном этапе немислимо без демографического благополучия и должного обеспечения человеческим капиталом — квалифицированными кадрами. Определяемые Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития РФ (разработанным Министерством экономического развития РФ до 2030 г.) положения о демографическом дискурсе в социальной политике РФ базируются на целом ряде основополагающих документов, среди которых Конституция РФ, Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 — 606, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹ и др. Сценарные факторы роста и стагнации в демографической сфере общественных отношений непосредственно увязываются с процессами расселения населения, ростом городов, миграционной подвижностью населения (в частности, с соотношением интересов и прав мигрантов и коренного населения), демографическими процессами, развитием и размещением городской и сельской поселенческой сети.

В качестве «угрозы» для национальной безопасности РФ, с точки зрения геополитической, социополитической и социально-экономической дестабилизации, определяют терроризм, межнациональная рознь, религиозная вражда, недостаточность трудовых ресурсов, неконтролируемая и незаконная миграция, неравномерность регионального развития, а также неустойчивость национальной системы расселения². Под расселением понимается совокупность мероприятий, направленных на

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. П. 1, 2, 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html (дата обращения: 13.01.2016).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. П. 18, 22, 43, 56

установление рациональных политических, экономических и социальных связей между поселениями в целях развития производительных сил и разрешения региональных проблем¹. Данная сфера общественных отношений нуждается в определении составных элементов расселенческой политики современного российского государства.

Опорный каркас пространственной организации государственной власти включает в себя ряд компонентов, представляющих в своей совокупности политический и социально-экономический феномен типа «территория — население — власть». Диалектическая взаимосвязь этих трех компонентов позволяет определить расселенческую политику как часть общей социальной политики государства, направленной на упорядочение характера взаимоотношений между очагами расселения с целью единообразного развития производства и создания комфортных условий развития личности. Стратегией национальной безопасности РФ данные факторы (с учетом глобальных процессов мирового развития) рассматриваются в качестве основных гарантов стабильного и устойчивого социального, политического и экономического развития российской нации в долгосрочной перспективе².

Собственно, само понятие «национальная безопасность», данное разработчиками Стратегии, базируется на необходимости обеспечения конституционных прав, свобод, достойных качества и уровня жизни граждан РФ. Взаимосвязь социально-демографического и миграционного факторов стратегических угроз выходит на первый план. Например, согласно данным Иркутскстата, в Иркутскую область за 10 месяцев 2015 года приехали 51689 человек, а уехали из области на 4831 человек больше. Несмотря на достаточно высокий уровень рождаемости, убыль населения составила 9 процентов по сравнению с периодом 2000—2015 гг. Численность населения региона, с учетом миграционных процессов, сократилась. Если в 2000 г. она составляла 2644022 человек, то уже в 2015 г. — 2414913. Деструктивные демо-

---

¹ Шишкин С. И. Краевой, областной Совет: проблемы комплексного развития территории: монография / [науч. ред. Г. В. Барабашев]. Иркутск, 1988. С. 64.; Личичан О. П. Административно-территориальные единицы с особым статусом — территориальные автономии? // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 6.; Личичан О. П. Современные тенденции развития региональных правовых систем // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 11.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. П. 45.; Арзуманов И. А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 1 // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2013. № 1. С. 123—130.

графические тенденции ставят под сомнение эффективность «комплексного развития территорий», под которым понимается процесс устойчивого и систематизированного социально-экономического развития отдельно взятых территорий, который ведет к решению экономических, социальных проблем на федеральном и региональном уровне.

В целях устранения причин стагнации экономического роста, Стратегией безопасности определяются различные меры, в том числе стимулирование трудовой миграции (п. 59 Стратегии безопасности). Постановка проблемы компенсации демографической стагнации и нехватки трудовых ресурсов за счет стимуляции процессов трудовой миграции характерна для целого ряда документов стратегического порядка. В связи с этим возникают проблемы, связанные с обеспечением соотношения баланса интересов различных социальных групп, прежде всего представителей коренного населения и трудовых мигрантов.

Данные проблемы, по ряду позиций, носят ярко выраженный социокультурный характер — имеются в виду этнические, языковые, культурные и конфессиональные различия (п. 62 Стратегии национальной безопасности). Последнее достаточно примечательно, если учесть, что субъектами социально-экономической политики являются не только органы государства, местного самоуправления, но и институты гражданского общества, структурными элементами которого являются конфессиональные институты (п. 62 Стратегии национальной безопасности).

В основе посылов, зафиксированных в Стратегии безопасности, лежит базовый принцип примата культуры в обеспечении интегративной функции государства и целевой установки на «сохранение, приумножение духовно-нравственных и культурных ценностей», традиционных для народов России. Если учесть, что согласно п. 6 Концепции Демографической политики РФ к 2025 г. планируется довести общий ежегодный миграционный прирост до 300000 чел., то задачи адаптации, интеграции иммигрантов в пространство традиционной (во многом религиозно-детерминированной) российской культуры могут стать проблемой. Одним из элементов механизма реализации данного положения является разработка соответствующих государственных программ, непосредственно направленных на преодоление тенденций изоляции мигрантов от принимающего их социума и негативного к ним отношения¹.

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012. № 13. п. 23. е.

К основным направлениям миграционной политики РФ относится и выполнение обязательств гуманитарного характера согласно п. 24 «д», выражающееся в создании для интеграции вынужденных мигрантов благоприятных социально-экономических условий. Одним из факторов формирования таких условий в Концепции миграционной политики указывается и необходимость формирования культуры взаимодействия между представителями различных национальностей и религий во избежание таких негативных последствий, как ксенофобия, национальная и расовая нетерпимость (п. 24 «е» Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.). Совокупность данных факторов выражается в таком термине, как «толерантность». Этот термин широко используется при характеристике социокультурных параметров обеспечения процессов интеграционного характера в государственной политике обеспечения гражданского единства. В частности, в рамках реализации положений Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 — 2020 годы)» (далее ФЦП), принятой во исполнение Стратегии государственной национальной политики РФ (утвержденной 19 декабря 2012 г.), толерантность является структурно-смысловой, системообразующей категорией. Не случайно в связи с этим социально-интеграционный потенциал религиозных комплексов выводится в качестве одного из системообразующих факторов.

В социальных системах субъектов РФ, образованных по национально-территориальному признаку, вопрос об интеграционной и унифицирующей функциях этноконфессиональных институтов носит подчас предельно выраженный характер.

Если рассматривать религиозный фактор в качестве базового, то вопрос о духовном единстве становится практически не решаемым при рассмотрении его в рамках межконфессиональных отношений². В условиях поликонфессиональности данная задача становится проблемой, не имеющей в доктринальном уровне конфессиональной культуры достаточных методологических оснований для ее решения.

---

² Не снимаемые противоречия доктринального уровня религиозного сознания и взаимное неприятие истинности учения и форм религиозной культуры объясняют факт миссионерской деятельности иных конфессиональных институтов на «канонической территории» РПЦ МП.

В. Пророк

Высшая школа финансов и управления, г. Прага

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Резюме

В настоящее время в Европе доминирует христианство, хотя среди европейских государств существуют большие различия в религиозности населения. Наибольшая доля атеистов в Чехии и Франции, самая высокая религиозность в православных странах. Возникшее противоречие между церковью и государством верующие решили, начиная с 19—ого века, организацией групп давления, а затем политических партий, которые придерживались принципов демократии и солидарности. Религиозные ценности также повлияли на модель государственного управления, в католических странах преобладает корпоративистская модель, в лютеранских странах консоциальная модель.

Абстракт

Currently, Christianity dominates in Europe, while among European states there are large differences in the religiosity of the population. The highest proportion of atheists is in the Czech Republic and France, the highest religiosity is in Orthodox countries. The resulting conflict between church and state believers solved by creating pressure groups and subsequently political parties professed democracy and solidarity. Religious values have also influenced the model of public administration, in Catholic countries dominated corporatist model, in the Lutheran countries — consociational model.

В настоящее время в 27 государствах ЕС верит в Боге согласно опросу Евробарометра 51 % населения, причем между отдельными странами существуют значительные различия — самое большое число верующих в Румынии (92 %), самое низкое число — в Чехии (16 %). В развитых западных странах, число верующих колеблется в пределах от 74 % в Италии до 28 % во Франции.¹ Почему такая большая разница, когда в средневековой Западной Европе была всеобщая вера в Бога?

---

¹ Religion in Europe [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Europe

После распада Западной Римской империи в Европе стали утверждаться монотеистические религии — христианство, на занятых арабами и позже турками территориях — ислам, и в анклавах, где жили евреи — иудаизм. Несмотря на общую основу трех авраамических религий, среди их последователей существует ряд отличающихся интерпретаций принципов веры, что вело вследствие разного понимания понятия спасения к ряду конфликтов между их сторонниками, хотя споры по поводу принципов веры часто используются для прикрытия реальных экономических конфликтов. С точки зрения истории часто не столь важно, во что люди верят, но какой эффект их деятельность вызывает в долгосрочной перспективе.

Из религиозных конфликтов между авраамическими религиями в Западной Европе, наконец, после поражения арабов в Испании в течение с 13-го до 16-го века, после поражения турок под Веной в 17-м веке и после продолжающихся гонений и преследований евреев, вышло победоносно христианство. Параллельно, однако происходили конфликты и между христианами. Эти конфликты имели как теоретическое измерение — только правильный подход должен был позволить спасение, так и измерение практическо-политическое — духовное доминирование позволяло данную территорию контролировать политически и получать с неё ренту. Распад единства христиан был связан, во-первых, с конфликтом между западной и восточной церковью, который начался в 9-м веке под названием схизма Фотиева (спор о филиокве), и обострился в 1054 г. схизмой Кирулария (спор о доминирование), во-вторых, с Великой схизмой Запада в 15-ом веке, когда были избраны 2 или даже 3 папы римских. Схизма было по общему признанию преодолено церковным собором в Костнице (1414—1418), однако, противоречия уже привели к появлению протестантизма.¹ Возникновение протестантизма было обусловлено несколькими факторами. Техническое и культурное развитие в западном мире не только укрепили духовную эмансипацию людей, но также появляется тенденция к духовному возобновлению всего общества, которое нашло свое выражение в Ренессансе и в Реформации. Реформация как возрождение христианства сильно продвигалась в тех странах Запада, которые не были исторически под властью древнего Рима. Реформация стала программой мещанства и низших слоев, которые отказались финансировать трех одновременно существующих глав католической церкви. Как Ян Гус в Чехии, так и Мартин Лютер в Германии начали с критики индульгенций и богатства католического духовенства. Некоторые

---

¹ FRANZEN August. Malé církevní dějiny. Praha: Zvon České katolické nakladatelství, 1992. ISBN 80-7113-008-7.

утверждают, что стимулом было не только чувство социальной несправедливости, но и эпидемии чумы, в которых церковь не только не смогла людей спасти, она даже не смогла им дать надежду. В Реформации появляется несколько направлений: лютераны и кальвинисты (пуританы, гугеноты), радикализм был связан с гуситами и немецкой крестьянской войной под руководством Т. Мюнцера.¹

Рисунок 1 — Распространение религий в Европе в настоящее время

Существующие расколы в христианстве были ответом на политическую ситуацию, и отдельные направления, возникающие впоследствии, выступают за различные ценности и организационные принципы.

Таблица 1

Разница в принципах и христианских течений

	православие	католицизм	протестантизм
организация общества	монархия	монархия	республика
отношение церкви и государства	императорско-папская модель	двоякость церкви и государства	подчинение церкви государству или объединение церкви и государства
организация церкви	автокефальная	централизованная	децентрализованная
церковная иерархия	назначение (за исключением патриарха)	назначение (за исключением папы)	выборная
предпочтение	духовно нравственное развитие	социальное и духовное раз.	материальное — пуритане, справедливость — гуситы)

¹ WERNISCH Martin Politické myšlení evropské reformace. Praha: Vyšehrad 2011. ISBN 978-80-7429-039-8.

	православие	католицизм	протестантизм
поддержка общественной активности	низкая, дозор коллектива	умеренная, дозор священников	высокая, Индивидуализм и дозор коллектива

Понятие «католицизм» означает общее, универсальное (греческий *katholikos*). Доктрина католицизма опирается на учение Фомы Аквинского, которого папа в 1567 году провозгласил учителем Церкви и в 1879 году его учение было названо «единственно правильной философией католической церкви.» Фома Аквинский подчеркивал значение активной позиции человека, целью которой является — через целеполагание (волю, просвещенную разумом) и порядок (организацию) обеспечить благосостояние каждого человека и всего общества. Исторической основой общества является индивид. Иерархический принцип организации предполагает сознательное подчинение индивида семье, общине и государству, а также то, что добро человека и добро общества не должны быть противоположны. Составной частью активной позиции является также труд как естественная потребность человека. Основным условием для рациональной организации труда является соблюдение существующей иерархии общества, ее нацеленность на достижение гармонии между людьми, которые участвуют в трудовом процессе. Организатором работы должно быть государство, которое обязано разумно и толково управлять трудом, а также быть гарантом справедливого вознаграждения за труд. Правительство как сознательное подчинение одних людей другим является частью естественной иерархии и гарантом социальной гармонии. И люди имеют право, исходя из того, что они создают общественную организацию, ссылаться на институты, гарантирующие порядок, справедливость и мудрость. В ситуации, когда правитель пришел к власти путем насилия и обмана, или злоупотребляет властью для своих корыстных личных целей — подвластные могут прекратить послушание. Удаление или убийство тирана никогда не должно быть частным правом, такой акт должен совершить исключительно общественный авторитет.¹

Протестантская доктрина основана на принципах, выраженных Августином, хотя в протестантизме есть целый ряд альтернативных их толкований. Реальное влияние сегодня в Европе имеет лютеранство и кальвинизм. Согласно Лютеру, акт веры является непосредственным об-

¹ PROROK, Vladimír, LUPTÁK Milan. Politické ideologie a teorie: Od starověku po rok 1848. Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, s. r. o., Plzeň 2011. ISBN 978-80-7380-264-6.

щением человека с Богом, в котором верующие осознают совершенство Бога и свое собственное ничтожество. Для этого вполне достаточно, кроме субъективной диспозиции личности, изучение Писания, которое четко определяет путь к истине. Церковь тогда является общностью совести и людей взаимно равных и свободных и помогает людям на этом пути. Это предполагало, во-первых, что церковь откажется от мирской власти и мирского имущества, во-вторых, что не будет создаваться особый слой священников. Функцию священника может выполнить каждый верующий. В концепции Лютера изменялась и роль государства. Государство представляет собой ценность временного порядка существующего мира с правом монополии суверенитета власти. В своем качестве «раба Божьего гнева» оно должно предотвратить людей от падения в грех. Очередной функцией государства была арбитраж в общественных отношениях. В контексте отношений государства — церковь, государство отвечает за социальный порядок. Задача государства по отношению к религии состоит в том, чтобы гарантировать деятельность церковного богослужения и наказывать любые вредные доктринальные убеждения.

Джон Кальвин был представителем пуританского аскетизма, связанного с поклонением мещанской предприимчивости. Кальвин оправдывает новую этику и социальную дисциплину, задуманную как священную ценность. Кальвинизм, как лютеранство основывается на предположении, что существует человеческое предназначение в Божьем плане спасения, который человеку неизвестен. Внешним признаком предопределения к спасению человека является по Кальвину его успех в накоплении богатства, личное богатство это чествование Бога и это — критерий спасения. Трудовое усилие, направленное на создание прибыли, является обязательством избранных, добродетелями настоящего христианина становятся экономность, бережливость, умеренность, самоотречение, накопление имеет приоритет перед расходами, инвестиции — перед накоплением, общественным приоритетом становится предприимчивость. Социальной элитой становятся собственники. Утверждение новых ценностей требовало новой церкви, которая опирается на республиканско-демократические принципы, и которая проводит контроль над верующими. Общность кальвинистской церкви сама выбирала своих пресвитеров, сама одобряла кандидатуру на пост проповедника. Управляющий орган, который следил за нравственной жизнью религиозных общин кальвинистов, состоял из шести пасторов и двенадцати представителей широкой общечеловечности. В принципе это была демократически избранная диктатура.¹

---

¹ WERNISCH Martin Politické myšlení evropské reformace. Praha: Vyšehrad 2011. ISBN 978-80-7429-039-8.

С 16 века в Западной Европе проходили религиозные войны, которые де-факто заканчивались либо компромиссом (Нюрнбергский религиозный мир 1532 года, Аугсбургский религиозный мир 1555 года, Нантский эдикт 1598 года, Вестфальский мир 1648 года) либо подчинением церкви государству (англиканская церковь в 1534 году, галликанская церковь в 1682 году, протестантизм). Окончательная потеря влияния, вернее господствующей позиции религии, связана с процессами секуляризации 18 и 19 веков, когда на основе предыдущего опыта религиозных войн и параллельного развития науки появляется идея, что религия и церковь должны уйти из общественной жизни, что в обществе должна быть религиозная терпимость и властители и государства должны отказаться от религиозных функций и поддержки церкви. Это произошло на европейском континенте, частично в ходе революций, частично в ходе мирного развития. Таким образом, вера становится частным делом верующих. Идеей опираются эти требования на идеи Просвещения, которое ставит человека во главу всего и предполагает, что человек в состоянии использовать свой разум без руководства кого-то другого. Конфликт с монотеистическими религиями был завершён экспроприацией собственности католической церкви, в дополнение к этому вновь появляется конфликт между протестантами и католиками (Германия, Швейцария, Нидерланды).

В 19-м веке появляется целый ряд размежеваний (противоречий), которые влияют на политическую сферу общества: центр против периферии, город против деревни, имущие против неимущих, и наконец, государство против церкви. Конфликт государства и церкви в большей степени связан с католической церковью в связи с тем, что протестантские церкви не стремились к самостоятельной роли в жизни общества и подчинялись с 18 века государству. Конфликт государства и церкви более того в определенной степени проникает во все другие противоречия. Католическая церковь после поражения Наполеона в 1815 году частично обновляет в связи с установлением монархий свое влияние в некоторых странах, и таким образом воспроизводит свою позицию со времён феодального общества — быть гарантом статус-кво. Но это одновременно означает сохранение имущественного неравенства, сильной центральной власти и церковного влияния в деревне, где люди традиционно более религиозны, чем население городов. В условиях существования республиканской формы власти католическая церковь находится в дефензиве и для продвижения своих интересов или интересов верующих создаются группы давления верующих, а при развитии парламентаризма и политические партии верующих. Они в основном консервативно ориентированы, подчеркивая своим названием

приверженность традиционным ценностям и в то же время их название отражает и их демократическую и социальную ориентацию. Протестантские политические партии, вернее избиратели протестанты становятся сторонниками либеральных ценностей, в том числе толерантности и позитивной дискриминации.

Влияние религиозных политических партий обусловлено как числом верующих, так и существующими традициями. Часть верующих предпочитает христианским политическим партиям политические партии, основанные на других идеологиях (либеральной, социалистической, национальной), что свидетельствует о том, что они не считают для себя столь важным конфликт государство — церковь, или они предпочитают некоторую из современных универсальных политических партий с неидеологически поставленной программой.

Таблица 2

Eurobarometr Poll 2010¹

страна	я верю, что существует бог	я верю, что существует дух или жизненная сила	я не верю, что существует бог, дух или жизненная сила	страна	я верю, что существует бог	я верю, что существует дух или жизненная сила	я не верю, что существует бог, дух или жизненная сила
1	2	3	4	5	6	7	8
 <u>Romania</u>	92 %	7 %	1 %	 <u>Germany</u>	44 %	25 %	27 %
 <u>Cyprus</u>	88 %	8 %	3 %	 <u>Latvia</u>	38 %	48 %	11 %
 <u>Greece</u>	79 %	16 %	4 %	 <u>United Kingdom</u>	37 %	33 %	25 %
 <u>Poland</u>	79 %	14 %	5 %	 <u>Belgium</u>	37 %	31 %	27 %
 <u>Italy</u>	74 %	20 %	6 %	 <u>Bulgaria</u>	36 %	43 %	15 %
 <u>Ireland</u>	70 %	20 %	7 %	 <u>Finland</u>	33 %	42 %	22 %

¹ Religion in Europe [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipe-dia.org/wiki/Religion_in_Europe

1	2	3	4	5	6	7	8
 <u>Portugal</u>	70 %	15 %	12 %	 <u>Slovenia</u>	32 %	36 %	26 %
 <u>Slovakia</u>	63 %	23 %	13 %	 <u>Denmark</u>	28 %	47 %	24 %
 <u>Spain</u>	59 %	20 %	19 %	 <u>Netherla nds</u>	28 %	39 %	30 %
 <u>Lithuania</u>	47 %	37 %	12 %	 <u>France</u>	27 %	27 %	40 %
 <u>Luxembo urg</u>	46 %	22 %	24 %	 <u>Estonia</u>	18 %	50 %	29 %
 <u>Hungary</u>	45 %	34 %	20 %	 <u>Sweden</u>	18 %	45 %	34 %
 <u>Austria</u>	44 %	38 %	12 %	 <u>Czech Republic</u>	16 %	44 %	37 %
				 <u>EU27</u>	51 %	26 %	20 %

Из приведенной выше таблицы видно, что наибольшее количество верующих — в православных странах (кроме Болгарии), за которыми следуют католические страны (за исключением Франции) и наименьшее число верующих — в протестантских странах, причём в странах с наименьшим процентом верующих в Бога также распространена вера в существование духа или жизненной силы. Наибольший процент атеистов — в католической Франции (40 %) и исторически в протестантской Чехии (37 %). За исключением Германии и Польши практически нигде христианская партия не является решающей политической силой. Тем не менее, христиане или церкви могут влиять на политическую историю опосредовано через верующих, которые являются членами других политических партий или через христиан, организованных в группы давления. Наибольший резонанс имеет в Западной Европе на данный момент проблема зарегистрированных партнерств, половое воспитание и гомосексуальные отношения. Эти вопросы особенно чувствительны в православных и католических частях Европы.

Кроме специфических взглядов на решения некоторых конкретных проблем, имеют христианские ценности и влияние на институциональный аспект политической системы общества. Для католических

стран является более традиционной корпоративистская или неокорпоративистская модель общества, которая основана на сотрудничестве между различными социальными классами или группами и на организации государства на профессиональной основе. Это противоположность либеральной демократии. Типичным примером является Австрия. В корпоративистской модели существует ограниченное количество иерархически упорядоченных монопольных организаций (корпораций), которые в переговорах с государством защищают интересы своих членов, а также участвуют в реализации государственной политики. Корпоративизм предполагает ограниченное число неконкурирующих между собой организаций с обязательным членством или по-луобязательным членством в них. Корпорации, часто работающие параллельно с парламентом, находятся под контролем и направляются государством. К теоретическим источникам корпоративизма принадлежат энциклика Папы Льва XIII *Reverentiam Patris*, и энциклика *Quadragesimo Anno* Папы Пия XI.

Для протестантских стран более типична консociальная модель, когда политическое решение является результатом спора и соглашения между заинтересованными группами или отдельными лицами, участвующими в процессе принятия решений, в решении проблем также косвенно участвуют группы давления; это вопрос соревнования большого количества групп, которые защищают свои конкретные интересы, и которые отделены от государства. Типичным примером является Швеция или Нидерланды.

Специфической альтернативой являются страны, которые были под влиянием кальвинизма (пуритан) — США и Великобритания. В Великобритании комбинируются принципы англиканской церкви с принципами пуританизма. При власти должна быть элита, представляющая богом избранные слои — аристократия или имущие. Данным принципам исторически лучше отвечала мажоритарная форма демократии, при которой используется мажоритарная избирательная система, способствующая продвижению обществом признанных авторитетов.¹

---

¹ LIJPHARD Arend. *Patterns of Democracy: Government Forms & Performance in Thirty-six Countries*. New Haven: Yale University Press, 1999. ISBN 0-300-07893-5.

Н. Б. Жукова

Международная общественная организация «Союз православных женщин», Региональная общественная организация «Клуб “Реалисты”», Всемирный Русский Народный Собор, г. Москва

**ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР
О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Из материалов, которые мне удалось изучить до поездки на конференцию, можно сделать вывод, что в Новосибирской области сложилась хорошая практика этнокультурного развития и регулирования межнациональных отношений. Есть множественность форм социальной самоорганизации этнических групп, проживающих в регионе. Налажена координация деятельности органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, прежде всего национально-культурных и религиозных организаций, по широкому комплексу вопросов этнокультурного развития и межнациональных отношений. Проводимые совместные акции и мероприятия нацелены на укрепление межнациональных контактов.

Комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений в Новосибирской области на 2011-2015 годы является основным стратегическим документом, на основе которого реализуются практические мероприятия и который дорабатывается до 2020 года. Правовую основу национальной областной политики составляют Конституция РФ, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, федеральные законы и нормативные акты мэрии и областного правительства.

Во всех документах отмечено, что в регионе (и в прошлом, и настоящем) **русские** составляют 92,8 % населения, а доля представителей каждой из других (120) национальностей не превышает 1 %. Однако с 1989 года существенно снизилась численность украинцев, немцев, татар, чувашей, белорусов, евреев. Это стимулировало потребность в сохранении национальных общин, налаживании постоянных связей с исторической родиной, поддержании этнической идентичности и ее позитивной репрезентации в городах области. В этот же период многократно выросла численность коренных народов Средней

Азии, Кавказа, Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличилось число прибывающих на работу и обучение из других регионов России.

В связи с новой ситуацией возникает вопрос: «А как все эти изменения повлияли на самочувствие большинства населения — русских?» В областных документах я нашла только один пример. «В начальных классах школ, расположенных вблизи мест компактного проживания приехавших мигрантов, число детей, не говорящих на русском языке, достигает 70 %. Это создает серьезные сложности в организации образовательного процесса». Не знаю, как в Новосибирске, а в Москве это заставило внести в работу курсов повышения квалификации учителей начальных классов новый предмет «Обучение русскому языку как иностранному».

Всемирный Русский Народный Собор с момента своего создания (май 1993 года) и особенно в последние годы ставит остро проблемы русского народа, намечает пути их решения. В августе 2013 года Святейший Патриарх Кирилл, выступая на открытии Новосибирского отделения ВРНС, отметил, что в России есть несколько факторов, разделяющих народ. «Это — политический плюрализм, социальное неравенство (разное имущественное положение), нарушение баланса межнациональных отношений. Существующие политические партии и взаимодействующие с ними общественные объединения должны так формулировать цели и задачи стратегического развития, чтобы это объединяло людей независимо от политических, социальных, этнических, возрастных границ, вероисповедания». Это актуально будет в период проведения избирательной кампании летом и осенью 2016 года.

Чтобы не было политического плюрализма, на всех Соборах ВРНС лидеры политических партий, которые имеют фракции в Государственной Думе, выступают только по существу обсуждаемой проблемы, но не имеют права агитировать за свою партию. В марте 2007 года XI Собор обсудил тему: «Бедность и богатство: исторические вызовы России». С тех пор проблемы социального неравенства, отношения общества к человеку труда остаются актуальными не только для обсуждения, но и разработки с помощью ведущих экономистов практических рекомендаций для правительства России.

В материалах Соборов и соборных слушаний неоднократно отмечалось, что в России исторически сложились особые отношения между государство-образующим русским народом и другими народами, вошедшими в состав страны. Характерная особенность этих отношений — уважение к культуре и традициям каждого народа. Такой настрой позволил выстроить уникальную систему межнациональных и межрелигиозных связей. Образовался монолит российской государственности, 1150-летие которого мы отмечаем в 2012 году.

С 1994 года я являюсь членом Бюро Президиума Всемирного Русского Народного Собора и могу твердо сказать, что Собор на протяжении всех лет своего существования исповедует, что Россия является самостоятельной цивилизацией в семье крупнейших цивилизаций планеты. «Это страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат» (из материалов XVII ВРНС, октябрь 2013 г.). Святейший Патриарх Кирилл в своем Слове на этом Соборе дал такое определение: «России как стране — есть что предложить миру. Это наш опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов... Не в этом ли кроется глубинное народное противление фашизму, который предлагал совершенно иную концепцию межнациональных отношений?».

Сегодня мы имеем концепцию нравственных ценностей, не позволяющую девальвировать институт семьи и разрушить жизненные ориентиры личности, а также Богом определенные отношения между мужчинами и женщинами. Программа «Святость материнства» разработана много лет назад фондом, которым руководит Наталья Викторовна Якунина, член нашего Совета. В 2012 году программа была поддержана МОО «Союз православных женщин» во всех регионах России. Можно ли внедрять её только в православном сообществе? Конечно, нет. Она также актуальна для женщин, исповедующих и ислам, и буддизм, и иудаизм, и другие религии. Традиционную семью, как союз мужчины и женщины, основанный на любви и нацеленный на рождение и воспитание детей, важно сохранять всем миром. А программу семейного воспитания внедрять во всех школах России.

Всем женским сообществом была поддержана инициатива Святейшего Патриарха Кирилла по выведению абортотерапии из системы обязательного медицинского страхования, принятию законопроекта о запрете свободной продажи аппаратов для химического проведения аборта, о введении лицензирования отдельных видов деятельности в части предоставления лишь небольшому числу государственных клиник возможности осуществлять медицинскую услугу по прерыванию беременности у женщин.

Недавно созданное Самарское отделение ВРНС поддержало предложение Союза православных женщин о создании кризисных центров помощи женщинам в сложной жизненной ситуации, когда необходимо принимать решение о материнстве. Законодательным собранием Самарской области был принят и направлен в Госдуму проект федерального закона о выведении абортов без медицинских показаний из системы государственных гарантий, за счет средств Фонда обязательного медицинского страхования. Это решение показало единомыслие зако-

нодательной, исполнительной и церковной власти в регионе. Участники Форума предложили Главе российского государства В. В. Путину рассмотреть вопрос о создании Всероссийского гражданского движения защиты прав нерожденных детей и профилактических мер прерывания беременности «Возлюби жизнь». Депутаты законодательного собрания Республики Абхазия в феврале 2016 года приняли закон о запрете проведения аборт. Хотелось бы, чтобы эта инициатива была поддержана и депутатами Законодательного собрания Новосибирской области.

На Божиих заповедях построена в России работа православных общественных организаций. Они «имеют объективный характер: только на них может быть основано счастливое мироустройство. Выдерживаем кирпич — обрушивается здание; хотим построить свое благополучие, притесняя другого, разрушая его жизнь, дискриминируя, издеваясь над ним, — обрушиваемся сами». Этот тезис разделяют все религии, в том числе православие и ислам. Такие слова были записаны в резолюции Ставропольского форума ВРНС в декабре 2012 года.

Совместные социальные программы по реабилитации больных и инвалидов, создание мест для молодежного общения, поддержка заключенных, защита традиционной российской семьи — эта деятельность Международной общественной организации «Союз православных женщин» и ее отделений, осуществляемая совместно с представителями других религий и которая помогает укрепить взаимопонимание между людьми.

В 2014—15 годах Всемирный Русский Народный Собор обозначил темы: «Единство русского народа, культуры, истории» и «Россия как страна цивилизация». Вот слова, сказанные Святейшим Патриархом Кириллом 21 июня 2014 года на Тюменском форуме ВРНС: «Сохранить наше Отечество — Россию можно только обеспечив международный мир и взаимопонимание всех народов, ее населяющих. Но не только это является залогом единства России. Совершенно справедливо и то, что объединяющая миссия российской цивилизации является залог международного мира на огромных просторах Евразии».

В Евангелии сказано: «Всякое царство, разделившееся само по себе, опустеет; всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25). Из этих слов вытекают три задачи: обеспечение единства и взаимопонимания внутри русского народа; обеспечение единства и взаимопонимания между русским народом и Российским государством; обеспечение единства русского народа с другими братскими народами нашей Страны. Все три задачи необходимо решать одновременно.

Одним из неперенных условий международного согласия должно быть, во-первых, осуществление права народов нашей страны

на этнокультурное развитие, при котором государствообразующий русский народ не может быть исключен из процесса. И, во-вторых, формирование межнациональной гражданской и цивилизационной общности, осознание всеми людьми, принадлежащими к различным этносам и народам, своей причастности к единому обществу, единой стране, чтобы каждый мог гордиться тем, что он является гражданином свободной России.

Единство исторического сознания должно поддерживать стремление **преодолевать социальные распри**. Недопустимо повторение антирелигиозных гонений, преследование людей за мирно выражаемые убеждения, подавление гражданских свобод. Нам нужен великий синтез духовных идеалов: **вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность**. Для всех народов России их страна — это их родной дом, другого нет. А потому каждый народ должен чувствовать себя по-настоящему дома, в безопасности, в доброжелательном окружении многонационального общества.

В Новосибирске функционирует более 60 национальных общественных объединений, создана еще в 1994 году Ассоциация национально-культурных автономий «Содружество», есть Городской центр национальных литератур, выходит журнал «Содружество наций» и телевизионная программа «Мир наций». Хотелось бы услышать на конференции выступление о работе какого-нибудь **русского** культурного центра. К сожалению, их в России почти нет.

Формула русского отношения к иным верам проста и уникальна: мы с уважением принимаем традиционные верования своих собратьев по государственности и исторической судьбе (в первую очередь наших соотечественников — мусульман). Женские общественные организации — часть современного гражданского общества России, и у них не может быть другой позиции, нежели высказанной на Соборах.

МОО «Союз православных женщин» и ее отделения в регионах работают с педагогами, ведущими курс «Основы православной культуры». На различных конференциях и семинарах вспоминаем направления в русской педагогике. В разные эпохи в педагогике делались разные акценты: на воспитание гражданина, христианина, «человека с большой буквы», и в другом отношении: специалиста с набором знаний, необходимых для чиновников, технических профессионалов, просто «образованных граждан».

Главную цель отечественной педагогики сегодня мы хотим сформулировать следующим образом. **Школа призвана в первую очередь** воспитывать в ребенке носителя своеобразного национального и культурного типа, представителя своей нации и страны, укорененного в ее истории, вере и культуре, поддерживать в народе верное понимание своего нынешнего положения и исторического предназначения. Школа

должна пробуждать интерес учащегося не только к прошлому, но и к настоящему и будущему нации, не только к истории и литературе, но и географическому пространству, к технике и национальной научной традиции. Идея такого мировоззрения: Россия не сама по себе и не на обочине мира, а **Россия — в центре мира.**

Все мы, независимо от того, какой мы веры и национальности, ощущаем **кризис образования.** Школа все больше обособляется от родителей и семьи, откуда в неё пришел ученик, и где ожидают, что школа будет способствовать не разрушению, а созиданию семейных и родовых ценностей, будет учитывать волю родителей, их духовные и мировоззренческие предпочтения.

Сегодня планомерно проводимые правительством реформы ориентируют нашу школу на американские стандарты обучения, между тем выпускник колледжа в Штатах находится на интеллектуальном уровне 5-6 класса самой заурядной российской школы. Американизация по сути тождественна дебилизации. И это не преувеличение, а результат трезвого профессионального анализа.

Самым опасным требованием к средней и высшей школе является утверждение, что они должны соответствовать нуждам рыночной экономики. Мы, православные женщины, считаем, что **главной целью обучения в итоге является эффективный интеллектуальный и нравственный рост учеников и формирование интеллектуальной нации.**

Ваша православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского подготовила замечательный комплект учебников для 5-9 классов. Все, кто познакомился с их содержанием, желают их иметь, но финансовые возможности не позволяют их широко тиражировать. Можно вам по-хорошему позавидовать, что на средства митрополии вы издали комплекты для 4-5 классов и бесплатно распределили по школам области. Но слабо продвигается продвижение вопроса о внесении ваших пособий (линию для 5-9 классов) в федеральный перечень учебников. Для этого нужна профессиональная, научная и общественная экспертиза. МОО «Союз православных женщин» проводит сейчас поиск некоммерческих организаций, чья деятельность направлена на поддержание и развитие российского образования, в уставе которых предусмотрено проведение экспертизы учебных и учебно-методических материалов. Надеюсь, что в этом вопросе мы сможем помочь гимназии.

РАЗДЕЛ II
ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО
И ЦЕРКОВЬ В УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Н. В. Алексеев

Московский гуманитарный университет, г. Москва

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В российском общественно-политическом процессе на протяжении столетий принимали участие множество акторов. Среди них ведущими были государство и Русская православная церковь (РПЦ). Именно они определяли основные направления в общественно-политической жизни. В частности от их совместного взаимодействия на различных этапах развития общества зависела судьба не только отдельных граждан, но и страны в целом. Видные русские деятели и мыслители прошлого такие, как П. А. Столыпин, Л. А. Тихомиров, Б. Н. Чичерин, и многие другие, которые занимались проблемами государственного строительства, отмечали, что предотвратить социальные конфликты в обществе можно лишь только при скрупулезной работе государства с традиционными религиозными организациями, в числе которых РПЦ. Поэтому Л. А. Тихомиров считал, что одной из самых тяжких язв, разъедающих Россию, составляет антицерковность¹.

Трансформационные процессы, происходившие в России в конце XX в. усилили значимость деятельности традиционных религиозных организаций, поскольку количество социальных конфликтов ежегодно увеличивалось. Органы государственной власти с конца XX вв. не всегда могли в полном объеме предотвращать подобные конфликты. Как правило, данные процессы сопровождались и ослаблением политического влияния государства, именно поэтому многие граждане страны стали возлагать большие надежды на деятельность традиционных религиозных институтов. Соработничество государства с РПЦ с этого периода времени перешло на новый уровень, а с началом президентства В. В. Путина стало более доверительным. Органы государственной власти начали активнее предоставлять поддержку РПЦ, которая сумела за последние годы внести немаловажное влияние на общественно-политическую жизнь. В частности Патриарх Кирилл выделил: «Мы призваны к такому соработничеству Церкви, народа и государства, благодаря которому Православие и другие традиционные для нашей страны религии будут иметь возможность нравственно влиять

---

¹ Тихомиров Л. А. Христианство и политика. — Москва: Калуга: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 2002. — С. 84

на все, что происходит в стране и ее столице»¹. Церковь является одной из традиционных организаций, которая наравне с государством стремится улучшить жизнь различных социальных групп, через оказание помощи нуждающимся. Соработничество государства и РПЦ направлено на многие сферы жизнедеятельности.

Церковь стремилась поддерживать общество и государство в кризисные периоды времени, а в условиях утраты идеологических ориентиров обществом, данная проблема стала еще актуальней. Проводимая церковью миротворческая деятельность может, как и в другие эпохи способствовать укреплению межнациональных и межрелигиозных отношений в обществе. Одним из примеров в достижении поставленной цели является продвижение проекта «Русский мир», способного выступить в качестве общенациональной идеи. Руководство РПЦ на протяжении десятилетий отстаивает данную идею в мировом сообществе. Правящий класс и политические элиты заинтересованы в подобной практике, поскольку в условиях глобализации нивелируются традиционно-нравственные ценности и усиливаются ксенофобские идеи. Следовательно, можно согласиться с исследователями Л. Г. Титовой, О. И. Карпухиным, О. А. Нестерчук: «Ценностные ориентации, политические идеологии, символы и нормы влияют на политическое поведение индивидов... Однако интеграцию общества и задачу социализации личности идеология выполняет тогда, когда ее составляющей является общенациональная идея»². Сам же Патриарх Кирилл по этому поводу считает: «Религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей. Непросто сегодня хранить эти ценности... Сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, — это наша общая задача»³.

В СМИ за последнее десятилетие стали активнее освещать работу традиционных религиозных институтов, поскольку религиозные идеи могут оказать основательное воздействие на стабилизацию политического режима. Использование современных информационно-коммуникационных тех-

---

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (21 декабря 2015 года). — [Электронный документ]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4303611.html> (дата обращения: 11.04.2016).

² Титова Л. Г., Карпухин О. И., Нестерчук О. А. Влияние ценностных ориентаций, политических идеологий, символов и норм на политическое поведение индивидов в контексте политической культуры // PolitBook. — 2015. — № 4. — С. 99 — 109.

³ Святейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, которую необходимо сберечь. — [Электронный документ]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обращения: 11.04.2016).

нологий (ИКТ) позволили священнослужителям проповедовать религиозно-нравственные ценности среди широких слоев населения. Если раньше социальные функции церкви в основном реализовывались на уровне прихода, то в современных реалиях они могут реализовываться и вне прихода. РПЦ как общественный институт обладает огромным потенциалом в агрегировании и артикуляции общественных интересов.

Сегодня руководство церкви продолжает отстаивать национальные интересы страны во внутренней и во внешней политике. За последние годы миротворческая деятельность РПЦ оказало немаловажное значение в решении Сирийского кризиса. Патриарх Кирилл на протяжении длительного периода времени призывал мировое сообщество урегулировать данную проблему. РПЦ как религиозная организация, способна оказывать влияние на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия не только на территории России, но и за ее пределами.

Органы государственной власти заинтересованы в подобном участии священнослужителей во внутренней и во внешней политике России, так как традиционные религиозные идеи могут способствовать сплочению граждан. Проводимые различные социологические опросы подтверждают это. Согласно исследованиям М. М. Мчедловой, Ю. А. Гаврилова, А. Г. Шевченко: «Патриотизм подавляющим процентом (90-95 %) представителей всех религиозно-мировоззренческих групп воспринимается сквозь призму деятельностно-созидательных проекций проекций и единства исторического и культурного пространства»¹. С конца XX вв. усиление глобализационных процессов способствовало распространению манипулятивной информации, которая направлена в первую очередь на нивелирование межнационального и межрелигиозного согласия. Религиозные деятели, несмотря на все это стремятся противостоять данной тенденции, проповедуя пагубность подобных идей не только через использование собственных ИКТ, но и правительственных. Идеи, проповедуемые церковью, в первую очередь направлены на сохранение единства различных наций и религиозных конфессий. По инициативе РПЦ еще в конце XX вв. в России был создан Межрелигиозный совет для урегулирования межконфессиональных отношений, который включил служителей: православия, буддизма, иудаизма и ислама. За последние несколько лет

---

¹ Мчедлова М. М., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Российская идентичность: патриотизм, государство, религиозно-мировоззренческий фактор // Ислам в современном мире: внутрисоциальный и международно-политический аспекты. – 2015. — Т. 11. — № 3. — С. 35– 48.

МСП оказал плодотворное влияние в решении общезначимых социальных проблем и т. д.

Представители РПЦ кроме создания различных советов и организаций, которые занимаются решением актуальных вопросов, самостоятельно принимают участие, либо сами организуют различные встречи с органами государственной власти, политическими партиями, гражданскими институтами, молодежью и т. д. Проводимые круглые столы, встречи, конференции, мероприятия и прочие позволяют выработать общие программы, концепции в решении назревших проблем. Как правило, в подобных мероприятиях заинтересованы не только федеральные, но и региональные органы государственной власти. Все это говорит о том, что государство целенаправленно поддерживает партнерские отношения с руководством РПЦ. Соответственно за весомый вклад в укреплении общественного и религиозного согласия политические деятели зачастую награждают государственными наградами священнослужителей.

Таким образом, единство народов России сегодня напрямую зависит от тесного сотрудничества всех субъектов политики, в числе которых государство, общество и РПЦ. Участие священнослужителей в общественно-политическом процессе в дальнейшем будет носить массовый характер. Зачастую распространение экстремистских идей среди различных социальных групп связано с распространением манипулятивной информации. Органы государственной власти нуждаются в поддержке традиционных религиозных конфессий, с целью их пресечения. Отдельные политические деятели заинтересованы в лоббировании инициатив РПЦ по распространению духовно-нравственных и христианских ценностей. Ярким примером является преподавание основ религиозной культуры, признание теологии в качестве научной специальности и прочее. Так или иначе, подобные механизмы, по мнению священнослужителей, способны оказать положительное влияние на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия.

О. А. Брашнина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ
ТОЛКОВАНИИ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ
УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ,
А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ДОСТОИНСТВА**

Преступления экстремистской направленности занимают все более заметное место в общей структуре преступности, становятся привычным явлением в жизни нашего общества, состоящего из множества социальных групп, разделяемых между собой как национальной или расовой принадлежностью, так и религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями. Так, за 2011 г. в России органами внутренних дел было зарегистрировано 622 преступления экстремистской направленности, в 2012 г. — 696, в 2013 г. — 896, в 2014 г. — 1034, в 2015 г. — 1329, в 2016 г. январь-март — 390!¹

Негативные изменения и тенденции в межгрупповых социальных отношениях наблюдаются не только России, но и в большинстве других стран, ставших заложниками процессов глобализации.

Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Запрещаются любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Также запрещается разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции)².

Российский законодатель в ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 29 апреля 2008 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрел различные виды ответственности за экстремизм.

---

¹ Официальный сайт МВД РФ // www.mvd.ru

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05 февраля 2014 г. // КонсультантПлюс. Высшая школа [Электронный ресурс]. Вып. № 24. — М., 2015.

Среди них выделяются два вида, которые характеризуются наибольшей остротой: административная и уголовная¹.

В частности, предусматривается уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Так, ст. 282 УК РФ представляет собой реализацию конституционного принципа недопустимости экстремизма как деяния, направленного на возбуждение ненависти или вражды.

Объективная сторона преступления выражается в действиях по возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по указанным выше признакам. Чаще всего они связаны с распространением идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, имеют локальную цель — унижить, оскорбить, показать ущербность, неполноценность, неприглядность, ограниченность людей конкретной национальности либо отдельного гражданина. Такие действия могут проявляться самостоятельно либо выступать составным элементом предшествующих деяний по разжиганию вражды. Преступление окончено с момента совершения указанных деяний.

Юридический анализ данной нормы об ответственности за преступление экстремистской направленности и практики её применения позволяет выделить определенные проблемы, обусловленные недостатками законодательной техники, допущенными при определении признаков данного уголовно наказуемого деяния.

Так, отсутствие определенного объективного «наполнения» действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), вызывает оживленные дискуссии в обществе и расценивается многими гражданами как ограничение свободы слова, позволяющее произвольно привлекать к уголовной ответственности любого человека, выражающего

---

¹ Клейменов М. П. Соотношение административных и уголовных правонарушений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 176–177.

свое негативное отношение либо критикующего представителей какой-либо социальной группы или такую группу в целом.

Поэтому не случайно ст. 282 УК РФ достаточно часто становится предметом рассмотрения Конституционного Суда. Так, в жалобе гражданина Р. В. Замураева, поступившей в данный Суд, была отмечена неопределенность содержащегося в оспариваемой норме понятия «социальная группа», создающая возможность необоснованных ограничений свободы выражения мнений и, как следствие, незаконного уголовного преследования граждан, что не согласуется с Конституцией РФ (ст. 15 ч. 4 и ст. 29).

В определении Конституционного Суда по существу данной жалобы отмечается¹, что Конституция России, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду превосходства (ч. 1 и 2 ст. 29 Конституции РФ). Это соответствует и международно-правовым стандартам, которые, провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, в то же время устанавливают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ст. 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах²).

В целях обеспечения названного конституционного запрета УК РФ в ст. 282 предусматривает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства. Конституционный Суд РФ также подчеркнул, что содержащаяся в ст. 282 УК РФ норма устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц, в связи с чем неопределенности не содержит и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: www.garant.ru

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978

По нашему мнению, Конституционному Суду РФ не удалось обосновать отсутствие неопределенности в положениях ст. 282 УК РФ, так как указание на то,

что уголовная ответственность предусмотрена «не за любые действия» одновременно нисколько не разъясняет, какие же именно действия в данном случае являются уголовно наказуемыми. Кроме того, Конституционный Суд даже не затронул основной момент жалобы, касающийся оценочного признака, обозначаемого словосочетанием «социальная группа». Ссылка же на Международный пакт о гражданских и политических правах, на наш взгляд, еще более подчеркивает социальную и юридическую необоснованность ст. 282 УК РФ, поскольку данный международный нормативный правовой акт, несмотря на всю его декларативность, предлагает более точную и определенную формулировку, указывая на недопустимость выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. То есть Международный пакт не содержит указания на ненависть по признакам пола, языка, происхождения, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, но обязательно связывает выступление в пользу ненависти с подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию. Кроме того, ни данный международно-правовой документ, ни Конституция России не сводят запрет на совершение указанных действий исключительно к предмету уголовного права.

На этот же документ ссылается Конституционный суд и в Определении по жалобе гражданина Чулкина В. А., которому было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, в том числе предусмотренных статьей 282 УК РФ. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В. А. Чулкин просит проверить конституционность статьи 282 УК Российской Федерации, не позволяющей, как он полагает, в силу своей недостаточной формальной определенности отграничить запрещенные ею деяния от допустимой свободы выражения мнений и по этой причине нарушающей его права, гарантированные статьями 19, 29, 45, 46 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные заявителем материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению¹.

Получается, что по ст. 282 УК РФ наказывают не за само общественно опасное деяние (преступление), а за некие «действия» на него

---

¹ Определение КС РФ от 19.02.2009 № 154-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чулкина В. А. на нарушение его конституционных прав статьей 282 УК РФ // СПС «Гарант». URL: www.garant.ru

направленные. Что считать этими самыми «действиями» ни законами, ни разъяснениями судов не определено до сих пор. В результате статья получается совершенно «резиновой», поскольку под этими самыми пресловутыми «действиями» можно признать что угодно — и неосторожно высказанную фразу, и рисунок в школьной тетрадке.

Следует признать недопустимым использование в законодательном определении преступлений экстремистской направленности излишне обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных отличительных признаков такой группы. Буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу, например, группу болельщиков каждой из существующих спортивных команд, все преступные группы и т. д., что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности.

Полагаем, что в законодательном определении преступлений экстремистской направленности следует привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных.

Представляется, что такими признаками должны быть наиболее существенные из них, причем вызывающие ненависть либо вражду в самых крайних формах на протяжении всей истории человеческого общества: принадлежность к определенной расе, либо национальности (этносу), а также отношение к религии.

Таким образом, без изменений законодательства такое описание признаков порождает сомнения, которые не могут быть однозначно разрешены на уровне правоприменения, что создает возможность, а, может быть, даже необходимость толкования всех неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого, то есть использования буквального значения данных признаков.

Д. А. Волокитина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ВСТРЕЧА ПЕРВОИЕРАРХОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ: ТРАКТОВКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Столетия отношений между православной и католической церковью накопили множество противоречий, среди которых на данном этапе наиболее остро воспринимается католический прозелитизм на территории постсоветского пространства, а также конфликт греко-католических униатов и православных на Украине. По этим причинам встреча Патриарха Московского и всея Руси и папы римского долго откладывалась и состоялась только 12 февраля 2016 года на острове Куба. Это событие эпохальное, но отнюдь не первое в истории православно-католических отношений. Не менее важной вехой в них стал год 1964, когда в Иерусалиме встретились Константинопольский патриарх Афинагор и папа римский Павел VI, тогда взаимные анафемы были отменены.

По некоторым данным¹ встреча Патриарха Кирилла и папы римского Франциска готовилась 20 лет, особое внимание было уделено месту встречи. Это должна была быть нейтральная территория, по желанию Патриарха Кирилла, это не должна была быть Европа, которая напоминала бы о «тяжелой истории разделения и конфликтов между христианами». Местом встречи стала Куба. Хотя подавляющая часть кубинцев — католики, около 85 %, Кубу и Россию связывает общее социалистическое прошлое и достаточно теплые отношения. «Совпадение визита Святейшего патриарха в страны Латинской Америки и посещение папой римским Мексики предоставило возможность именно в Новом Свете провести встречу», - отмечает Митрополит Илларион.

Проблемы, которые в связи с этой встречей оказались в центре внимания мировой общественности, можно разделить на две группы: религиозные — касаются вопросов соотношения церковных канонов и практик и их трактовок, и политические, которые оказались непосредственно включены в контекст международных отношений.

---

¹ А. Яковлева. С Божьей помощью. //ТАСС Специальный проект. — 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spec/religion> (дата обращения 10.04.2016)

Примечательно, что встреча проходила в одном из залов гаванского аэропорта Хосе Марти — в довольно необычном месте для такой эпохальной встречи. Но это, тем не менее, вполне рациональный ход, позволивший избежать таких условий, где кто-то должен был предстать в роли хозяина встречи и это был бы не Патриарх Кирилл. Все дело в каноническом старшинстве — это крайне болезненный вопрос для православных христиан. Учение о чрезвычайной и единоличной власти римского папы (примате) над всей христианской церковью стало источником обособления католицизма уже с первых веков христианской истории. В 494 г. римский папа впервые стал именоваться «наместником Христа» на земле. В 1054 г. претензии римского престола на верховную власть над Константинопольским патриархом стали одной из причин раскола между западной и восточной церквями. Встреча на Кубе, названная некоторыми СМИ «эйкуменическим прорывом», конечно, таковой не является. Мало того, что фундаментальные противоречия в богословском учении и практике никуда не делись, встреча с папой может настроить некоторых православных радикального толка против Патриарха Кирилла. «Дело в том, что внутри православной церкви уже довольно давно существуют группы фундаменталистски, радикально настроенных православных, которые осуждают всякое сближение Русской православной церкви и Римско-католической. Для них любые жесты — прежде всего, те действия, которые совершает предстоятель церкви, патриарх Московский и всея Руси, — это свидетельство отступления патриарха и церковного руководства от истинной веры. Я думаю, что такая риторика, как правило, очень эмоциональная и малосодержательная, будет звучать и дальше» — считает бывший редактор «Журнала Московской Патриархии» Сергей Чаплин. Показательным должно было стать приветствие, по канонам Папе принято целовать руку, но Патриарх этого делал. Более того Ватикан согласился с тем, что предстоятели поприветствуют друг друга по православному обычаю: троекратным поцелуем, тогда как по католическим нормам целуются дважды.

Папа римский Франциск довольно щедр на различные уступки. По мнению исследователей, встреча на Кубе стала возможна еще и потому, что папа римский Франциск не сторонник авторитарного католицизма. «Нынешний понтифик отказался от имперского размаха с его прозелитизмом и уважает автономию других церквей», — считает ватиканист Марко Полити. С другой стороны некоторые религиоведы ссылаются на «Три тайны Фатимы» — это пророчества Девы Марии. Со слов свидетелей она явилась им в городе Фатима, округ Сантарен, Португалия в 1917 году. Вторая тайна Фатимы посвящена России:

«Если мои просьбы будут услышаны, Россия обратится и настанет мирное время. Если нет, то она распространит свои ошибки по всему миру, вызывая войны и гонения на Церковь. Добрые будут мучимы, Святейший Отец будет много страдать, некоторые народы будут уничтожены¹».

В то же время нельзя не заметить, что так называемая «симфония государства и церкви» уже слышна и за пределами России ей не удалось снискать одобрения на Западе. Издание *The Trumpet* 22 февраля опубликовало статью «Почему Папа Римский пропутинский?²», в которой рассматривается позиция Папы Римского в отношении украинских событий. Автор, Ричард Палмер считает, что понтифик в угоду Путину оставил на произвол судьбы украинских католиков, а епископам посоветовал оставаться вне политики. Мэтью Чанс, журналист CNN, в статье «Почему только Путину можно опаздывать на встречу с Папой Римским?³» указывает на то, что говорить об изоляции России едва ли возможно, когда Путин укрепляет отношения с лидером 1 миллиарда католиков. Массимо Франко, автор статьи «Российско-папский союз на Ближнем Востоке» в *The Globalist* рассматривает альянс Путина и понтифика как стратегический просчет США делая акцент на их совместной критике действий США в Сирии, и отмечает, что Папа Римский избрал Путина защитником христиан на Ближнем Востоке. В *Foreign Policy* опубликована статья Рэйда Стэндиша «Папа Римский, Патриарх Кирилл и немного Путина⁴», автор недоумевает, каким образом эта встреча поможет в спасении христиан на Ближнем Востоке, указывая на ее политический характер. Совпадение позиций Кремля и Ватикана вызывает критику в адрес папы римского «по поводу того, что он позволил использовать себя в интересах России, которая пытается упрочить свое положение среди православных христиан и на международной арене в то время, когда она становится все бо-

---

¹The message of Fatima. // La Santa Sede. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20000626_message-fatima_en.html (дата обращения 10.04.2016).

²R. Palmer. Why is the Pop pro-Putin? // *The Trumpet*. — 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetrumpet.com/article/13588.2.0.0/why-is-the-pope-pro-putin> (дата обращения 10.04.2016).

³M. Chance. Why only Putin could turn up late for meeting with the Pope. // CNN. — 2016.[Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2015/06/11/europe/putin-pope-chance/> (дата обращения 10.04.2016).

⁴R. Standish. The Pope, the Patriarch — and a little bit of Putin. // *The Foreign Policy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/12/the-pope-the-patriarch-and-a-little-bit-of-putin-orthodox-francis-kirill-cuba/> (дата обращения 11.04.2016).

лее изолированной от Запада». Аналитики делают акцент на то, что, заручившись поддержкой понтифика, Путин хочет преодолеть международную изоляцию. Но не следует упускать из виду то, что это не вынужденная мера российского президента потому, что с самого начала вступления в должность он стремился наладить связи с Ватиканом. Путин встречался с папой римским Франциском в 2013 и 2015 годах. Большинство исследователей сходятся во мнении, что эти встречи принесли плоды, потому как 13 июня 2015 года, спустя 3 дня после встречи с Путиным, папа римский заявил о намерении праздновать Пасху вместе с христианами, что, возможно, несколько растопило лед в отношениях христианских церквей. В этой связи западные журналисты предлагают рассматривать патриарха Кирилла в роли внештатного дипломата Кремля, ссылаясь на взаимосвязь правительства России и РПЦ.

В рамках данного дискурса интересна оценка кубинской встречи, данная диаконом Андреем Кураевым. Критикуя протокольную часть встречи, он отмечает «дипломатическую победу¹» папы. В частности он указывает на неравноценность врученных подарков и на промахи патриарха Кирилла в этикете. Но, несмотря на это, не стоит расценивать эту встречу как поражение, потому что совместная декларация отражала позицию именно российской стороны по международным вопросам.

Характеристики наблюдателей исторической встречи в основном формулируются в контексте либо религиозной, либо политической конфронтации. Большая часть оценок дается с точки зрения того кто кого в ходе этой встречи переиграл, кто сделал больше уступок и кто понес большие репутационные потери. Таким образом, сам характер публичного дискурса, формируемого в процессе обсуждения встречи указывает на глубокий кризис в культурном и политическом сотрудничестве России и Запада.

---

¹Андрей Кураев: Папа переиграл Патриарха//Собеседник. RU. — 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://sobesednik.ru/obshchestvo/20160215-andrey-kuraev-papa-pereigralspatriarha> (дата обращения 11.04.2016).

К. Р. Гафиятуллина

*Уральский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Екатеринбург*

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
Г. ЕКАТЕРИНБУРГА**

Для современных условий характерно использование религии как фактора вовлечения представителей различных социальных групп, прежде всего молодежи, в различные общественные и политические движения. Это связано с тем, что молодежь, в особенности студенческая, находится в активном поиске смысло-жизненных ориентиров, пространства для проявления активности, креативности и т. д. Поскольку в современном российском обществе религиозные объединения различных конфессий, несмотря на достаточно активную работу с их стороны, не испытывают, как показывает анализ их деятельности, значительного интереса со стороны молодежи, они стараются уделять особое внимание работе с молодежными подгруппами. Перед соответствующими структурными подразделениями религиозных объединений ставятся задачи вовлечения молодежи в различные социально-культурные программы и мероприятия, организуемые конфессиями. Кроме того, религиозные объединения стремятся активно взаимодействовать с молодежными общественными организациями при проведении значимых акций, реализации культурных, благотворительных и иных проектов. Так, например, Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России активно занимается проблемой воспитания и социализации молодежи через создание в своей структуре ряда отделов: Служение семье, Здоровья, Молодежный, Подростковый и др. Большое внимание уделяется профилактике наркомании, алкоголизма, табакокурения, СПИДа, чему посвящены программы «Остановись, подумай!», «Молодежь в действии». Такие молодые люди включаются в работу по приведению в порядок городских улиц и парков, уборке подъездов, помощи детским садам и домам, а также одиноким, больным, престарелым. Большой популярностью пользуются «Летние миссионерские лагеря» для молодежи.¹ Этими действиями решаются две основных задачи: 1) конфессиональные объединения участвуют в об-

---

¹ Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России. М., 2003. Ч. 204-206.

щественной, социальной, культурной жизни в соответствии с идеями, изложенными в основах учения; 2) религиозные организации обеспечивают посредством притока молодежи свое будущее устойчивое функционирование. В процессе участия молодежи в перечисленных выше формах конфессиональной деятельности, межконфессионального и общественно-конфессионального взаимодействия, возможно формирование соответствующих конфессиональных ориентаций, которые будут проявляться не только в собственно культовой деятельности (это как раз происходит реже), но и в светских повседневных практиках, осуществляемых студенческой молодежью.

В качестве довольно специфической категории молодежи мы рассматриваем студенчество или студенческую молодежь. Данная группа объединяет молодых людей, обучающихся в учебных заведениях высшего образования. Это особая социально-демографическая группа, с определенной численностью, половозрастной структурой, территориальной принадлежностью, имеющая определенное социальное положение, роль и статус, определенные социально-психологические особенности. Студенчество можно охарактеризовать как определенную стадию социализации (студенческие годы), которую проходит значительная часть молодежи. Стоит отметить также, что данная социальная группа многими исследователями характеризуется как «мобильная группа переходного характера», ввиду того, что статус студента присваивается лишь на определенный отрезок времени.

В соответствии с выделенными особенностями студенческой молодежи определенное значение имеет и возрастная характеристика. Границы студенчества условно располагаются в пределе от 16 до 22 лет. С этим периодом можно связать становление самостоятельности, ответственности за свои поступки, способность принимать важные смысложизненные решения, закрепление мировоззренческих ориентаций, определение целей и перспектив в жизни¹. Именно в этот период, на наш взгляд, происходит формирование с последующим закреплением устойчивых ценностных ориентаций личности. Выстраивание системы личных нравственных, культурных, духовных ценностей имеет особое значение в студенческом возрасте, так как это позволяет острее и более полно чувствовать себя и осознавать окружающий мир. Поэтому вера, мировоззрение, духовные ценности и идеалы приобретают устойчивую форму. Возможно, самим студентом это даже и не осознается, а представляется как социальный опыт, но при этом их понимание и принятие в качестве индивидуальных ценностей

---

¹ Сапогова Е. Е. Психология развития человека: учебное пособие / Е. Е. Сапогова. — М.: Аспект Пресс, 2001. 460с. С. 391

создают у студента чувство собственной значимости и принадлежности к определенной социальной группе.¹ Именно в этот период молодой человек определяет для себя, что в его жизни наиболее важно. Это время позволяет оказать наибольшее влияние на его систему ценностей, так как она только формируется, что и делают многие религиозные организации, которые привлекают в свои ряды молодое поколение через различные общественные мероприятия и программы.

В то же время именно современная российская молодежь, по данным социологических (немногочисленных) исследований, наиболее, по сравнению с другими демографическими группами, индифферентна к религии в целом, к участию в религиозных практиках, к религиозным идеям. При изучении отношения студенческой молодежи к религии многие исследователи говорят о религиозности. Как правило, в данной ситуации имеют в виду такие внешние проявления, как частота посещения церкви, регулярность соблюдения религиозных ритуалов, следование моральным предписаниям, чтение священных книг. Речь идет здесь именно о культурных поведенческих актах или действиях, то есть о том, что объединяется понятием религиозный культ, а не вообще о влиянии религии на деятельность человека в различных сферах его жизни. Для характеристики религиозности студенческой молодежи города Екатеринбурга в 2014г. нами был проведен опрос. Данные, полученные в результате исследования, свидетельствуют о том, что большинство студентов либо вообще не бывают в храме, мечети, либо посещают его очень редко, причем, если можно так выразиться, совсем не с религиозными целями. Храм, мечеть, молельный дом и др. посещают один раз в два или в три месяца 17,5 % от общего числа опрошенных, 29 % посещают один раз в год и реже, и 30 % не посещают вообще.

В качестве причин, по которым студенты ходят в храмы, мечети, молельные дома и др. — 34 % отметили желание помолиться (в тяжелой жизненной ситуации); желание хотя бы ненадолго отвлечься от повседневной суеты (21 %). Храмы, мечети, молельные дома и др. посещают во время «больших» религиозных праздников 20,5 % опрошенных; еще одной причиной является необходимость совершения религиозных обрядов, связанных с созданием семьи, рождением детей и похоронами (20 %). Одной из модных тенденций современности среди молодежи является венчание, в данной ситуации молодые люди не придают этому процессу культового смысла, это один из ярких моментов свадебной церемонии. Сам храм, мечеть или молельный дом

---

¹ Кон И. С. Психология юношеского возраста: проблемы формирования личности / И. С. Кон. — М.: Просвещение, 1979. — 175с. С.6.

студенческая молодежь воспринимает как место, где можно отвлечься от суеты. Интересным является и тот факт, что студенты, которые редко, нерегулярно посещают храм изъявляют готовность и желание помолиться в тяжелой жизненной ситуации или же в преддверии важных религиозных праздников. Что же касается совершением обрядовых процедур, то это в большей степени свидетельствует всего лишь о возрождении традиции.

Примерно та же тенденция имеет место и при анализе частоты посещения различных религиозных мероприятий. Регулярно участвуют в праздниках, организованных религиозными объединениями всего лишь 6 % опрошенных и 28 %, от общего числа опрошенных, посещают их от случая к случаю. В культовых мероприятиях молодые люди участвуют еще с меньшей охотой. Всего лишь 24 % посещают подобные мероприятия от случая к случаю и более 70 % не посещают их вообще. Гораздо чаще молодые люди участвуют в благотворительных мероприятиях (54 %). Интересным является тот факт, что многие не отождествляют благотворительные мероприятия с религией, это больше олицетворение светской формы благотворительности. В то же время, именно религиозные объединения часто являются инициаторами различных благотворительных акций, и участие в них молодежи расценивают, как определенную возможность последующего её привлечения к более активным религиозным практикам. Если говорить об эмоциональной составляющей участия в религиозных мероприятиях, то для 48 % опрошенных это приносит умиротворение, для 39 % надежду на божественную помощь в светских делах и для 36 % — гармонию с окружающим миром и самим собой.

Делая вывод, можно сказать, что студенческую молодежь религиозной можно назвать лишь условно. Посещение храма, мечети или молельного дома совершаются «по поводу» или «в связи» с каким-либо религиозным мероприятием или праздником. Безусловно, в современной ситуации обращение молодежи, в том числе и студенчества, к религии становится более актуальным, поскольку именно религия является хранительницей ценностей и морали.

А. А. Гневашева

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

СИНТОИСТСКИЙ РИСОВОДЧЕСКИЙ РИТУАЛ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЯПОНИИ

Традиция совершения особых ритуалов, связанных с культурой риса, восходит ко времени возникновения земледелия на территории Японии (350 г. до н. э. — 350 н. э.). Поскольку в центре хозяйственного процесса оказалось рисосеяние, то преимущественно вокруг него и строилась религиозная, обрядовая деятельность. Коллективный рисоводческий обряд становится основным содержанием религии раннего периода, впоследствии оформившейся в религиозную систему *синто*. В настоящей работе осуществляется анализ процесса переход крестьянского рисоводческого ритуала под контроль государства и истоки его становления в качестве одного из основных инструментов государственной власти.

С древнейших времён рис используется в качестве основной культуры в особых, ритуальных случаях. По замечанию Л. М. Ермаковой, знаменитое святилище *Исэ*, возведённое в конце периода *Яёй*, воспроизводило по форме амбар для хранения риса. Исследователь предполагает, что в это же время оформились и культы богов риса, а жертвы богам приняли вид еды¹. Этот пример отражает постепенное, но неуклонное развитие магической силы и значения, которые приписывались рису, начиная с древнейших времён. Подтверждение этому мы также можем найти в мифологических сводах «*Кодзики*» и «*Нихон сёки*». Как видно из отдельных мифологических сюжетов, первоначальное представление о превосходстве риса неразрывно связано с его символическим родством с божествами и, как следствие, с государством и императорской властью.

В интерпретации японских исследователей (Андо Сэйдзи, Орикучи), раннее использование термина *мацури*, который в современном японском языке обозначает праздник, церемонию, входило в понятие *осукуни но мацуригото*. Оно записывалось тремя иероглифами, которые означали «еда», «страна» и «государство». Данную фразу можно перевести как «страна, в которой делается пища для божеств». В этом

---

¹ Ермакова Л. М. Культы и верования в раннем периоде японской культуры // Синто — путь японских богов, т.1, — С-Пб: Гиперион, 2002. С. 19.

контексте основную функцию древнеяпонского государства можно понимать как курирование производственного цикла и потребления продовольствия. Религиовед Сонода Минору возводит слово «мацури» к глаголу «мацуру» («мацурау»), которое означает «служить с почтением кому-то высшему»¹. Таким образом, император, посредством проведения ритуала урожая осуществлял связующие функции между высшими силами (*ками*) и страной (народом).

В некоторых мифологических сюжетах сводов «Кодзики» и «Нихон сёки» прослеживаются параллели с древним ритуалом урожая, который первоначально проводился только в крестьянской среде, но постепенно проник и утвердился при императорском дворе. Сода Осами, предполагает, что эти самые ранние источники представляют собой попытку утвердить *post factum* уже существующие при императорском дворе ритуалы урожая в связи с необходимостью утверждения божественной преемственности власти императора².

Японские антропологи (Сода Осами, Орикучи Синому) описывают императорский ритуал урожая *нинамэсай* (*онамэсай*), который утвердился при дворе предположительно к концу периода Яэй и совершался в связи со сменой императора. Впервые *нинамэсай* упоминается в «Нихон сёки», где говорится об исполнении ритуала урожая первым легендарным императором Дзимму (предполагаемое время правления — с 660 до 585 до н. э.) Как отмечает Орикучи Синобу, перед публичной церемонией вступления на трон, которая заключалась в преподнесении даров божествам, в данном ритуале имела место церемония *митамасидзумэ*, что можно перевести как «омоложение души».

По мнению Сода Осами, ритуал *митамасидзумэ* напрямую соотносится с известным мифологическим сюжетом синто об извлечении богини из Небесного грота. Этот сакральный эпизод часто интерпретируется в японской литературе как символ смерти и возрождения Богини Солнца (Сода Осами, Орикучи). Согласно данной версии, сюжет о Солнечной Богине соответствует тому, что происходит с душой императора в течение *митамасидзумэ*. Так же, как и Аматаэрасу в мифе, император в ритуале входит в уединение, а затем его душа «раскалывается», извлекается из тела, чтобы возвратиться в обновлённом состоянии, подобно возвращению Солнечного Божества из пещеры. В мифах «Кодзики» и «Нихон сёки» существуют различные версии происхождения императорской генеалогии, по одной из которых прародите-

---

¹ Sonoda Minoru. The Religious Situation in Japan in Relation to Shinto. — Acta Asiatica. Vol. 51(1987), p. 8-11.

²См. Сода Осами. Комэ о кангаэру (Размышления о рисе) — Токио: Иванами Сё: тэн, 1989.

лем императорского рода становится божество, отвечающее за земледелие.

Таким образом, параллельно со становлением рисоводческого ритуала при дворе императора, происходило и утверждение божественной преемственности императорской власти. Характерно, что создание японской вселенной в мифах происходит не из Хаоса, а путём преобразования дикой местности (*фусибара но накацу-но кун*) в землю обильного риса. Преобразование это, согласно «Кодзики», происходило под предводительством Богини Солнца, чьи потомки, императоры, впоследствии управляют страной, исполняя свои обязанности по проведению ритуалов урожая риса.

Среди наиболее значимых ритуалов императорского двора выделяются *дайдзёсай*, *каннамэсай*, *нишнамэсай*, *синдзёсай* и др., а также ритуалы, созданные после реставрации Мэйдзи (1867-1868 гг.). Характерно, что ритуал вступления нового императора на трон (*Онамэсай*) строится именно вокруг сельскохозяйственного цикла (посадка и уборка урожая риса), к которому приурочены все основные действия. Хотя с течением времени ритуал *онамэсай* подвергался изменениям, в своей основе он включал четыре этапа. Это *митамасидзумэ* — уже упомянутое «омоложение души», *синсэн* (или *кёсэн*) — предложение нового урожая риса новым императором божеству, *наорай* — совместная трапеза между императором и божеством; *утагэ*, трапеза среди людей, обозначающая празднование, которое проводится императором¹. После того, как эти пищевые продукты приподнесены, они поглощаются божеством вместе с императором (*наорай*). *Онамэсай* завершается роскошным банкетом императора и его гостей (*утагэ*).

Таким образом, система императорской власти в Японии происходит от политико-религиозного лидерства, основанного на культуре риса, которая развивалась в течение нескольких предшествующих столетий. Ежегодный ритуал урожая поддерживал власть местного политического лидера, гарантируя его перерождение и поддерживая силу. Император был первым и главным священником в ритуалах, совершаемых для души риса (*инадама но сюсайся*), гарантируя божественные благословения на хороший урожай.

Важнейшим источником, зафиксировавшим все ритуалы, которые должны были проводиться по указанию государственного органа в крупных святилищах, является сборник «Энги сики» («Церемонии годов Энги»). Он описывает церемонию *Дайдзёсай* — молебствие великой просьбы нового урожая, проводившееся один раз в царствования

---

¹ Орикучи Синобу. *Онамэсай но хонги* (Значение онамэсай) // Собрание сочинений Орикучи Синобу, 32 т., т. 3 — Токио: Чу: коронся, 1928, с. 177.

ние императора при его вступлении на трон. В последствии этот праздник был включён в сельскохозяйственный цикл как ежегодная церемония подношения божествам нового риса (уже упоминавшийся *ниинамэ мацури*).

На основе этих представлений в конце XIX в., после реставрации Мэйдзи, формируется концепция единства религиозного ритуала и управления (*Сайсэй итти*), которая была призвана объединить духовную и светскую власть. Осуществлению ритуалов императором было предано значение государственных актов. Таким образом, происходило уточнение понятия «мацурау», которое стало ассоциироваться именно со сферой управления. На этой основе сложилась концепция государственного синто, просуществовавшая в Японии вплоть до окончания Второй мировой войны. Пропаганда идей государственного синто имела колоссальное влияние на значительное количество населения Японии в плане формирования в его сознании идей исключительности японской нации, божественного происхождения правителя и его непогрешимости, сделав императора одним из символов японского народа.

Представленный в настоящей статье материал убедительно свидетельствует о том, что синто (в т. ч. рисоводческий сегмент) отнюдь не есть черта феодальной Японии. После перехода к капитализму в последней трети XIX в., встав в один ряд с державами Европы по промышленным показателям, Страна восходящего солнца сохранила как синтоизм, так и особую роль императора как главы культа. Даже несмотря на то, что государь ныне не имеет фактической политической власти.

В. Ю. Голубовский

Московский университет МВД им. В. Я. Кикотя, г. Москва

Е. В. Кунц

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И РЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ**

В правосознании российского гражданина укоренилось то, что если в государстве есть закон, регламентирующий какую-либо деятельность, то этого достаточно, чтобы деятельность в этой сфере общественных отношений считалась законной и что, у государства имеется достаточно рычагов воздействия на участников данной сферы общественных отношений. Как следствие, можно констатировать, что общегосударственных законотворческих процессов недостаточно для нейтрализации сложнейших общественных процессов, возникающих в сфере межнациональных и религиозных отношений.

Только одними законами и подзаконными актами невозможно достичь согласия в области межнациональных, религиозных, этнических отношениях. Сегодня настало время, когда необходимо по-другому смотреть на вопросы профилактики и предупреждения подобного рода проявлений. Особое внимание должно быть уделено вопросам подчинения органов на местах в части соблюдения законодательства в области национального, религиозного равноправия. Один орган не способен эффективно работать в данном направлении, необходимо усилие различных органов, это влечет за собой создание эффективной системы прогнозирования и предупреждения возможных межнациональных и религиозных конфликтов.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, в своей статье Россия: национальный вопрос, справедливо указывает, то, что наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически — большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов с громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве¹.

---

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012 г. № 007 (5493). 23 января.

Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа»¹.

Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов².

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуются идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане. А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарова, ливы — эти говорят на своих языках...»³.

По мнению сотрудника Епархиального отделения по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами Епархиального управления по Владимирской области А. Б. Кошеля, от 800 тысяч до 3 миллионов россиян вовлечены в секты⁴.

В Российской Федерации отсутствует государственный орган, который занимался бы вопросами изучения деятельности религиозных объединений, целью которого являлось бы принятие правовых актов, направленных на противодействие религиозному экстремизму для создания модели защиты и обеспечения духовной безопасности Российской Федерации, поскольку вопрос относится к повышенной степени деликатности и важности. Проблемы, имеющиеся в данной области, сводятся к отсутствию закона, который запрещал бы незаконную миссионерскую деятельность. Отсутствие государственного органа по делам религий, органа, выполняющего аналитические функции, без

---

¹ Ключевский В. Собрание сочинений.

² Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Там же.

³ Там же.

⁴ Из выступления Августа Б. Кошеля на конференции, посвященной 15-летию Российской криминологической ассоциации // Суздаль, 28-30 августа 2006 г.

статистических данных которого, невозможно вообще говорить о каких — то проблемах и естественно, вести речь о профилактике. Необходим закон о религиозно-экспертной экспертизе; на практике наблюдается недостаточный уровень подготовки экспертов, привлекаемых в уголовное судопроизводство; наблюдается снижение уровня религиозной и правовой культуры населения; признание факта существования религиозных организаций, деятельность которых построена на основании причинения вреда здоровью гражданам.

Президент РФ В. В. Путин высказал предложение о создании в регионах на единой методологической основе систему мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов, указав на то, что органы государственной власти должны активно взаимодействовать с научным сообществом, расширять диалог с институтами гражданского общества, вовлекать в работу национально-культурные объединения, что позволит добиться существенного успеха в реализации задач, поставленных Стратегией государственной национальной политики¹.

Политика России в последние десятилетия характеризуется тенденцией сотрудничества с религиозными организациями в первую очередь с русской православной церковью и любые высказывания могут восприниматься негативно.

«В наше время с небывалой остротой стоит вопрос о месте Православия в сегодняшнем и завтрашнем мире. Русская Православная Церковь получила долгожданную свободу и в обстановке политической и экономической катастрофы, последовавшей за падением коммунистического режима, должна не только выжить, но и восстановить почти полностью разрушенное бытие. Вместе с радостным и победным сознанием Торжества Православия в эпоху гонения нельзя не ощущать тлетворного дыхания злых сил, обступающих несвоекорыстия, предательства, насилия и убийства, нравственного разложения, мафиозной преступности, духовного блуда, доходящего до отвратительного вида сектанства, оккультизма, колдовства и открытого сатанизма, которое беспрепятственно овладевает русской жизнью, бесстыдно и открыто бросая воинствующую проповедь инославия на русской земле, мешая вернуться заблудшему народу в лоно Матери-Церкви².

---

¹ Комаров Н. П. Статья директора ГБУ «МДН», члена-корреспондента Академии военных наук, кандидата психологических наук Н. П. Комарова // Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений. Москва: ГБУ «МДН», 2013. С. 81-85.

² Воробьев В. Единство Православной церкви и искушение раскола сегодня // Журнал Московской патриархии. 1995. № 9-10. С. 68.

Православная церковь остается одним из немногих общественных институтов, которому российский народ доверяет, это подтверждают результаты проводимого авторами исследования¹.

Согласно Концепции национальной безопасности в духовной сфере можно выделить внутренние угрозы. Так по словам Н. В. Куликовой², «если проблемы внутренней безопасности могут быть связаны с обеспечением единства культуры нации, ее самоидентификации, то внешние угрозы сегодня во многом определяются усилением влияния экономически развитых стран, и прежде всего, США³.

Таким образом, для достижения межрелигиозного и международного согласия необходимо строго придерживаться государственно-правовой концепции государство-общество — церковь, при которой государственный подход должен опираться на правовые и процедурные меры, принимаемые органами всех ветвей власти в пределах их компетенций.

---

¹ Авторам проводились лично социологические исследования жителей Челябинской, Московской областей в июле, августе 2015 года.

² Куликова Н. В. Внешние угрозы духовно-нравственной безопасности России // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/VIBLIO/archive/kulikova_duxnprav/

³ Неработающая концепция национальной безопасности России: причины и следствия // Безопасность, информ. Сб. фонда национал. и международной безопасности. М., 1999. № 1-2. С. 11.

С. П. Донцев

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В Российской Федерации, изучение механизмов взаимодействия религиозных организаций и системы государственного образования на современном этапе представляет особый интерес и в силу необходимости практической реализации утвержденных Указом Президента РФ № 808 от 24 дек. 2014 г. Основ государственной культурной политики, в которых первой из поставленных задач, указано укрепление гражданской идентичности¹. Эта же задача стоит и в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. N 326-р. Выработка ценностных установок и ориентаций по широкому спектру политических феноменов, формирующая гражданскую идентичность, может осуществляться в рамках взаимодействий религиозных и государственных институтов. В том числе и государственной системы образования.

Лидирующее положение по интенсивности взаимодействий с государственными институтами в области образования, занимает Русская Православная Церковь Московского патриархата (далее РПЦ) Именно она во многом формирует те тренды, стратегии и стандарты, по которым другие религиозные организации взаимодействуют с государственными институтами.

Изучение механизмов взаимодействия системы государственного образования и РПЦ необходимо рассмотреть в двух проблемных областях, связанных с тем, как государство видит и оценивает процесс взаимодействия с религиозными организациями в сфере образования, какие открывает возможности для сотрудничества, и, с другой стороны, как сама религиозная организация — в данном случае РПЦ — оценивает свой потенциал в подобных взаимодействиях, насколько она сама готова включаться в этот процесс.

---

¹ Основы государственной культурной политики // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. 2014. 24 дек. Режим доступа: www.static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf

Современное российское законодательство, постулируя светскость образования, тем не менее, предусматривает возможность обучения детей религии (в том числе и силами религиозной организации), правда, с согласия самих детей и их родителей¹. Допускается и финансовая, и материальная помощь религиозным организациям в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями². Если конституционный принцип светскости образования трактовать не как запрет на формирование отношения к религии или проведение в школах религиозных обрядов, а как подтверждение факта, что государственная школа не находится ни в административной, ни в финансовой зависимости от религиозной организации и не ставит своей задачей подготовку клириков, то возможности для взаимодействия религиозного и светского образования, в том числе и с привлечением государственных институтов оказываются достаточно широкими.

Для РПЦ же взаимодействие с системой государственного образования позволяет получить дополнительный, но при этом чрезвычайно эффективный канал трансляции не только общегуманитарных ценностей с акцентом на положительной роли православия в формировании российской культуры и государственности, но и сугубо религиозных, отражающих особенности собственного вероучения, а также общественно-политических ценностей, отражающих позицию Церкви по отношению к таким феноменам как власть, государство, права человека, патриотизм и т. п.

В конце XX — начале XXI вв. можно выделить два основных направления, в которых наиболее ярко проявлялся институциональный аспект взаимодействия РПЦ и системы государственного образования: интеграция конфессионально ориентированного образования в систему государственного образования и интеграция культурологического блока дисциплин, акцентирующих внимание на православной религиозной традиции, в систему государственного образования.

Эти направления часто оказываются взаимосвязаны, иногда они развиваются в рамках одной церковной или государственной инициативы. Наиболее четко позиция РПЦ о месте религиозного образования в системе светского образования отражена в ее Социальной концепции, где говорится, что «Церковь полагает полезным и необходимым

---

¹ Федеральный закон № 12-ФЗ от 13 янв. 1996 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 150.

² Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сент. 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.

проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях¹. Собственно дальнейшие инициативы РПЦ и были направлены, в первую очередь, на закрепление права добровольного изучения религии в светских учебных заведениях.

Еще в 1999 г. был создан постоянно действующий Координационный совет по взаимодействию Министерства образования РФ и РПЦ. В этом же году был заключен договор о сотрудничестве Министерства образования РФ и Московской патриархии². Добившись принципиальной возможности стратегического сотрудничества с Министерством образования РФ Церковь сосредоточилось на тактических вопросах конкретного осуществления и расширения этого сотрудничества, предусматривающего смещение акцента с конфессионально ориентированного религиозного образования, к образованию, в котором религиозные ценности проявляются опосредованно, когда они являются, скорее, фоном для рассмотрения общегуманитарных вопросов и целью преподавания не является вовлечение учащегося в религиозную традицию. Интеграция же религиозно ориентированной составляющей в систему светского образования стала смещаться начиная с начала 2000-х гг. в плоскость тактических вопросов — государственной аккредитации религиозных вузов и внедрения в систему светского высшего образования специальности «теология», а затем внесение ее в перечень специальностей научных работников с возможностью защиты по ней диссертаций.

Еще одна тактическая проблема взаимодействия религиозного и светского образования связана с вопросами государственного финансирования религиозных школ. Вступившие в силу с 1 января 2005 г. поправки к Федеральному закону «Об образовании» лишали государственного финансирования и льгот негосударственные учебные заведения, к которым относятся и религиозные школы и гимназии. Единственной возможностью их сохранения оставалось решение вопроса на

---

¹ Основы Социальной концепции Русской православной церкви. Основы социальной концепции Русской православной церкви / Сборник документов и материалов юбилейного Архиерейского собора Русской православной церкви, 13-16 авг. 2000 г. — Н. Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. — С. 242.

² Договор от 2 авг. 1999 г. «О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской патриархии Русской Православной Церкви» // Православная культура. Нормативно-правовые акты, документы, обоснование введения курса в учебную программу образовательных учреждений. — М.: Покров, 2004. — С. 128-131.

уровне субъектов РФ, что и удалось осуществить в ходе взаимодействий с государственными институтами на региональном уровне

Второе принципиальное направление взаимодействий РПЦ и системы государственного образования проявляется в интеграции культурологического блока дисциплин, акцентирующих внимание на той или иной религиозной традиции, в систему государственного образования. Здесь акцент смещается из сугубо религиозной плоскости в культурную, эстетическую, нравственную. Религиозная организация в этом случае выступает не как носитель религиозного учения, а как институт, исторически связанный с соответствующей культурой. Культурологические дисциплины позволяют транслировать общественно-политические и мировоззренческие установки уже не в виде религиозного учения, а в рамках концепций, имеющих отношение к вопросам этики, эстетики, истории и других гуманитарных дисциплин.

Динамика интенсивности и степень вовлеченности РПЦ в процесс взаимодействий с системой государственного образования подтверждает успешную реализацию программы по поэтапной интеграции религиозного образования с государственной и муниципальной системами образования и формирование единого образовательного пространства РФ. Сугубо религиозная и культурологическая составляющая образовательных инициатив РПЦ являются взаимодополняющими и в своей совокупности позволяют охватывать более широкий спектр образовательного процесса. В будущем социализирующий потенциал от взаимодействия РПЦ и системы государственного образования может только возрастать. Этому могут способствовать государственные инициативы по выработке новой гражданской идентичности, к которым будут привлекаться традиционные религиозные организации, чьи ценности в Основах государственной культурной политики рассматриваются, как составная часть «системы ценностей России»¹.

---

¹ Основы государственной культурной политики // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. 2014. 24 дек. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>

А. А. Комаров

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ
В РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА
ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
В ПРОСТРАНСТВЕ**

Во множестве работ, посвящённых действию уголовного закона в пространстве можно найти упоминание имени великого мыслителя Гуго Гроция с его всеобъемлющим трудом «О праве войны и мира». К сожалению, само название, равным образом, как и содержание этой книги оставило глубокий, но весьма однобокий отпечаток на идее абсолютной справедливости, которая может быть защищена уголовным правом посредством формулы универсального принципа.

Пожалуй, сама идея о том, что уголовное право защищает наиболее ценные для человеческого миропорядка объекты и отношения не нова. Достаточно вспомнить о такой категории как общественная опасность деяния, характере и содержании мер уголовной ответственности, чтобы понять с какой тяжестью проступков человеческих имеет дело указанная отрасль права.

Таким образом, и Г. Гроций а также отраслевые юристы: Р. Моль и А. Бульмеринг (Германия); Ж. Ортолан (Франция); Ф. Каррара (Италия); Н. Д. Сергеевский (Россия) в середине XIX века неизбежно приходят к мысли о возможности создания всеобщего правопорядка, который будет признаваться и поддерживаться любым из государств.

Итак, в чистом виде содержание универсального принципа сводилось к следующим постулатам:

- идее абсолютной справедливости, где государство является лишь орудием в достижении этой цели;
- формировании нового объекта уголовно-правовой охраны — общемирового правопорядка;
- любое государство может карать любого преступника на своей территории за любое преступление (где бы оно ни было совершено, и против чьих интересов направлено) в силу общности интересов государств мирового сообщества.

Однако если посмотреть на современность, то универсальный принцип, несмотря на всю его притягательность не нашёл должного

воплощения ни в одном уголовном кодексе, ни одной страны мира. До сих пор он является всего лишь вспомогательным.

Закономерно встаёт вопрос о наличии определённых противоречий и существенных ограничений указанного принципа. Предлагаем кратко обратить на них внимание:

— Во-первых, казалось бы бесспорный плюс данного принципа, как следствие его постулатов: унитаризм уголовно-правовых норм выступает его ахиллесовой пятой. К слову, сторонники универсального принципа действия уголовного закона в пространстве давно уже отказались от идеи создания всемирного уголовного кодекса как невыполнимой. Очевидно, что сформировать единый объект уголовно-правовой охраны после этого становится просто невозможно.

— Во-вторых, большинство юристов сегодня признают данный принцип в ограниченном объёме, когда речь заходит о борьбе с отдельными видами преступлений, конвенции против которых уже ратифицированы международным сообществом. По большому счёту универсальный принцип оказался применим лишь в отношении т. н. «врагов человечества»;

— В-третьих, исходя из данных ограничений можно усмотреть некую односторонность в формировании нового объекта уголовно-правовой охраны — мирового правопорядка. В своё время советские юристы довольно точно подметили классовую сущность указанного принципа. А. Н. Трайнин, будучи одним из активнейших экспертных участников по уставу Нюрнбергского трибунала отмечал, что фактически ни одно из мероприятий [международных конференций унитаристов] никогда не рассматривало вопросы общеуголовной преступности, ограничиваясь проблемами классовой борьбы против своего народа — подделкой денег, государственных ценных бумаг и банковских билетов, торговлей рабами, торговлей женщинами и детьми, торговлей наркотиками и порнографическими произведениями.

Вместе с тем нам хотелось бы обратить внимание на перспективы развития и дальнейшего совершенствования универсального принципа действия уголовного закона в пространстве.

Так, если со времен Г. Гроция в отношении универсального принципа можно было сказать, что они применим лишь в отношении правонарушений в ходе мировых и локальных войн, воинских преступлений, то сегодня с гуманизацией общественных отношений картина постепенно меняется.

Если ранее подразумевалось, что право карать может принадлежать лишь конкретным национальным государствам, как субъектам права, то после 1945 года, такую возможность получили и наднацио-

нальные органы — трибуналы. Создавались в истории человечества трижды. А с 1998 года (фактически с 1 июля 2002 г.) постоянно действующий международный орган — Международный уголовный суд.

Советские юристы никогда в законодательстве не использовали универсальный принцип. Это было вполне естественно, поскольку они не знали единой нравственно-правовой основы, необходимой для его реализации. Религия была отделена от государства и различные верования вовсе порицались.

На сегодняшний момент ситуация с правом на свободу вероисповедания в России значительно улучшилась. И настало время обратиться не столько к забытым церковным обрядам, сколько к нравственному содержанию норм религиозного поведения. Полагаем, что именно религиозные основы, в части их нормативной составляющей способных заложить прочные основы под единым фундаментом общемирового правопорядка в отношении столь недооценённой проблемы общеуголовной преступности.

Е. В. Конев*Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск***ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКИЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В 40—60-Е ГГ. XX ВЕКА**

Во время Великой Отечественной войны, в связи с общим вкладом религиозных общин в победу, И. В. Сталин сделал шаг к либерализации церковной жизни. Так, 19 мая 1944 г. образовался Совет по делам религиозных культов (СДРК), председателем которого стал И. В. Полянский. Первоначальными задачами этих двух государственных органов были осуществление связи между советскими и религиозными организациями, содействие духовенству в воссоздании церковных структур, а также контроль за соблюдением законодательства о культах от 8 апреля 1929 г. СДРК мог официально зарегистрировать церковную общину лишь в том случае, если она состояла не менее, чем из 20 человек, и не нарушала советское законодательство. В течение 1945-1947 гг. в регионах регистрировались религиозные объединения, верующим возвращались молитвенные дома. Однако «либерализация» по отношению к протестантским конфессиям коснулась только отдельных евангельско-баптистских общин. Большая часть религиозных общин долгое время ещё оставалась на нелегальном положении.

Немалое количество лютеран в Новосибирске, Омске, Томске, Барнауле, Славгороде, шахтерских городах Кузбасса (Осинники, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий) в это десятилетие проводило богослужения на немецком языке и в основном совместно с Евангельскими Христианами-Баптистами (ЕХБ) и меннонитами, реже с христианами веры евангельской (ХВЕ) или пятидесятниками и адвентистами¹. Так, в Осинниках наряду с немецкой группой ЕХБ К. К. Крекера, богослужения местной зарегистрированной общины посещали 25-30 лютеран, возглавляемых И. М. Даммером². А в Новосибирске уже в

---

¹ Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.

² Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964. Оп. 1. Д. 5. Л. 63-65.

ноябре 1948 г. Я. Г. Эзау обращался к местному уполномоченному СДРК с ходатайством о регистрации смешанного немецкого молитвенного собрания, состоявших из баптистов, меннонитов и лютеран в количестве около 100 человек¹. Многие верующие немцы плохо говорили по-русски. Принадлежность к одной национальности и общая судьба, пережитая во время депортации, во многом сближала верующих нескольких протестантских конфессий. Немецкие религиозные объединения являлись наиболее сплоченными и организованными.

Частичная либерализация церковной жизни 1940-х гг. сменилась антирелигиозной кампанией Советского государства в «хрущевское десятилетие». Именно в это время активизировалась религиозная деятельность лютеран. Основными причинами явились амнистия осужденным в 1930-1940-е гг. по ст. 58 УК и послабление, а затем и снятие ограничений в правовом положении режима спецпоселения.

В ряде населенных пунктов, где был велик удельный вес немецкого населения, образовывались новые религиозные группы. Так, в областных и краевых центрах, а также в больших, малых городах, ряде районов возникли лютеранские объединения. В 1957 г. ряд областей Западной Сибири посетил лютеранский проповедник (фамилия не установлена) и встречался с верующими. В Омской области проповедническую деятельность осуществлял Ф. А. Титель из Талды-Кургана².

Массовое возрождение протестантских общин в СССР явилось причиной беспокойства партийных и советских органов. В 1954 г. вышло два постановления ЦК КПСС, непосредственно касавшихся научно-атеистической работы: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (7 июля) и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10 ноября)³. После этих постановлений партийные и советские органы стали уделять больше внимания антирелигиозной пропаганде. В апреле 1958 г. отдел пропаганды и агитации Томского обкома КПСС провёл семидневный областной семинар лекторов-атеистов, в котором приняли участие более 200 человек, в их числе 3 немца⁴.

---

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 29. Л. 3, 5.

² Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 7250. Л. 69-71.

³ О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Изд-во политической литературы, 1977. С. 67-72.

⁴ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 4204. Оп. 4. Д. 685. Л. 28-29.

В начале 1960-х гг. начался новый этап антирелигиозной кампании, связанный с репрессиями и гонениями «сектантов». К такой категории относились и представители незарегистрированных протестантских общин. Евангелическо-лютеранские объединения не стали исключением. Импульсом для этой кампании явились постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Согласно им уполномоченные СДРК усилили свой контроль. Пасторы, активные проповедники незарегистрированных евангелическо-лютеранских общин приглашались на индивидуальные беседы администрацией районных, а также областных и краевых органов.

Необходимо отметить, что Советское государство к евангелическо-лютеранским общинам относилось более терпимо, чем к другим представителям протестантских направлений. Лютеране не требовали для себя освобождения от службы в рядах вооруженных сил и не шли на открытую конфронтацию с властями, как это делали радикальные ЕХБ, пятидесятники, адвентисты, меннониты. Кроме того, лютеранские проповедники не проводили активной миссионерской работы за исключением среди немецкого населения. Большинство детей верующих лютеран во второй половине XX века состояло в пионерах и в комсомоле и активно участвовало в общественной жизни. Так, после предупреждений местными властями в первой половине 1960-х гг. евангелическо-лютеранские объединения в ряде населенных пунктов перестали проводить коллективные молитвенные собрания. В основном лишь в узком семейном кругу соблюдались религиозные обряды и традиции.

К середине 1960-х гг. изменилась политика государства по отношению к протестантским конфессиям. И с этого времени в стране началось постепенное затухание репрессий и гонений «сект». Советское государство утратило интерес к антирелигиозной кампании и все больше старалось искать компромисс с религиозными общинами¹. В ряде регионов местные власти разрешили войти в зарегистрированные общины ЕХБ меннонитам, лютеранам и проводить богослужения на немецком языке. Подобные объединения в 1964 г. произошли в Новосибирске и Томске. Так, в 1964 г. в Новосибирске СДРК разрешил лютеранам проводить богослужение совместно с общиной ЕХБ². А 11-

---

¹ См.: Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. Томск, 2008. С. 221, 320.

² ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 110. Л. 5.

12 декабря того же года на расширенном заседании братского Совета общины ЕХБ в Томске был рассмотрен вопрос об открытии немецкого молитвенного собрания в составе 98 лютеран, 25 церковных меннонитов, 60 братских меннонитов¹.

Однако в таких сложнообразованных общинах постоянно происходили разногласия и конфликты. В смешанном немецком молитвенном собрании большинство верующих относилось к евангелическо-лютеранскому вероисповеданию, а руководство принадлежало евангелистам-баптистам. В Новосибирске уже в 1966 г. лютеранская община вышла из состава ЕХБ, и 2 января 1967 г. в составе 85 прихожан была официально зарегистрирована². В Томске смешанное немецкое молитвенное собрание просуществовало значительно дольше. В других городах, районах, селах немецкие религиозные объединения ещё оставались на нелегальном положении. Но в начальный период правления Л. И. Брежнева лютеране, как и многие другие протестантские организации, занимавшие лояльную позицию к Советскому государству, были поставлены на учет районными властями и действовали официально вне регистрации.

18 марта 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». На его основании, на «нарушителей» оформляли документы на наложение штрафа. Евангелическо-лютеранские объединения в большей степени искали пути взаимоотношений с властными структурами, старались действовать в рамках советского законодательства о религиозных культах. И поэтому лютеранских проповедников такой указ затронул в меньшей степени.

Таким образом, деятельность евангелическо-лютеранских общин в СССР, как и других протестантских, на протяжении 1940 — 1960-х гг. регулировалась Постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с небольшими поправками, внесенными в 1960-е гг. Западносибирские лютеране регулярно собирались на молитвенные собрания, и ими руководили рядовые верующие, не имевшие богословского образования. И только в середине 1960-х гг. евангелическо-лютеранские объединения ряда областных центров получили официальное признание местными властями.

---

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 324. Л. 1.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1 Д. 110. Л. 5.

Е. О. Кривенчук

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Согласно Конституции, «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Отношения государства и организаций верующих строятся на правовых принципах. В период с 1990-х годов отмечается развитие государственно-конфессиональных отношений, был принят ряд нормативных правовых актов, среди них стоит выделить Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ от 26 сентября 1997 г., который регламентирует законодательные изменения в порядке налогообложения религиозных организаций, предоставляющие льготы религиозным объединениям при осуществлении ими культовой деятельности.

Государство, следуя принципу равенства религиозных объединений перед законом, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют одинаковые возможности и ограничения своей деятельности, для них обеспечивается равенство необходимых для осуществления ими своей деятельности прав. Правовое поле призвано юридически оформить сотрудничество между конфессией и государством. Основной задачей данных введений является духовно-нравственное возрождение народа, при этом имеется в виду как его

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. — № 39. — Ст. 4465.

религиозное просвещение и укоренение в жизни по вере, так и воспитание в нем гражданско-патриотических качеств¹.

Сегодня государство и общество активно поддерживают различные формы социального служения религиозных объединений. Из государственного бюджета могут выделяться средства на реставрацию, содержание и охрану храмов и других объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Складывается система государственных органов, подразделений, существует штат сотрудников, осуществляющих связь с религиозными объединениями. Религиозные деятели приглашаются в различные консультативные советы при федеральных и региональных органах власти.

В настоящее время влияние религиозных организаций на общественную жизнь и политические процессы возрастает. Этот рост проявляется в многочисленных акциях благотворительности и милосердия разных конфессий, в объединении усилий при проведении правозащитных, миротворческих, экологических акций.²

Религиозные объединения и государство взаимодействуют в решении множества социально значимых вопросов: противодействие демографическим угрозам, проблемы разрушения традиционных ценностей, культурного и исторического наследия, вопросы национальной безопасности, проблемы в сфере образования, межэтнических и межконфессиональных угроз.

В настоящий момент можно выделить следующие проблемы во взаимодействии религиозных организаций и государства:

— отсутствие четких границ взаимодействия с религиозными конфессиями, в частности, традиционными;

— отсутствие четко определенных полномочий церкви в сфере образования (основы православной культуры (ОПК) зачастую преподаются на одном уровне с общеобязательными предметами).

Кроме того нужно выделить такие проблемы как: вопрос признания религиозных организаций социально ориентированными и некоммерческими, для которых предусмотрена государственная финансовая поддержка; снижение численности верующих; снижение роли церкви в жизни граждан; разный вес и значимость религиозных организаций.³

---

¹ Гаджиев К. С. Политология, Логос, 2001. — С. 136.

² Ирхин Ю. В. Журнал «Право и безопасность» — Номер — 3 (36), Октябрь 2010.

³ Баранов Н. А. Церковь и государство: формы взаимодействия // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2009. № 4. С.97-108.

Характер современных отношений церкви и государства достаточно сложен и своеобразен. Наблюдается ряд положительных показателей развития отношений между религиозными организациями, в большей мере, речь идет о РПЦ. Но также существуют проблемы, которые требуют своевременного вмешательства государства, так как РФ является многоконфессиональной страной и любые вопросы в этой области являются жизненно важными для поддержания стабильности в государстве.

Е. М. Куницына

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ
В ОРГАНИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ**

Одним из направлений в деятельности правоохранительных органов по профилактике употребления психоактивных веществ, является совместная работа с религиозными организациями различных вероисповеданий, которые, в свою очередь, осуществляют информационно-просветительскую работу в сфере профилактики наркомании.

Для России традиционными являются четыре религии: православие, ислам, буддизм и иудаизм. Основная работа в регионах Сибирского федерального округа по взаимодействию в сфере профилактики распространения наркомании правоохранительными органами организована именно с представителями этих религиозных направлений. Наибольшим влиянием пользуется Православие, которое насчитывает многовековую историю. Русская культура, русская государственность была построена на Православии при активном участии Церкви. Поэтому наиболее эффективная работа в сфере профилактики наркомании налажена именно с представителями Русской Православной Церкви (далее-РПЦ), которые оказывают свои консультативные услуги и занимаются профилактической работой на основе канонов православия. Так, например, правоохранительными органами достигнуты договоренности с представителями РПЦ о совместном проведении или участии в антинаркотических акциях («Родительский урок», «Здоровье молодежи — богатство России!», «За духовное возрождение России», «Неприкосновенный запас — дети России»).

Так, в Иркутской области при проведении профилактической акции «Неприкосновенный запас — дети России», в 2009 году одним из наиболее значимых в ракурсе морально-нравственного, духовного и патриотического воспитания моментом завершения летней смены военно-патриотического лагеря стало приложение воспитанников, организаторов и участников программы к мощам Святого Угодника Николая Чудотворца (привезены в г. Иркутск из Ватикана Папским нунцием по благословению Папы Римского), специально доставленным в

лагерь к церемонии закрытия смены. Православные священники во главе с настоятелем храма одновременно совершили молебен, благословили собравшихся, и, впервые осветили воды озера Байкал мощами Николая Угодника.

В рамках информационно-пропагандистского сопровождения профилактической деятельности, популяризации работы «телефонов доверия» правоохранительных органов Республики Бурятия, ГТРК «Бурятия» выпускает цикл программ, участниками которых становятся представители религиозных организаций, в том числе настоятель Свято-Ильинского храма — председатель Православного общества трезвения; лама буддийского дацана «Хамбын Хурэ».

В Республике Тыва большое внимание уделяется профилактическим мероприятиям с участием представителей религиозных конфессий — существует опыт проведения конкурса рисунков на тему «Дорога к Храму».

Второй традиционной религией в России является ислам. Из всех мировых религий ислам самая молодая, но, несмотря на это, распространенная религия среди значительной части верующих. Поэтому, «мусульманской» теме в сфере профилактики распространения наркомании правоохранительными органами также уделяется внимание. Именно в этом направлении проводилась работа в Красноярском крае, Новосибирской, Иркутской и Омской областях. Так, например, в Красноярском крае проводились встречи с представителями Совета мусульман края, на которых была достигнута договоренность о взаимодействии в вопросах профилактики наркомании и воспитательной работы молодежи. При поддержке высшего духовенства мусульман Красноярска, под девизом «Мусульмане против наркотиков», проводился спортивный марафон. В г. Иркутске был проведен «круглый стол» с участием представителей национально-культурных объединений Иркутской области, на котором также присутствовали представители мусульманского духовенства и обсуждались вопросы профилактики наркомании и наркопреступности. В г. Омске проводились рабочие встречи руководителей правоохранительных органов области с представителями Духовного управления мусульман азиатской части России, в ходе которых обсуждались вопросы взаимодействия в сфере профилактики наркомании.

Ещё одной традиционной религией является буддизм. В России буддизм начал распространяться около 400 лет тому назад. Первые ламы-монахи пришли из Монголии и Тибета. Поэтому традиционные районы Сибирского федерального округа, где исповедуется буддийская религия, являются Республики Бурятия и Тыва. Именно в этих

республиках организовано взаимодействие с буддийскими религиозными организациями. Так, например, в проведении антинаркотических профилактических акций регулярно участвуют лама Традиционной Буддийской Санги России и представитель Управления Камбы-Ламы.

Совместная работа правоохранительных органов и религиозных организаций в основном направлена на предупреждение приобщения к употреблению психоактивных веществ, вызывающих болезненную зависимость и на формирование ценностей здорового образа жизни и духовного развития личности. Но помимо этого, правоохранительными органами организовано взаимодействие с реабилитационными центрами и благотворительными организациями, созданными представителями и активистами религиозных организаций. Работа в них направлена как на предотвращение формирования зависимости от психоактивных веществ, так и рецидивов заболевания наркоманией на основе канонов религии. Иными словами, в них проводится комплекс мероприятий, способствующих восстановлению личностного и социального статуса больного наркоманией, возвращению его в семью, в образовательное учреждение, к общественно полезной деятельности.

Так, в Новосибирской области действуют реабилитационные центры (общины), созданные Новосибирской епархией Русской православной церкви при Соборе имени Святого благоверного князя Александра Невского. Реабилитация в центрах, созданных РПЦ, осуществляется, как правило, бесплатно. Источниками финансирования являются деньги, выделяемые приходом и пожертвования прихожан.

Реабилитация проходит через возвращение к отечественным духовным ценностям на основе традиций Русской православной церкви, изменение образа жизни посредством трудовых навыков для дальнейшего трудоустройства вне общины.

Кроме реабилитационных центров созданных РПЦ, в г. Красноярске действует организация, созданная католической общиной и занимающаяся реабилитацией наркозависимых по программе «12 шагов».

Остальные реабилитационные центры религиозного толка, занимающиеся реабилитацией наркозависимых, созданы и контролируются организациями протестантского типа (евангелисты, баптисты - пятидесятники). Как таковой медико-социальной программы реабилитации в данных учреждениях нет, работа построена на духовном просвещении и изучении Библии в соответствии с учениями данных религиозных течений.

При организации работы правоохранительных органов с религиозными конфессиями в Сибирском федеральном округе встречаются ряд трудностей, среди которых можно отметить, то, что не все религи-

озные конфессии проявляют достаточную социальную активность в осуществлении деятельности, связанной с профилактикой наркомании и реабилитацией наркозависимых лиц. При проведении профилактических мероприятий наблюдаются факты использования этой работы для привлечения новых членов в свои конфессии. Особенно это касается нетрадиционных течений в религии, деятельность которых носит полузакрытый характер и не представляет интерес для правоохранительных органов.

Таким образом, для более эффективной организации антинаркотической профилактической работы необходимо:

1) укреплять взаимодействие правоохранительных органов с религиозными организациями различных направлений, которые ведут свою деятельность на предупреждение приобщения к употреблению психоактивных веществ, формирование ценностей здорового образа жизни, на предотвращение формирования зависимости от психоактивных веществ и рецидивов заболевания наркоманией на основе канонов религии;

2) направить совместные усилия на выявление фактов использования психоактивных веществ в сектах и иных организациях религиозного толка;

3) во время проведения совместных профилактических мероприятий, при выявлении фактов использования такой работы в целях рекламы своего течения и привлечения новых членов в свои конфессии, отказываться от сотрудничества с такими религиозными организациями.

А. А. Маковский

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ КАК ФОРМА
ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Современная вероисповедная политика представляет собой деятельность институтов государства, в которой объектом политического воздействия является религиозная составляющая общественной жизни. Религиозный ренессанс в России, а также трансформация общественно-политической сферы в конце XX века, повлекли за собой не только кардинальные изменения в политической системе страны, но и стали импульсом в развитии новых форм взаимодействий властных и религиозных институтов, в особенности на уровне субъектов РФ.

Использование традиционных форм осуществления региональной религиозной политики на основе «примитивного» понимания принципа светскости (исключение конфессий из публичной, социальной, образовательной сфер) формировало подчиненное положение религиозных объединений в государственно-конфессиональных отношениях. Такая ситуация способствовала напряженности между представителями властной и духовной элит, что негативно сказывалось на институциональном диалоге. Вследствие этого в 2012 г. В. В. Путин в ходе встреч с представителями таких религиозных конфессий, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм, обратил внимание общественности, политических и религиозных деятелей на необходимость развития нового подхода к пониманию принципа светскости. Изменения должны способствовать «совершенно другому типу взаимодействия — партнерству, взаимной помощи и поддержке»¹. В частности, из многообразия форм взаимоотношений государственных и религиозных институтов необходимо выделить социально-политическое партнерство. Данная форма сотрудничества наиболее новая и представлена системой взаимодействий органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями, направленной на

---

¹ Путин В. В. Выступление на встрече председателя Правительства РФ со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения 22.09.15)

обеспечение реализации религиозными организациями уставных целей и задач в решении социально значимых проблем¹.

Отметим, что социально-политическое партнерство Церкви и государства как форма вероисповедной политики стимулируется процессом реституции. В субъектах РФ импульсом для партнерских отношений послужил процесс передачи в собственность религиозным организациям некоторых категорий государственного имущества в соответствии с **Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»**. Со стороны региональных органов исполнительной власти мы можем также наблюдать финансовую поддержку в восстановлении религиозных памятников архитектуры, предоставление грантовых субсидий религиозным общественным организациям, налоговых льгот.

Опираясь на анализ, представленный в работах В. С. Слобожниковой позиции официальной власти по поводу развития государственно-конфессиональных отношений², стоит отметить ряд важных положений. Во-первых, заинтересованность региональных органов власти во взаимодействиях с РПЦ обусловлена распространенностью религии в обществе, а также созидательным потенциалом Церкви. Сложившаяся в субъектах РФ система партнерских отношений направлена, прежде всего, на развитие духовно-нравственной сферы, образовательной среды, воспитание молодого поколения. Во-вторых, участие религиозных организаций в жизни общества и публичной сфере обусловлено существующими проблемами в регионе и возможностью совместного их решения. Сотрудничество направлено на решение демографических проблем, укрепление авторитета семьи, социальное служение Церкви, решение миграционных вопросов, предотвращение распространение радикальных религиозных направлений.

Многоаспектность сотрудничества способствует развитию институционализированных практик взаимодействий, закреплённых в двусторонних соглашениях между органами государственной власти и РПЦ. В. И. Якунин в своих работах отмечает, что именно двусторонние соглашения стали гибким политико-правовым инструментом для

---

¹ Якунин В. И. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. М., 2009. С. 30.

² Слобожникова В. С. Официальная власть о религии и политике в современной России (2012 — 2014 гг.) // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2015. С. 55-60.

урегулирования социально-политического партнёрства¹. Данный вид нормативно-правовых актов носит административный характер, так как одной из сторон выступают властные органы². Особенностью административного соглашения (договора) является наличие в качестве одной из сторон органа государственной власти и наличие публичного интереса («интереса региональных органов государственной власти», «интересов общества»). Сегодня подписаны десятки подобных соглашений между Русской Православной Церковью и органами государственной власти, как на общероссийском (около 25), так и на региональном уровне. В условиях современной политико-правовой системы каждый субъект РФ обладает собственным пакетом соглашений с религиозными организациями. Основными соглашениями, являются договоры о сотрудничестве между исполнительными органами государственной власти в субъектах РФ и РПЦ. Данные соглашения действуют в около 30 регионах: Белгородской, Саратовской, Московской областях и др.³. Именно в рамках данных документов происходит дальнейшее развитие взаимодействия, как с региональными министерствами, так и с муниципалитетами.

За короткий период сложился положительный опыт осуществления региональными органами государственной власти партнерского сотрудничества с религиозными объединениями. В качестве практических примеров социально-политического партнерства стоит привести опыт Саратовской области. На основе пролонгированного договора о сотрудничестве между Правительством Саратовской области и Саратовской Митрополией в губернии был создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования и науки Саратовской области и Саратовской митрополии, который осуществляет анализ, обобщение и распространение опыта в области духовно-нравственного и религиозного просвещения и воспитания подрастающего поколения. Также система партнерства проявляется в создании РПЦ курсов для мигрантов, направленных на адаптацию приезжего населения и снижения социальной напряженности. На территории области успешно

---

¹ Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. Монография. М., 2012.

² Бахрах Д. Н. Административный договор: вопросы теории // Д. Н. Бахрах, А. А. Демин // Рос. юрид. журн. М., 1995. № 2. С. 69-79.

³ Писенко К. Соглашения о сотрудничестве между религиозными объединениями и исполнительными органами государственной власти России // URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/050323112424.htm> (дата обращения 22.09.15)

функционируют некоммерческие, религиозно-общественные организации, в области социальной сферы, получившие финансовую поддержку в 2015г. от Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области: Саратовский региональный детский благотворительный общественный фонд «Савва», Автономная некоммерческая организация социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок»¹. Отметим, что соглашение предусматривает взаимодействие сторон в таких направлениях, как консолидация общества на основе традиционных для России и Саратовской области духовно-нравственных ценностей, укрепление нравственных, общественных, гражданских и патриотических идей.

В связи, с чем в области происходит не только реституция государственных объектов религиозного назначения, но и грантовая поддержка религиозных организаций, в частности Местной религиозной организации православного Прихода Свято-Троицкого кафедрального собора г. Саратова Саратовской.

Таким образом, учитывая институциональные взаимодействия органов государственной власти с РПЦ, необходимо отметить эффективность социально-политического партнерства как формы вероисповедной политики. С одной стороны, региональные органы государственной власти оказывают финансовую, материальную поддержку религиозным объединениям, тем самым осуществляют развитие духовной сферы, с другой, в регионах появляется возможность совместного решения социально острых проблем за счет религиозного ресурса. Полагаем, что данная форма политики получит свое развитие не только в рамках единичных проектов, но и системы социально-политических взаимодействий.

---

¹ Сайт Правительства Саратовской области // URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/konkurs/soc15.php> (дата обращения 22.09.15)

С. Г. Щеглов, О. В. Меженина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Российское государство на протяжении своей истории территориально развивалась далеко непрямолинейно. Она переживала процессы как централизации, так и дробления, постоянно, то защищала свои границы, то расширяла территорию в результате активной внешнеполитической деятельности. В итоге к концу XIX века Российская империя превратилась в мощное, даже громадное государство с богатыми территориальными и природными ресурсами. При этом оно оказалось очень неоднородное как по распределению этих богатств, так и по этническому и культурному разнообразию. Даже правящая «верхушка» всегда была достаточно пестрой по национальному составу. Однако наше государство вплоть до 1917 года оставалось жестко централизованным.

После февральской буржуазной революции Российская империя распадается, в результате чего были образованы самостоятельные правительства в бывших национальных окраинах: в Крыму — Курултай, в Украине — Верховная Рада, в Сибири — областная Дума и т. Подобный процесс наблюдался в России не единожды. Так, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. российская государственность опять оказалась в ситуации распада. При этом современная Россия формировалась во многом на наследии Советского Союза, принципах его построения, она воссоздала тот же своеобразный этнофедерализм, который в далеком 1918 году придумали большевики. Не следует забывать, что большевики пошли на это во многом вынужденно. Во-первых, большевики были марксистами, а значит «централистами, но им пришлось изменить своим принципам под влиянием тех обстоятельств, в которых оказалась Россия. Им просто было необходимо быстро восстановить территориальное единство, предложить новую идею. «Временное правительство» не смогло объединить государство, хотя бы потому, что оно до последнего декларировало лозунг «единой и неделимой России», который естественно не мог привлечь национальные окраины. Во-вторых, многие национальности России к моменту Октябрьской революции фактически оказались в состоянии полного отделения

друг от друга. В этих условиях федерация могла остановить процесс распада и обеспечить государственное объединение.

Для начала большевики активно принялись за создание РСФСР и первые внутрисоюзные границы появились уже в конце 1918 — начале 1919 г. с образованием Трудовой коммуны области немцев Поволжья и Башкирской АССР. Так было положено начало делению на волюнтаристской основе народов «по сортам» в зависимости от чего они имели разные формы государственности, были народы, не получившие ее. Причинами такой дифференциации были не только невысокие количественные показатели (территория, численность, развитие экономики), но и политические факторы. Так, например, для решения политических вопросов была образована впоследствии Еврейская автономная область. Особо хочется отметить, что значительная часть народов спокойно существовала в рамках прежнего статуса. Так, во время обсуждения вопроса об автономном статусе Дагестана в августе 1920 г. местные руководители вообще выступили против такой постановки вопроса, считая ее преступной в силу отсутствия у горских народов развитой промышленности и национальных кадров¹. Но самой существенной трудностью в процессе образования федерации оказалась некомпактность расселения национальностей. Каждый народ, помимо исторически сложившегося территориального ядра, имел и отдельные небольшие районы проживания, находившиеся на более или менее значительном расстоянии от основного полиса. Таким образом, Российская Федерация тогда возникла как бы «от противного» — сначала была заявлена форма государственного устройства, а потом началось ее практическое оформление. Выработали шаблон и распространили его на все национальности.

Нельзя утверждать, что большевики с самого начала были единодушны в таком решении. Еще в 1918 году в ЦК РКП (б) развернулась дискуссия о принципах и формах объединения. Как известно, не было согласия и впоследствии, когда в 1922 году заговорили уже о создании СССР. Особенно острую позицию в этом вопросе тогда занимал И. Сталин (будучи изначально наркомом по делам национальностей). Он предложил свой «план автономизации», который по существу был проектом унитарного государства. Еще в работе «Марксизм и национальный вопрос» Сталин отстаивал областную территориальную автономию, видя в ней преимущество, что она «не межует людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок», а открывает дорогу «для межевания другого рода, межевания по классам»². Абстрагируясь

---

¹ Летифов А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. — Махачкала, 1972. — С. 31.

² Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. — М., 1953 г. — С. 15.

от классового и идеологического аспектов во взглядах Сталина, в главном с ним можно согласиться. Федерализм — это территориальная форма демократии, опирающаяся на гражданские (а не национальные) права. Между тем, национальный вопрос — это культурная, а не политическая проблема, это задача развития национальной культуры, а не национальной государственности. Поэтому главная ошибка большевиков состояла не в том, что они выбрали федерацию в качестве формы государства, а в том, что они увязали ее с национальным вопросом.

Как свидетельствует XX в., создание государств по национальному принципу приводит к распаду (Австро-Венгрия, Югославия, Чехословакия), так как в таких государствах при возникновении экономических проблем начинают ярко проявляться сепаратистские тенденции. Не избежал этого и СССР, распавшись в 1991 году на 15 независимых государств. В итоге Россия в начале 1990-х гг. оказалась в ситуации «парада суверенитетов», как и советская Россия в 1918 году. В условиях сильнейшего экономического кризиса центральная власть не смогла и не захотела как-то изменить принципы построения молодого государства. В итоге сохранилось такое же государственное деление как в РСФСР, но еще в худшем варианте. Важнейший принцип федерализма — равноправие субъектов Федерации, оказался реализованным только на бумаге. Особенно ярко это проявилось во взаимоотношениях центра и регионов в 1990-е гг. Многие ученые по-прежнему называют нашу федерацию асимметричной, указывая на неодинаковое положение административно-территориальных и национально-государственных образований на территории нашей страны. Сегодня не утихает дискуссия не только в науке, но и среди политиков в вопросе о необходимости уравнивать субъекты Федерации в правах, дать им одинаковые названия, дабы исключить асимметрию.

Таким образом, современная российская государственность покоится на зыбком и взрывоопасном фундаменте. Нет никаких сомнений, что для России, несмотря на ее унитарное историческое прошлое, федерализм необходим. Чем больше и разнообразнее страна с географической и культурно-этнической точек зрения, тем больше преимущества у федеративной системы, хотя бы потому, что она более гибкая, а значит и более прочная, чем централизованная. Однако воссоздав советский этнофедерализм, мы сохранили почву для сепаратизма, а наличие латентных конфликтов в национально-государственных отношениях, вполне могут в будущем перерасти в явную форму, чреватую новым распадом государственности.

Т. Г. Недзелюк

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ
И ПРАВСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Обращение к проблематике преступлений против религии и нравственности представляется актуальным в свете роста преступности. Председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин в своем интервью агентству Interfax отметил, что число такого рода правонарушений увеличилось в 2015 году «почти на 40 % в сравнении с 2014 г.»¹. Между тем, уголовное законодательство России знает немало примеров правового регулирования этой сложной проблемы.

Русский законодатель обратился к проблеме религиозных преступлений достаточно давно². Уже в Соборном уложении 1649 г. им посвящена глава I «А в ней 9 статей о богохульниках и о церковных мятежниках». Фактически, категория преступлений против религии открывает содержание этого важного для отечественного права памятника историко-правовой мысли, что свидетельствует о значимости для интересов государства. Подобная логика сохраняется и в «Артикуле воинском» 1715 г. В уголовно-правовых указах Петра I, которых насчитывают около четырехсот, составы преступлений, квалифицируемые как религиозные, также занимают значимое место.

Историки права выделяют четыре вида религиозных преступлений: чародейство, богохульство, церковный мятеж и преступная деятельность священнослужителей. Чародейством именовались также идолопоклонничество и черни книжничество.

Материальный состав религиозного преступления был установлен еще Петром I. Его толкование, данное к статье Артикула воинского 1715 г., поясняет, что: «Наказание сожжения есть обыкновенная казнь

---

¹ Бастрыкин предложил ужесточить ответственность за экстремизм // Interfax. ru. Режим доступа: <http://news.mail.ru/25495780>.

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. — Т. 1. — Санкт-Петербург, 1902; Москва: Наука, 1994. — 380 с.

чернокнижцам, ежели оный своим чародейством вред кому учинил, или действительно с диаволом обязательство имеет»¹. Наличие реального вреда — важное обстоятельство, позволяющее избежать субъективности в принятии судебного решения.

Нарушение общественного порядка во время богослужения, уклонение от исповеди и от участия в церковных обрядах, явку на богослужение в нетрезвом состоянии, торговлю (в первую очередь — торговлю спиртными напитками) во время церковной службы — законодатель отнес к категории «церковный мятеж» (артикулы 10-13, 16-17)². Стремясь избежать широкого толкования артикула 16, в самом тексте статьи дано подробное описание состава преступления. «Сколь скоро к молитве и службе Божией завывчайный знак дан будет, имеют тогда все маркетентеры, купцы, харчевники и шинкари лавки свои запереть, и отнюдь никаких товаров, ни пива, ни вина, не продавать... Кто против того погрешит, онаго все товары описаны будут...»³. В отличие от наказания за чародейство, предусматривавшего «в железах, гоняние шпицрутен» либо сожжение, санкция за нарушение общественного порядка во время богослужения, за так называемый «церковный мятеж» — штраф, изъятие имущества.

Артикул 13 гласит, что: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать». Если же священник, в свою очередь, «без знатной причины ... службу божию отправлять не будет», то при повторном уличении его в совершении данного правонарушения «своего чина и достоинства лишен быть» (арт. 15). Последний состав преступления относится уже к четвертой группе религиозных преступлений — «преступная деятельность священнослужителей».

Свод законов Российской империи, сто семнадцать лет спустя после издания Артикула воинского, предусмотрел специальный том (пятнадцатый) для регламентации уголовно-правового регулирования религиозной сферы со стороны государства. Во втором разделе первой книги пятнадцатого тома «О преступлениях против веры» материал систематизирован по шести главам. По-прежнему фигурируют колдовство и чародейство, однако теперь они трактуются как подложное проявление чудес и эксплуатация религиозного чувства. Как и ранее, бо-

---

¹ Ромашкин, П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I // Ученые записки. — Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — Вып. 3. — С. 48 — 49.

² Артикул воинский 1715 г., апреля 26 // Российское законодательство Х — XX веков. — Москва: Юрид. лит., 1986. — Т. 4. — С. 328 — 330.

³ Там же. — С. 329.

гохуление и порицание веры занимают ведущее место в ряду религиозных преступлений (церковь не была отделена от государства, а церковная идеология отчасти являлась идеологией государственной). Появляются в Своде законов и новые составы религиозного преступления — ересь (случай индивидуального отклонения от догматов православия) и раскол (массовое уклонение, имеющее целью создание нового религиозного сообщества) — ст. 279 и 280 т. XV соответственно¹. Новшества проявляются и в санкциях за религиозные преступления: публичное церковное покаяние, наказание кнутом, лишение всех прав состояния, ссылка в каторжные работы.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. религиозным преступлениям посвящен самостоятельный раздел, непосредственно следующий за общей частью. «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» — такое название раздела свидетельствует о слитности интересов государства и церкви, а потому и санкции носят смешанный характер. Отметим, что предметом нашего исследования являются вовсе не церковные преступления, предусмотренные каноническим правом, а религиозные, регламентируемые и контролируемые государством, преступления и проступки. Существует мнение, отстаиваемое исследователем Л. Д. Башкатовым, что при Петре I в России «оформился новый стиль уголовно-правовой охраны религиозной сферы», который можно охарактеризовать как «этап государственно-церковного монизма (от греч. *μονος* — один, единый), что означает безусловное верховенство государства над церковью»². Л. Д. Башкатов утверждает, что этап государственно-церковного монизма «начался с момента принятия воинских артикулов 1715 г. ... и продолжался до 1903 г., когда в России была проведена коренная реформа государственно-церковных отношений в области уголовного права»³.

Ранее предметом нашего рассмотрения уже являлись преступления, относимые каноническим правом к категории антицерковных⁴.

---

¹ О преступлениях против веры // СЗ РИ (изд. 1832 г.). Т. XV. Кн. I. — С. 279, 280.

² Башкатов, Л. Д. Этап государственно-церковного монизма в истории уголовно-правовой борьбы с религиозной преступностью в России от Петра I до Уголовного уложения 1903 г. // История государства и права. — 2001. — № 2. — С. 6.

³ Там же.

⁴ Недзелюк, Т. Г. Смена конфессиональной принадлежности в Российской империи на рубеже XIX — XX вв. (на примере Сибирского региона) // Федерализм. Теория. Практика. История. — 2011. — № 2. — С. 183–192.

Тем не менее, антицерковные и религиозные преступления — не синонимичные термины. Даже в период «беспатриаршества» и господства Правительственного Синода в сфере государственно-церковных отношений законодатель различал составы преступлений, направленных на причинение вреда церкви как институту либо интересам государства.

В современном нам уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам ... национальности, языка, происхождения, отношения к религии» предусмотрена ст. 282 УК РФ¹.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Федер. закон № 63 — ФЗ от 13.06.1996.

Б. Н. Нескородов

Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Владимир

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена важностью осмысления роли духовно-нравственных ценностей в сохранении стабильности, единства и целостности российского общества, характеризующегося этническим и конфессиональным разнообразием, достаточно сложной социальной структурой и регионально неоднородным экономическим потенциалом. Цель статьи — проанализировать и логически обосновать необходимость последовательной реализации идей, направленных на защиту духовно-нравственных ценностей российского общества от внешних и внутренних угроз, с учетом новых мировых тенденций в культурной сфере, развития информационных технологий, и иных вызовов, ставящих под угрозу безопасность личности, общества и государства. Формирование в обществе иммунитета на навязываемые России деструктивные «западные ценности», на манипуляции общественным сознанием и поведением различных групп населения — это одна из сложнейших задач на достаточно отдаленную перспективу. Право же российского общества на защиту своих традиционных ценностей должно и может быть реализовано уже сейчас, когда эта проблема особенно актуальна. Четкой же системы мер и юридических гарантий такой защиты в настоящее время просто нет. Вопросы защиты духовной системы ценностей российского общества продолжают оставаться предметами бесконечных дискуссий. Однако, в данном случае нужны уже не столько дискуссии, сколько политическая воля и тщательно выверенная по целям государственная политика, направленная на минимизацию и нейтрализацию угроз традиционным духовным ценностям российского общества.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, защита общественных интересов, государство и общество, право общества на защиту, информационная война, государственная политика.

Abstract: relevance of articles due to the importance of understanding the role of the spiritual and moral values in preserving the stability, unity and integrity of the Russian society characterized by ethnic and religious diversity, rather complex social structure and the regionally uneven eco-

conomic potential. The purpose of the article — to review and rationalize the need for consistent implementation of ideas aimed at protecting the spiritual and moral values of the Russian society from external and internal threats, with new world trends in the cultural sphere, the development of information technology, and other challenges that jeopardize the security of the person, society and the state. Formation of immunity in the society imposed on Russia destructive «Western values» on the manipulation of public consciousness and behavior of different groups of the population — is one of the most difficult tasks on a fairly long-term perspective. Really Russian society to protect their traditional values should and can be implemented now, when the problem is particularly acute. A clear system of measures and the legal guarantees of such protection is currently not there. The protection of the spiritual values of the Russian society of the system continue to be the subject of endless debate. However, in this case we need not so much a debate as a political will and thoroughly verified for the purposes of public policy, aimed at minimizing and neutralizing threats to traditional spiritual values of Russian society.

Tags: spiritual and moral values, the protection of public interests, the state and society, the public's right to defense, information warfare, the state policy.

31 декабря 2015 года Президентом РФ была утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой подчеркивается, что сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей — это одно из важнейших условий национальной безопасности России¹. В пунктах 76-79данного указа Президента РФ, в частности, говорится, что одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности является «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности». Так же в указе подчеркивается, что «основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры»². Накануне, в интервью Российской газете от 22 декабря 2015 г. Н. Патрушев отметил, что «к

---

¹ РИА Новости/Безопасность: Путин утвердил обновленную стратегию нацбезопасности России, http://ria.ru/defense_safety/20151231/1352367678.html

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», с изм. от 31.12.2015

традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» и, что «угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры»¹.

Следует признать, что сегодня против российского общества и государства развязана настоящая информационная война, которая по накалу страстей и технологиям превосходит, так называемую, «холодную войну». Однако ведётся она фактически в одностороннем порядке североатлантическим альянсом против России. Научно-технический прогресс в области информационных технологий создал беспрецедентные возможности для подавления стран-конкурентов с помощью формирования в сознании у граждан и правительств этих стран ложной, искаженной реальности, позволяющей манипулировать их поведением, а при необходимости «запускать», так называемые, «механизмы саморазрушения» через технологии «цветных революций», различных «протестных движений» или откровенных государственных переворотов.

Возникает вопрос, если политическая оценка угрозам духовно-нравственным ценностям российского общества дана в на высшем уровне в Стратегии национальной безопасности до 2020 года, то почему вся правоохранительная система Российской Федерации никак не реагирует на публичное распространение отдельными гражданами в средствах массовой информации, в том числе на телевидении, ложной и ни на чем не основанной информации, например, о незаконной или антинародной деятельности тех или иных государственных и общественных институтов, об «агрессивной» внешней политике Российской

---

¹ Российская газета — Федеральный выпуск № 6861 (290), Вызов принят. Николай Патрушев: подготовлена обновленная Стратегия национальной безопасности РФ, 22.12.2015

Федерации, о якобы имевших место фактах, компрометирующих высших должностных лиц страны, на огульные обвинения в преступной деятельности государственных служащих органов исполнительной власти, о ложных и оскорбительных для ветеранов Великой Отечественной войны интерпретациях нашей истории и т. д.? Причем, многие утверждения таких деятелей полностью соответствуют озвучиваемым иностранными центрами, ведущими против России информационную войну, лживым и ни на чем не основанным обвинениям против России.

Ответ прост: все это недопустимое с моральной точки зрения поведение отдельных выступающих на различных ток-шоу «политологов», «экспертов», «руководителей фондов» и пр., считающих себя носителями либеральных идей, с юридической точки зрения допустимо, поскольку это, якобы, их «право на выражение своего мнения», что это «высшее проявление демократии» в Российской Федерации.

На самом деле, по мнению автора, это пример демагогического манипулирования принципами и идеями демократии, поскольку субъективное мнение индивида и факты объективной реальности это совершенно разные вещи. Никакого права на распространение заведомо ложной и откровенно враждебной интересам России информации никакая демократия предоставлять не может. Мнение может быть ошибочным, а факты объективной реальности, либо они имели место, либо нет. И если лицо для аргументации своей позиции придумывает их, и на них строит свою аргументацию, то такое лицо является банальным мошенником. В науке это называется фальсификацией научных выводов, в юриспруденции подлогом, а в политике информационной войной, дезинформацией, военной хитростью.

Следовательно, возможен следующий вывод: лица, публично озвучивающие заведомо ложную, причиняющую ущерб духовно-нравственной системе ценностей российского общества информацию, являются участниками информационной войны, то есть являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации и российскому обществу, гражданам России, которые имеют право на защиту от этой угрозы. Установленные Конституцией РФ права и свободы граждан, безусловно, являются высшими демократическими ценностями. В любом цивилизованном обществе каждый гражданин, наделенный демократическими правами, должен также осознавать и свою ответственность за пользование этими правами. Обладая свободой воли, и самостоятельно принимая решение о реализации своего права в той или иной форме, человек, таким образом, принимает на себя ответственность за последствия своих действий. Безответственное поль-

зование правами, как правило, порождает их девальвацию, обесценивает их, разрушает социальную организацию. Пользуясь свободой слова и публично озвучивая свои взгляды каждый должен осознавать свою ответственность за последствия своих действий. И если в результате таких действий чьим-либо интересам причинен ущерб, то возникает обязанность нести за это ответственность и, возможно, не только моральную, но и юридическую.

По мнению автора, лица, делающие публичные заявления в средствах массовой информации, должны предупреждаться, что публичное распространение ложной, не соответствующей действительности информации влечет моральную, организационную (лишение, например, права публичных выступлений в будущем на определенный срок) или юридическую ответственность. Если лицо, с целью аргументации своей позиции публично приводит тот или иной факт, оно обязано всегда указывать источник информации (либо это проведенное кем-то исследование, либо данные статистики такого-то органа или учреждения, либо личное наблюдение и т. д.), но в любом случае оно несет ответственность за достоверность озвучиваемой информации. Это должно быть элементом культуры публичных выступлений всех без исключения.

В одном из своих интервью от 21 марта 2016 года для МИА «Россия сегодня» российский журналист, политолог, автор и ведущий телепрограммы «Что делать? Философские беседы» В. Т. Третьяков, отвечая на вопрос: «Можно ли не участвовать в информационной войне, если её развязали против тебя?», ответил: «Можно. Но тогда тебе гарантировано поражение». По сути это очень точное замечание, подчеркивающее жесткость и бескомпромиссность информационных войн в современном мире. В своем интервью В. Т. Третьяков подчеркнул, что «современная информационная война ведётся в условиях свободы СМИ и всех остальных свобод, отсутствия цензуры (даже военной), а также в условиях абсолютной прозрачности границ для передачи любой информации..», что «объём информационного продукта США (начиная от кинофильмов), распространяемого в России, многократно превосходит объём российского информационного продукта, распространяемого в США. Причём большая часть информационного продукта США распространяется в России российскими же средствами — телевидением, киносетями, шоу-бизнесом, СМИ, нашей системой образования, особенно высшего, зарубежными учебниками английского языка и пр.»¹.

---

¹ Третьяков В. Т. для МИА «Россия сегодня»: Информационная война — тоже война/ <http://www.rondon.org/society-160324123847>

Поскольку права есть, а ответственности за последствия распространения ложной и не соответствующей действительности информации фактически нет никакой, то мы должны признать вполне закономерным ущерб, который наносится российскому обществу в духовно-нравственной сфере. Все это ставит перед Российской Федерацией и гражданами, являющимися, как правило, жертвами ведущейся против них информационной войны, крайне сложную задачу, направленную на сохранение своей государственности, многообразной национальной культуры и объединяющих духовных ценностей.

Представляется, что решить эту задачу можно только полной консолидацией общества, формированием комплексной системы мер, включающей в себя политическую волю руководства страны и всех институтов власти, деятельность общественных институтов, юридические и организационные меры, а также взаимодействие и солидарность различных национальных образований и конфессий.

А. Б. Никитина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

КАК СОХРАНИТЬ ЕВРОПУ ХРИСТИАНСКОЙ (ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО)?

Современная миграционная ситуация в Европе и связанные с ней проблемы европейских государств привлекают внимание исследователей в различных аспектах: политическом, экономическом, культурном, с точки зрения проблем безопасности и др. Однако рост миграционных потоков, изменение процентного соотношения между принимающей стороной и переселенцами необходимо рассматривать также с учётом конфессиональной составляющей. Поскольку большую часть как законных, так и нелегальных мигрантов составляют выходцы из стран, где доминирующей религией является ислам, то неизбежно возникает вопрос, вынесенный в название моей работы: как сохранить культурную и религиозную идентичность Европы, основанную на христианской традиции и возможно ли это сделать в принципе?

Вопрос, обозначенный выше, имеет не только научное, но и широкое общественно-политическое звучание, особенно в контексте неудач политики мультикультурализма, которые фиксируются многими политическими лидерами Европейского Сообщества. Если ранее с радикальными лозунгами, направленными против исламской иммиграции и распространения исламского фундаментализма, выступали только праворадикальные политики, воспринимавшиеся как политические маргиналы¹, то в настоящее время серьёзность проблем признают руководители ключевых европейских государств². Они широко обсуждается и представителями традиционных для Европы религиозных конфессий.

Так, в декларации, подписанной на недавней встрече Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 г. в Гаване, говорится, что превращение некоторых стран в секуляризованные общества влечет за собой серьёзную опасность для религиозной свободы. Участники встречи под-

---

¹Тэвдой-Бурмули А. И. Правый радикализм в Европе // Современная Европа. 2005, № 4. С. 65.

²См., например: Меркель признала провал мультикультурной модели. URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/>; Британский премьер осудил политику мультикультурализма. URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>

чёрквивают, что обеспокоены нынешним ограничением прав христиан, их дискриминацией и тем, что некоторые политические силы, руководствуясь идеологией секуляризма, стремятся вытеснить их на обочину общественной жизни¹. О схожих проблемах ведёт речь и представитель Московского Патриархата при Совете Европы в Страсбурге игумен Филарет (Булеков). По его мнению, во многих европейских странах укоренилось отношение к церкви, как к специальному религиозному учреждению, где есть свой «персонал». Христианство воспринимается ими скорее как история, памятники, художественные сюжеты. Соответственно, многие европейцы не воспринимают христианскую традицию как связующее духовное начало своей жизни и культуры, как основу своей идентичности. Хотя в ряде европейских стран (Польша, Португалия и др.) количество активных приверженцев христианского вероучения весьма значительно².

Таким образом, выявляются две стороны проблемы сохранения «христианской Европы»: это, с одной стороны, приток мигрантов — носителей исламских ценностей и сформированных моделей поведения, с другой — уменьшение привлекательности для европейцев самих христианских культов (в первую очередь католического и протестантских) в аспектах, связанных с их активным вероисповеданием и защитой. На этой основе формируется протоконфликт, связанный ещё и с тем, что мигранты-мусульмане чувствуют себя отделенными от принимающего европейского сообщества за счёт бедности, правового и социального неравенства (существующего, по крайней мере, в их восприятии), чужеродности ряда цивилизационных конструктов. Несмотря на декларируемую Европой толерантность и стремление решить возникающие проблемы, такие мигранты не ощущают себя частью «европейского дома» и стремятся скорее расширить собственное культурное и религиозное пространство, чем адаптироваться к уже существующему.

С правовой точки зрения проблема обозначена неявно. В законодательстве европейских стран закреплены принципы светского государства, их конституции в той или иной форме декларируют право на свободу мысли, совести и религии, на свободу выражения мнения³,

---

¹Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>

² Игумен Филарет (Булеков): «Проблема Европы не в исламизации, а в дехристианизации» // Эксперт, 2011, № 2 (736). С. 43.

³См. подробнее: Гимгина М. Е. Проблемы конституционного регулирования свободы мысли, совести и религии и свободы выражения мнения в государствах европейского региона // Российский юридический журнал, 2010, № 6.

однако на практике конфессиональное равенство соблюдается не всегда. Так, некоторые исследователи характеризуют европейских христиан как «запуганное большинство»¹. По мнению В. К. Шохина, в политических элитах ряда стран современной Европы сформировались основания политики под знаком «дифференцированного равенства» религий. Согласно ей, власти этих стран не замечают акций, направленных против христианских культов, но — под знаком толерантности и борьбы с исламофобией — фактически вводят двойные стандарты в отношении ценностей ислама, иудаизма и других конфессий². Таким образом, декларируемый религиозный плюрализм приобретает односторонний характер: с одной стороны, христианские общины должны проявлять веротерпимость и избавляться от антисемитизма, мигрантофобии и прочих убеждений, не соответствующих европейским ценностям, с другой — подобные ограничения мало затрагивают представителей других конфессий, а нарушение ими не только духа, но и буквы религиозного равенства рассматривается попустительски. Во многом это объясняется политической составляющей проблемы. В период после Второй мировой войны в Европе значительное влияние приобрели идеи неомарксистов, «новых левых», которые исходили из принципа безусловного уважения к любым проявлениям инаковости, а также стремились разрушить «буржуазные устои» и «патриархальные ценности», традиционные для европейской культуры. Благодаря им, идеи безусловной толерантности любым проявлениям других культур, подчёркивание прав меньшинств, культивирование чувства исторической вины европейцев за последствия колонизация и ряд других подобных элементов прочно вошли в политический дискурс, в рамках которого рассуждают и действуют властьимущие. В связи с этим даже политики центристского и правого толка рассуждают о проблеме, не переходя установленных границ, чтобы не попасть в ряды радикалов.

В этих условиях проблема отдаётся на откуп крайне правым политическим движениям, лидеры которых приобретают популярность в европейских странах (например, М. Лё Пен во Франции). В регионе Восточной Европы ситуация выглядит несколько иначе. В таких странах, как Польша, Венгрия, Румыния, консервативные ценности даже после их вхождения в ЕС котируются высоко. Не случайно о том, что европейская идентичность коренится в христианстве, а значит, необ-

---

¹Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2006. С. 280.

²Шохин В. К. Христианство как религия политкорректности в современной Европе: иллюзия и реальные перспективы. URL: <http://www.bogo-slov.ru/text/390531.html>

ходимо защищать свои границы¹, граждане слышат из уст В. Орбана, премьер-министра Венгрии, которого в «старой Европе» считают правым популистом.

На мой взгляд, в сложившихся условиях для сохранения европейской христианской идентичности необходимо принять ряд мер политического и культурного характера:

— Расширить пространство и изменить направленность политического дискурса, связанного с проблемами сохранения культурного и религиозного потенциала ряда европейских стран за счёт критического пересмотра позиций, заданных «новыми левыми» по данным вопросам.

— Ограничить миграцию в Европу путём урегулирования провоцирующих её конфликтов и введения более жёстких правил административного регулирования.

— Усилить работу по социокультурной адаптации мигрантов, в том числе за счёт предъявления более высоких требований к ним самим в плане освоения культуры, законов, норм поведения в странах пребывания.

— Создать условия для фактического конфессионального равенства, отказавшись от практики «позитивной дискриминации» тех или иных религий.

Проведение в жизнь комплекса подобных мер позволят христианским конфессиям, в том числе и за счёт сотрудничества друг с другом, активизировать свою деятельность, создавая условия для сохранения христианской Европы.

---

¹Премьер Венгрии видит в мигрантах-мусульманах опасность для «сохранения христианской Европы». URL: http://zn.ua/WORLD/premer-vengrii-vidit-v-migrantah-musulmanah-opasnost-dlya-sohraneniya-hristianskoy-evropy-187559_.html

А. И. Пальцев

*Сибирский институт международных отношений и регионоведения,
г. Новосибирск*

ЭКСПАНСИЯ ПОСТГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ — УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Гомосексуализм как девиация существовал на протяжении всей истории человечества. Только в 1992 году Всемирная организация здравоохранения, перестала считать гомосексуальность болезнью. В 1999 году Минздрав России присоединился к решению ВОЗ. В 1993 году из УК РФ исключили статьи за мужеложство. В обществе есть понимание того, что демократия предполагает равные права представителей различных идентичностей. Поэтому выступая на совместной пресс-конференции с премьер-министром Нидерландов М. Рютте, В. В. Путин отметил, что «российские гомосексуалисты пользуются всеми теми же правами, что и остальные граждане, занимают различные посты, делают карьеру»¹.

Но осуществляемая в странах Запада экспансия постгендерной идеологии, это маркер качественного отличия современной ситуации от той, которая в виде фоновой девиации сопровождала человечество на всех его этапах развития.

Важной тенденцией современного изменения глобальной ситуации в мире является переход доминирующей роли на международной арене от национальных государств к транснациональным корпорациям (ТНК). Одним из следствий этого процесса является трансформация этической системы координат основанной на сакральных ценностях, на систему ценностей, основой которых является выгода.

Если государство создается для обеспечения интересов нации, то транснациональные корпорации — для получения прибыли. Мотив выгоды становится доминирующим. Вытеснение индустриальных технологий информационными, политическим следствием которого стала «контрреволюция элит», делает большую часть человечества лишней. Эффективное, с коммерческой точки зрения, развитие общества объективно требует его эффективной же утилизации — если и не физической, то хотя бы социальной, снижающей до возможного минимума затраты на поддержание их биологического существования.

---

¹ Путин в Голландии: Геев в России награждают и двигают по службе <http://polit.neva.today/news/40952/09> апреля 2013

Идеологической основой обеспечивающей интересы глобального бизнеса является постмодернистский либерализм. Общеизвестного определения понятия «постмодернизм» нет. Постмодернизм не представляет собой единую, целостную теорию. Постмодерн — с религиозной точки зрения — это нечто такое, что приближает нас к трагическому концу, утверждает патриарх Кирилл, когда впервые за всю историю потерян нравственный консенсус. Сегодня навязывается понятие абсолютной автономии человеческой личности, которая и определяет сама для себя систему нравственных ценностей, и никто не вправе сказать, что одна система нравственных ценностей хуже, чем другая. В качестве примера патриарх назвал принятие гендерных законов в Евросоюзе, которые являются своеобразным маркером европейской полнотности. Суть этих законов в отказе от понятия биологического пола, в представлении пола как социального явления, конструируемого самим человеком¹.

Еще в 2000 году патриарх Кирилл (тогда митрополит Смоленский и Калининградский) определил фундаментальное противоречие нашей эпохи и одновременно главный вызов человеческому сообществу в XXI веке как противостояние либеральных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности, с другой².

Принятие решения глобальным бизнесом на социальную «утилизацию лишнего населения планеты» определило социальный заказ на формирование социальной страты из людей способных решить поставленную задачу.

Социально-психологический тип, необходимый для решения поставленной задачи, должен обладать качествами, позволяющими преодолеть морально-этический порог. Криминалисты отмечают, что исключительная жестокость часто связана с гомосексуальностью. Гомосексуалист (имеется ввиду социальная, а не биологическая гомосексуальность) это своего рода предатель. Он предает фундаментальную основу своего естества. И как всякий предатель он ненавидит тех, кто остался верен своему традиционному типу ценностных ориентаций. Для этого типа людей характерен принципиально иной тип мышления, иная, «альтернативная», система ценностей, иная сумма психофизических реакций, иное отношение к природе, обществу и нормальным людям.

---

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на круглом столе «Духовность. Нравственность. Закон» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru>.

² *Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл*. Норма веры как норма жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru>.

Людам, у которых нет детей, внуков, проще принимать решения об «утилизации» основной массы человечества.

Не будучи способными пополнять свою численность биологическим путем, они стремятся размножаться посредством «культурной экспансии» по механизму раковой опухоли, вовлекая в свои ряды новые слои населения.

Для внедрения в массовое сознание гомосексуализма в качестве нормы используется методология толерантности и техника под названием «*окна Овертона*».

С помощью неё любой человеческий порок путем манипуляций общественного сознания узаконивается и становится морально потребным.

Толерантность служит пусковой кнопкой программы «окна Овертона» и, как следствие, самоликвидации общества. Суть технологии заключается в прохождении пяти стадий: от невысказанного до узаконенного¹.

Поэтому когда в 2011 году Европейский суд по правам человека принял решение о незаконности запрета гей-парадов в Москве, то, основываясь на нём, Костромской областной суд в 2013 году признал незаконным решение администрации Костромы о запрете шествия гей-парада. А уже в 2014 году в Москве прошли первые российские открытые ЛГБТ-игры. Госдепартамент США перераспределяет средства, выделенные на продвижение демократии в России, в пользу ЛГБТ-организаций.

Произошедший переворот, в результате которого аномалия, взяв на Западе верх, становится там новой парадигмой, стремящейся под видом ключевой демократической ценности внедриться в общественное сознание населения нашей страны. «Трансгендерная» идеология — это стремление опустить человека созданного по божьему образу и подобию до уровня животного.

Социал-дарвинизм является морально оправданной позицией по отношению к человеку, отринувшему сакральные ценности мировых религий. О том насколько «верх» и «низ» поменялись местами говорит факт того, что Комитет ООН по правам ребенка призвал российские власти отменить принятый в стране федеральный закон о запрете так называемой гей-пропаганды среди несовершеннолетних.

Какова миссия России на современном историческом этапе. Учитывая, что глобальный управляющий класс, не будучи способным

---

¹Веселова А. Толерантность, Окно Овертона и гомосексуализм // <http://pandoraopen.ru/2015-04-30/tolerantnost-okno-overtona-i-gomoseksualizm/> 30 апреля 2015

справиться с задачей выхода из кризиса, в который вошло человечество на этапе сокращения традиционных энергетических ресурсов, принял решение и запустил механизм социальной утилизации большей части человечества, миссия России заключается не только в разъяснении создавшейся ситуации и консолидации усилий человечества «подлежащего утилизации» по противодействию этому политическому курсу, но и в инициировании создания глобальной системы стратегического управления международными программами развития под эгидой ООН на основе норм международного права. Ядром этих программ должна стать борьба за продолжение технологического прогресса и поиск выхода из кризиса на гуманистических началах.

Логическим следствием решения о социальной утилизации «лишних» людей стал курс на ликвидацию социального государства, который привел не только к сокращению среднего класса, но и к тому, что на международной политической арене появилась новая сила — это *дети родителей из среднего класса*. Молодежь, получившая высшее образование, но не нашедшая себе места в том социальном кругу, на которое она рассчитывала, активно обозначила свой протестный потенциал.

Если Россия реально начнет процесс модернизации и включит в него свою молодежь, у которой только треть выпускников вузов находят для себя вакантные места по своему профилю, то она сможет стать авторитетной международной силой в этом протестном движении. Для того чтобы преодолеть психологию побежденных необходима эволюционная по форме, революционная по содержанию замена западного либерального проекта национальным проектом возрождения России.

С. А. Панкратов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ ГАРМОНИЗАЦИИ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

В конце XX — начале XXI века в современном мире сложилось глобальное общество риска, характерные черты которого проявляются, в том числе, на региональном и локальном уровне. В качестве доминирующих рискогенных факторов чаще всего выступают процессы политизации этничности и института религии, в результате чего возрастает количество проявлений поведенческих практик национализма, ксенофобии, а так же террористических актов идеологической основой которых как раз и выступает националистический и религиозный экстремизм. При этом, совершенно очевидно, что экстремизм и терроризм по своей сути демонстрируют политические цели — дестабилизацию или смену существующего государственного режима, смену правящей элиты и т. д. Один из основоположников теории современного терроризма немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что убийство применимо в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов» человечества. Силе и дисциплине регулярных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос².

В этой связи, актуализируется необходимость социально-политического анализа эффективности технологий административно-политического управления по обеспечению стабильного и безопасного развития социума, гармонизации этноконфессиональных отношений на современном этапе отечественных модернизационных преобразований, в том числе в отдельных субъектах РФ. Волгоградская область представляет собой типичный пример жизнедеятельности представителей более 140 народностей и этнических групп, проживающих на

---

¹ Работа выполнена в рамках реализации Гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области № 15-13-34011

² Карпенко В. И., Рудаков А. Б. Новая реальность: Террор // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. — М.: Товарищество научных изданий КМК. — 2015, 3-е изд. — 522 с. — С. 225

территории региона, наиболее многочисленными из которых являются азербайджанцы, казахи, калмыки, немцы, русские, таджики, татары, украинцы, чеченцы и др. При этом в 2015 году функционировало 66 национальных общественных объединений, зарегистрированных в установленном законом порядке, и 9 национальных общин и землячеств без регистрации юридического лица, 425 религиозных организации 22 вероисповеданий¹.

Организационно-правовой основой по гармонизации этноконфессиональных отношений в настоящее время выступают: «План мероприятий по реализации в 2014-2016 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года на территории Волгоградской области»; Программа «Укрепление единства российской нации и развитие казачества на территории Волгоградской области» (2015-2020 гг.); «План мероприятий по реализации в 2015-2025 годах Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года на территории Волгоградской области» и др.²

Важную роль в поддержании и укреплении этноконфессиональной стабильности в регионе играет взаимодействие на регулярной основе органов исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, в том числе Общественной палаты Волгоградской области, Общественного совета по реализации государственной национальной политики и т. д. При этом, организован мониторинг и проводится ряд социологических исследований на тему «Межнациональные отношения на территории Волгоградской области» с целью выявления причин потенциальной конфликтности на этнической и религиозной основе, а так же оценки уровня этноконфессиональной напряженности и реализации мер по его минимизации.

---

¹ Ежегодный доклад Общественной палаты Волгоградской области «О состоянии гражданского общества в Волгоградской области Российской Федерации в 2014 году» // <http://opvlg.ru/news/>

² План мероприятий по реализации в 2014-2016 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года на территории Волгоградской области // <http://kdnk.volganet.ru/current-activity/analytics/>; Программа «Укрепление единства российской нации и развитие казачества на территории Волгоградской области» (2015-2020 гг.) // <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=112564;dst=100008>; План мероприятий по реализации в 2015-2025 годах Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года на территории Волгоградской области // <http://kdnk.volganet.ru/current-activity/cooperation/news/71145/>

На территории Волгоградской области проживает 19489 казаков, зарегистрировано 110 казачьих обществ, из них 80 входят в структуру войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». Представители казачьих обществ участвуют в охране общественного порядка, обеспечении пожарной безопасности и природоохранных мероприятиях, охране государственной границы (8557 казаков приняли на себя обязательства по несению службы), занимаются военно-патриотической работой и духовно-нравственным воспитанием молодежи¹.

Одним из эффективных механизмов взаимодействия различных уровней и ветвей власти, гражданского общества выступает работа выездных семинаров-совещаний в муниципальных образованиях Волгоградской области на тему «О состоянии и перспективах развития межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактике экстремистских проявлений на территории Волгоградской области» с участием лидеров национальных объединений, правоохранительных органов и руководителей местных религиозных организаций². Большой интерес вызывают обучающие семинары на тему «Исполнение законодательства Российской Федерации о свободе совести и о религиозных объединениях — залог социальной стабильности», «Государство, религия и общество: практика взаимоотношений в правовом поле Российской Федерации», встречи с руководством администраций муниципальных районов на тему «О религиозной ситуации на территории района» и т. д.

Вместе с тем по данным Главного управления Министерства внутренних дел России по Волгоградской области, в 2015 году на территории региона между гражданами разных национальностей возникло 8 конфликтных ситуаций на бытовой почве, не повлиявшие на осложнение межнациональных отношений. Однако уже в апреле 2016 года в Палласовском районе арестованы сторонники «Исламского государства», которые причастны к распространению экстремистской литературы, вербовке к террористической деятельности местных жителей и т. д.³ Данное обстоятельство накладывает особую ответствен-

---

¹ Ежегодный доклад Общественной палаты Волгоградской области «О состоянии гражданского общества в Волгоградской области Российской Федерации в 2014 году» // <http://opvlg.ru/news/>

² Только в 2015 году проведено 26 семинаров-совещаний, а также 8 рабочих встреч, где был выработан алгоритм совместных действий при возникновении конфликтных ситуаций.

³ Суд арестовал на два месяца сторонников Исламского государства, готовивших теракт в Волгоградской области // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=62547>

ность на деятельность силовых, правоохранительных и специальных органов по обеспечению безопасности, в том числе Центр по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Волгоградской области, Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия и др.

На заседании Совета Безопасности Российской Федерации в марте 2016 года, посвящённом вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности, Президент России В. В. Путин акцентировал внимание на том, что «ситуация в сфере миграции, прежде всего нелегальной миграции, связана с повышенными рисками и требует самого пристального внимания... Нелегальные каналы миграции пытаются использовать в своих интересах преступные группировки, наркоторговцы, зарубежные спецслужбы, а также эмиссары международных экстремистских, террористических организаций. Эти попытки необходимо жёстко пресекать, активно работать по линии всех наших ответственных ведомств».¹

Следовательно, вполне оправдана инициатива Ханымамедова Э. О. по созданию и разработке концепции деятельности экспертной группы «Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, делам казачества Общественной палаты Волгоградской области», основными направлениями работы которой будут: социальная адаптация рабочих-мигрантов на территории Волгоградской области; взаимодействие с исламским духовенством, помощь в гармонизации отношений мигрантов и коренных жителей различных этноконфессиональных групп; активизация и консультирование деятельности диаспор, способствование регулярным контактам с органами власти и управления Волгоградской области; профилактика экстремизма и т. д. Таким образом, предстоит огромная совместная работа власти и гражданского общества в регионе.

---

¹ См.: Заседание Совета Безопасности 31 марта 2016 года, Московская область, Ново-Огарёво // <http://special.kremlin.ru/events/president/news/51618>

Г. П. Рогочая

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Рубеж XX—XXI вв. стал своеобразным религиозным ренессансом, выдвинувшим на повестку дня проблему переосмысления места и роли религии в современном мире и современной политике. В условиях кризиса рациональной идентичности и отсутствия целенаправленной политики по формированию гражданской идентичности, в российском обществе начался активный поиск внерациональных оснований «религиозно-цивилизационной» идентичности. Эти поиски, во многом, обусловлены объективными спрoцессами десекуляризации религии и секуляризации политики, существенным образом изменившими характер религиозных отношений во всем мире. Эти движения сопровождаются ростом уровня религиозности и нарастанием конфликтного потенциала, как в религиозной, так и в социально-политической сферах. Поскольку религия обладает в равной степени как интегрирующим, так и дезинтегрирующим потенциалом, нарастание религиозной конфликтности является неизбежным следствием этих процессов.

В этих условиях изучение интегрирующего и дезинтегрирующего влияния религии на современное общество имеет большую практическую значимость.

Сегодня все больше и больше религия интегрируется во все сферы общественной жизни, усиливает свои позиции и представительство в армии, системе исполнения наказаний, образовании.¹ В условиях поликонфессионального общества России, практика внедрения религиозных элементов в общественную жизнь, зачастую приводит к росту конфликтной напряженности. Как следствие конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, разрастаясь и усиливаясь, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных.

Религиозный конфликт сложный и многоаспектный феномен, на который влияют различные внутренние и внешние факторы. Под религиозным конфликтом мы будем понимать противоречия носите-

---

¹ Православная церковь при новом патриархе./ Под ред. А. Малашенко, С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

лей различных религиозных ценностей и интересов, среди которых по крайней мере один является конфессиональной группой, в их стремлении реализовать эти интересы и ценности, путем воздействия на власть, ставящие своей целью достижение или перераспределением политической власти, определением ее символов, а так же группового политического статуса и приоритетов государственной политики, а которой конфессиональные различия становятся принципом политической мобилизации.

На наш взгляд, наиболее приемлемым для изучения религиозных конфликтов является междисциплинарный и системные методы исследования. Религия пронизывает практически все сферы общественной жизни — культуру, образование, быт и в политику. Соответственно конфликты возникающие в культуре, политике, экономике, находят отражение в религии, и соответственно — конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь политических, экономических, межнациональных.

При исследовании религиозных конфликтов пользование инструментария какой-либо одной дисциплины, будь то политология, религиоведение или социология, дает односторонний взгляд на проблему. Междисциплинарный подход позволяет избежать такой односторонности и делает возможным комплексный анализ проблемы.

На сегодняшний день в рамках российской политической, религиоведческой, социологической, конфликтологической науки проблематика исследования религиозных конфликтов находится на начальной стадии формирования. В последнее десятилетие появились ряд комплексных работ посвященных анализу религиозной ситуации в России. Это монографии Р. Силантьева, И. Кантерова, Л. Митрохина, А. Митрофановой, Н. Трофимчука и т. д. Чаще всего проблематика религиозных конфликтов является производной и, как бы сопутствующей конфликтам этнического характера. Социальное значение религии и анализ роли религиозного фактора в этнических конфликтах мы видим в работах А. А. Игнатенко, И. Д. Звягельской, А. Л. Емельянова, Н. В. Степановой, М. П. Мчедлова, М. М. Мчедловой, А. А. Нуруллаева. Крайне интересным является изучение религиозной мотивации в социально-политических конфликтах в работах В. И. Добренькова, М. И. Одинцова, Ю. М. Антоняна, Д. Е. Фурмана.

Но вместе с тем, недостаточен блок прикладных, эмпирических разработок в данной области.

Согласно классификации М. Ю. Зеленкова исторические противоречия обычно выступают в виде глубоко укорененных в религиозном

сознании, пристрастных по форме и агрессивных по содержанию представлений об «исторических врагах».¹ Территориальные противоречия обычно выступают в виде устойчивых претензий на так называемые «исконные территории»², как проблема «разделенных народов»³, исповедующих одну религию, или вопрос о «территориальной реабилитации»⁴ ранее депортированных религиозных групп.

Рассмотрим лишь некоторые факторы влияющие на нарастание конфликтного потенциала в религиозной сфере. Прежде всего необходимо отметить мотивационную составляющую, представленную как потребность в конфессиональной идентичности. Кризис современных идеологий, как социал-коммунистического, так и либерально-демократического толка, вывели потребность в создании новых идеологических ценностей для самоидентификации как отдельных индивидов, так и целых социальных групп. После длительного и драматичного периода вытеснения религии на периферию общественной и политической жизни, наблюдается своеобразный религиозный ренессанс. Конфессиональная идентичность, становится одной из самых востребованных на сегодняшний день форм ценностного сознания. Отличительной чертой конфессиональной идентичности является то, что она строится на иррациональных основаниях, в отличие от политических идеологий XX века, обосновывавших политические проекты базирующиеся на тех или иных теоретических основаниях.

Немаловажен и мобилизационный потенциал религии. По своим мобилизационным возможностям ни одна идеология не может соперничать с религией, базирующейся на архитипических структурах человеческого бессознательного. К тому же любая религия содержит в и социальный компонент, ориентированный на социальные потребности в справедливости, равенстве. В условиях глобального экономического кризиса, падения общего уровня жизни и невозможности политической власти обеспечить социальные потребности населения, рождается потребность в новой социальной утопии, построенной на религиозных основаниях. Предлагаются альтернативные светским религиозные социальные проекты.

Сама по себе религия не является исключительно конфликтогенным фактором, а играет в современных этнополитических, социально-экономических и иных конфликтах роль идеологического наполнения.

---

¹ Зеленков М. Ю. Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект). ВГУ, 2007, С.12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.13

Она широко используется различными политическими силами для обоснования территориальных и иных претензий, для оправдания насильственных методов политической борьбы. Именно политизация религии в конфликтном контексте может представлять наиболее серьезную угрозу стабильности и затруднять поиски оптимальных решений в урегулировании конфликтов. Перевод конфликта религиозных ценностей в конфликт социальных и политических интересов, процесс сложный и непредсказуемый.

Процесс урегулирования религиозных конфликтов осложняется недостаточной разработанностью законодательной базы, регламентирующей взаимодействие государства и религиозных организаций. Нарушение прав религиозных организаций со стороны государства, так же сказывается на нарастании религиозной напряженности.

Существуют и другие факторы влияющие на конфликтогенную ситуацию в сфере религиозных отношений, это и поликонфессиональный характер государства, и особенности государственного строительства, и дискриминация отдельных религиозных групп населения, проявляющаяся в социально-экономическом неравенстве, а также в преобладании в политической элите страны представителей определенной конфессии. Как правило, вследствие религиозного конфликта происходит деиндивидуализация взаимного восприятия. Представитель противостоящей конфессии приобретает в лице оппонента некие обобщающие черты, как носитель иных ценностей и идей. Это сопровождается неадекватным групповым сравнением: «Мы» всегда лучше чем «Они». В религиозных конфликтах участники ведут всегда себя более агрессивно, поскольку религиозный конфликт, это прежде всего конфликт ценностей и настоящей, действенной альтернативой ему служит только внедрение в общественное сознание ценностей терпимости и толерантного отношения к представителям иных конфессий. А это процесс длительный.

А. С. Сиражудинов

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Роль религии в последние годы в нашей стране значительно возросла. Проблема религиозного фактора стала актуальной не только для нашей страны, но и для всего мира. Особым всплеском религиозного самосознания и конфликтности в современном мире отличился ислам. В рамках исламской религии в глобальном масштабе и возникло фундаменталистское течение, отличающееся экстремизмом и радикализмом, которое многие страны рассматривают как предоставляющее террористическую угрозу¹ и, более того, угрозу национальной безопасности. Поиск путей преодоления радикального мировоззрения, для России чрезвычайно важен. Распространение новых «нетрадиционных» форм ислама идет быстрыми темпами и основная задача государства и региональных властей не дать им радикализироваться мирными способами, организовать диалог между группами.

Для Российской Федерации проблема исламского экстремизма и радикализма представляет серьезную проблему, является одной из внутренних угроз национальной безопасности страны, а внутренние угрозы на сегодняшний день стали считаться наиболее опасными и серьезными угрозами безопасности страны. с появлением ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации) угроза радикализации значительно возросла. Подтверждением тому служат тысячи радикально настроенных людей, присоединившихся к этой террористической группировке.

Среди них достаточно много неофитов (существует мнение, что, ставшие сторонниками нового течения в исламе, так же являются неофитами, так как сменили религиозное течение²), следовательно также подвержены фанатизму, абсолютизации, идеализации, созданию барьеров с «другими».

---

¹ What is Salafism and should we be worried by it? Jan 19, 2015 <http://www.theweek.co.uk/world-news/6073/what-is-salafism-and-should-we-be-worried-by-it>

² Сиражудинова С. В. Неофиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. 2015. № 4. С. 94-99.

В Российской Федерации проблема исламского радикализма представляет угрозу не столько как проблема межконфессиональной конфликтности, а в первую очередь ее необходимо рассматривать как проблему внутриконфессиональной (внутриисламской) конфликтности.

На примере Российской Федерации мы видим, что, несмотря на то, что межконфессиональные конфликты действительно имеют место как в истории, так и в современной реальности, но межконфессиональные взаимоотношения (несмотря на свои проблемы) намного реже приводят к серьезной конфликтности по сравнению с внутриисламскими конфликтами. Согласно опросам населения в Дагестане, отношения к представителям «неисламских» конфессий в основном «нормальное» и «нейтральное», отношение же к представителям «не своего» внутриисламского течения намного негативнее и нетерпимее¹. Взаимоотношения суфиев (различных тарикатов и вурдов) с салафитами отличаются крайней неприязненностью и потенциальной конфликтностью. Сейчас в Ингушетии активизировался конфликт, связанный с борьбой салафитов за влияние, с поддержкой республиканской властью салафитского течения и притеснением муфтията. В случае победы над муфтием Республики Ингушетия, создаться опасная ситуация в приграничной зоне, так как салафиты отличаются своей протестностью, политизированностью и слабой гражданственностью.

Особенной уязвимой и желанной категорией для проповедников радикальных идей являются женщины².

Государство по отношению к религиозным организациям может проводить патерналистскую политику (так, в российской истории появились Духовные управления мусульман), нейтральную (постперестроечный период), ограничительную (Советские годы). В России существовали несколько стратегий, сейчас вновь перед угрозой ценностных противостояний и высокой инструментальной роли религии в них³, Президент Российской Федерации заявил о важности традиционных религий, отметив, важность традиционного мировоззрения и религиозных ценностей⁴.

---

¹ Сиражудинова С. В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. № 1. С. 74—83.

² Сиражудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в Российском обществе. 2013. № 1. С. 14—19.

³ Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. — Ростов-на-Дону. — 2016. 86—90.

⁴ Московская соборная мечеть открыта после реконструкции. 23.09.2015. <http://kremlin.ru/events/president/news/50351>

Государство в целях обеспечения национальной безопасности не может игнорировать угрозы. «В 2015 году в Российской Федерации наметилась негативная тенденция в динамике преступности экстремистской и террористической направленности»¹. Преступления террористического характера в Республике Дагестан (прекращением которых так гордился Глава республики Р. Абдулатипов) возобновились.

Реальность нам показала, что «путь к внутриконфессиональному диалогу сложен, тернист и еще только начинается, но тот вклад, который был внесен, очень важен, он положил начало организации диалога, осознанию его ценности»². Трудности имеются и сейчас — убийство известного, почитаемого и любимого многими шейха Саида Афанди Чиркейского серьезно подорвало диалог³, распространены еще контроль и недоверие к некоторым группам мусульман со стороны правоохранительных органов, это противостояние групп и нелюбовь к ним со стороны других групп (которые пока еще в большинстве), это и взаимное осуждение. Но в то же время люди живут рядом, обычные люди часто находят способы мирно сосуществовать друг с другом и жить своей жизнью. Государственная политика в области религии уже повернулась к этим новым группам, признав их.

В развитии дальнейших государственно-конфессиональных отношений, государство должно выступать активным партнером, стимулируя общественно полезные организации, организуя диалог между группами. Все мы хотим мира и стабильности. Устойчивое развитие страны очень важно, но для этого необходимо не только бороться с угрозами и сражаться с проблемами, но и проводить профилактическую работу.

---

¹ Быстрыкин А. Пора поставить действенный заслон информационной войне. 18.04.2016. Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>

² Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-н/Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2012, С. 175—195.

³ Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография. Москва. Изд-во «Перо», 2014. 196 с. с. 9—70.

М. А. Слемнёв

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь является поликонфессиональным государством. В настоящее время в стране насчитывается более 20 различных конфессий. Самые крупные среди них — православие: к нему причисляют себя 80 % граждан Беларуси, а в районах Витебской, Могилевской и Гомельской областей, граничащих с Российской Федерацией — более 90 %; католицизм — 14 %; протестантизм — 2 %; ислам — 0,2 %; иудаизм — 0,2 %. При этом, как показывают новейшие социологические исследования, позитивное влияние религии на себе испытывают более 70 % населения Беларуси, а Православная Церковь на протяжении последних 15 лет стабильно занимает второе место в рейтинге доверия основных социальных институтов после Главы государства. Следует иметь в виду, что далеко не все, считающие себя православными, католиками или протестантами, являются верующими в Бога. Причисление к определенной конфессии часто означает приверженность ее традиции, этническую идентичность, объединение с группой единомышленников. Истинно верующих, воцерковленных в стране около 8 %. У них среди моральных ценностей на первом месте находятся вера и семья. Здесь нет разводов, алкоголиков и наркоманов, а однополые браки вызывают крайнюю неприязнь.¹

Большие и малые конфессии чувствуют себя на территории Беларуси уютно, между ними нет не только вражды, но и признаков межрелигиозного напряжения. Каждая из них вносит свой вклад в развитие культуры, гражданско-патриотическую, нравственную, правовую и эстетическую социализацию личности, укрепление престижа страны на международной арене как образца веротерпимости и конфессиональной толерантности. Этому способствует проведение политики по выстраиванию государственно-конфессиональных отношений.

Главный ее принцип состоит в том, что государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, их органов и предста-

---

¹ Котляров Игорь. Вера в человеческом измерении // Беларуская думка, 2013–С. 90 — 95.

вителей, если она протекает в рамках белорусского законодательства. Запрещаются лишь те действия, которые направлены против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия, сопряжены с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствуют исполнению ими государственных, общественных и семейных обязанностей или наносят вред их здоровью и нравственности (ст. 16 Конституции РБ). При этом все религии признаются равными перед законом, а каждому гарантируется свобода совести, дается право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных в стране.

В законе «О свободе совести и религиозных организаций» особо подчеркивается, что государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких бы то ни было государственных функций. Одновременно с этим религиозным организациям предоставлено право активно участвовать в общественной жизни.

В соответствии со своим уставом они могут создавать воскресные религиозные школы для религиозного просвещения детей, не используя для этой цели помещения, принадлежащие государственным учреждениям. Для разъяснения и пропаганды своего вероучения им дано право пользоваться не только собственными, но и государственными средствами массовой информации.

С целью объединения усилий в области духовного совершенствования народа 12 июня 2003 года подписано «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью». Подобные соглашения подписаны также между областными органами власти и епархиальными управлениями. Подчеркнуто, что объектами совместного пристального внимания должны являться общественная нравственность, воспитание и образование, культура и творческая деятельность, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, здравоохранение, социальное обеспечение, милосердие, благотворительность, поддержка института семьи, материнства и детства, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими, охрана окружающей среды. Государство взяло обязательство оказывать Православной Церкви, с учетом ее определяющей роли в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, активное содействие в решении вопросов, возникающих при осуществлении ее деятельности.

В рамках Программы мер по реализации «Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью» проведена значительная работа. Государство оказало помощь в завершении строительства и проведении ремонта ряда культовых зданий, а также в благоустройстве прилегающих территорий. Расширяется сотрудничество Православной Церкви с системой образования — это проведение Свято-Евфросиньевских и Кирилло-Мефодиевских чтений, открытие в Белорусском государственном университете Института теологии имени святых Кирилла и Мефодия. В Витебском государственном университете имени П. М. Машерова осуществляется подготовка студентов по специальности «Богословие». Во многих школах работают факультативы «Основы православной нравственности» по программе, рекомендованной Национальным институтом образования.

Сделанный акцент на особые отношения с культуuroобразующей религией не является нарушением принципа равенства религий в юридическом смысле и не ограничивает права других конфессий в совершенствовании их отношений с государством. В Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» отмечена чрезвычайно важная духовная, культурная и историческая роль Католической Церкви на территории Беларуси. Именно поэтому государственные органы развивают конструктивные отношения не только с Православной, но и с Католической Церковью, равно как и с другими конфессиями.

Основная роль в реализации государственной конфессиональной политики принадлежит государственному органу управления по делам религий, который создан при Совете Министров Республики Беларусь. В его функции входят проверка и контроль деятельности религиозных организаций в части исполнения ими законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях, а также их уставов, выдача обязательных предписаний об устранении выявленных нарушений; оказание по просьбе религиозных организаций содействия в достижении ими договоренностей с государственными органами и содействие укреплению взаимопонимания и терпимости между религиозными организациями различных конфессий; назначение государственной религиоведческой экспертизы в установленных случаях; создание экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы с участием соответствующих специалистов и привлечением в случае необходимости представителей религиозных организаций.

Особое внимание обращается на ввозимые на территорию республики религиозные аудио- и видеоматериалы, печатную продукцию, религиозную литературу. Все они должны иметь маркировку с указанием полного наименования религиозных организаций и их конфессиональной принадлежности, равно и при осуществлении своей деятельности религиозные организации обязаны указывать свое полное наименование и конфессиональную принадлежность, что содействует информированности граждан по их свободному выбору в отношении указанных материалов.

С помощью областных и Минского городского исполнительных комитетов, при которых созданы Советы по делам религии, республиканский орган государственного управления составляет реестр религиозных организаций. Проведенная работа позволила выявить актуальные проблемы деятельности религиозных организаций и оказать помощь в их разрешении. В частности, при проведении государственной перерегистрации религиозных организаций удалось разрешить существовавшие вопросы по группам верующих, не имеющих зарегистрированных общин и своих священнослужителей. Налажен диалог государственных органов с руководством религиозных организаций. В ходе совместных встреч были решены существовавшие проблемы по размещению юридического адреса религиозных организаций по одноквартирным и блокированным жилым домам.

Можно констатировать, что белорусское государство на современном этапе своего развития стоит на конструктивных позициях в отношении религиозных организаций и предпринимает необходимые шаги для решения их проблем.

Конфессиональная политика Республики Беларусь направлена на сохранение мира и стабильности в религиозной сфере, реализацию гражданами прав на свободу совести и вероисповедания. Отсутствие конфликтов на конфессиональной почве позволяет сделать вывод об эффективности разработанной политики государства, результативности его законодательных инициатив.

В. С. Слобожникова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современная Россия, начиная с 90-х годов XX века и по сей день, то есть уже четверть века, активно осваивает религиозность. Впервые в нашей стране не только декларируются, но и реализовываются такие права как право на свободу совести и свободу вероисповедания, что активно проявляется и в организационном оформлении верующих.

В России за 1991—2015 гг. в религиозной составляющей мировоззрения россиян произошли серьезные изменения. Более чем в три раза увеличилось количество конфессиональных деноминаций, что свидетельствует о существенном изменении конфессионального спектра действующих в России религиозных объединений, численность которых постоянно растет, и в настоящий момент только зарегистрированных организаций 27626 (данные на середину 2015 г.)¹. По сравнению с 1991 г. количество религиозных организаций увеличилась в 5 раз. Около 80 % из них составляют религиозные организации христианского вероисповедания. По религиозному мироощущению современная Россия — христианская страна, к христианам себя относит по разным данным 85-95 млн. человек. Большинство населения, как свидетельствуют социологические исследования, считает себя православным, не столько с точки зрения соблюдения религиозных практик, а по духовному складу, по культурной идентичности².

В начале XXI века налицо активизация религиозных организаций, они объединяют верующих, руководят ими, определяют не только их религиозное мировоззрение, но и зачастую, а в некоторых религиях и в целом, позицию по светским вопросам, в том числе и политическим. Бесспорно, что ведущие позиции в общественно-религиозном про-

---

¹ Состав и количество религиозных организаций, зарегистрированных в России // URL: <http://xn--ptblgjed.xn-p1ai/node/2461> (дата обращения 29.11.2015).

² См. подробнее: Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой; Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013 С.149-157, 185-195.

странстве современной России занимает Русская Православная Церковь (РПЦ). Из года в год увеличивается удельный вес религиозных организаций РПЦ как в численности традиционных конфессий, так и в общем количестве зарегистрированных религиозных объединений. Исследования показывают устойчивую динамику роста количества как в целом православных верующих, так и категории практикующих православных¹.

Эволюция общественно-политических практик РПЦ, по нашему мнению, можно соотнести с развитием государственно-конфессиональных отношений и выделить 3 хронологических периода: 1. 1991—1996 гг., 2. 1997—2011 гг., 3. 2012 г. — настоящее время.

Первый период — 1991 — 1996 гг.. С точки зрения государственно-конфессиональных отношений, это было время абсолютной религиозной свободы, когда государство в соответствии с Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. было отстранено от регулирования религиозной жизни, что стало следствием не только позитивных, но и негативных последствий.

РПЦ, как и другие религиозные объединения, получила абсолютную свободу и стала ее использовать для восстановления церковной жизни. Проблема восстановления инфраструктуры решалась за счет реституции, которая проходила на безвозмездной основе через решения Правительства. РПЦ активно включилась в политическую жизнь страны. Православные священники стали участвовать в выборах и в качестве избранных депутатов работать в законодательных органах власти различных уровней, как федерального, так и регионального. Такое участие в политике делало РПЦ ответственной за ситуацию в стране, которая характеризовалась нарастанием социальной напряженности. Объективно активная антикоммунистическая позиция власти совпадала с отношением РПЦ к коммунистической идеологии и атеизму как его составной части. Советский период нашей истории расценивался как один из самых, если не самый, мрачных. Официальная власть, теряя доверие населения, использовала авторитет Православной церкви для сохранения его остатков. Озабоченность РПЦ не могла не вызывать, во-первых, религиозная вестернизация, выразившаяся в появлении в стране новых религиозных движений, сект, в том числе и тоталитарных, распространение верований, не имевших исто-

---

¹ См. подробнее: Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / [Е. С. Дорофеева, И. Н. Коновалов, В. С. Слобожникова, В. А. Труханов]; под ред. В. С. Слобожниковой; Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С.154-156, 189.

рических корней в обществе. И, во-вторых, резкая социальная дифференциация общества, обнищание населения, криминализация общественно-политической жизни, утеря ценностных ориентиров, падение уровня нравственности. В целом, для РПЦ это был период освоения общественно-политических практик, непосредственного участия в политической жизни.

Второй период — 1997 — 2011 гг. Конституция 1993 г. закрепила в качестве основы нашего государства светскость, которая конкретизировалась принципами отделения религиозных объединений от государства и равенства перед законом. Несмотря на дату принятия Конституции, все таки этот период в эволюции общественно-политических практик РПЦ начинается с 1997 г. по двум основным причинам. Во-первых, в 1997 г. был принят Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который на сегодня является основным в регулировании религиозной жизни. Во-вторых, Архиерейский собор в этом же году принял принципиальное решение о неучастии священнослужителей в политике.

Отношение к политике РПЦ сформулировано в «Основах социальной концепции» принятой в 2000 г.¹. Из 14 разделов этого документа непосредственное отношение к трактовке политических проблем имеют 7 разделов². В большинстве остальных разделов, посвященных социальным проблемам, присутствует и политика³. И причина этого не только в стремлении РПЦ определиться со своей ролью в общественно-политической жизни страны, но и в тесном переплетении этих сфер в России, в значимости политики в современных условиях, в том, что государство определяет правовые основы функционирования религиозных организаций и возможности реализации потенциала религиозных организаций. Заявляя самостоятельность позиции, РПЦ в этом документе сформулировала условия поддержки государства и отказа от сотрудничества с ним, определила 16 направлений соработничества.

---

¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (Дата обращения 18.04.2016 г.)

² Это: «Церковь и нация», «Церковь и государство», «Христианская этика и светское право», «Церковь и политика», «Война и мир», «Преступность, наказание, исправление», «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма».

³ См. подробнее: Слобожникова В. С. Религиозные практики в структуре политического процесса современной России // Демократия, управление, культура: проблемное измерение современной политики. Политическая наука: Ежегодник 2006 / Российская ассоциация политической науки; Гл. ред. А. И. Соловьев. — М.: РОССПЭН, 2007. С.498-525.

РПЦ рассматривает отношение к политике в системе «участие-неучастие». Второй период характеризовался опосредованным участием РПЦ в общественно-политической жизни, поиском новых форм сотрудничества.

Третий период — 2012 г. — настоящее время. Этот период общественно-политических практик РПЦ можно рассматривать в контексте преодоления, по определению В. В. Путина, «примитивной светскости»¹. Выступления главы государства 2012 — 2013 гг. свидетельствуют, что официальная власть неудовлетворенна современным состоянием государственно-конфессиональных отношений и рассматривает религию как важнейший ресурс для решения целого ряда актуальных сегодня проблем: укрепление национального согласия в российском обществе, межрелигиозной гармонии через формирование нравственного стержня, удовлетворение потребности людей в нравственной опоре, в мудром духовном наставничестве и поддержке. Прежде всего, надежды возлагаются на налаживание плодотворного диалога в рамках Межрелигиозного совета России, то есть на религиозные организации традиционных конфессий, особенно Русскую православную церковь, заслуга которой, по мнению Путина, состоит в том, что она сплачивает многомиллионный русский мир².

Официальная власть настоятельно предлагает религиозным традиционным конфессиям партнерство, полноценное служение в сферах поддержки семьи и материнства, воспитании и образовании детей, молодежной политике, решении социальных проблем, укреплении патриотического духа Вооруженных сил. РПЦ обладает огромным потенциалом для решения существующих проблем, прежде всего, в духовно-нравственной и социальной сферах, и активизировала партнерское сотрудничество с государством. Особенностью этого периода стало широкое распространение партнерских практик в регионах.

---

¹ URL: <http://lenta.ru/news/2013/02/01/putin/> (Дата обращения 25.02.2014)

² См. подробнее: Слобожникова В. С. Официальная власть о религии и политике в современной России (2012 — 2014 гг.) // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2015. С. 55-60.

Ю. В. Хвастунова*Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСОРГАНОВ
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В 2015 Г.**

В Республике Алтай наблюдается тесное взаимодействие между рядом религиозных организаций, органами власти и научной общественностью. Так в прошедшем году были осуществлены несколько знаковых мероприятий. Во—первых, Общественная палата (председатель Кончев В. Е.) РА провела серию встреч с органами самоуправления в нескольких районах (Усть—Канский, Онгудайский район, Усть—Коксинский район, Кош—Агачский район), круглые столы (г. Горно—Алтайск) и совещания с привлечением религиозных деятелей, чиновников и ученых. Ситуация осложнялась тем, что в регионе существует несколько конфронтационных религиозных движений, в частности группа религиозно националистического типа — Ак Жан.

«Ак Жан» — это группа, возрождающая алтайские языческие верования. С 2014 г. она активизировалась и стала чаще проводить различные акции, ездить по селам РА с целью привлечь новых сторонников, а заодно и рассказать о «пронсках» буддистов и христиан. Именно данная группа чаще других характеризуется различными скандалами, публикациями материалов экстремистского плана, постоянными претензиями со стороны государственных органов (дело о крестоповале, разрушении буддийских объектов). Актяновцы стали чаще выступать на публике, их речи и публикации (в соцсетях, г. Амаду) отличаются повышенной агрессивностью.

Требования представителей Ак Жан следующие: а) Запретить в РА деятельность религиозной буддийской организации «Община Лотосовой сутры» (разновидность японского буддизма Нитирэн, школа Ниппондзан Меходзи, лидер — Дзюнзэй Тэрасава. В России координирует работу Феликс Шведовский, а в СНГ и на Украине — Сергей Коростелев. Община в Горно—Алтайске курируется бхикшуни Ниной Антоновой); б) Снизить или полностью убрать пропаганду буддизма (актяновцы считают, что он насильно навязывается алтайскому народу), в частности на ГТРК (Алтайчы Санашкин); в) Запретить само проведение, а также рекомендацию включаться в мероприятие (школы, работников культуры) Чага Байрам в РА; г) Запретить политику рекламы

проведения Чага Байрам алтайскими студентами на территории других республик и областей РФ; д) Заморозить строительство дацана и других буддийских сооружений; е) Не допускать фальсификацию алтайской истории в пользу буддизма в РА (авторы указывают случаи интерпретации алтайской истории, например в пользу Китая (такие интерпретации встречаются, например у некоторых тенгрианцев (В. Сат) и буддистов)); ж) Прекратить спекуляции по поводу использования имен великих алтайских предков как буддистов, или защитников буддизма на Алтае (например, Боора, Шиме и т. д.); з) Отслеживать и наказывать за подмену терминов и понятий из алтайского языка (обычаев и обрядов) на буддийские термины и понятия; и) Убрать кресты и памятники (христианские) и ввести мораторий на их установку в РА; к) Установить празднование алтайского Ылгайак в соответствии с алтайскими обычаями и верой; л) Ввести обязательное изучение алтайского языка во всех школах РА; м) Способствовать изурейшему продвижению закона о сакральных территориях в РА. Оценка высказываний представителей Ак Жан может быть сведена к следующим тезисам: 1) не доказано, что чиновники РА целенаправленно вводят повсеместно буддизм (сами являются буддистами, либо подкуплены буддистами, либо имеют сговор с буддистами); 2) сомнительное утверждение, что в научных кругах имеет место постоянная фальсификация истории алтайского народа в пользу буддизма, более того не доказано что буддизм не присутствовал в той или иной мере в прошлые времена на Алтае; 3) нельзя быть полностью уверенными, что представители Ак Жан исповедуют именно исконную самобытную подлинную веру алтайского народа или являются легитимными представителями от большинства алтайского народа. Более того, факты, социологические опросы фиксируют негативное отношение алтайцев к Ак Жан.

Также нельзя забывать, что в рамках алтайских религиозных верований следует выделить группы, различно интерпретирующие исконную алтайскую веру: шаманизм, Белую Веру, Ак Жан, бурханизм. Это группы последователей С. Кыныева «Духовный центр «Алтай»», почитатели Н. Шодоева, сторонники З. Тырьсовой, В. Сат и др.

Вернемся к Республике Алтай. В целях повышения эффективности взаимодействия различных структур, так или иначе соприкасающихся с религиозными организациями в регионе, было создано несколько ниш для совместного обсуждения, изучения и реализации конкретных политических решений. Так при Комитете по национальной политике и связям с общественностью РА создан Совет по межрелигиозному взаимодействию, задачей которого, является конструктивное актуальное партнерство с различными религиозными организаци-

ями, учеными и чиновниками, рекомендации для правительства РА, обсуждение проблем на местах (выездные заседания).

Исходя из региональной специфики Горного Алтая, следует выделить следующие факторы конфликтов и рисков: а) Межэтническая напряженность: алтайцы—казахи, помноженная на религиозную в случае разницы вероисповедания или поддержания более радикальной версии одной из сторон; б) Внутриэтническая (родовая напряженность): борьба между алтайскими родами за властные и другие ресурсы; в) Сегментация культурно—творческих коллективов и мероприятий по этническому признаку (мало объединяющих культурных мероприятий и межнациональных коллективов). Так проведение Чага Байрам сильно нервнрует последователей Ак Ян, которые видят в этом угрозу алтайской вере, подмену алтайских традиций и праздников на чуждые буддийские ритуалы и традиции; г) Нагнетание и провоцирование межэтнических конфликтов со стороны местных чиновников. Порой неосторожное слово, акция—поддержка того или иного мероприятия/человека со стороны официального лица вызывает неоднозначную реакцию. Например, когда ряд чиновников присутствовали на закладке камня будущей сангхи, которую провел Пандито Хамбо лама Аусеев Д. Б. (сентябрь 2015г.), то многие алтайцы восприняли это не столь позитивно, учитывая что по социологическим опросам к буддистам себя относят менее 1 % населения РА; д) Низкая информированность населения на предмет характера деятельности различных религиозных групп; е) Пограничная политика казахских лидеров в Кош—Агачском районе, в т. ч. идущая в разрез с интересами Российской Федерации.

Межрелигиозные конфликты: а) сопряженные с территориальными: алтайцы — шаманисты (практикуют почитание священных гор и источников) и агрессивное восприятие строительства религиозных объектов других вероисповеданий. Выступают против строительства мечетей, установки крестов и часовен, ступ, особенно в т. н. сакральных географических местах. Отсюда разработка закона о сакральных местах в РА; б) вероисповедальные противоречия и несовместимость: исламский азан (призыв к молитве), а для алтайцев — это означает тревожить духов. Одновременно обустройство алтайцами некоторых курганов, подвязывание ленточек и т. п. воспринимается мусульманами как идолопоклонство, которое противно Аллаху; в) роль харизматических лидеров. Например, высокий уровень агрессии в религиозной работе имама С. Сватова, лидеров Ак Ян. Последние постоянно пишут о «вредоносной» деятельности чиновников, буддийских лам; г) внутриэтнические религиозные конфликты: алтайцы — шаманисты против

алтайцев—буддистов, или алтайцы, исповедующие Белую веру против всех других и т. д. Одни алтайцы считают, что Эл Бачши должен представлять исконную алтайскую веру, а действующий лидер — Бедюров Б. Я., по их мнению, является сторонником буддизма, т. е. нетипичной и непопулярной для алтайцев веры. Представители Ак Жан считают, что алтайская пробуддистская интеллигенция намеренно занимается фальсификацией алтайской истории, подменой культовых обрядовых элементов на буддийские и т. п.; д) агрессивное восприятие религиозной деятельности традиционных конфессий со стороны экстремистски настроенных алтайцев и русских. Саботаж религиозных мероприятий, критика и оскорбление в интернет—пространстве, социальных сетях, форумах и т. п.; е) отсутствие общепризнанных национальных лидеров и постоянное противостояние отдельных личностей и разыгрывание ими национальной карты. Например ситуация с Эл Башчи, с захоронением Укокской принцессы (Очи—бала); ж) деятельность ряда новых религиозных движений и культов, имеющая слабо или ярко выраженные экстремистские характеристики; з) внутриконфессиональные конфликты: в казахской среде противостояние официального суннитского ислама (ДУМ АЧР) последователям / симпатизирующим радикальной исламистской организации «Таблиги Джамаат» (официально запрещена Верховным судом РФ в 2009г.) в Кош—Агачском районе.

Исходя из вышеперечисленного следует заключить, что в РА существуют как общероссийские так и исключительно свои «специфические» религиозные проблемы, требующего деликатного и глубокого анализа, а также реализации практических мер по недопущению межнациональной и межрелигиозной розни. Местные власти, научная общественность и ряд религиозных деятелей отчетливо понимают данную ситуацию и готовы к диалогу, совместной работе и поиску оптимального решения назревших проблем.

Ю. В. Шаповал

*Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Направления деятельности Русской православной церкви в Казахстане обусловлены вызовами, с которыми она столкнулась. Это демографические и миграционные процессы, связанные с миграцией славянских этнических групп на историческую родину, что привело к сокращению численности прихожан и старению паствы. Важным социальным контекстом деятельности Русской православной церкви в Казахстане является то, что как субъект гражданского общества она вовлечена в общественные процессы, которые обусловлены строительством независимого национального государства в Казахстане, объединяющего полиэтничное и поликонфессиональное общество, занимает определенную нишу в общественном пространстве и вносит свой вклад в укрепление согласия и стабильности. Кроме этого, в религиозном пространстве Казахстана, сложилась конкурентная среда православия и других христианских и неохристианских конфессий, которые ведут активную миссионерскую деятельность среди населения, особенно среди молодежи.

За время существования в рамках независимого Казахстана с 1991 года, произошли значительные институциональные изменения статуса Русской православной церкви в Казахстане. В частности, в 2010 г. Священный Синод РПЦ создал в Казахстане «Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан», а его руководитель стал называться Митрополитом Астанайским и Казахстанским. Это предполагает определенную степень автономию, в частности, действует свой Синод, который может самостоятельно решать определенный круг вопросов. На законодательном уровне, со стороны государства была признана, наряду с исламом ханафитского мазхаба, историческая роль православия в развитии культуры и духовной жизни народа Казахстана. Это отражено в преамбуле Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (2011 г.) и можно обозначить как новый этап истории православия в Казахстане, когда православие наряду с исламом были выделены из ряда осталь-

ных религий. В комментарии к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» содержится следующее разъяснение: «Выраженное в преамбуле отношение государства к исламу ханафитского мазхаба и православного христианства следует воспринимать и оценивать в контексте ухода от недавнего атеистического прошлого, как дань историческим духовным традициям коренного казахского этноса и второй по численности в стране группы славянских этносов. Государство, заявляя особое отношение к исламу и православию, также показывает свою солидарность с духовными устремлениями более девяносто процентов своих граждан, являющихся приверженцами данных вероучений»¹. В целом, необходимо отметить, что РПЦ в Казахстане находится в постоянном контакте и взаимодействии с органами государственной власти, что позволило восстановить и построить новые храмы, развить различные аспекты социальной внекультовой деятельности.

Обозначенные вызовы и контексты функционирования РПЦ в Казахстане определили направления социальной деятельности церкви. В ходе интервью, один из священников РПЦ в Астане, комментируя преамбулу вышеупомянутого закона, указал на одно из магистральных направлений социальной деятельности церкви: «Значимая часть казахстанского народа славянское население испокон веков исповедовало христианство православное. Это важный народообразующий фактор для славянских народов, славянской идентичности. Пять миллионов славянских этносов в Казахстане — это серьезная цифра. Православие, безусловно, традиционная религия для Казахстана. Вполне правомерно, что это выражено в Законе. Это, безусловно, ответственность. Все наши планы нацелены на то, чтобы славянские народы не чувствовали свою оторванность от исторической родины, какую-то брошенность, чтобы они не считали, что они здесь чужие, хотя родились тут и живут уже несколькими поколениями. В какой-то мере хотелось бы остановить отток славянского населения из Казахстана»². В соответствии с этой задачей Митрополичий округ РПЦ активно развивает культурно-просветительскую деятельность, включающую как одно из ключевых направлений поддержку и развитие культуры славянских этносов, глубоко связанной с православием. В этом плане очень важным было строительство Духовно-культурного центра имени равноапостольных Кирилла и Мефодия при Успенском соборе в Астане, где в настоящее время проходит множество культурно-просветительных мероприятий.

---

¹ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». — Астана, 2013. — С. 81

² Полевые материалы автора.

Следующее важное направление деятельности Русской православной церкви в Казахстане также четко обозначил священник в интервью: «Сейчас массивное западное просвещение. Мы здесь уступаем сильно, особенно в работе с молодежью. Поэтому мы хотим, чтобы молодежь могла проводить свое досуговое время. Мы планируем открыть и танцевальную школу, спортивные кружки, художественную школу, языковые курсы, включая курсы казахского языка».¹ Соответственно, следующее важное направление — работа с молодежью с целью привлечения её в храм и приобщения к православной культуре и ценностям.

В 2012 году по инициативе митрополита Александра стало развиваться Православное Молодежное Движение Казахстана «Альфа и Омега» (ПМДК). В 2012 году состоялся I Съезд православной молодежи Казахстана. На сегодняшний день состоялось уже три Съезда православной молодежи Казахстана. На примере Успенского собора в Астане видно активное вовлечение молодежи в культурные мероприятия церкви. Большой интерес представляет совместная инициатива священников и молодежного движения при Успенском храме Астаны познакомить людей с традициями проведения больших православных праздников Рождества и Пасхи. В 2016 г. было представлено Рождество по-болгарски. Для привлечения большего числа молодежи, а именно школьников и студентов, помимо разных кружков, действует бесплатный кружок английского языка. Также проводятся такие просветительские мероприятия для молодежи как «Молодежные встречи-беседы», «Кинофорум», «Общие беседы с молодежью», «Встречи клуба молодых семей». Последнее десятилетие получили развитие разнообразные детские и молодежные проекты, например, ежегодно проводится детский фестивалем «Духовный сад Семиречья».

Важным направлением в рамках просветительской деятельности, которая особенно активно продвигается РПЦ в Казахстане в последние годы — разъяснение основ православной веры среди населения, расширение религиозной грамотности через обучение детей в воскресных школах и взрослых на духовных курсах. Более того, в качестве одной из задач РПЦ в сфере православного образования и воспитания в Казахстане является выстраивание всей системы православного образования: от дошкольного воспитания — до гуманитарного университета, выпускающего подготовленных православных педагогов, психологов, юристов.

---

¹ Полевые материалы автора.

В подготовке местных кадров священнослужителей наблюдается положительная динамика. В 1991 году при Алматинско — Семипалатинском епархиальном управлении было открыто двухгодичное епархиальное духовное училище (АЕДУ). В 2001 году данное училище было преобразовано в четырехгодичное духовное учебное заведение. Здесь готовят священнослужителей и регентов. В 2010 году статус АЕДУ был повышен до Алматинской Православной Духовной Семинарии. Особенностью данного учебного заведения является то, что наряду с другими предметами изучают казахский язык и казахскую культуру. Епископ Каскеленский Геннадий, ректор семинарии и управляющий делами Синода, переложил в стихотворной форме двенадцать поучений казахского просветителя Абая Кунанбаева, что получило положительную оценку специалистов.

Продвижение религиозной грамотности среди прихожан тесно связано со следующим направлением деятельности РПЦ в Республике Казахстан — просветительская работа по профилактике и противодействию вовлечения молодежи в деструктивные религиозные организации, что прослеживается по содержанию периодических изданий и сайтов Мирополичьего округа РПЦ в Казахстане.

Значимым направлением деятельности церкви в Казахстане является социальная помощь детям-сиротам, престарелым старикам, для чего организуются приюты. В этом виде деятельности церковь стремится к постоянному взаимодействию с органами государственной власти. Интервью показало, что церковь хотела бы больше сотрудничать с государством и получать поддержку в социальных проектах. Новый Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011 года, который был принят в связи с угрозой распространения религиозного экстремизма, затрудняет осуществление социальных проектов, так как ограничивает доступ священников любой конфессиональной принадлежности в государственные учреждения социального характера, это исправительные учреждения, дома престарелых, больницы.

Таким образом, в качестве основного метода укрепления своих позиций Русская православная церковь в Казахстане выбрала усиление социальных аспектов своей деятельности. Основной акцент сделан на три направления: просветительское и образовательное, молодежное движение и социальные проекты.

О. А. Якутина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ, РЕЛИГИОЗНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ**

1. Одной из составляющих правового, демократического государства является совершенствование правового регулирования взаимодействия всех государственных институтов, общественных организаций по минимизации угроз национальной безопасности России вызовом, связанным с межнациональными, религиозными отношениями. Для этого необходимо единство согласованных действий всех субъектов, участвующих в этих отношениях.

2. Для реализации этой цели на современном этапе создана достаточно адекватная этим угрозам правовая основа, которая включает в себя не только нормы национального законодательства, но и международно-правовые акты.

3. Насколько эффективно взаимодействие субъектов участвующих в противодействии угрозам национальной безопасности следует обратиться к следующей статистике. В национальных регионах активизировались этнические движения. Не так давно ногайцы заявили о желании отделиться от Дагестана и создать собственную автономию в рамках Российской Федерации. Чувашские активисты требуют пересмотра границ республики и переименования в Булгарию. Башкирские и татарские националисты заявляют о себе митингами в защиту родных языков и периодически выступают с требованиями выхода из состава России.

4. В начале XXI в. в мире происходит рост экстремистских проявлений. В России темпы прироста числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности постоянно возрастают: по данным МВД РФ, за период с 2004 по 2014 гг. их количество увеличилось со 130 до 1034, то есть практически в 8 раз. Особую тревогу вызывают сведения о том, что в некоторых религиозных сектах проповедуется религиозный фанатизм и экстремизм, что способствует увеличению преступности в этой сфере. Согласно данным статистики МВД, в Рос-

сии в 2009 году зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности; в 2010 году — 656; в 2011 году — 622; в 2012 году — 696; в 2013 году — 896¹.

5. Случаи межэтнической и межконфессиональной враждебности, насилия на межэтнической почве, распространения негативных стереотипов, ксенофобии, бытового расизма, шовинизма, политического экстремизма на националистической почве ослабляют российскую государственность и значительно осложняют нормальное мирное сосуществование людей.

6. Осознание властью и обществом опасности различных вызовов в сфере межнациональных отношений, доходящих до крайних проявлений экстремизма, привело к утверждению базового документа — «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»², определившей современные приоритеты, цели, принципы, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

7. Сегодня все более актуальной становится совместная координированная работа всех уровней власти, правоохранительных органов и общества по предупреждению терроризма, сепаратизма и экстремизма и борьбе с этими явлениями. Органы местного самоуправления в рамках решения вопросов местного значения сотрудничают с общественными и религиозными организациями в различных формах:

- поддержка деятельности организации;
- участие общественной или религиозной организации в разработке и реализации муниципальных программ города или их отдельных мероприятий в порядке, установленном нормативно-правовыми актами;
- обсуждение и экспертиза проектов социально значимых законов совместно с представителями национальных диаспор;
- проведение совместных акций и мероприятий;
- информационный обмен, методическая, консультативная, организационная помощь;
- участие религиозных и общественных организаций в общегородских мероприятиях, таких как субботники, празднования ко дню

---

¹ Официальный сайт МВД России — <https://mvd.ru>

² Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 24.12.2012. — № 52. — Ст. 7477.

города, празднование дня Победы, парад и награждение ветеранов Великой Отечественной войны.

8. Проблемы, препятствующие более тесному взаимодействию национальных общественных и религиозных организаций с местной властью:

— недостаточное финансирование общественных организаций.

— отсутствие в структуре органов местного самоуправления единого координатора по работе с национальными общественными организациями и диаспорами, хотя такой центр создан Комитетом Государственной Думы по делам национальностей на федеральном уровне.

— недостаточное освещение деятельности национальных общественных организаций в СМИ.

9. МВД России призвано укреплять правопорядок и общественную безопасность, усилить борьбу с преступностью с учетом национальных особенностей регионов и без оскорблений при этом человеческого и национального достоинства, а также религиозных чувств¹. Сотрудники органов внутренних дел непосредственно работают с гражданами, поэтому от их грамотности и общей культуры во многом зависит состояние межнациональных отношений в конкретных регионах, городах и поселках.

10. В соответствии с положениями Стратегии должны быть реализованы меры по проведению государственно-правового ориентирования, социально-гуманитарной подготовки, совершенствованию профессиональной этики и культурно-эстетического воспитания сотрудников². Представляется крайне важным в образовательных организациях МВД России активизировать учебную и научно-исследовательскую работу по проблемам межнациональных отношений.

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. — 2011, 8 фев.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 1226-р (ред. от 10.04.2015) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.07.2013. — № 30 (часть II). — Ст. 4141.

РАЗДЕЛ III
ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
В КОНСОЛИДАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С. В. Алексеев

Московский гуманитарный университет, г. Москва

ГОСУДАРСТВО, МОЛОДЕЖЬ И РПЦ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Деятельность традиционных религиозных организаций, в том числе РПЦ в общественно-политическом пространстве России за последнее десятилетие стало более динамичным. Если в годы советской власти в высших партийных кругах приветствовались в основном идеи научного атеизма, классовой солидарности, пролетарской культуры. Разделим позицию В. К. Криворученко, что «эти успехи — результат единства общества, всех государственных и общественных институтов, единство целей и задач во всех направлениях строительства новой системы»¹. Распад коммунистической системы привел к затмению прежних достижений, вследствие чего усилилось кризисное состояние общества в конце XX века. Дистанцирование народа и молодых людей от политической жизни способствовало появлению идей абсентеизма. В соответствии с этим перед населением России стал выбор, поиск идеи, которая способствовала бы объединению и консолидации общества. Политической элитой В. В. Путиным, Д. А. Медведевым и др. был сделан акцент на православие. В общественной практике безотлагательно воплощается лояльный образ церкви, что непосредственно связано с утратой государственной идеологии марксизма-ленинизма. Постепенно религия, не только способствовала восполнению духовного вакуума, но оттеснила идеологию.

О важности православной культуры в политической практике можно говорить, опираясь на исторические факты. С крещением Руси, церковь в древнерусском государстве выполняла важные социальные функции: консолидация общества, укрепление центральной княжеской власти, предотвращение княжеской междоусобицы и прочее. Подобная тенденция продолжилась и в последующие эпохи. В результате деятельность традиционного религиозного института многими современниками интерпретировалось положительно, а сама церковь олицетворялась, с организацией, которая стремится найти консенсус, в условиях кризиса, между обществом и государством.

---

¹ Криворученко В. К. Молодежная политика: взгляд ученого и практика // Знание. Понимание. Умение. — № 2. 2013. — С. 78-87.

Сегодня религиозность находится на стадии апперцепции. Такова позиция большинства представителей правящей власти, церкви, общественно-политических деятелей и др. В данном контексте можно констатировать следующие: во-первых, исторически сложилось так, что с одной стороны в трудных ситуациях РПЦ выступала поборницей охранения существующего строя, а с другой консолидировало российский социум; во-вторых, религиозный институт оказывал небезыдейное духовное воздействие на становление российского общества. Все это говорит о том, что в российской практике был долгий этап политической социализации РПЦ с государством и обществом, который ознаменовался амбивалентностью.

Различные социально-политические кризисы вначале 90-х гг. XX в., выявили предпосылки утраты духовности не только в обществе, но и в молодежной среде. Проводимая на тот момент политика правящей власти имела тенденцию к искоренению подобных явлений, но реализовывалась спонтанно и медленно, а проблемы молодежи имели второстепенное значение. Именно тогда РПЦ выступила в качестве социального института, способного помочь государству в решении данной проблемы. Не случайно, религиозный философ Н. А. Бердяев еще в свое время писал о том, что «церковь есть социальный феномен, социальный институт, она связана с социальной средой и испытывает на себе ее влияние, находится во взаимодействии с государством»¹. Соответственно этот этап непреднамеренно способствовал преумножению фактора религии в общественном сознании. Служители церкви активизировались в политической жизни. Общепринятым явлением стало пасторское участие священнослужителей в СМИ, интернете, на ТВ и т. д. Проведение различных конференций, круглых столов, соборов с участием духовных лиц, депутатов, чиновников и прочих, которые всячески пытались найти ответы на поставленные проблемы: подрастающей молодежи, православного воспитания, материальной и духовной помощи детям-инвалидам и прочее. К примеру, Патриарх Кирилл неоднократно затрагивает область потребительского отношения людей к церкви, когда духовный институт отдельными личностями рассматривается как «своего рода бюро по оказанию духовных услуг»². Как мы видим, затрагиваемые проблемы во многом связаны с духовно-нравственными ценностями. Исторически сложилось так, что станов-

---

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — Москва: Наука, 1990. — С. 140.

² Патриарх Кирилл. Как изменить потребительское отношение людей к Церкви в процессе катехизации? // Православное образование. — № 4-14. 2015. — С. 41.

ление духовности среди масс возможно через деятельность церкви, но в то же время органы власти всячески используют и направляют подобные учреждения в политической жизни, особенно в молодежной политике. В результате чего политическая жизнь приобретает черты насыщенности и многообразности, когда потребность населения в духовном окроплении в последние десятилетия является необратимой тенденцией.

Данные ВЦИОМ подтверждают подобную тенденцию. В опросе об оценке россиян о значении религии за последние 25 лет показали положительные результаты. К примеру, на заданный вопрос: Помогает ли вам религия в повседневной жизни? Оценка респондентов была следующая: за 1990 г. помогает постоянно — 5 %, такие случаи бывают — 18 %, не припоминаю таких случаев — 55 %, затрудняюсь ответить — 23 %. В 2015 г. помогает постоянно, ответило — 26 %, такие случаи бывают — 29 %, не припоминаю таких случаев — 29 %, затрудняюсь ответить — 6 %¹. Эффективность проводимой политики во многом связана с деятельностью патриархов Алексия II и Кирилла за последние два десятилетия. Их вклад во многом предопределил существующую общественную жизнь и систему соработнической политики органов власти и РПЦ. Открытость первых духовных лиц вызывает симпатию со стороны молодежи, особенно тогда, когда они подчеркивают их большое значение в будущем страны. В. К. Криворученко, акцентировал внимание на том, что «святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, понимая и чувствуя молодежь, уверен в ней, верит ей и считает, что, несмотря на множество проблем, с которыми сталкивается молодежь сегодня, она представляет мощное ядро, зрелую часть общества»². Системным явлением стало обращение высших лиц к молодым людям с призывом сохранения исторического наследия. Немаловажный фактор в поддержании относительно устойчивой политической системы.

В нынешнее время духовная организация активно взаимодействуют с субъектами политического пространства: институтами государственной, общественной власти, а также с молодыми людьми, особенно в области нравственного просвещения. Не случайно Л. С. Пастухова подчеркивает, что «навыки участия молодежи в политической жизни, как правило, минимальны; молодые люди легко вовлекаются в радикальные и экстремистские и политические организации. Поэтому

---

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2888. Религия: за и против // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329> (дата обращения: 06.04.16).

² Криворученко В. К. Патриарх: с думой о молодежи // Управление мегаполисом. — № 1. 2010. — С. 79.

привлечение самой молодой группы населения к гражданской активности должно носить взвешенный и последовательный характер»¹. Их активность в политической жизни во многом зависит от предпочтений, взглядов, когда лояльность молодежи определяется их отношением к государственным, общественным институтам власти.

Стоит подчеркнуть, что представители власти всячески демонстрируют свое лояльное отношение к религиозно-конфессиональным ценностям, вводя соработническую политику во всех начинаниях. Подобная практика необратимо сказывается на политической жизни, когда адаптация религии при плюралистической модели позволяет молодым людям знакомиться с основами православной веры. Вследствие чего естественным явлением в политической практике стала реализация конфессиональной, одновременно государственной молодежной политики. Исследователь И. А. Задонская пишет о том, что «институт религии является не только самым древним институтом социализации молодежи, но по-своему смыслу, влиянию на жизнедеятельность и функционирование общества, культуры, нации, государства, но и институтом, ничем не уступающим, а по ряду категорий и более приоритетным, чем другие социальные институты»².

Таким образом, в условиях политической действительности политические элиты, которые находятся на уровне принятия решений, не только содействуют упрочению связей государства и церкви, но и лоббируют линию взаимодействия церкви и общества. Их лояльность позволяет религиозному институту проводить начатый курс в общественно-политической жизни, особенно в области духовного просвещения, когда в образовательной сфере принимаются различные положения об основах катехизации.

---

¹ Пастухова Л. С. Проблемы политического участия молодежи // Власть. — № 6. 2011. — С. 58—60.

² Задонская И. А. Влияние молодежной политики на формирование ценностный ориентаций современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. — № 1. Т. 10. — С. 114.

Т. П. Афонченко

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ОБЩЕСТВЕ

Включение осужденных, освобождаемых от наказания по различным основаниям, в общество, их социальная адаптация и реинтеграции, является одной из важнейших задач любого современного государства. Успешность ее решения во многом зависит от активного участия в данном процессе самого социума в лице различных общественных организаций, и в первую очередь, религиозных.

В Республике Беларусь правовое регулирование ресоциализационных процессов частично решается в рамках законодательства о профилактике¹, на системном уровне закрепляющего основные направления профилактической работы. В Российской Федерации осуществление профилактической работы регулируются на уровне отдельных административно-территориальных единиц. В качестве примеров можно привести Закон г. Москвы «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве» 2008 г.², Закон Санкт-Петербурга «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» 2007 г.³ и другие. Согласно законодательству Республики Беларусь, перечень субъектов профилактики правонарушений и ресоциализации включает более 20-ти структур, при этом белорусский законодатель сделал акцент на реализацию профилактической деятельности в первую очередь государственными учреждениями и организациями, в том числе в форме реги-

---

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь № 122-3, 4 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

² О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве: Закон г. Москвы № 14, 19 марта 2008 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. — Дата доступа: 07.06.2015.

³ О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге № 230-42: принят законодательным собранием Санкт-Петербурга 16 мая 2007 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. — Дата доступа: 07.06.2015.

страционно-контрольной функции в обеспечении социальной адаптации (так, например, органы внутренних дел обеспечивают контроль за прибытием граждан, освобожденных из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, к избранному месту жительства, а местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению указанных граждан жилыми помещениями и трудоустройству).

Очевидно, что поддержание законности и правопорядка, в том числе путем осуществления профилактических и ресоциализационных мероприятий — это одно из основополагающих направлений деятельности государства посредством механизма соответствующих органов и учреждений. В то же время, комплексность подразумевает охват подобным видом деятельности всех без исключения субъектов, в том числе, как это предусмотрено, например, вышеупомянутым соответствующим Законом г. Санкт-Петербурга, организациями независимо от форм собственности, религиозными конфессиями, общественными объединениями и др.

Участие общественности традиционно признавалось дополнительной гарантией правильности применения принудительных мер к освобожденным. К сожалению, практика советского периода белорусской государственности показала малоэффективность и формализацию императивного закрепления обязанностей по осуществлению профилактической и воспитательной деятельности, например, поскольку обеспечить в подобном случае системность, последовательность и эффективность проведения профилактических мероприятий достаточно сложно. На наш взгляд, процедура вмешательства в сферу прав и свобод гражданина, в том числе в рамках реализации мер постпенального контроля (превентивного надзора и профилактического наблюдения — в Республике Беларусь, административного надзор — в Российской Федерации), должна в первую очередь сосредотачиваться на предоставлении реальных возможностей профессионалам, специалистам, подготовленным к компетентной работе в определенной сфере — судье, прокурору, работнику уголовно-исполнительной системы, психологу, сотрудникам службы занятости при оказании помощи в ресоциализации.

В то же время, значение деятельности тех общественных, и в первую очередь, религиозных, организаций, которые в качестве своих целей и задач ставят перед собой оказание помощи гражданам, в том числе лицам, оказавшимся в социально опасном положении, отбывшим уголовное наказание. В Республике Беларусь к подобным общественным объединениям и организациям, участвующим в социальной

адаптации лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, следует отнести общественное объединение «Белорусское общество Красного Креста», Белорусскую православную церковь, республиканское общественное объединение «Матери против наркотиков», Гомельское областное общественное объединение «Социальные проекты» и другие.

Влияние Православной Церкви на адаптацию осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, очень велико и имеет первостепенное значение в процессе построения гражданского общества и государства. Привитие глубоких духовно-нравственных ценностей, осознание значения моральных, социальных и религиозных запретов, подлинное раскаяние в содеянном преступлении и причиненном вреде, желание его искупить, в том числе духовно, как ничто другое способствует достижению положительного эффекта воспитательного процесса, и усилия, прилагаемые в данном направлении Церковью, зачастую дают более ощутимые результаты, чем меры государственно-правового воздействия.

В докладе епископа Красногорского Иринарха на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и Русской Православной Церкви» в 2011 г. отмечается, что «возврат в общество законопослушных граждан из числа освобождающихся из мест лишения свободы, а также оказавшихся в трудной ситуации в связи с уголовным преследованием, не имеет альтернативы в плане противодействия дальнейшей криминализации общества. Тюремное население как часть общества является его слепком, но имеет и свои особенности в виде так называемых «понятий» о высших человеческих эмоциях — любви, чести, достоинстве и т. п... В условиях ограниченного общения значительно повышается жажда восприятия живого человеческого слова. Очень важно, чтобы оно способствовало желанию возвращения в гражданское общество, а после выхода помогало через возрождение религиозности находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. С нравственной точки зрения необходимо, чтобы это слово было «словом Божиим». Высокий стиль церковно-славянской словесности поневоле обращает духовные взоры человека к Богу, а его мысли и размышления — к моральным ценностям. Всеми экспертами отмечается, что достаточно одного только присутствия в исправительном учреждении священнослужителя для благоприятного влияния как на духовную чистоту — то есть поведение и специфический образ выражения своих мыслей осужденными и работниками учреждений, так и

на чистоту физическую — то есть соблюдение порядка и гигиенических правил»¹.

В плоскости рассматриваемых положений необходимо обратить внимание на отсутствие правовой базы, позволяющей осуществлять просветительную и ресоциализационную деятельность в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы и освобожденных от различных видов наказаний, представителями Церкви.

В Российской Федерации имеется позитивный опыт по созданию вакансий тюремных священников (инициатива Федеральной службы исполнения наказаний). Одним из итогов данного опыта стало принятие 12 марта 2013 г. Священным Синодом документа «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения»². Примеры серьезных проектов по интеграции в общество людей, освобождающихся из мест лишения, в партнерстве с Белорусской православной епархией, также имеются.³

Действующее уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит лишь общие положения о возможности участия общественности в подобной деятельности. К сожалению, существующие в настоящее время правовые нормы не отражают потребностей уголовно-исполнительной системы в оказании нравственно-социологической помощи лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, и сотрудникам служб, исполняющих наказания. Не определен статус храмов и молитвенных помещений, приходов и приходских священников, хотя священнослужители Православной Церкви реализуют свою высокую миссию в местах изоляции от общества на добровольной основе, фактически, со времени придания белорусской государственности суверенитета. На наш взгляд, в Республике Беларусь требуются государственно-правовые основания для возрождения института тюремных капелланов на штатной основе.

---

¹ Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1655770.html>. — Дата доступа: 03.04.2016 г.

² Официальный сайт Минской Епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravminsk.by/doc/obshhecerkovnye-dokumenty/missija-tjurnogosluzhenijarusskoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-penitenciarnye-uchrezhdenija>. — Дата доступа: 03.04.2016 г.

³ Возвращение в социум // Советская Белоруссия. — 2014. — № 104. — С. 4.

А. В. Бардаков

*Информационно-аналитический отдел Красноярской епархии
Русской Православной Церкви, г. Красноярск*

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Взаимодействие Русской Православной Церкви с обществом, государственной властью различных уровней, образовательными организациями и учреждениями культуры Красноярского края выражается в различных направлениях церковно-общественной деятельности. Данная деятельность в крае развивается, приобретает новые актуальные формы, привлекает большое количество участников, становится более глубокой и основательной.

В Красноярском крае с 1990-х годов нарастают темп и объем взаимодействия Церкви и отрасли культуры. Ряд мероприятий в основных форматах — фестивали, чтения, выставки, презентации — осуществляется в регионе ежегодно, некоторые совместные проекты проводятся уже 15–20 лет. В то же время, каждый год структура организуемых мероприятий модернизируется, при их осуществлении применяются новые технологии.

Наглядный этому пример — Красноярский краевой Пасхальный фестиваль искусств и благотворительности. Фестиваль проводится уже 20 лет, и только за последние пять из них число мероприятий в рамках фестиваля увеличилось с 60 до 300, они охватывают не только всю территорию Красноярского края, но и места, связанные с паломническими поездками к святыням России и за рубежом¹. Пасхальный фестиваль включает в себя культурную, просветительскую, социальную программы и специальную программу, ориентированную на детско-юношескую аудиторию. Уже шесть лет в рамках фестиваля проходит Епархиальный литературно-художественный конкурс для детей и подростков, способствующий художественному осмыслению православной культуры. Открытие фестиваля изначально представляло собой только хоровую концертную программу, сейчас это общественно зна-

---

¹ Отчеты религиозной организации «Красноярская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» за 2008-2015 гг. [Текст] // Архив Информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии РПЦ. Фонд А. Оп. 1. Д. 21.

чимые, насыщенные драматургией и профессионально организованные торжественные вечера-концерты. Так, в апреле 2015 г. вечер-концерт, открывший фестиваль, носил название «Письма с войны», его ключевой темой стала взаимосвязь между многовековой историей христианской Пасхи и отметившим 70-летие праздником Победы в Великой Отечественной войне.

Такие мероприятия одновременно формируют и удовлетворяют общественный интерес к духовной культуре региона, истории православия на Сибирской земле, традиционным ценностям России. Но для создания условий духовно-нравственного и культурного развития населения и прежде всего молодежи, приобщения к богатым духовным традициям Красноярья необходимо было появление соответствующих организаций, пользующихся общественной поддержкой.

Результатом эффективного сотрудничества государства, общества и Церкви на территории края являются долгосрочные социокультурные проекты. Яркий пример такого сотрудничества — принципиально новая форма церковно-общественной деятельности в области культуры и образования — созданный в 2012 г. многофункциональный проект региональной общественной организации «Ладанка» — Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом». Проект получил поддержку Святейшего Патриарха Кирилла, Губернатора Красноярского края, президентской грантовой программы, а также общественности региона, России и зарубежья. Концептуальной основой является организация музейного центра на базе дома — объекта культурного наследия федерального значения, бывшего дома причта Богородице-Рождественского собора в Красноярске, в котором жил с 1864 г. по 1897 г. кафедральный протоиерей Василий Касьянов, известный церковный и общественный деятель, писатель. По мысли авторов, проект будет включать учебные аудитории, библиотеку, школу колокольного звона, экспозиционные залы с выставками, рассказывающими о развитии духовной культуры края. «Касьяновский дом» должен стать одним из центров духовной культуры Красноярска, аккумулировать потенциал литературы, искусства, музейного дела, педагогики.

Сам дом передан общественной организации «Ладанка» только в 2015 г., начаты реставрационные работы, но проект активно реализуется на других площадках, осуществляя формы работы, не требующие постоянного помещения. Музейно-просветительский центр ведет активную работу в сети Интернет, запущен сайт «Касьяновского дома» (kasdom.ru) на котором регулярно размещаются новости, материалы о культурной жизни края, статьи на исторические, краеведческие, куль-

турологические темы, интервью, видеозаписи и фотоматериалы. Ведется научная и культурно-просветительская деятельность, были изданы подготовленные к печати А. В. Бродневой уникальные дневники протоиерея В. Д. Касьянова. Проводятся в новом формате экскурсии по объектам духовной культуры города Красноярск и Красноярского края. Под эгидой центра начал работу молодежный культурный центр святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

В этом проекте как ресурсе системы образования есть потребность и у образовательных организаций региона, в том числе при реализации новых предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее — ОДНКНР).

Нужно отметить, что именно внедрение курса ОРКСЭ (с 2010 г. во всех школах края в рамках апробации курса) перевело взаимодействие Церкви и системы образования края на качественно новый уровень. Подтверждением этому служит стремительное развитие Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Этот ежегодный форум, организуемый Красноярской митрополией и министерством образования края, стал площадкой дискуссии об условиях духовно-нравственного развития и воспитания личности.¹ С 2014 г. Чтения, в связи с затрагиванием большого количества вопросов теории и практики педагогической деятельности, приобрели статус научно-практической конференции с международным участием, в работе форума принимают участие педагоги со всего края, представители науки, культуры, образования из городов Сибирского федерального округа, Москвы, а также зарубежные гости, по итогам работы издается сборник материалов, докладов и исследований. С 2015 г. почетным членом президиума конференции стал Губернатор Красноярского края, отметивший важность существования такой площадки и актуальность вопросов, на ней обсуждаемых. Постоянно увеличивается количество участников и секций конференции, затрагивая все большее количество тем, требующих осмысления. В 2016 г. в тематических секциях, методических семинарах, круглых столах и презентациях Чтений приняло участие свыше 700 человек, представлено более 130 докладов.

Актуальность затрагиваемых вопросов связана и с практическим применением представленных исследований: материалы и методики, представленные на конференции, используются педагогами в воспита-

---

¹Пригодич, Е. Г. Преимущество предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [Текст] // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения. — Готовится к печати.

тельной и образовательной деятельности, что способствует приобщению молодых людей к вековым традициям отечественной культуры, неразрывно связанной с православием¹. Конференция, помимо прочего, дает возможность педагогам поделиться опытом в области применения эффективных практик освоения ценностей учащимися, определить границы светскости и разобраться в тонкостях религиозных культур при преподавании ОРКСЭ, создать условия для качественного внедрения ОДНКНР.

Также одной из новых форм взаимодействия в этой области стало создание при поддержке министерства образования и науки Красноярского края в 2013 г. лаборатории «Организация и методика формирования духовно-нравственной культуры» — совместного проекта Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования и Красноярской митрополии, отвечающего современным тенденциям развития образования в нашей стране, дающим возможность использования духовного, нравственного, культурного потенциала конфессии в образовательной деятельности при соблюдении светского характера образования. В задачи лаборатории входит научно-методическое обеспечение преподавания предметов ОРКСЭ и ОДНКНР, форматирование учебно-воспитательной работы образовательных организаций региона в направлении процесса создания системы воспитания школьников, основанной на принципах духовности и нравственности, в соответствии с традиционными ценностями отечественной культуры. Сегодня лаборатория также выполняет приоритетные, комплексные экспериментальные исследования по проблемам духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения.

Таким образом, церковно-общественная деятельность в области культуры и образования Красноярского края имеет положительную качественную и количественную динамику, является выражением развивающегося взаимодействия Церкви, государства и общества, позволяет современными способами использовать потенциал Церкви в решении актуальных культурных и образовательных задач развития региона.

---

¹ Ковтун, Н. В. Рождественские чтения в Красноярске. История, опыт, перспективы [Текст] // Личность и Культура. — 2015. — № 1. — С. 10—11.

И. В. Булгутова*Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ***БУДДИЗМ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР
ВОСТОКА И ЗАПАДА**

Россия — многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором поиск диалога в различных сферах общественной жизни имеет важное значение для дальнейшего развития страны. Свою роль в этом процессе играют и различные механизмы управления, общественные и религиозные организации, социальные институты, вместе с тем нельзя недооценивать роль светских форм общественного сознания: искусства, а также гуманитарных наук, исследующих различные формы общественного сознания в их взаимодействии. Общеизвестно, что сама философская идея диалога как взаимодействия равноправных и равноценных сторон зарождается в гуманитарной сфере, в частности, в работах выдающегося литературоведа М. М. Бахтина. «Быть — значит общаться диалогически,»¹ — одно из известных утверждений ученого.

На сегодняшний день взаимосвязь политики, идеологии, морали, религии и эстетики получила свое освещение с точки зрения различных наук, но вместе с тем все же очевидна необходимость дальнейших междисциплинарных исследований. В рамках данной статьи мы рассматриваем опыт распространения буддизма и его роль как в формировании идеологических установок общества, так и в диалоге культур Востока и Запада. Как известно, центром буддизма в России сегодня является Бурятия, в Иволгинском дацане располагается буддийская традиционная Сангха России.

Большую роль в том, что на сегодняшний день в регионе сложились свои традиции толерантности, сыграло и распространение буддийского вероучения, которое началось еще в XVII веке и шло из Тибета через Монголию. Распространение буддизма никогда не происходило с применением насилия или тактики навязывания и активной пропаганды, и в этом, в частности, один из истоков веротерпимости наряду с содержанием самой доктрины. Так, сегодня в Бурятии при выборе вероисповедания фактор национальности не имеет довлеющего значения: представители русского населения посещают буддийские

---

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — 3 изд. — Москва: Издательство «Художественная литература», 1972. — С. 434.

дацаны, есть представители бурятского населения, исповедующие христианство, причем как православие, так и католичество, наблюдаются процессы смешения конфессиональных предпочтений. Взаимодействие различных традиций, начинаясь в сфере быта, продолжается в сфере культуры, идеологии и мировоззрения.

Буддизм с начала своего распространения приспособлял местные верования, ритуалы и обычаи, адаптируя их для своих целей, в частности сосуществуя с шаманизмом. Так, многие местные культовые места начинали почитаться под именами буддийского пантеона, по мнению исследователя, такое взаимодействие «...уходит корнями в глубокую древность, в те самые первичные проблески человеческого сознания, когда ещё не было чёткого членения на мир реальный и вымышленный, когда все многообразие существующих ныне форм религии можно было свести к формуле культа природы во всех её бесчисленных проявлениях»¹.

Распространение буддизма на территории Бурятии повлекло за собой распространение старомонгольской письменности, на которой записывались религиозные памятники и буддийская богослужебная литература, на ней же оформлялось делопроизводство, записывались хроники и родословные. Через письменные религиозные памятники, уходившие затем в устную традицию, приходили из Тибета на территорию Монголии и Бурятии сюжеты древнеиндийской литературы. «Ламы обратились к культурным достижениям стран Востока, прежде всего Индии и Тибета. Высокий авторитет и широкая популярность индийских и тибетских повествовательных сборников во всех культурных странах Запада и Востока, традиции использования мировой литературой их сюжетов в назидательных целях — всё это подсказывало буддийскому духовенству идею использования материалов, а также высокой повествовательной культуры данных сборников в своей религиозной литературе».²

На территории Бурятии получил распространение тибетский вариант буддизма, в котором большое значение придавалось просветительской деятельности. Исследователи противопоставляют буддийское просветительство западному: «Если в основе европейского просветительства лежали объективные изменения, связанные с зарождением

---

¹ Жуковская Н. Л. Формы проявления культа природы в пантеоне и ритуалах ламаизма // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970. — С. 115.

² Соктоев А. Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. — Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976. — С. 66.

буржуазно-демократической идеологии, трансформацией общественных отношений, изменением способа производства, повлекшей изменение надстроечных институтов, то буддийское просвещение только начало осваивать новый пласт, проникать в новую среду, поэтому и задачу ставило абсолютно иную — для него было главным организовать четкую работу надстроечных институтов на том уровне производственных отношений, на котором находился этнос... Буддизм обладал достаточно высокой философской основой, коммуникативностью, стройностью системы, конкурентоспособностью; для него было важнее распространение идеологии, а не создание материального благосостояния»¹.

Переводческая деятельность бурятских лам XIX века Р. Номтоева, Г. Гомбоева, Г. Дылгырова, Г. Тугултурова, Э. — Х. Галшиева предусматривала наряду с переводами сужахит, джатак, сутр, намтаров из литературы Востока переводы с русского языка рассказов Л. Толстого, К. Ушинского, букварей и книг для чтения. В этот же период происходит дальнейшее распространение буддизма в России. «Следует также вспомнить и то, что русская философская мысль, начиная с середины XIX века занималась изучением буддийской религии, и вовлекала, таким образом, буддийскую проблематику в сферу российской общественной жизни. Представители самых различных философских направлений отдали дань и «буддийскому вопросу»: западники (А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов), славянофилы (А. С. Хомяков), русские религиозные философы (В. С. Соловьев, П. В. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, С. Л. Франк). Размышления о буддизме мы находим в работах позитивиста В. В. Лесевича, неокантианца И. И. Лапшина, в философии космизма К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского».²

Большую роль в распространении идей буддизма в России и на Западе сыграла деятельность выдающегося бурятского ламы, наставника Далай-ламы XIII Агвана Доржиева, которая имела также и политическое значение в борьбе за сферу влияния в Тибете между Российской империей и Великобританией. Открытость миру, поиски диалога между Востоком и Западом, понимание важной роли России в этом процессе — эти идеи Агвана Доржиева не теряют актуальности по сей

---

¹ Баяртуев Б. Д. Буддизм и идеи просветительства в Бурят-Монголии до-октябрьского периода // Литература и религия: проблемы взаимодействия в общекультурном контексте. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета. 1999. — С. 13-14.

² Сорокина Г. А. Буддийские идеи через призму литературы XX — начала XXI века. — М.: Экон-информ, 2013. — С. 206.

день. Не случайно образ выдающегося бурятского ламы нашел отражение в бурятской литературе: романах Д. Батожабая «Похищенное счастье» (1959), Ц. Цырендоржиева «Хододоо үдэр байдаггүй...» (2012), публицистике и научных трудах. Строительство буддийского храма по инициативе Агвана Доржиева в Санкт-Петербурге, завершившееся в 1915 году, ознаменовало важный этап межрелигиозного и межнационального, культурного диалога между Востоком и Западом. «На рубеже XIX-XX веков буддийское учение получило широкое распространение в Европе, сосредоточившись прежде всего, в европейских столицах — Париже, Лондоне, Берлине, Риме, Вене, Праге. К буддизму обращались, прежде всего, представители высших образованных слоев европейского общества»¹.

Популярность буддизма сегодня отражается в воплощении многих буддийских идей и философских категорий в художественной литературе стран и Запада и Востока, в том, что они приобретают дальнейшую интерпретацию и толкование уже в светских формах.

В Бурятии сегодня также развивается художественная литература буддийской направленности, которая коренится в целом в дидактической традиции восточной литературы. Вместе с тем по мере дальнейшего развития интеграционных процессов особую остроту приобретают вопросы сохранения родного языка и культуры, активной деятельностью в этом направлении занимается сегодня буддийская Сангха России, в частности, занимаясь вопросом сохранения и развития диалектов.

Таким образом, в распространении буддийского вероучения в России можно выделить различные этапы, на протяжении которых велась долгая непрерывная работа по утверждению непреходящих ценностей человеческой жизни, идеалов добра и гуманизма, формирующих толерантность, способность и готовность к диалогу.

---

¹ Сорокина Г. А. Буддийские идеи через призму литературы XX — начала XXI века. — М.: Экон-информ, 2013. — С. 208.

Е. В. Бычкова

Рубцовская епархия Алтайской митрополии, г. Рубцовск

М. И. Ковалёва

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

СОРАБОТНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Современный характер общественного развития отличается нарастанием глобального мирового кризиса, охватывающего все области жизни человека. Научно-техническая революция, не сопровождаемая соответствующим нравственным развитием общества, вызвала серьезные негативные последствия. В данных условиях человеку сложно оставаться личностью, а не программируемым компонентом системы, в которой нет места таким духовно-нравственным ценностям. Поэтому в наши дни вопросы духовно-нравственного воспитания будущего поколения особенно актуальны, и в решении данного вопроса Православная Церковь играет важную роль.

Начнём с того, что духовное просвещение и образование — это важнейшая миссия Церкви. Можно выделить некоторые области сотрудничества Церкви и государства в современный исторический период: миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях; содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности; развитие совместных социальных программ; работа церковных и светских средств массовой информации и др. Характерной чертой современного времени является сотрудничество Церкви и государства в области образования, которое приобретает все большее значение для нашего общества.

В рамках данной статьи будет рассмотрен процесс развития взаимоотношений образования и Церкви в г. Рубцовке Алтайского края.

Следует отметить, что начало вышеуказанным отношениям способствовал эксперимент в МБОУ «Гимназии № 3» в 2004 году, когда по заявлению родителей начального класса был введён факультатив «Основы православной культуры (ОПК)». Открытые занятия в школе и на уровне города способствовали распространению данной идеи, в

результате чего появились ученики-учителя. Пройдя курсы в АКППК-РО г. Барнаула, они реализовали программу А. В. Бородиной «Основы православной культуры» в начальных классах. Позже присоединилось учителя основной школы, при этом появилась интересная новая форма урока — интеграция ОПК в такие предметы как окружающий мир, чтение, литературу и историю. Кроме того, проводились такие совместные мероприятия как Рождественские праздники, дни Православной книги, дни славянской письменности и культуры и др.

Как известно, в 2007 году в России появилась «Концепция включения в новое поколение государственных стандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура». На основе этого документа в 2008 году вышло постановление Администрации города Рубцовска об открытии экспериментальной площадки «Культуро-творческая школа» (далее Площадка) на основе проекта концепции «Новая школа России» д. ф. н., член-корреспондента РАО, зав. кафедрой эстетики и этики РГПУ г. Санкт-Петербурга Алисы Петровны Валицкой. В рамках Площадки в школе был введён новый предмет «Основы православной культуры» на основе подписания «Соглашения о сотрудничестве между МОУ «Гимназия № 3 и Михайло-Архангельской церковью».

Со следующего года начался этап обязательного включения всех образовательных учреждений России в реализацию программ духовно-нравственного образования и воспитания как приоритетного направления. Чуть позже в ФГОС второго поколения включена в качестве обязательной новая предметная область — «Основы религиозной культуры и светской этике». Новое направление в образовании вызвало много трудностей у учителей. Поэтому в Рубцовском благочинии была создана Методическая служба, одна из моделей взаимоотношений церкви и государства в области духовно-нравственное воспитание и образование. Служба стала помощником- консультантом для учителей в вопросах преподавания конфессионально ориентированных модулей курса ОРКиСЭ. Постепенно и в других школах (например, № 23 и № 15) начал работать факультатив ОПК, а также совместные государственные и церковные праздники.

С течением времени виды деятельности расширялись. Так, в 2012 году начал действовать Православный детский центр «Счастливое детство». Был подписано Соглашение о сотрудничестве и с самого основания у Рубцовского благочиния и центром добрые, тёплые и плодотворные отношения. В сущности, это был первый опыт работы с дошкольными учреждениями; при этом формы работы были различ-

ными: праздники, выставки, экскурсии, встречи со священником и методистом Рубцовского благочиния и т. д. Затем было подписано трёхстороннее Соглашение: Православный центр, МБОУ «Гимназия № 3» и Рубцовское благочиние с целью возрождения национальных традиций и приобщения к ним подрастающего поколения.

2013 год ознаменовался большим событием — было подписано соглашение между Церковью и Управлениями образования, культуры, спорта и молодёжной политики. Это позволило расширить работу в области духовно-нравственного образования, воспитания и культуры. В рамках Соглашения методист Рубцовского благочиния стал постоянным участником заседаний методических объединений учителей, реализующих курс ОРКСЭ. В 2014-15 гг. были проведены совместные городские конкурсы среди учеников и учителей: «Пасхальная радость», «Игумен земли Русской» и др. Правильное сочленение религиозного и светского компонентов, безусловно, способствуют улучшению в области духовно-нравственного, культурного и социального воспитания.

Таким образом, анализ деятельности Отдела религиозного образования и катехизации Рубцовской епархии позволяет сделать вывод о том, деятельность Воскресных школ должна выйти на более высокий качественный уровень, т. е. они должны стать более активными и искать новые формы работы с молодежью. Насущной задачей Церкви является создание развитой православной педагогической среды и подготовка квалифицированных специалистов. Недопустима организация научной, учебной и просветительской работы на одном энтузиазме преподавателей, материального обеспечения. Кроме того, следует использовать опыт ряда регионов Российской Федерации, где в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в течение ряда лет успешно преподается учебный предмет «Основы православной культуры».

Л. А. Коноплева, А. А. Костромина

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
(НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

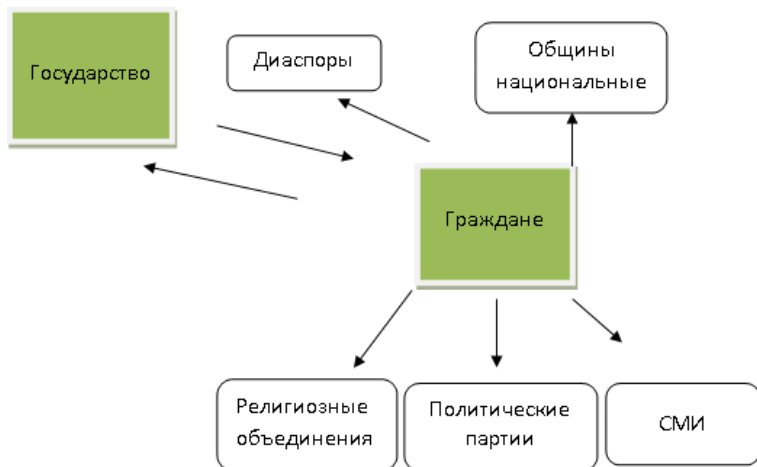
Важным фактором в реализации социально-экономических реформ является взаимодействие органов власти с общественными организациями. Это способствует развитию толерантности в обществе, повышению качества жизни, уровня доверия к органам власти, авторитету общественных организаций.

Но в связи с нарастающими проблемами реформирования российского общества, неудовлетворенностью официально-профессиональных и национальных групп своим материальным положением меняется содержание и характер межнациональных отношений. Все больше становится очевидным, что слабыми звеньями национальной политики по-прежнему остаются: декларативность принимаемых законов, иных нормативных правовых актов; недостаточное взаимодействие органов исполнительной и законодательной властей, слабая координация действий всех ветвей власти регионов с органами местного самоуправления и общественными организациями. Тем не менее, необходимо отметить, что министерством регионального развития России совместно с комиссиями и комитетами Федерального Собрания Российской Федерации, заинтересованными министерствами и ведомствами организована и проводится работа с общественными, национальными и религиозными объединениями, с целью учета мнения представляемых ими групп населения.¹

На схеме представлено регулирование межнациональных отношений в нашей стране.

---

¹ Указ президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». — URL:// <http://base.garant.ru/70284810/#fri-ends>(дата обращения: 19.04.2016).

Рисунок 1 — Регулирование межнациональных отношений в России

Мы считаем необходимым отметить опыт по урегулированию межнациональных отношений в Курганской области. В Курганской области живут представители 105 больших и малых народов, самые многочисленные из которых: русские — 92,5 %, татары — 1,9 %, башкиры — 1,4 %, казахи — 1,3 %, украинцы — 0,8 %, белорусы — 0,3 %."¹

При этом многонациональностью состава населения не создавалось сколько-нибудь серьезных противоречий и конфликтов. Как отмечают представители администрации области и различных региональных общественных организаций, для общественного настроения, разделяемого подавляющей частью зауральцев, характерно лояльное отношение к людям других национальностей, верований и убеждений, готовность к терпимости, доброжелательности, сотрудничеству. Стабилизирует межэтнические отношения, во-первых, относительная отдаленность области от очагов межнациональных столкновений; во-вторых, однородная этническая и языковая среда (свыше 93 % населения — представители славянских народов); в-третьих, деятельность общественных и национально-культурных объединений татар, башкир, казахов, немцев, армян, азербайджанцев и других народов протекает без особых националистических проявлений. Кроме того, длительное

¹ О государственной программе Курганской области «укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Курганской области» — URL:// <http://docs.cn-td.ru/docu-ment/423847416> (дата обращения: 19.04.2016).

тесное совместное проживание тюркоязычных народов с русскими также способствует мирному сожительству. Но с конца 1980-х гг. возникли проблемы, которые стали отрицательно влиять на этнополитическую обстановку. 1992 года Курганская область стала пограничной. Межэтнические конфликты в Нагорном Карабахе, Таджикистане, Грузии и Чечне породили значительный поток беженцев и вынужденных мигрантов. В область прибыло 18 тыс. только официально зарегистрированных беженцев и переселенцев. Из них 94 % составляют представители русскоязычного населения. В настоящее время наблюдается рост численности узбекской и таджикской диаспор, доля азербайджанцев от населения Курганской области составляет 0,2 % (в 2002 г. эта цифра составляла 0,17 %) ¹.

Негативно сказываются на ситуации в Зауралье и такие процессы в соседнем Казахстане, как бытовой национализм и вытеснение русскоязычных граждан из органов управления, дискриминационные меры по отношению к казачьим и славянским общественным объединениям. Казахстан стал основным поставщиком в область вынужденных мигрантов (86 % от общего числа прибывших). И, конечно, очевидно, что таким образом усиливается угроза проникновения в Курганскую область носителей радикальных течений ислама из соседних субъектов Российской Федерации: Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области, а также ближнего зарубежья: Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

Необходимо отметить, что руководители Курганской области понимают, что усиление миграционных потоков при отсутствии комплексной системы социализации и адаптации мигрантов могут спровоцировать серьезные конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве и принимают достаточно серьезные меры по их недопущению.

Обозначенные проблемы объективно требуют усиления взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления с национально-культурными и религиозными объединениями, укрепления материальной и научно-методической базы реализации на территории Курганской области государственной национальной политики. В 2014 г. была принята государственная программа Курганской области государственная программа Курганской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Курганской области». ²

---

¹ Этническое своеобразие народонаселения России, Курганской области и г. Шадринска — URL:// <http://www.shadrinsk.info/2013/05/08/etnicheskoe-svoeobrazie-narodonaseleniya-rossii-ku/> (дата обращения: 19.04.2016).

² Государственная программа Курганской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Кур-

Для налаживания межнационального диалога в Курганской области действует Государственное казенное учреждение «Курганский областной Центр народного творчества», а также 21 национально-культурное общественное объединение и национально-культурная автономия, которые объединяют представителей основных национальностей региона. 17 национально-культурных общественных объединений входят в Курганское областное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» — «Ассамблея народов Зауралья». Только за период с 2014 г. правительством региона организовано более 30 различных мероприятий, направленных на укрепление межнациональных отношений в Зауралье. Наиболее крупными из них стали областные мероприятия: праздник национальных культур и спорта, посвященный Дню России, молодежный форум «Многонациональная молодежь Зауралья», фестиваль башкирской культуры, праздник казачьей культуры, профильная смена «Разноцветные реки». Правительство области активно взаимодействует с муниципалитетами. В каждом районе и городском округе приняты программы, направленные на гармонизацию межэтнических отношений и противодействие экстремизму, созданы рабочие группы при главах районов и городских округов. На схеме представлены методы, которые применялись в области с 2013-2016 год, с целью урегулирования межнациональных конфликтов.

Рисунок 2 — Методы урегулирования межнациональных конфликтов

ганской области».— URL:// http://www.msu45.ru/upload/iblock/9db/budget_2016. (дата обращения: 19.04.2016).

В рамках реализации межведомственной комплексной программы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений и профилактики проявлений экстремизма в Курганской области в сентябре 2014 г. среди населения региона был проведен опрос общественного мнения.¹ В основу анализа социологической информации была положена психологическая особенность каждого человека разделять по отдельным критериям и факторам всех окружающих на «мы — они», «свой — чужой». Позитивным моментом по итогам данного опроса стало признание, что межнациональные отношения на территории Курганской области можно охарактеризовать как стабильные. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в сентябре 2015 года, около 90 % зауральцев оценивают межнациональные отношения в регионе как «спокойные».

Эти данные свидетельствуют не только о толерантных взаимоотношениях между представителями этносов, проживающих в Курганской области, но и успешной политике всех региональных органов и прежде всего общественных организаций в налаживании межэтнического сотрудничества.

---

¹ Состояние этноконфессиональных отношений и оценки работы по профилактике экстремизма и терроризма в Курганской области (данные опроса общественного мнения) — URL:// http://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user-14/Prezentaciya_mezhnac_2014-1.pdf (дата обращения: 19.04.2016).

А. В. Красов

*Председатель Отдела по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ
Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (МП),
Руководитель секретариата
Новосибирской региональной общественной организации
«Всемирный Русский Народный Собор»*

РОЛЬ ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА В КОНСОЛИДАЦИИ РУССКОГО НАРОДА И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), как диалоговая площадка Общества, Государства и Церкви, был создан в мае 1993 года и до осени 2012 года, осуществлял свою деятельность без государственной регистрации в качестве юридического лица, путем проведения ежегодных Соборов.

В ходе Соборов обсуждались очень многие насущные вопросы, которые затрагивали различные сферы жизни и деятельности нашего Общества, его взаимодействия с Государством, а также и о месте Церкви и других традиционных для России религиозных организаций в этом взаимодействии.

Почти двадцатилетний период деятельности ВРНС стал итогом того, что осень 2012 года Собор приобрел статус юридического лица — Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор», Главой которого стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Такое решение не могло быть принято только ради того, чтобы ВРНС приобрел статус юридического лица. Нет!

В России, с начала 2000-х годов, и особенно к 2012 году, стала острая необходимость наличия в стране и обществе такого общественного объединения, которое могло бы на основе традиционных духовно-нравственных базисных ценностей консолидировать российское общество.

Именно таким объединением и стал Всемирный Русский Народный Собор.

Но как бы бурно не кипела общественная жизнь в столице, велика Россия и многие-многие миллионы россиян живут и трудятся в регионах нашей большой страны. В этой связи, Главой Собора Святейшим

Патриархом Кириллом была поставлена задача открытие отделений ВРНС в регионах России и зарубежных странах. Одно из таких отделений — Новосибирская региональная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор» — зарегистрировано и ведет свою деятельность в Новосибирске и Новосибирской области.

Основными направлениями деятельности НРОО «ВРНС», как и Собора в целом, являются содействие: духовному, культурному, социальному и экономическому возрождению России и русского народа на основе Православия; укреплению российской государственности и усилению роли Русской Православной Церкви в жизни обществ; взаимодействию Православной церкви с традиционными религиями России по духовно-нравственному оздоровлению общества, исключению религиозного экстремизма и нетерпимости, межнациональной розни; укреплению межнационального и межрелигиозного согласия и стабильности в российском обществе, путем создания межнациональных и межрелигиозных региональных Советов, проведения конференций, семинаров, круглых столов и иных мероприятий, способствующих миру и взаимопониманию в обществе.

Реализуя уставные цели и задачи, по предложению Председателя НРОО «ВРНС», Главы Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, при Новосибирской региональной общественной организации «всемирный Русский Народный Собор» были созданы Совет глав религиозных организаций города Новосибирска и Новосибирской области традиционных религий России, в который вошли руководители религиозных организаций: православной, исламской, иудейской и буддийской, и также настоятель прихода Армянской Апостольской Церкви, и Совет руководителей национальных общественных организаций и национально-культурных автономий, который объединяет более двадцати человек руководителей различных национальных организаций.

О роли этих Советов, и в частности о Совете глав религиозных организаций города Новосибирска и Новосибирской области традиционных религий России, Главный раввин г. Новосибирска и Сибирского Федерального округа Заклос Шнеур Залмен сказал, что такие Советы необходимы, их деятельность демонстрирует людям взаимопонимание и сотрудничество между руководителями религиозных организаций, отсутствие разногласий на религиозной основе.

Аналогичная оценка дается и деятельности Совет руководителей национальных общественных организаций и национально-культурных автономий.

Что дает обществу, особенно в области этнополитики и межрелигиозных отношений, создание и деятельность указанных Советов? Главное — идет консолидация российского общества на основе общенациональных ценностей.

При этом необходимо отметить, что еще 26 мая 2011 года, Всемирный Русский Народный Собор на своем Соборном съезде, в котором также приняли участие руководители Централизованных религиозных организаций традиционных религий России и представители разных национальностей, документ «Базисные ценности — основа общенациональной идентичности».

И действительно, это те традиционные для России нравственные ценности, которые признаются в любой религии, и в любом народе:

Вера. Вера в Бога, забота о сохранении религиозных традиций народов, воплощение этих традиций в делах. Верность убеждениям и нравственно обоснованным жизненным принципам, в том числе у нерелигиозных людей.

Справедливость, понимаемая как политическое и социальное равноправие, справедливое распределение плодов труда, достойное вознаграждение и справедливое наказание, должное место каждого человека в обществе, а нации — в системе международных отношений.

Мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный) — мирное разрешение конфликтов и противоречий в обществе, братство народов, взаимное уважение культурных, национальных, религиозных особенностей, неконфронтационное ведение политических и исторических дискуссий.

Свобода. Личная свобода, ограниченная личной нравственной ответственностью. Ее раскрытие в служении ближним и Отечеству. Самостоятельность, независимость, самобытность народа.

Единство разных национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп в работе на благо страны и всех живущих в ней людей. Взаимообщение разнообразных культур. Гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества.

Нравственность — личная и общественная. Верность неизменным нравственным нормам как залог благополучия человека и общества. Приоритетная поддержка обществом и государством добросовестного поведения как в личной жизни, так и в жизни общества и государства. Жизнеспособные государство и общество — не могут быть нравственно нейтральными.

Достоинство. Признание уникальной ценности каждого человека. Нравственное умение отличать достойное от недостойного.

Честность как критерий личной и общественной морали. Совесть, следование нравственному началу в душе как образ жизни.

Патриотизм. Любовь к Отечеству и народу, к родной земле, к ее культуре, уважение к ее истории, к свершениям прежних поколений. Общественное самосознание. Готовность трудиться ради Родины.

Солидарность — способность разделить с другим бремя его забот, его трудности, его болезни, его скорби. Общественная солидарность как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность, ее жизнеспособность.

Милосердие — деятельное сострадание к ближним, помощь людям, нуждающимся в духовной, социальной и иной поддержке.

Семья как союз мужчины и женщины, в которой воспитываются дети. Любовь и верность. Забота о младших и старших. Поддержка семьи через социальную политику, образование и культуру.

Культура и национальные традиции. Уважение к наследию предков, открытость и уважение к культуре и взглядам других. Забота о культуре общения, чистоте русского языка и других языков Русского мира.

Благо человека. Духовное и материальное благополучие человека как основной приоритет социального развития. Соблюдение прав и свобод человека.

Трудолюбие — деятельное стремление к благу общества и ближнего. Неприятие коррупции, коммерциализации человеческих отношений, паразитического и эгоистического образа жизни.

Самоограничение и жертвенность — отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру. Способность жертвовать личным ради блага Отечества и народа.

В каком народе и в какой религии могут отвергаться такие нравственные ценности — ценности, которые объединяют общество?

Реализуя консолидирующую роль ВРНС в российском обществе, осенью 2015 года Председатель НРОО «ВРНС» Митрополит Тихон обратился с инициативой к Губернатору Новосибирской области В. Ф. Городецкому и Мэру города Новосибирска А. Е. Локотю с предложением провести в День народного единства, 4 ноября, на центральной площади города Новосибирска молебен перед чудотворным образом Божией Матери «Казанская» и митинг за единство российского общества.

Необходимо отметить, что Всемирный Русский Народный Собор, как общественная организация, осуществляет свое взаимодействие и с

различными общественными организациями и, в случае необходимости, с политическими партиями, но не принимая какого-либо участия в деятельности какой-либо политической партии.

Как-бы то ни было, политические партии, тем более их «многообразие» не ведут к консолидации общества, а наоборот — происходит разделение людей по партийной принадлежности, порой возникает «обострение» политической борьбы.

В то же время, Собор — Всемирный Русский Народный Собор — объединяет людей на основе любви к своей Отчечеству — Святой Руси, любви и заботе о людях и обществе, о нашем государстве, его процветании.

В. И. Крупницкая

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

Право граждан на объединение для защиты своих интересов закреплено Конституцией РФ. Статья 28 Конституции РФ каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Согласно ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Вместе с тем, гарантируя свободу их деятельности, Конституция РФ возлагает на граждан и их общественные объединения обязанность соблюдать законодательство РФ. Помимо этого, ст. 15, 30, 55 Конституции РФ, не исключается ограничение прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако, в настоящее время наблюдается тенденция появления таких типов некоммерческих организаций, которые распространяют свое влияние на новые сферы общественных отношений.

На постсоветском пространстве в духовной жизни людей наметились положительные тенденции и общество получило реальную возможность открыто выбирать и исповедовать религию. Но, к сожалению, не обошлось и без обычных для переходных периодов социальных издержек. Многие религиозные организации имели деструктивный характер, и, совершая, экспансию на территорию России, создавали угрозу семье, государству и обществу в целом, а в отдельных случаях причиняя вред жизни и здоровью людей.

В этой связи, Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», УК

РФ дополняется новой редакцией ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». В настоящее время вопрос организации и деятельности общественно опасных религиозных и общественных объединений, весьма актуален, что демонстрирует деятельность до некоторых пор функционирующих легально объединений, в отношении которых судом приняты вступившие в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности. В частности, в отношении международного религиозного объединения «Нурджулар» принято решение Верховного Суда РФ от 10.04.2008 о запрете деятельности; международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат» — решение Верховного Суда РФ от 07.05.2009; «Объединенного Вилайат Кабарды, Балкарии и Карачая» — решение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 09.07.2010; регионального общественного объединения «Национал-социалистическая рабочая партия России» — решение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 22.09.2010; религиозной группы «Благородный орден дьявола» — решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27.12.2010; межрегионального объединения «Русский общенациональный союз» — решение Владимирского областного суда от 30.05.2011 и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2011 и многие другие. В Новосибирской области одним из громких дел было дело о деятельности секты «Ашрам Шамбалы».¹

В апреле 2016 года Следственный комитет РФ сообщил о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 239 УК РФ. Следствие полагает, что было создано объединение последователей запрещенной на территории РФ «АУМ Синрикё» (Алеф) в форме религиозной группы, деятельность которой сопряжена с насилием над гражданами и иным причинением вреда их здоровью. Организаторами данного объединения применялось физическое и психологическое давление на граждан, чтобы они делали пожертвования и отдавали свое имущество. В Уфе утверждено обвинение в отношении создательницы религиозной организации «Центр», лечившей последователей с помощью молитв, паломничества и «камчевания» — ударов плетью. Кроме того, обвиняемая использовала «методы внушения, запугивания и манипуляции». Организация «Центр» тождественна запрещенным в нескольких регионах и включенным в Федеральный список экстремистских организаций «Орде», «Пути предков»

---

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] / <http://sledcom.ru/news/item/581199>

(«Ата жолы»)¹. К сожалению, подобных примеров практики можно привести еще значительное количество.

Статья 239 УК РФ «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» предусматривает ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных деяний, а также за пропаганду вышеуказанных деяний. Данная статья призвана обеспечить защиту прав и свобод граждан от преступлений при реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания, (ст. 28 Конституции РФ).

Состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 239 УК РФ, является формально-материальным. Если деятельность религиозного или общественного объединения связана с применением насилия, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, то преступление является оконченным с момента создания и руководства указанным объединением; наступления общественно опасных последствий не требуется. В случаях причинения вреда здоровью преступление является оконченным лишь с момента наступления общественно опасных последствий. Иногда в правоприменении встречается расширение предмета доказывания, выражающееся в попытках установления общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между ними и деянием в формальных составах. Такая ошибка приводит к необоснованным отказам в возбуждении дел либо их прекращению.

Под созданием религиозного или общественного объединения следует понимать любые действия по разработке структуры и определению правового статуса группы, изучению, распространению доктрины, формированию направленности и задач деятельности, по привлечению сторонников, материально-техническому обеспечению и т. д., результатом которых стало возникновение религиозного или общественного объединения. Руководство объединением включает в себя осуществление действий по определению основных направлений деятельности религиозного или общественного объединения, по привлечению сторонников, по организации обучению религии и религиозному воспитанию последователей, по обеспечению проведения богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний, по решению

---

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] / <http://sledcom.ru/news/item/1027848/>

вопросов материально-технического обеспечения существования. Результатом действий руководства является слаженная и целенаправленная деятельность объединения.

Деятельность соответствующего объединения будет считаться противоправной в том случае, если она сопряжена с насилием над гражданами. Характер насилия в ст. 239 УК РФ не конкретизирован, поэтому в контексте данной уголовно-правовой нормы предполагается как физическое, так и психическое насилие. При организации объединения, посягающего на личность и права граждан, физическое насилие выступает как способ достижения желаемого результата, который зачастую отличается специфическим характером и определяется религиозной идеологией. Например, в качестве цели может выступать очищение от грехов, а физическое насилие (избиение) — как средство. Физическое насилие может выражаться в нанесении побоев, причинении иной физической боли, незаконном лишении свободы, а также сна, пищи; введении наркотических средств. Под психическим насилием следует понимать умышленное и общественно опасное воздействие на психику человека, которое осуществляется посредством информации против или помимо его воли и способно подавить свободу волеизъявления или причинить ущерб психическому здоровью. Зачастую, лицо, являясь объектом психического насилия, его не ощущает и не признает так как воздействие происходит помимо его воли непосредственно на подсознание. Это достигается при помощи достаточно квалифицированного использования различных психотехник, методик внушения, специальных технологий. Для оценки сопряженности деятельности религиозного или общественного объединения с психическим насилием необходимо привлекать специалистов в области психологии. Под причинением вреда здоровью граждан вследствие деятельности религиозного или общественного объединения следует понимать возникновение, обострение физических и (или) психических расстройств, вызванных неблагоприятным воздействием религиозной практики или деятельности общественного или религиозного объединения на ткани организма и психику человека. По делам данной категории обязательно назначается судебно-медицинская либо судебно-психиатрическая экспертиза (п. 2 ст. 196 УПК РФ). Поводом к назначению судебно-медицинской экспертизы могут служить сведения об ухудшении здоровья (появлении новых и обострении старых заболеваний) члена религиозного или общественного объединения в связи с участием в их деятельности.

Часть 2 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности объединения, посягающего на права граждан, а

равно за пропаганду подобных деяний. Под участием следует понимать любую деятельность в составе религиозного или общественного объединения в соответствии с его целями и задачами: как сопряженную с непосредственным осуществлением посягательств на личность и права граждан, так и выражающуюся в обеспечении его функционирования (исполнение религиозных обрядов, ритуалов, вербовка новых членов, посещение семинаров, расклейка листовок, распространение литературы). Пропаганда — это распространение вероучения, программных материалов объединения с целью формирования или изменения убеждений либо поведения определенной группы людей в соответствии с ними. Анализ религиозных доктрин и программ некоторых общественных объединений позволяет утверждать, что они содержат негативную информацию по отношению к социально одобряемым нормам и ценностям. В проповедях лидеров религиозных объединений звучат призывы к построению «нового» мира, подчиняющегося другим законам и нормам. Разрушение существующих в обществе традиций рассматривается как средство достижения поставленной цели. Однако, зачастую, они носят завуалированный характер и подаются как разъяснения и рекомендации. Безусловно, это не уменьшает степени их общественной опасности, а только затрудняет идентификацию, поэтому в ходе предварительного следствия в сложных случаях для определения направленности пропаганды необходимо привлечение специальных познаний в области психологии. Состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.239 УК РФ, по конструкции является формальным. Следовательно, преступление считается оконченным с момента принятия участия в деятельности религиозного объединения или общественного объединения либо совершения действий по пропаганде идей, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ.

Таким образом, создание и руководство, а также участие в религиозных и общественных объединениях деструктивного характера, определяет необходимость уголовно-правового запрета подобных действий. Интенсивное появление новых общественных интересов на современном этапе развития российского общества, их принципиальное разнообразие предопределяет увеличение численности общественных и религиозных объединений, их удовлетворяющих, в том числе возможно деструктивного характера.

Е. М. Поляков

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ И ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Северный Кавказ был одним из первых регионов страны вступивших в так называемое «исламское возрождение»¹, для которого было характерно повышение интереса к религии и всему, что с ней связано, в первую очередь, среди молодежи; увеличение количества мечетей и их постоянных прихожан; возникновение сети исламских учебных заведений. Однако «официальный ислам», организованный в форме ДУМов (муфтиятов) был не единственным вариантом для жаждавших религиозного просвещения постсоветских мусульман.

При советской власти, когда были физически и духовно уничтожены представители духовенства, их роли и обязанности стали выполнять наиболее уважаемые представители общин, как правило, не имевшие соответствующего образования.² Незнание религиозных норм дополнялось (и даже подменялось) опорой на локальные и национальные обычаи, которые выдавались за ислам и даже воспринимались населением в качестве такового. Таким образом, за период отсутствия тесных связей с зарубежными исламскими центрами мирового уровня (Каир, Дамаск, Мекка и др.), сформировался так называемый «народный ислам».

Наконец, возникла своеобразная реакция на попытки возврата к досоветским мусульманским практикам, что выразилось как реанимацией традиционных форм религиозной жизни (в частности, знахарстве и целительстве) так и импортом зарубежных аналогов, в первую очередь, «чистого ислама».

Таким образом, рубеж XX—XXI веков для Северного Кавказа характеризуется «троевластием» в мусульманской среде: официальное духовенство ДУМов, суфийские устазы и салафитские проповедники действуют на одном религиозном «поле», что приводит к жесточайшей конкуренции и неправовым методам борьбы.

---

¹ Подробнее см.: Малашенко А. В. Исламские ориентиры Кавказа. — М.: Гендальф, 2004. — С. 16.

² Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. — М.: НЛЮ, 2006. — С. 84.

Здесь важно и то обстоятельство, что культурно-ценностное несоответствие и противоборство сопрягалось с поколенческим (конфликт «отцов и детей»), юношеский максимализм) и национальным (многие проповедники — арабы, албанцы и т. п.) различием между учителями и просвещаемой паствой.¹

В частности, салафитский террор направлен не только против силовиков и политиков, но и против религиозных лидеров двух других «версий» ислама: муфтиев и шейхов. Так, по данным интернет-издания «Кавказский узел», всего за пять лет (2009-2014) погибли более 40 имамов и шейхов. В их числе муфтии Северной Осетии Р. Гамзатов и Кабардино-Балкарии А. Пшихачев, заместители муфтиев КЧР Х. Бостанов и Дагестана А. Тагаев.²

Любопытно, что если сопоставить данные о количестве вновь открытых в постсоветское время мечетей по пяти республикам (Северная Осетия населена преимущественно христианами)³ с результатами террора салафитов против мусульманского духовенства, то полученная корреляция составит 0,9988. То есть салафитский террор тем интенсивнее, чем большее число мечетей действует в республике, поскольку законными методами радикалы не могут взять верх в «теологической конкуренции».

Разумеется, светские власти не могли оставаться в стороне от данной борьбы за умы. За два десятилетия были выработаны четыре базовых способа взаимодействия государства и религиозных общин: безразличие, подавление, сотрудничество и инкорпорация (см. табл.1). Подчеркнем, что все эти способы могли применяться одновременно или по отдельности к той или иной группе мусульман.

Таблица 1

**Способы взаимодействия власти и мусульман
на Северном Кавказе**

Период / регион	1990-е	нач.2000-х	кон.2000-х	2010-е
Дагестан	Б	С	П	И
Чечня	Б	П/И	П/И	И
Ингушетия	Б	С	С	П/И
КБР	Б	С	С/П	С/П

¹ Алленова О. Щит и мечеть // Коммерсант-Власть. — 2006. — 27 марта.

² Убийства исламских деятелей на Северном Кавказе (режим доступа): <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/244966>

³ Известный исламовед А. В. Малащенко приводит следующие данные: «В Дагестане к 2000 году действовало свыше 1500 зарегистрированных мечетей, в Ингушетии и Чечне в 1999 году — по 400, а в КБР и КЧР — менее 100) // Малащенко А. В., указ. соч., с. 103.

В 1990-е гг., когда на Северном Кавказе шли открытые и латентные межэтнические конфликты, а политическую повестку дня во многом определяли этнические движения (особенно это касается Дагестана), религиозные объединения мало интересовали политиков. Исламский фактор не проявлял себя столь ярко, даже на востоке региона, более религиозном, чем центр и запад.

В 2000-е гг. ситуация изменилась. Например, в отношении традиционалистов (ДУМов) преимущественно применялась тактика сотрудничества. Исключением здесь является Чечня, в которой традиционное духовенство включено в правящий клан Кадыровых (муфтием Чечни был А. Кадыров, отец нынешнего главы республики; его дядя — действующий муфтий).

Подавление «несогласных» с властью мусульман стало наиболее распространенной практикой со второй половины 2000-х годов, и было направлено на салафитов, особенно в Кабардино-Балкарии и Дагестане. Впрочем, в Дагестане исключительно силовой характер взаимодействия власти и салафитов был «разбавлен» в начале 2010-х годов работой комиссии по адаптации бывших боевиков¹ и пришедшей ей на смену комиссии по примирению и согласию.²

Наконец, в настоящий момент мы, очевидно, наблюдаем сценарий инкорпорации. По крайней мере, в случае двух республик — Ингушетии и Дагестана — тому есть серьезные подтверждения. Так, в Ингушетии разгорелся конфликт между главой и муфтием республики, выходом из которого должен стать съезд алимов. Суть конфликта — в нежелании муфтия И. Хамхоева выполнять требование Ю. Евкурова об инкорпорации салафитских общин.³ Любопытно, что это первый столь масштабный конфликт, в котором (помимо своей воли) *салафиты и чиновники выступают вместе против традиционного духовенства.*

Дагестан же, судя по публикациям в местной прессе, явит осенью пример вхождения политического ислама во власть в рамках институциональных процедур — через выборы депутатов Народного

---

¹ Указ Президента Республики Дагестан № 264 от 2 ноября 2010 г. (режим доступа): www.kavkaz-uzel.ru/articles/176479/

² Указ Президента Республики Дагестан № 140 от 29 апреля 2013 г. (режим доступа): president.e-dag.ru/dokumenty/ukazy/ukaz-prezidenta-rd-ot-29-04-2013g-140-o-komissii-pri-prezidente-respubliki-dagestan-po-primireniyu-i-soglasiyu

³ Евлов А. Муфтий Ингушетии в конфликте с Евкуровым оперся на Чечню (режим доступа): onkavkaz.com/news/593-muftii-ingushetii-v-konflikte-s-evkurovym-opersja-na-chechnyu.html

собрания¹, причем, как и в случае Ингушетии, речь идет о противостоянии глав светской и духовной власти.²

Отличаются две эти ситуации тем, что в Ингушетии процесс инкорпорации инициирован властью в условиях недееспособности (по мнению Ю. Евкурова) муфтията, а в Дагестане все наоборот — инкорпорацию начали священнослужители из-за коррумпированности светских институтов.

Таким образом, по крайней мере, в трех восточных республиках региона (Дагестан, Ингушетия и Чечня) методом проб и ошибок была выбрана модель инкорпорирования духовенства во власть с целью недопущения (или преодоления последствий) религиозного раскола.

---

¹ Заммуфтия Дагестана Саадиев будет баллотироваться в Народное собрание <http://ndelo.ru/news/novosti/2090/>

² Раджабов Р. Духовно-патриотический старт (режим доступа): <http://www.ndelo.ru/news/politika/2057/>

С. В. Сиражудинова

*Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону*

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последние годы в Российской Федерации произошел бурный рост религии и структур гражданского общества, особенно неправительственных организаций. Важное место среди неправительственных организаций занимают женские организации.

Религия вошла в структуру гражданского общества. Произошла НПО-изация женского движения. Женские инициативы стали более значимы и более заметны. Потенциал женщин широко стали широко использовать религиозные организации при продвижении своей политики и при решении социальных проблем. Особенно важно учитывать то, что «религия в жизни женщин играет более значимую роль, чем в жизни мужчин»¹, поэтому женщины не могут быть не вовлечены в деятельность религиозных организаций, и порой играют важную роль (Астрахань, Дагестан, в одном из городов Ростовской области в организации религиозной общины роль сыграла татарская женщина).

В зависимости от региона, этнической и конфессиональной составляющей, женское участие в религиозных организациях имеет свои особенности.

Женщины ученые, общественные активисты, писатели, правозащитники, внесли свой вклад в развитие женских организаций. Но стал пионером на поприще борьбы за права женщин Джон Стюарт Милль, написав свой известный труд «О свободе»².

Внимание к женскому вопросу проявил Моисей Острогорский.

В теории марксизма вопрос женской эмансипации³ приобрел практическую направленность и породил женские движения по миру и благодаря ему, проводилась политика «раскрепощения» женщин в российских традиционных обществах.

---

¹ Белова Т. П. Женское православное общественное движение в современной России // Женщина в российском обществе. — 2011. — № 2. — С. 100.

² Mill J. S. On Liberty. L., 1859.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. — М.: Гос. Изд. Полит, лит., 1961. — Т. 21.

Теории радикального феминизма (Суламифь Файерстоун, Кейт Миллет и др.) выступили против патриархальности и маскулинности, контроля над сексуальностью и властью над телом женщины. Но следующих феминистическим принципам женщин в России мало¹. Для большинства женщин важны религиозные и традиционные традиции и ценности² (патриархальность, закрепленная в религии, об этом говорит, поддерживаемый и транслируемый самими женщинами контроль над женским телом, посредством женского обрезания и т. д.).

Гендерный вопрос всегда был и остается одним из самых сложных и болезненных. Все, что касается гендерной тематики, воспринимается остро и настороженно. Любые трансформации в этой сфере проходят с трудностями и часто подвержены сопротивлению.

Несмотря на актуальность вопроса, гендерных исследований, посвященных женщине, анализу ее современного положения и ее роли в деятельности организаций, тем более религиозных не так уж и много. Большинство работ, посвященных гендерной проблематике, написаны в историческом ракурсе, этнографическом, в публицистическом и т. д.

В то же время, многообразие женских организаций и их отношение с религией заслуживает внимания.

Женские организации бывают феминистически ориентированными и ориентированными на традиционные ценности.

Женские организации подразделяются на антирелигиозные (Femen и Pussy Riot), нейтрально-религиозные (Союз женщин России), организации, несущие в своей деятельности религиозные принципы и женские подразделения при религиозных организациях (женские клубы и общества — православное женское общество, мусульманское дамское общество).

Данное разделение женских организаций и их активность говорят о их роли в ценностной борьбе, захватившей современный мир. Женщины, и гендерная политика, являются основным инструментом в ценностном противостоянии³.

---

¹ Сиражудинова С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в Российском обществе. 2013. № 1. С. 14—19.

² Сиражудинова С. В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе // Женщина в Российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 53-61.

³ Сиражудинова С. В. Гражданское общество на постсоветском пространстве: концепты, модели, парадигмы. — Ростов-на-Дону. — 2016. — С. 82—112.

Либеральные женские организации следуют традиции борьбы за равноправие, статус, борьбы с дискриминацией и неравенством, патриархальностью.

Большинство женских организаций в России отстаивают традиционные ценности.

Большая часть женских организаций ориентированы не на современную женщину, а на традиционную. Женские НПО оказывают психологическую помощь и поддержку, обучают кройке, шитью, рисованию, рукоделию и т. д., что уже немало важно, так как они помогают женщине преодолевать кризисную ситуацию и бороться с последствиями насилия, но они редко учат женщин правам и важности равноправия.

Основные направления женских организаций «социальная поддержка», «реабилитация», «социально-психологическая реабилитация», т. е. акцент делается на результаты, а не причины. Против причин выступать здесь пока не решаются.

Наиболее яркий пример, женской организации, транслирующей религиозные ценности и одновременно с этим выполняющей важные социальные функции — Мусульманское дамское общество в Уфе, возникшее еще сто лет назад и возрожденное Председателем Духовного управления мусульман Ростовской области, муфтием Флюром-хазратом Арслановым. Его особенность в том, что оно «существовало до революции и являлось первой организацией мусульманских женщин России. При ней функционировали библиотеки, медресе, приюты для нуждавшихся и престарелых женщин-мусульманок Уфимское дамское общество было создано в декабре 1907 года. Его председателем стала Марьям Султанова. При ее непосредственном участии были открыты благотворительные библиотеки, столовые для малоимущих, ремесленные курсы, лечебные учреждения и медресе»¹.

Татарские женщины (преимущественно от 60 лет и выше) способствовали сохранению религиозных традиций и были основными посетителями мечетей, в годы, когда религия еще не была столь популярной. Еще 10-20 лет назад, в российских мечетях, преобладали женщины, и только в ближайшем десятилетии, мужчины массово нагрянули, и вытеснили женщин.

Женское православное общественное движение в России широко заявило о себе на организованном Всемирным Русским Народным Со-

---

¹ В Уфе возрождено Мусульманское дамское общество. 10.04.2009. http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/v_ufe_vozrozhdeno_musulmanskoe_damskoe_obshhestvo/1-1-0-63

бором I Форуме православных женщин, состоявшимся в 2009 г. и повлекшем создание Союза православных женщин в 2010 г.¹.

Основная деятельность традиционных религиозных организаций и женских движений при них посвящена благотворительности (Благотворительный фонд имени Ея Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны в православии; ректор теологического института в Дагестане пытался оказывать помощь благотворительная больнице для женщин, но сохранить ее не удалось), милосердию, просвещению, консолидации, взаимопомощи. Заметна активность жены муфтия Саратовской области.

Женская активность и благотворительность важны. Когда женщина теряется в огромном атомарном мире, остается уязвимой, она может стать легкой добычей для радикалов. Женщины могут принести пользу — они активны, религиозны, самоотверженны. Важную роль женщины играют в организации СМИ. Известны женский православный журнал «Славянка» и дагестанская газета Ас-Салам.

Многочисленные религиозные клубы и кружки так же связаны с традиционной женской ролью и еще больше закрепляют патриархальный порядок и религиозные ценности.

Традиционную роль женщин стали понимать как российскую специфику, как сохранение и оберегание российских семейных «духовных» ценностей. Гендерная политика стало одним из пунктов «цивилизационного противостояния», и здесь борьба феминистских групп так же приобретает окрас не только борьбы с патриархальностью и традиционностью, но и связана с антирелигиозной, но и с антигосударственной политикой радикальных женских групп.

---

¹ В Москве прошел учредительный съезд Союза православных женщин.
URL: [http:// www. sedmitza. ru/news/1268745. html](http://www.sedmitza.ru/news/1268745.html)

Г. К. Фарманова, Б. Б. Фарманов

Ферганский государственный университет, г. Фергана

**ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
В ДУХЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
В ТУРКЕСТАНЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

Центрально-азиатский регион с древнейших времен славился щедростью и гостеприимством. Это край древнейших культур и цивилизаций, толерантности и стремления людей познать Божественную Истину. Термин «толерантность» происходит от латинского «tolerantia» — терпимость. Толерантность означает терпимое отношение к другому образу жизни, обычаям, верованиям, мнениям, поведению, чувствам, идеям, т. е. нормальное цивилизованное отношение между людьми, уважение прав и свободы выбора убеждений других. У толерантности имеются глубокие исторические корни. Толерантность в Узбекистане является характерной чертой отношений между людьми. На протяжении тысячелетий на территории Узбекистана и всей Центральной Азии сосуществовали самые различные религии (зороастризм, буддизм, иудаизм, христианство, ислам, местные культы и божества), культуры, уклад. Поэтому межрелигиозная и межэтническая толерантность стала естественной, необходимой для существования и развития.

Православная религия, в отличие от других конфессий, не может существовать вне церковной организации. Российские воины, казаки, переселенцы, обустрояясь на новых землях, для сохранения своей веры, исполнения её обязательных предписаний нуждались в храмах и священниках. Деятельность русских православных приходов в Туркестане начинается с 40-х годов XIX века. Сначала это были походные храмы, которые размещались в палатках или шатрах из непромокаемой ткани. Вскоре стали создавать временные молитвенные дома, используя образцы киргизских юрт. Постепенно создаются постоянные православные храмы с использованием местных строительных традиций, из сырцового кирпича (пахсы). Первый такой храм был построен в станице Копальской (ныне город Копал) в 1850 году. Поначалу большинство сельских и некоторые городские храмы были неказисты, часто даже не имели колоколен. По мере умножения и укрепления православного населения, с конца XIX века начали строиться храмы,

не уступающие по красоте российским церквям. Среди них соборы: Ташкентский Свято-Преображенский (построен в 1888 году, взорван большевиками в 1923 году); Верненский Вознесенский (построен в 1907 году, восстановлен в 1995 году); Самаркандский Свято-Алексеевский (построен в 1911 году, ныне вновь открыт).

Выдающимся церковным деятелем этого периода явился протоирей Андрей Малов. Среди заслуг отца Андрея — организация сбора средств и строительство в Ташкенте величественных соборов: Иосифо-Георгиевского и Спасо-Преображенского (оба храма были уничтожены большевистским режимом). Протоирей Андрей Малов прослужил церкви в священном сане 60 лет, из них 37 лет было отдано туркестанской пастве. Ходатайство об учреждении в Туркестане самостоятельной епархии было возбуждено духовенством края в 1869 году. 4 мая 1871 года императорским указом утверждено решение об открытии Ташкентской и Туркестанской епархии. В 1871 году был учрежден приход и основан храм при Ташкентском госпитале (в 50-х годах XX века архиепископом Ермогеном (Голубевым) этот храм был расширен и перестроен в современный Свято-Успенский кафедральный собор).

Церкви в Туркестане строились быстро — храм поднимался за 2-3 года. Место выбиралось самое лучшее: оно выкупалось на средства состоятельных прихожан, освящалось архиереем и начиналось строительство. Типовые проекты утверждал Священный Синод. Храмы различались по целевому назначению (гарнизонный, городской, железнодорожный, сельский) и по вместимости. Как правило, они имели схожую архитектуру. Но были в Туркестанском крае и церкви, возводившиеся по специальным проектам. Многие из них — шедевры церковного зодчества. В создании и украшении туркестанских святынь принимали участие выдающиеся мастера русской культуры: архитекторы В. Щусев, А. Бенца, художники М. Нестеров, М. Микешин, зодчие А. Зенков и В. Гейнцельман. Православные храмы Туркестана отличались особой красотой лепных украшений, с применением в своем убранстве традиционной для местных народов резьбы по ганчу (алебастру). Узбекскими мастерами ганчкорами были созданы резные иконостасы и киоты для Иосифо-Георгиевского собора в Ташкенте, соборов Андижана, Намангана, Ферганы, Коканда. К сожалению, ни одно из этих произведений, уникальных для всего мира, до наших дней не сохранилось. Например, Казанский собор в городе Коканде можно было считать совместным произведением русского и узбекского искусства. Этот храм, сочетавший традиции русского зодчества XVII века с множеством украшений в восточном стиле, строили узбекские мастера под руководством архитектора О. Васильева. За участие в со-

здании Казанского собора кокандский мастер Хусниддин был награжден серебряной медалью Святого Станислава (храм уничтожен в 30-х годах XX века).

К началу XX века в Туркестане было 120 русских сел с 70-тысячным православным населением. Между мусульманским населением Туркестана и православными христианами-переселенцами складывались отношения взаимной доброжелательности. Политика имперских властей демонстрировала веротерпимость: были сохранены и не облагались налогом доходы мусульманского духовенства; на имперский счет был массовым тиражом издан Коран; в 1888 году пожертвования царя Александра III помогли восстановить знаменитую мечеть Джамии в Ташкенте. Вместе мусульмане и христиане Туркестана осуществляли дела благотворительности, создавали приюты для детей-сирот. Помимо средств православного Казанско-Богородичного братства, большую помощь в этом оказал дар бухарского эмира Саида Алимхана, приславшего десять тысяч червонцев. В приютах вместе воспитывались сироты разных национальностей. В создании городских православных храмов мусульманские благотворители участвовали своими пожертвованиями. Среди средств, собранных на строительство величайшего в Центральной Азии Ташкентского Спасо-Преображенского собора отмечено «подношение депутации ташкентских мусульман». Среди жертвователей на первый храм Самарканда, Свято-Гергиевский, значатся «местные купцы из мусульман Алимбековы». До 1917 года храмы имелись уже во всех русских селениях Туркестана, а в крупных городах их было уже несколько. В Ташкенте, например, действовало 16 храмов, в Верном — 10, в Самарканде — 8, в Пишкеке (Бишкеке) — 6.

Первая православная церковь в Новом Маргилане (ныне город Фергана) появилась в XIX веке. «В городе имеется только одна православная церковь, построенная временно из сырцового кирпича при основании Нового Маргилана» — писал Кушелевский. В 1890 году началось строительство новой церкви по проекту архитектора И. Саковича. Это был собор Александра Невского, самый большой в Ферганской долине. Возведенная на Соборной площади напротив дома военного губернатора Ферганской области она была выстроена в псевдовизантийском стиле и имела кирпичную фактуру фасадов. Поначалу считалось, что автором проекта являлся академик И. Китнер, однако в историческом архиве обнаружен подлинный проект собора с надписью «Спроектировал Сакович». Собор Александра Невского располагал весьма ценными в художественном отношении иконами святого Александра Невского и образом Богородицы Избавительницы. Но этот пра-

вославный храм, строившийся целые 9 лет, постигла трагическая участь — в 1936 году он был полностью разрушен.

В 1893 году под Ташкентом (ныне это место в черте города) был основан Свято-Никольский женский монастырь. При обители существовали иконописная и златошвейная мастерские, школа для девочек. Монастырь был закрыт в 1922 году и в его зданиях размещена женская тюрьма. В 1990 году по благословлению Святейшего Патриарха Алексия II воссоздан Ташкентский Свято-Троицкий Никольский женский монастырь, имеющий уже три подворья. Сам монастырь был заново создан около Ташкентского Свято-Троицкого храма. Сейчас ведётся строительство монашеского корпуса. В настоящее время в обители уже 52 насельницы. Правительство Республики Узбекистан выделило для монастырского подворья 10 гектаров земли; имеется храм, где совершаются богослужения, а также ведётся хозяйство.

В конце XIX века в селе Троицкое (ныне город Чирчик) под Ташкентом был построен православный храм, получивший название Георгия Победоносца, который был освящен 23 ноября 1900 года. В 1996 году на базе храма был создан Свято-Троице-Георгиевский монастырь.

В Ташкенте был построен Свято-Успенский кафедральный собор, недалеко от военного госпиталя образовалось и военное кладбище. При госпитале и кладбище была окружена временная церковь, освященная в 1902 году. В Ташкенте в глубине городского православного кладбища (сейчас называют Боткинским) 23 ноября 1902 года была осуществлена закладка ныне действующей церкви во имя великого князя Александра Невского.

В 1903 году в Новом Маргилане появилась бригадная церковь Николая Чудотворца. Её здание из жженого кирпича, представляло собой типичное сооружение православного культового зодчества. Колокольня этой церкви была снесена в 1930-е годы, а само здание использовалось в разных целях. Лишь после провозглашения независимости Республики Узбекистан в 1991 году здание вновь передали православной церкви.

Одной из наиболее болезненных проблем в епархии была нехватка духовенства. Священники ехали из России в Туркестан крайне редко, из-за боязни перед далеким краем, известий о землетрясениях, эпидемиях чумы, холеры и оспы. Священническое служение на приходах Туркестана, действительно, было очень трудным, а какие-то льготы за труд в этом краю имели священники военного ведомства. В результате многие приходы были без пастырей. Проблему духовенства отчасти удалось решить епископу Григорию (Полетаеву), который при вступ-

лении на кафедру в 1883 году привез с собой в Туркестан группу своих воспитанников. Добиться наличия священников на всех приходах удалось только к 1911 году архиепископу Дмитрию (Абашидзе), который уговорил многих выпускников российских семинарий ехать в Туркестан.

Многие из созданных церквей не сохранились в связи с тем, что началась революционная смута, за которой последовал разгул богоборчества. С 1920 года началось закрытие и уничтожение храмов, многие священнослужители были репрессированы и расстреляны. Центральная Азия являлась одним из мест, куда большевики массово ссылали духовенство. В Ташкенте за Боткинским кладбищем образовался целый поселок духовных лиц. Местные мусульмане проявляли милосердие к ссыльным, во многих случаях укрывали православное духовенство от репрессий, даже рискуя собственной жизнью.

Сегодня в Ташкенте действуют пять православных храмов: Успенский собор (Кафедральный собор Успения Божией Матери), Храм Александра Невского (Храм святого благоверного великого князя Александра Невского), Храм Ермогена (Храм священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца), Владимирский храм (Храм святого равноапостольского князя Владимира), Свято-Троице-Никольский женский монастырь, а также женский монастырь Казанской иконы Божией Матери. В городах Ферганской долины в настоящее время действуют православные храмы: в Фергане — Храм Сергия Радонежского, в Коканде — Храм Казанской Божией Матери, в Кувасае — Храм Иоанна Кронштадтского, в Намангане — Храм Архистратига Михаила, в Андижане — Молитвенный Дом Всех Святых. В настоящее время в Республике Узбекистан проживают представители 136 национальностей, функционирует более 130 национальных культурных центров, около 3000 религиозных организаций, принадлежащих 16 конфессиям. Это является ярким примером того, что в нашем обществе межэтническая и межрелигиозная терпимость имеет большой потенциал и стоит на крепком фундаменте исторического прошлого. В Ташкенте действуют Исламский Университет, с 1990 года — Православное Духовное училище, имеющее отделения по подготовке священнослужителей и регентов церковных хоров; с 1998 года — Ташкентская Духовная Семинария. Издается епархиальная ежемесячная газета «Слово жизни». В Свято-Успенском соборе Ташкента имеется копия Иверской иконы Божией Матери, написанной на Святой горе Афон и доставленной в епархию в 1904 году. Под Самаркандом хранится рука пророка Даниила, принесенная Амиром Ти-

муром из Месопотамии в XIV веке: эту святыню почитают как православные христиане, так и мусульмане.

Таким образом, с первых дней независимости в Республике Узбекистан уделяется большое внимание сохранению и укреплению религиозного и межнационального согласия. Мирное сосуществование представителей различных национальностей и религий является одним из важных факторов стабильности общества. Независимо от национальной принадлежности все граждане республики могут принимать активное участие в социальной, экономической, политической деятельности страны — это закреплено в Конституции Республики Узбекистан. Миротерпимость, веротерпимость, братская любовь — это фундамент, который нужно укреплять для прогрессивного развития. С каждым годом благодаря проводимой политике межнациональной и межрелигиозной толерантности во всех слоях общества все более укрепляется вера в поступательное движение на пути построения демократического общества.

В. В. Шишкин*Омская юридическая академия, г. Омск***ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Угроза распространения религиозного экстремизма нависла не только над Россией, но и над другими странами. Экстремизм в начале третьего тысячелетия превратился в универсальный и мощный фактор деструктивного воздействия в мировой политике. По сути, угроза экстремизма играет сейчас одновременно дестабилизирующую и интегрирующую роль, совершенно на иных условиях реконструируя классическую политическую и правовую реальность, тем самым открывая новую эпоху, все чаще именуемую веком глобального экстремизма.

В этих условиях прежняя правовая политика, базирующаяся на локальных оценках проявления религиозного экстремизма, не отвечает реальной действительности, запросам практики. Локализовать и нейтрализовать экстремистскую деятельность — задача обеспечения жизнеспособности любой страны, и Россия в данной ситуации не является исключением.

Эффективность правовой политики зависит, прежде всего, от доктринальной разработанности дефиниции «экстремизм», целостности и непротиворечивости законодательного обеспечения борьбы с ним, точного определения стратегических и тактических направлений и оптимальных механизмов деятельности силовых структур по превенции экстремизма и терроризма.

Формирование основ правовой политики на современном этапе происходит в условиях возрастания общественной опасности экстремистской деятельности, высокого уровня ее организации, коммуникации и согласованности действий экстремистов, определенной неэффективности принимаемых решений, запоздалой управленческой реакции органов исполнительной власти отдельных субъектов Российской Федерации в разрешении политических и экономических проблем, локализации последствий вооруженных конфликтов. Преодоление данных проблем является долгосрочным приоритетом для России, так как в современном мире «получат развитие националистические

настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма¹.

Государство активно борется с развитием религиозного экстремизма в России, о чем свидетельствует принятие целого ряда законодательных актов. Среди которых особо стоит отметить, принятые федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 14-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Также принимается целый ряд региональных нормативных актов направленных на противодействие данному явлению.

Однако стоит отметить, что в настоящее время в России окончательно не сформировался механизм профилактики религиозного экстремизма. Его элементами являются правовые нормы разрозненных нормативных правовых актов Российской Федерации и ее субъектов, разрозненные мероприятия федеральных и региональных программ, которые не учитывают специфики и общественной опасности именно религиозного экстремизма.

Основой предупреждения развития религиозного экстремизма в стране являются административно-правовые меры. Базисом административного предупреждения является профилактика, как административно-правовая мера. Исследуя данную проблему мы сталкиваемся с рядом трудностей, обусловленных соотношением учеными данных понятий. Наиболее полно проблема сопоставления предупреждения и профилактики решается в рамках криминологии. Так часть исследователей за родовое, более общее понятие принимают предупреждение преступности² иные считают профилактику и предупреждение синонимичными категориями и не разделяют их по сути³. В рамках исследования мы будем придерживаться позиции, согласно которой предупреждение является более общим понятием, включающим в себя профилактику.

Профилактика включает воздействие на причины и условия, действующие в первую очередь на стадии формирования мотивов и целей религиозного экстремизма. К общим мерам мы относим профилактику религиозного экстремизма, которая в буквальном смысле означает предохранение людей, общества, государства от негативных его проявлений. По В. И. Далю, предохранить означает «отвратить вред или

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.

² Алексеев С. С. Теория права. — М., 1995. С.120.

³ Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. — М., 1998. — 465 с.

опасность загода, когда она грозит, но еще не постигла делом; предотвратить»¹. В юридической литературе профилактика трактуется как меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия) причин, условий и других детерминант правонарушений². Полагаем, что профилактика религиозного экстремизма должна представлять собой многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию его причин.

К мерам направленным на предупреждение развития религиозного экстремизма, по нашему мнению, можно отнести все меры реагирования на проявления экстремизма со стороны религиозных объединений. По нашему мнению, необходимо более активно привлекать для решения вопрос религиозной нетерпимости выраженной в религиозном экстремизме, сами религиозные организации. Эта деятельность может реализовываться как в активной работе среди верующих, по разъяснению пагубности деятельности религиозных экстремистов, так и необходимость диалога представителей всей палитры религиозных учений находящихся на территории России для выработки единого механизма противодействия религиозному экстремизму.

Мы считаем, что каждая религиозная организация независимо от проповедуемого вероисповедания на территории России должна противодействовать религиозному экстремизму. В этом вопросе, мы придерживаемся позиции А. К. Захаровой которая отмечает, что среди социальных мер профилактики особое внимание должно быть уделено подготовке высокообразованных имамов, богословов, преподавателей, обладающих широким спектром как религиозных, так и светских знаний, что может стать одним из основных средств, препятствующих распространению экстремистских и радикальных идей среди российских мусульман³.

Особо стоит отметить культурно-исторический потенциал мирного сосуществования народов накопленный Русской Православной Церковью (далее РПЦ). Руководство церкви и религиозные деятели понимают всю важность толерантного сосуществования религий, и активно борются с проявлениями религиозно экстремизма на территории России. Одним из ключевых направлений реализуемых ими является продвижение мирного сосуществования православия, имеющего многовековую историю развития на территории России, с другими религиями существующими на территории России.

---

¹ Толковый словарь.– М., 1955. — Т. 3. С. 256.

² Алексеев С. С. Теория права. — М., 1995. С.124.

³ Захарова А. К. Криминологические и уголовно-правовые меры предупреждения терроризма. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. — 2007.

Примеров противодействия религиозному экстремизму со стороны РПЦ множество. Так Совместно с Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви и общества, возглавляемым протоиереем Всеволодом Чаплиным, Синодальным миссионерским отделом была проделана большая работа по подготовке концепции культурной миссии среди мигрантов для предотвращения религиозного экстремизма¹.

Противодействие религиозному экстремизму со стороны РПЦ не ограничивает географическими рамками Российской Федерации, служители Православной Церкви понимают всю значимость противодействия религиозному экстремизму во всем мире, и активно проводят политику по противодействию этому явлению во всех регионах, где есть ее приходы РПЦ. При этом РПЦ проводя политику противодействия религиозному экстремизму, уважает религиозные и культурные традиции граждан в странах, в которых ее служители проповедуют. РПЦ осуществляя борьбу с экстремизмом, опирается на весь культурный потенциал развития культуры России который РПЦ вобрала в себя. Механизм этого противодействия хорошо описан управляющий делами Православной Церкви Казахстана епископ Каскеленский Геннадий. Он отмечает, что одно из основных значений деятельности священнослужителей Русской Православной Церкви «заключается в распространении русской культуры в Казахстане. Церковная традиция самым тесным образом связана с культурной. Церковь питает культуру. Если вы приходите в храм, то можете услышать там произведения Чайковского и Рахманинова. Откройте литературные произведения любого русского классика и вы удивитесь их укорененности в духовной традиции святого Православия. Образы пушкинских и тургеневских женщин могли появиться только на православной почве. Убежден, что и Пушкин, и Достоевский, и Пастернак и Ахматова дают молодым надежную прививку от всякого рода религиозного сектантства и экстремизма»².

По нашему мнению, наиболее важными и ответственными компонентами предупреждения религиозного экстремизма являются вскрытие причин и условий, порождающих эти феномены, разработка политики государственного противодействия религиозному экстремизму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий государственных органов и религиозных объединений. Примерами реализации этих компонентов является политика по противодействию религиозному экстремизму проводимая РПЦ.

---

¹ Интервью «Коммерсанту» председателя Синодального миссионерского отдела митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3855143.html> (дата обращения: 30.12.2016)

² Президент России наградил медалью Пушкина управляющего делами Православной Церкви Казахстана <http://http://eparchia.patriarchia.ru/db/text/3854993.html> (дата обращения: 30.03.2016).

К. В. Шумская

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЛАТВИИ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ В ИНОЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В эмиграции национальная религия выступает важным условием диаспорального начала, а также является необходимой для сохранения родных традиций, культуры. Также религия может рассматриваться как инструмент адаптации в чужой языковой, культурной и этнической среде.

Русские старообрядцы — представители одной из первых волн российской эмиграции. Они появились на территории современной Латвии после церковного раскола в середине XVII века, еще до ее вхождения в состав Российского государства. Переселенцы оказывались в иноэтнической и инорелигиозной среде, формировали своего рода общины и проживали компактно.

Следует отметить, что принимающее сообщество встретило «беженцев» весьма радушно, об этом свидетельствуют весьма престижные и стратегически выгодные, удобные места поселения — Рига, Курляндия, Латгалия. В социальном отношении русские старообрядцы представляли различные сословия: купцы, духовенство, крестьянство.

Упоминания о начале консолидации русских староверов относятся к началу XIX столетия. Общественные объединения формировались под влиянием социальных, экономических, политических факторов.

Следует признать, что долгое время среди русского населения прибалтийских губерний не проявлялось тяги к общественной активности. Исключение составляли старообрядцы, которых сама жизнь заставляла самоорганизовываться, чтобы сохранить свою веру, традиции предков, в чужеродной среде.

Одной из сфер общественной деятельности старообрядцев становится благотворительность, которая традиционно является неотъемлемой частью древлеправославия.

Центром общественной жизни русских старообрядцев на территории Латвии в XIX-XX вв. была Рига. Самым старым из известных русских общественных объединений являлась «Гребенщиковская старообрядческая богадельня», располагавшаяся на Московском форштадте

в Риге, где компактно проживало русское население. Она была основана А. П. Гребенщиковым в 1813 г. после большого пожара, который уничтожил Московское предместье. На попечении этого учреждения находилось 200 особо нуждающихся.

Для удовлетворения потребности в русском национальном образовании в 1864 г. было учреждено общество «Гребенщиковское училище» в Риге при Гребенщиковской общине. Как известно, до «русификаторских» реформ в Прибалтийских губерниях, проводимых Александром III, территория современной Латвии была «исключительно немецкой». Образование можно было получить лишь на немецком языке, для старообрядцев это было невозможно, поскольку они проживали «закрыто» и не владели иностранными языками. При училище также функционировала воскресная школы для русских детей.

В 1876 г. начинается постройка Садовниковской богадельни. В 1899 г. при Гребенщиковской старообрядческой общине в Риге было учреждено «Гребенщиковское общество для воспитания бедных детей». Основателем этого общества был К. Г. Макаров. Торжественное открытие приюта для бедных детей состоялось уже в апреле 1900 г. первыми воспитанниками стали 10 девочек и 13 мальчиков. Число воспитанников постепенно увеличивалось и к 1903 г. составило уже 30, в 1912 — свыше 50, к началу первой Мировой войны в нем проживало 80 детей.

Активизация общественных инициатив староверов начинается на рубеже веков. Так, в 1908 г. было основано Взаимно-вспомогательное, Благотворительное, и Просветительное общество старообрядцев в городе Рига. Учредителем и первым председателем общества являлся Е. Т. Поспелов. Основной целью организации было «объединение старообрядцев без различия толка и согласия на почве взаимопомощи, благотворительности и просвещения». В задачи общества входила забота об улучшении материального состояния старообрядцев. Это общество в Риге развивалось достаточно динамично и к 1911 г. насчитывало уже 580 человек. Общество являлось юридическим лицом и согласно законам того времени имело право учреждать училища, библиотеки, читальни, приюты, богадельни, лечебницы, ясли, владеть недвижимостями, устраивать лекции, курсы, чтения, издавать и продавать книги и повременные издания. Общество стремилось к перевоспитанию своих членов: «Если человек недостоин помощи, какой-нибудь пропойца или тунеядца, то общество таким в помощи, конечно, отказывает».

В этом же году было создано «Старообрядческое общество». Его организатор Ф. С. Павлов стремился к координации действий всех ста-

рообрядческих общин, расположенных в Курляндской и Лифляндской губерниях. Он считал необходимым объединение старообрядцев на основе взаимопомощи, благотворительности и религиозной нравственности.

В 1906 г. появилось первое сугубо культурно-просветительское старообрядческое общество. Его целью являлась культурно-просветительская деятельность, которая осуществлялась посредством устройства лекций, спектаклей, создания общедоступной библиотеки. В Рождественские дни общество устраивало бесплатную детскую елку с раздачей подарков для детей дошкольного возраста.

В период Первой мировой войны деятельность всех старообрядческих обществ прекратилась. Однако после окончания военных действий и стабилизации обстановки многие русские старообрядческие организации возобновили свою работу. Например, Гребенщиковское общество для воспитания бедных детей открыло детский сад на 40 человек.

С середины 20-х гг. XX в. изменяются мировые тенденции в направлении деятельности общественных организаций. На смену обществам с чисто благотворительными целями, пришли культурно-просветительные объединения.

Так, в 1922 г. было зарегистрировано Старообрядческое общество. Оно было немногочисленным — всего десять человек. Однако общество динамично развивалось и к 1927 г. уже насчитывало 400 человек действительных членов. Это общество проводило активную благотворительную работу. Ежегодно нуждающиеся получали пособия, на это расходовалось до 600 лат, большое количество русских книг было передано в дар тюремным библиотекам.

В 1927 г. при «Гребенщиковском училище» видный общественный деятель, приверженец древлеправославия И. Н. Заволоко основал «Кружок ревнителей русской старины». Одной из задач Кружка было сохранение и выявление памятников русской старины на территории Латвии. Общество активно занималось просветительской деятельностью. При нем работала воскресная школа. «Кружок» выполнял важную функцию — интеграции русского населения в латвийское общество, поскольку бесплатно давались уроки латышского языка. Организация проводила свою работу преимущественно в районе Московского форштадта, где в межвоенный период проживало большое количество русских эмигрантов, прибывших в Латвию после событий 1917-1921 гг.

Кружок активно осуществлял издательскую деятельность. С 1927 по 1933 г. регулярно издавался журнал «Родная старина», в кото-

ром публиковались статьи по истории старообрядчества, по вопросам русской культуры.

Старообрядческие общественные объединения оказали серьезную поддержку в адаптации к местным условиям для многих российских эмигрантов.

После присоединения Латвии к СССР в качестве союзной республики все общественные объединения, существовавшие в период независимости были ликвидированы, многие активные старообрядческие деятели подверглись репрессиям со стороны новой власти. Так, И. Н. Заволоко провел в лагерях 17 лет.

В современной Латвии большое количество общин. Наиболее крупная в Риге — Гребенщиковская, а также на территории Латгалии — Даугавжелсе, Резекне, Лудзе. Следует отметить, что деятельность «ревнителей русской старины» в постсоветский период восстановилась.

Т. В. Щеклачева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Новосибирск

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Религия и вера были важной составляющей общества во времена Российской империи — религиозным было все российское общество, несмотря на национальность. Приверженность той или иной религии или верованию была основой маркировки и объединения этнокультурных общностей. Предполагалось, что основой российского общества является православие. Приверженность православию поощрялась на государственном уровне, православие фактически было государственной религией, приоритетным элементом государственной национальной идеи. Вместе с тем, церковь была своего рода «прислужницей» государства, начиная с Петра I, учредившего Священный Синод. Однако, и церковь, и государство служили одним целям — укреплению стабильности и порядка в государстве, легитимации существующего общественного строя, мобилизации ресурсов (материальных и духовных) в случае кризисов, интеграции общества, что позволяло им поддерживать друг друга. Таким образом, Российскую империю нельзя было назвать полностью светским государством.

Церковь выполняла также важные социальные функции:

1) укрепляла местные общины (как сельские, так и городские) и следовательно, обеспечивала моральную и материальную взаимопомощь членам общины, 2) создавала «социальную инфраструктуру» (больницы, дома для сирот, школы, столовые для бедных и т. д.). При этом источники доходов церкви были более-менее прозрачны и понятны для простого населения, чему в немалой степени способствовала социальная структура общества. Спор между иосифлянами и нестяжателями завершился, все-таки, в пользу первых, поскольку церковь сохранила всё необходимое для представительских целей. Однако ее идеалом по-прежнему оставался святой старец, способный утешить и воодушевить. К такому идеалу должен был стремиться каждый священнослужитель от приходского священника до митрополита, чтобы церковь могла направить свои ресурсы на помощь простым людям.

Становление, а затем распад СССР породил сначала кризис, а затем возрождение церкви и религии как социального института. Произошел и определенный раскол общества — на тех, кто остался верен православию либо своей традиционной религии, и атеистов. После распада СССР, в связи с поиском путей преодоления масштабного ценностного кризиса, стали популярны не только традиционные верования (под ними подразумеваются все три мировые религии), но и разнообразные секты, оккультные и псевдонаучные объединения. Атеизм также остался основой мировоззрения определенной части россиян (53 % в 1991 г., согласно исследованию Левада-Центра¹).

По данным Левада-Центра за 2013 год², православными к ноябрю 2013 года считали себя 68 % (в сентябре 2002 г. — 56 %) населения, не считали себя верующими 19 % (в сентябре 2002 г. — 32 %). При этом резкие скачки произошли в интервале 1990 — 1996 гг. При этом можно сказать, что общество в целом благожелательно и с интересом относилось к деятельности патриарха Алексея, восстановлению храмов, возвращению церковных святынь, появлению церковных иерархов в медийном пространстве и совместным мероприятиям церкви и власти.

За 20 с лишним лет после распада СССР православная церковь полностью восстановилась как культурный элемент и социальный институт. Православие также, как и при империи, пользуется всеобщей поддержкой государства, фактически являясь частью национальной идеи. При этом как будто бы не учитывается статья 14 Конституции, провозглашающая Россию светским государством и уравнивающая все религиозные объединения друг перед другом. Создается впечатление, что власть и РПЦ игнорируют по крайней мере дважды изменившиеся со времен 1917 года общественный и политический строй внутри страны, рост национального самосознания в субъектах СССР, а затем и РФ начиная с 1990-х годов и значительный приток мигрантов из бывших республик (преимущественно это мигранты-мусульмане).

Непропорциональная социальная структура современного российского общества с большим разрывом между богатыми и бедными слоями населения, неочевидность зависимости вознаграждения от функциональной пользы различных видов труда порождает напряженность. Актуализируется образ «угнетаемого народа», разделение на «хорошего бедняка» и «плохого богача». При этом ко второй категории часть невоцерковленного или атеистически настроенного населения опреде-

---

¹ Режим доступа: <http://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/>, 20.04.2016

² Там же

ленно относит и церковь. Во времена Российской империи происхождение церковных доходов было в определенной степени понятным: десятина, плата за отправление ритуалов, крупные пожертвования состоятельных аристократов и купцов, членов царской семьи (что само по себе внушало уважение). Сейчас источники доходов церкви далеко не очевидны среднему обывателю. Религиозность определенных кругов населения, могущих быть потенциальными крупными жертвователями, воспринимается как «попытка договориться с богом» (или с тем, чего/кого нет, в зависимости от мировоззрения). В первом случае осуждается корысть, во втором — глупость. Отсутствие четко озвученного и понимаемого механизма привлечения денег и ресурсов порождает недоумение, равно как и «прейскурант» на «товары и услуги» (отправление различных служб и приобретение человеком необходимых для этого предметов). Нет также четко артикулируемых направлений реализации полученных пожертвований. В медийном светском пространстве деятельность церкви освещается таким образом, что создается впечатление о двух направлениях работы РПЦ: 1) обеспечение самопрезентации и представительских нужд, 2) постройка религиозных сооружений.

В царской России, как было упомянуто выше, на церковные средства существовали учреждения социального обеспечения: больницы, школы для детей из социально незащищенных групп, столовые для бедных, дома призрения. В приходах, при условии добропорядочности приходского священника, оказывалась помощь членам общины, попавшим в сложное жизненное положение.

Ответ на вопрос, существуют ли подобные учреждения и практики сейчас, неочевиден. Например, на сайте Новосибирской митрополии РПЦ¹ из всего контента главной страницы о социальной направленности деятельности митрополии свидетельствуют лишь 3 блока: 1) баннер епархиальной телефонной службы социальной помощи, 2) новость об участии представителей Новосибирской епархии в круглом столе по проблемам переселенцев из Украины и 3) справочная информация для руководителей детских православных лагерей. Из других источников известно о существовании воскресных школ, проведении церковью мероприятий в помощь бедным. Однако такой обширной деятельности, как во времена Российской империи, у церкви, похоже, нет.

Вместе с тем, в публичном пространстве Русская православная церковь стремится повлиять на ценностные ориентации всего населения. Поддержанные митрополитом Новосибирским и Бердским Тихо-

---

¹Режим доступа: <http://www.nskmi.ru/>, 20.04.2016

ном в прошлом году группы православных активистов с тем или иным успехом влияют на культурную жизнь города Новосибирска. Влияние деятельности этих групп на имидж РПЦ и Новосибирской епархии, на отношение к религии и вере уже может быть предметом отдельного исследования.

В публичную сферу вынесено и потенциальное принятие закона о защите чувств верующих. При этом сторонники закона не учитывают возможного обострения межконфессиональных и межнациональных отношений. Фактически Россия является многоконфессиональной и многонациональной страной с относительно высокой долей мусульман (в том числе и мигрантов). По проведенному нами в 2013 году исследованию¹, мигранты, несмотря на демонстрацию достаточно высокой степени дружелюбности к местному населению, больше одобряют разговоры о превосходстве одного народа, одной религии над другими. Наиболее почитаемой религией для них является ислам, который вообще не принимается в расчет при дискуссиях. В итоге, при принятии закона можно получить одинаково неудачный результат. Юридическое игнорирование прав «на чувства» представителей неправославных конфессий (и особенно мусульман) вполне способно вызвать среди них возмущение. С другой стороны, если закон будет учитывать права и чувства всех верующих, ситуацией могут воспользоваться ортодоксальные или радикальные мусульмане, выставляя российскому обществу те же требования, что и на Западе. И апеллирование к статье 14 Конституции в этих случаях будет также вызывать недоумение и возмущение.

В итоге, современная Русская православная церковь, несмотря на восстановление своих позиций в духовном и материальном плане, утратила часть своих функций, связанных с реальной социальной помощью населению.

---

¹ при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 13-03-00351 «Принимающее общество и иноэтничные мигранты — стратегии и практики взаимодействия», № 14-03-18035 ««Принимающее общество — отношение к иноэтничным мигрантам»»

РАЗДЕЛ IV
МИГРАЦИЯ И ПРОЦЕССЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. В. Гурунян

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФО

Сегодня, в условиях экономической нестабильности, периодического снижения цен на энергоносители, ресурсная ориентированность многих российских регионов становится стратегически неоправданной. Ключевым фактором устойчивого развития регионов выступает кардинальная диверсификация экономики. Поэтому необходим поиск новых «точек роста» экономики регионов. Традиционно в качестве «точек роста» рассматриваются инновационные, высокотехнологические отрасли. В зарубежных исследованиях в последние годы в фокусе внимания этноэкономика, этнопредпринимательство.¹ Этническое предпринимательство при определенной поддержке имеет большой потенциал развития¹. Отметим, что регионы, где проживают отдельные этносы, имеют значительный вес в экономическом пространстве Российской Федерации. Национальные республики и автономные образования занимают 52 % территориальных ресурсов страны, и 18 % населения.

Как же определяют понятие «этноэкономика» и «этнопредпринимательство» исследователи? Наиболее распространенная трактовка — это традиционный вид трудовой деятельности, развитый в соответствующих этнических сообществах.

Американские исследователи (Говард Олдрич и другие) связывают этнопредпринимательство прежде всего с этническими группами иммигрантов². Центральный вопрос при таком подходе — проблема доступа к собственности.

---

¹ Павлов К. Импортзамещающая модель модернизации российской экономики// Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 1. — С.88-97; Паникарова С. В. Предпринимательство в сфере народных промыслов как важнейшая составляющая этноэкономики (на примере Республики Хакасия) / С. В. Паникарова, М. В. Власов// Регион. экономика: теория и практика. — 2012. — № 15. — С.40-48; Болдырева Б. Б. Этноэкономика как условие роста занятости населения//Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — 20(395) — С.23—36.

² Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) [Текст] / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; Нац.

Часть современных исследователей рассматривают этноэкономику в качестве подсистемы современной региональной экономической системы. При этом делается акцент на инновационной составляющей этноэкономики, адаптационных способностях для включения в глобальные воспроизводственные процессы. По мнению автора, такой подход более полный и своевременный. Ведь адаптация креативного начала этнического предпринимательства к задачам инновационного развития общества приводит к позитивным изменениям. К сожалению, государственная политика на федеральном и региональном уровне пока недостаточно восприимчива к этническому предпринимательству, оценке его роли в экономической жизни¹. Между тем, этническое предпринимательство выполняет стабилизирующую функцию в аграрной сфере полиэтнических регионов и социально-экономическую функцию (способствуя занятости). Крайне важна и культурная функция, которая заключается в сохранении ценных традиций и обычаев этноса².

Этнопредпринимательство сосредоточено в основном в следующих сферах: этнотуризм, промышленная переработка сельскохозяйственного сырья, сельское хозяйство, народные промыслы и ремесла.

Рассмотрим роль и перспективы интеграции этнопредпринимательства Республики Алтай в инновационную экономику СФО. Основной объект этноэкономики Республики Алтай — это уникальные природные ресурсы. Отсюда берут свое начало этнопредпринимательские традиции алтайцев: отгонно-пастбищное скотоводство, охота, изготовление одежды, предметов быта и сувениров из кожи и меха. Особенно сильны эти традиции в местностях компактного проживания алтайцев. Вытиснятся ли малые формы хозяйствования современными предприятиями с высокой производительностью труда?

Анализ современной экономики позволяет видеть не только вызовы для этнопредпринимательства, но и факторы, способствующие его развитию.

Расширение производства экологически чистых продуктов питания малыми формами хозяйствования — важный фактор продоволь-

---

исслед. ун-т «Высшая школа экономики», — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — С. 148—150.

¹ Колесников Ю. С. Этноэкономика в судьбах модернизации юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета // Финно-угорский мир. — 2003. — Том 1 № 2.

² Аверина О. И., Горбунов Н. А., Меркулов И. Ф. Развитие экономики как фактор обеспечения экономической устойчивости Республики Мордовия // Финно-угорский мир. — 2013. — № 4.

ственной безопасности (сохранение здоровья населения) в условиях загрязнения окружающей среды. Производительность малых форм отстает от крупных предприятий. Но высокие цены за качество и экологическую безопасность продукта делают производство экономически эффективным. Малые формы хозяйствования, как правило, не имеют налаженную систему сбыта своей продукции. И здесь требуется содействие в построении вертикально интегрированной системы производства, маркетинга и сбыта. Эта система должна включать инновационные способы продвижения товара на рынок, разработку и развитие бренда, охрану и защиту товарных знаков и мест прохождения товаров, сеть розничной продажи. Для решения данной проблемы необходимо объединение усилий, требуется кооперация средств и ресурсов многих представителей малых форм агропромышленного комплекса.

Приоритеты устойчивого развития требуют преодоления высоких темпов загрязнения окружающей среды, экологической чистоты продуктов питания. Малые формы хозяйствования оптимально используют агресурсы местности, развивают народные промыслы и ремесла, формируют высокопродуктивные и экологически чистые агро-системы и агро-ландшафты.

Невозможность использования традиционных зарубежных туристических направлений, высокий курс иностранной валюты дают импульс развитию спроса на внутренние рекреационные услуги. Это этнотуризм, экотуризм, курортно-профилактическое оздоровление, гостиничный сервис, общественное питание. Большинство местностей компактного проживания алтайцев располагает живописным ландшафтом, исторически-природными памятниками. Например, Аскатская долина в Чемальском районе охраняется ЮНЕСКО в качестве уникального природного явления. Присутствуют и ценные ресурсы санаторно-курортного и профилактического лечения: источники целебных вод и грязей, особый микроклимат, кумысолечение и так далее. Это открывает широчайшие возможности для интеграции традиционных малых форм хозяйствования в сферу рекреационных услуг.

В связи с этим наиболее перспективные направления этноэкономики и этнопредпринимательства Республики Алтай следующие:

1. Пчеловодство, коневодство, разведение яков. Переработка продукции аграрного сектора и производство уникальных этнопродуктов (кумыс, медопродукты, и др.). Разведение зубров в качестве природоохранного мероприятия.

2. Производство изделий народных промыслов, ремесел, промышленных товаров и услуг для населения и туристов. Это сувениры

и одежда этнической направленности, произведения художественного творчества из дерева, бисера, кожи и меха.

3. Сбор и переработка дикорастущих растений и их плодов, которыми очень богата природа Республики Алтай. Отдельную отрасль представляет собой сбор и переработка лекарственных средств.

4. Все виды туризма, особенно этнотуризм, экотуризм и агротуризм. И здесь необходима стратегия на формирование этноэкономического туристического кластера.

Для развития институтов этноэкономики и этнопредпринимательства на новой качественной основе предлагается на базе информационно-консультационных пунктов муниципальных образований организовывать курсы по обучению основам этнопредпринимательства.

В настоящее время требуется совершенствование федерального, регионального и местного законодательства, обеспечивающего целенаправленное, поэтапное включение институтов этноэкономики в региональные экономические системы. Кроме того, необходимо формирование локальных территориально-хозяйственных кластеров мелких товаропроизводителей. В региональные компоненты образовательных программ предлагается включить спецкурсы по отдельным направлениям этноэкономики.

Этнопредпринимательство должно стать значимым элементом экономической системы инновационного общества. Для поиска направлений содействия развитию этнопредпринимательства необходимо проводить междисциплинарные исследования. Экономический анализ надо дополнять культурологическими, демографическими и этносоциологическими исследованиями с присущим им методологическим инструментарием.

Л. И. Дмитриева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В предлагаемой статье рассматривается проблема формирования кросс-культурной компетенции будущих менеджеров в процессе обучения менеджменту в высшем учебном заведении. Отмечена особая роль формирования данной компетенции в контексте современных требований к эффективному управлению многонациональными коллективами. Дана характеристика кросс — культурной компетенции и структура ее составляющих с целью оценки соответствия полученных знаний и умений требованиям данной компетенции. Доказана необходимость изучения различных национальных и деловых культур как основы для формирования кросс — культурной компетенции менеджеров. Обозначены проблемы формирования кросс — культурной компетенции в организациях в условиях нарастания миграционных процессов и глобализации экономики. Приведены данные исследования по разработке и внедрению дисциплины «Кросс — культурный менеджмент в высшем учебном заведении. Описаны методики работы с будущими менеджерами, в которых особое значение уделяется интерактивным методам обучения для формирования кросс — культурной компетенции.

В последние годы становятся актуальными исследования по управлению «культурным разнообразием», с целью разработки технологий, приемлемых для менеджеров разных национальных и деловых культур. По мнению специалистов, в области управления возникла необходимость осмысления закономерностей взаимодействия национальных деловых моделей управления, не только во внешнеэкономической деятельности, но и внутри стран, становящихся все более и более поликультурными¹.

Анализ литературных источников² позволил сделать автору вывод, что кросс-культурная компетенция — это личностное качество

---

¹ Виханский, О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — 5-е изд., стер. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2014. — 576 с.

² Нигматзянова Г. Х. Структура и содержание общекультурных компетенций студента // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2

человека, формирующееся посредством проникновения в иную культуру, наследие, историю, этимологию, появляющееся в процессе совместной деятельности с людьми другой национальности.

На факультете бизнеса Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) автором исследуются кросс-культурные различия обучаемых: традиции, системы ценностей, мотивационные предпочтения, используемые в трудовой и учебной деятельности, т. е. оценивается степень соответствия студентов университета требованиям кросс-культурной компетенции.

Целью данного исследования является оценка возможности учебного процесса быть средством формирования кросс-культурной компетенции, а именно своевременно адаптировать программы обучения менеджменту, с учетом кросс — культурных различий преподавателей и обучаемых к социальной динамике как внутри группы (организации), так и за ее пределами. Подбор методических средств обучения менеджменту ориентирован на познание человека, как объекта, так и субъекта управления.

В исследовании участвуют студенты старших курсов факультета бизнеса, обучающиеся по направлению «Менеджмент»; слушатели Президентской программы, обучающиеся по программе «Менеджер инновационного бизнеса (программа подготовки управленческих кадров, срок обучения 9 месяцев); слушатели программы профессиональной переподготовки, направленной на получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности (срок обучения 6 месяцев). Всего в эксперименте приняли участие 88 человек.

На первом этапе исследования обучающимся было предложено указать причины удовлетворенностью либо неудовлетворенности жизнью. Анализ ответов респондентов показал, что более 57 % студентов, описывая свое отношение к жизни, указывают, что они уверены в себе, поддерживают добрые отношения с окружающими, адекватно реагируют на изменения, творчески относятся к работе (учебе), инициативны. Аналогично оценивают свою жизненную позицию 42 % респондентов из группы «Президентская программа» и 33 % — из группы «Программа переподготовки». Интересны на наш взгляд результаты ответов не удовлетворенных жизнью респондентов. Анализируя причины неудовлетворенностью жизнью работающих респондентов, было выявлено, что более половины (51 %) из них не удовлетворены такими факторами мотивации как: «низкая заработная плата», «отсутствие возможности продвижения и повышения», «отсутствие возможности реализовать свои идеи».

На втором этапе исследования неработающим студентам факультета бизнеса было предложено проранжировать и оценить факторы мотивации по пяти бальной шкале, наиболее значимые факторы мотивации получили ранг 10, менее значимые ранг 9 и т. д. по убыванию до 1, и, соответственно, чем выше степень удовлетворенности тем или иным фактором мотивации, тем выше балл оценки. В опросе участвовало 48 студентов факультета бизнеса, специальность «Менеджмент» и специальность «Экономика». Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ результатов опроса студентов по теории Ф. Герцберга

Номер фактора	Факторы	Сумма рангов	Средняя оценка факторов	Место
1	чувство достижения	278	3,52	5
2	признание коллег	177	3,42	9
3	Работа (учеба) как процесс	304	3,42	4
4	ответственность	202	3,73	8
5	Профессиональный рост	328	3,58	3
6	политика организации	146	3,15	10
7	руководство	213	3,25	7
8	Материальное вознаграждение	395	3,75	1
9	межличностные отношения	249	4,04	6
10	условия труда (обучения)	348	4,04	2

Максимальная сумма рангов, равная 395, показывает, что для студентов материальное вознаграждение является наиболее значимым, а степень удовлетворенности этим фактором, равная 3,75, говорит о том, что студенты удовлетворены данным фактором не в полной мере, по сравнению с фактором «межличностные отношения», имеющим сумму рангов 249 и максимальную, среди представленных, степень удовлетворенности, равную 4,04.

Результаты исследования мотивационных предпочтений студентов с использованием иерархии потребностей А. Маслоу приведены в

таблице 2. Студентам было предложено выбрать из 35 факторов мотивации семь наиболее значимых для них в настоящий момент времени.

Таблица 2

Анализ результатов опроса студентов по теории А. Маслоу

Теория А. Маслоу	Число респондентов, %
Физиологические потребности	20,54
Потребность в безопасности	12,80
Социальные потребности	3,75
Потребность в уважении/признании	35,42
Потребность в самовыражении	27,98

Результаты опроса, приведенные в таблице 2, показали, что среди предложенных 35 мотивационных факторов студенты выбрали те факторы, которые связаны с потребностями высшего порядка: потребности в самовыражении (27,98 %) и потребности в уважении/признании (35,42 %). Хочется отметить, что наименьшей значимостью для студентов обладают факторы, связанные с социальными потребностями. На взгляд автора, такой выбор можно объяснить тем, что данные факторы в настоящее время у студентов удовлетворены в большей степени.

Таким образом, проведенный авторами анализ результатов тестирования студентов позволил выявить следующие составляющие кросс — культурной компетенции:

1) мотивация к познавательной деятельности — факторы: «реальные возможности образования и личного развития» — 48 %, «убежденность в полезности и значимости процесса обучения» -19 %, «реализация своих идей» 40 %, «стремление к профессиональному росту и продвижению» -65 %, формируют профессиональную компетенцию.

2) мотивация к социальному взаимодействию (отношения в коллективе — группе) — факторы: «хорошее интегрирование в своей рабочей группе» — 2 %, «уважение рассмотренных индивидов как личностей» — 6 %, «симпатичные коллеги» — 4 %, формируют коммуникативную компетенцию.

3) мотивация к информационному взаимодействию — факторы: «положение и статус на предприятии» — 23 %, «руководство и контроль» — 13 %, «политика организации» — 6 %, формируют информационную компетентность.

По результатам опроса всех отвечающих можно разделить на несколько условных групп, представленных выше, которые требуют от преподавателя дифференцированного подхода в обучении менеджменту.

Достоверность результатов обеспечена большим объемом эмпирического материала, соответствующей процедурой отбора и обработки материала.

На третьем этапе исследования было проведено анкетирование обучающихся по направлению «Менеджмент», основанное на изучении понятий «фасилитация» и «фасилитатор», учитывая тот факт, что на западе процедура «фасилитация», как инструмент бизнеса развивается уже несколько десятков лет. В настоящее время этот инструмент обсуждения, принятия решений и работы в группах получает всё более широкое распространение и в нашей стране, компании начинают очень высоко ценить и активно использовать опыт, идеи, энергию и вовлеченность в бизнес всего персонала.

Вопросы анкеты были сформулированы с учетом того, что респонденты имеют представление о фасилитаторах и процедуре фасилитация, целью которой является оценка работы менеджеров в многонациональных коллективах и предоставление поддержки и помощи в их деятельности.

Анализ ответов респондентов показал следующее. 98 % опрошенных на вопрос анкеты «Нужны ли фасилитаторы (агенты изменений) на Российских предприятиях» — ответили «да», объясняя это тем, что «Россия многонациональная страна и в сегодняшней экономической ситуации невозможно избежать взаимодействия с другими культурами» так как «фасилитатор» обеспечивает групповую коммуникацию и «атмосферу» встречи», «помогает увидеть культурные различия», может привнести новый опыт» и для руководства важно знать мнение специалистов из других стран. Таким образом, со временем фасилитаторы будут очень востребованы.

Дальнейший анализ ответов респондентов показал, что более половины из опрошенных (53 %) сомневались в успешном сотрудничестве руководства предприятий с командой фасилитаторов, считая что «русский менталитет не предполагает «признания собственных ошибок», «русские люди агрессивно реагируют на приказы и указания» а руководители не будут прислушиваться, т. к. они «правы во всем» Таким образом, фасилитацию нужно «аккуратно» вводить в Россию и она может быть востребована в крупных компаниях нашей страны, где руководство хочет извлечь выгоду от иностранных партнеров, а для предприятий, работающих на внутреннем рынке фасилитаторы могут принести убытки.

Результаты данного этапа исследования показали, что всех обучающихся можно разделить на три условные группы: группа согласная с появлением фасилитаторов на Российских предприятиях, группа со-

мневающих в эффективности данного вида деятельности и меньшинство (2 %), считающая, что подобные функции выполняют региональные менеджеры и респонденты не видят смысла в появлении фасилитаторов на предприятиях России. Все выше описанные группы требуют от преподавателя дифференцированного подхода в обучении менеджменту.

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на актуальность изучения проблемы связанной с формированием кросс — культурной компетенции в вузе. Изучение факторов, влияющих на развитие кросс — культурной компетенции предполагает углубленный анализ, теоретическое осмысление и выработку практических рекомендаций по различным вопросам взаимодействия людей в многонациональном коллективе. Высшие учебные заведения, которые представляют собой один из социальных институтов, могут принять участие в разработке программ, осуществляющих обучение и подготовку специалистов в сфере кросс-культурного менеджмента.

Все выше сказанное, позволяет предположить, что от качества подготовки будущих специалистов зависит состояние экономики, культуры и духовности общества.

Д. Б. Казаринова

Российский университет дружбы народов, г. Москва

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, СДВИГ ЦЕННОСТЕЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЕС

Волны миграции непрерывно проходили по Европе на протяжении всего XX века, нарастая параллельно с процессами глобализации и усилившись в связи с распадом колониальной системы. Ежегодно в Европу прибывало существенное число мигрантов, в Германию с 2006 по 2013 ежегодно прибывало в среднем от 400 до 700 тыс. чел.¹ Демографическая ситуация в Европе такова, что растущим экономикам ее стран ежегодно требуется привлечение рабочей силы для восполнения стареющего трудоспособного населения. Страны Западной Европы приветствовали приток экономических мигрантов, особенно с учетом того, что они были весьма выгодны с точки зрения соотношения приносимой прибыли и социальных затрат государства. Сегодня Европа столкнулась с нахлынувшим потоком не столько экономических мигрантов, пустившихся в путь ради работы и лучшей доли, сколько беженцев, спасающихся от ужасов войны и анархии.

В большинстве своем экономические мигранты следовали в быстроразвивающиеся страны Западной Европы. Однако нынешняя миграционная волна — крупнейшая со времен Второй мировой войны, по заявлению Еврокомиссии. С апреля по июнь 2015 года заявления на получение убежища подали 213,2 тыс. человек, это на 15 % больше, чем в первом 2015 квартале года и на 85 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Всех приезжающих Европе предстоит принять и предпринять массу усилий для их хотя бы частичной ассимиляции, как это было с поколениями их предшественников-иммигрантов.

Миграция в ЕС условно подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Обе несут определенные вызовы как для самих мигрантов, так и для принимающих их обществ. Специфика внутренней миграции Европейского Союза состоит в том, что помимо миграции внутри каждого государства-члена существует также миграция на уровне ЕС. Необходимость гармонизации внешней миграционной политики обуслов-

---

¹ По данным Евростат: Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00176&plugin=1> Дата обращения: 21.09.2015

лена также демографическими показателями: в ближайшее время практически все страны Европейского Союза будут не в состоянии только за счет естественного прироста сохранить или увеличить свое население. Складывающаяся экономическая и демографическая ситуация в странах Европейского Союза показывает, что миграционная политика, проводимая в этих государствах на протяжении последних 20-30 лет не может более соответствовать реалиям сегодняшней жизни. Более того, в условиях отсутствия внутренних границ регулирование миграционными потоками должно осуществляться на уровне ЕС, однако практика показала, что решения в рамках миграционной проблемы принимаются в основном национальными лидерами и в национальных рамках

Весь поток иммигрантов, прибывающих в ЕС, в зависимости от причины переселения можно условно разделить на три основные группы: 1) гуманитарная миграция; 2) воссоединение семей, 3) экономическая миграция. Это касается как миграционных потоков между странами-участницами Евросоюза, так и мигрантов из третьих стран, в том числе Ближнего Востока и Африки. В соответствии с этим подходы к управлению вопросами миграции следует диверсифицировать в зависимости от той или иной группы.

Миграционная политика Европейского Союза должна базироваться на трех основных элементах:

- Развитие сотрудничества со странами — донорами миграции, а также со странами транзита.
- Обеспечение справедливого обращения с мигрантами, проживающих в странах ЕС на законных основаниях с тем, чтобы не дискредитировать институт европейского гражданства.
- Проведение более эффективного управления миграционными потоками, обеспечивающего баланс между гуманитарными и экономическими аспектами миграции.

Таким образом, актуальная проблема управления миграционными процессами в ЕС состоит в том, что внутренняя и внешняя миграция в связи со свободой передвижения в ЕС гибридируются, а политика стран на национальном уровне не справляется с этими задачами. И хотя очевидно, что Европе необходимо общими усилиями решать общую проблему, а для этого выработать общие подходы, европейское общество к этому совершенно не готово.

Идея ответственности национальных правительств западных стран за дестабилизацию на Ближнем Востоке, в особенности в Ираке, Ливии и Сирии постепенно начинает осознаваться обществами стран Западной Европы. Уместно вспомнить пророчество М. Каддафи, кото-

рый назвал Ливию «стеной, защищавшей Европу» от неконтролируемого потока миграции, которую разрушили натовские бомбардировки. Россия открыто обвинила в нынешнем миграционном кризисе европейские страны, заявив, что нынешняя ситуация «является прямым следствием абсолютно безответственной и непродуманной политики смены политических режимов в регионе»¹ и многими была услышана². Однако многие «новые» члены Европейского союза принципиально не согласны разделять общую европейскую ответственность.

Кризис европейской солидарности выразился в расколе между Западной и Восточной Европой по вопросу об ответственности европейцев за судьбу беженцев. И теракты, совершаемые выходцами из мигрантских, в первую очередь, радикально-исламских инокультурных анклавов, с одной стороны, поощряют акции общегражданской солидарности типа «je suis» в краткосрочной перспективе, с другой, в долгосрочной — наносят мощный удар по идеям толерантности и мультикультурализма, на которых базируется ЕС. Раскол между Западной и Восточной Европой, во многом, связан с тем, что страны ЦВЕ — малые страны, имеющие многовековой опыт борьбы за независимость и не имеющие опыта колониального. Этот раскол нашел отражение и в католической церкви в виде острой дискуссии между Папой и епископами.

Влияние кризиса беженцев на Римскую католическую церковь оказалось гораздо большим, чем можно было ожидать. Он реанимировал в европейском обществе, казалось, давно потерявшую актуальность в секулярной Европе дискуссию об универсальных христианских ценностях и основаниях Европы. История европейской интеграции демонстрирует нам приверженность идее о христианских корнях Европы еще со времен отцов-основателей ЕС. Христианские демократы играли ключевую роль в деле строительства ЕС и стали одной из первых наднациональных политических сил, которые продвинули европейский интеграционный проект. Тем не менее, уже к моменту создания политического союза и в период обсуждения проекта конституции единой Европы тезис о христианских корнях был отвергнут.

Сегодня эта тематика вновь входит в общественную и политическую повестку. Так, ряд польских, венгерских и словацких епископов

---

¹ Захарова М. Официальный представитель МИД РФ Режим доступа: <http://www.migraciaural.ru/articles/1/19/mariya-zaharova/print.html> Дата обращения: 21.09.2015

² The Refugees are the Victims of US-NATO led Wars: The Migrants' «Long March» across the Balkans to Western Europe Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/the-refugees-are-the-victims-of-us-nato-led-wars-the-migrants-long-march-across-the-balkans-to-western-europe/5472601> Дата обращения: 21.09.2015

считает, что интегрироваться в общества их стран гораздо легче смогут беженцы-христиане, нежели мусульмане. Особенно актуален дискурс о религиозной принадлежности беженцев в странах, не имевших опыта секуляризации. Голос их в современном ЕС все слышней. Таким образом, в дискурсе возникают тезисы об опасности мигрантов иной конфессии для «универсальных христианских ценностей»¹, о которых вспоминают после почти полувекового забвения благодаря усилению позиций ЦВЕ в европейской политике.

В европейском общественном сознании и либеральной религии прав человека под воздействием этих вызовов происходит постепенное смещение акцентов с ценностей свободы к ценностям жизни и безопасности. Сегодня для европейцев проблемы безопасности занимают гораздо более важное место, чем когда-либо в жизни послевоенных поколений. Глобальный финансовый кризис заставил многих испытывать неуверенность в персональной безопасности, а войны и конфликты вблизи границ ЕС, а также террористические атаки внутри Европы вывели проблемы терроризма и экстремистских идеологий в число главных угроз современной Европы. В свое время на уровне ЕС предпринималась масса усилий, чтобы распространить в массовом сознании имидж ЕС как пространства открытости, процветания и безопасности и этот образ прижился в общественном сознании: 90 % населения ЕС² уверены, что безопасным является ареал их непосредственно проживания, 89 % считают безопасным свой населенный пункт, 82 % считают безопасной свою страну, 79 — ЕС в целом.

Происходит некий сдвиг в аксиологических ориентациях и отношении к фундаментальной ценности европейцев — уважению прав и свобод. Сегодня 42 % заявляет о том, что уважение прав и свобод оказывает положительное влияние на их персональное чувство безопасности, но 23 % считает, что в их ощущение безопасности такая ценность несет отрицательный вклад. Большинство респондентов уверено, что гражданские права и свободы подверглись ограничению по причинам, связанным с борьбой с терроризмом и преступностью, и социологи отмечают заметный рост популярности такого мнения.

За последние несколько лет значительно выросла доля европейцев, считающих терроризм (49 % в 2015, 33 % в 2011) и религиозный экстремизм (20 % в 2015, 6 % в 2011) главной угрозой. Этого зла боятся больше, чем экономического и финансового кризиса, бедности, организованной преступности. Неконтролируемая иммиграция тоже ста-

---

¹ Заявление епископа Сегедско-Чанадский Ласло Кишш-Риго (Венгрия)/ Режим доступа: <http://regions.ru/news/2560209/>

² Здесь и далее: Europeans' attitudes towards security. Special Eurobarometer 432 March-April 2015

ла больше восприниматься как угроза (19 % против 16 %). В начале 2015 г. более 2/3 респондентов уверены, что угроза терроризма только вырастет в ближайшем обозримом будущем. И их опасения подтвердились серией терактов в центре Европы. Источниками угроз европейцам видятся в первую очередь экстремистские идеологии (86 % респондентов), а также война или политическая нестабильность за пределами ЕС (86 %) и социальная эксклюзия, бедность и дискриминация (84 %), которые влекут за собой то же зло: рост приверженцев экстремистов и терроризм.

В результате фиксируется устойчивая тенденция на повышение роли правых в политике. И в странах ЦВЕ правые находят все больше взаимопонимания с церковью. Так, в Венгрии архиепископ поддержал позицию правого правительства В. Орбана по вопросам урегулирования миграционного кризиса.

В Западной Европе ситуация иная: «Типичная реакция на масштабные террористические акты в любом государстве Западной Европы — заверения, что преступникам не удастся заставить свободный мир отказаться от его образа жизни и либеральных ценностей.»¹ Происходит даже определенная радикализация европейских ценностей — они вышли на гораздо более высокий уровень требовательности к себе и окружающим, призывая не допустить деления по религиозному или этническому принципу. Европейские власти ни в коем случае не готовы указать на конкретную социальную группу: «Образ врага сознательно рисуется одновременно и очень узко (поименные преступники), и очень широко (вселенское зло, враги свободы и человечности)»². Тем не менее, проблема раскола ценностных ориентиров европейского общества не становится менее острой.

В обозримой перспективе можно прогнозировать усиление напряжения в социально-политической сфере жизни ЕС и рост значимости конфессиональной сферы как основания идентичности в европейской политике. Рост значимости религиозной идентичности как ответ на активность инокультурных анклавов с их этнорелигиозной доминантой, с одной стороны, и на кризисные явления в экономике, политике и безопасности, с другой, станут во все большей степени теми реалиями, которые будут определять европейскую политику. И вслед за ними политическое поле будет поляризоваться, отражая противоречия между Европой национальной и наднациональной, Западной и Восточной, религиозной и секулярной, христианской и исламской.

---

¹ Лукьянов Ф. Европа на войне // Россия в глобальной политике Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Evropa-na-voine-18058>

² Там же

А. С. Курбатова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ

В последние десятилетия в России наблюдается усиление дисбаланса в распределении населения по территории страны. Внутренняя миграция все больше начинает оказывать влияние на межнациональную и межрелигиозную напряженность.

Основным направлением внутренней миграции в РФ сегодня остается переселение населения с востока страны в центральные регионы, в результате чего в обществе происходит нарастание социальной напряженности, усиливается негативное влияние внутренней миграции на состояние межрелигиозных отношений в субъектах.

Нельзя не отметить, что этническая и религиозная принадлежность сегодня частоиспользуется различными национальными и религиозными движениями в качестве инструмента провокации межнациональной и межрелигиозной напряженности. Указанный вопрос является злободневным в рамках профилактики и борьбы на территории страны с экстремистской и террористической деятельностью, которая в свою очередь тесно связано с проблемой по борьбе с наркотиками.

Однако, говоря о национальной безопасности и ее приоритетах, ни в коем случае нельзя забывать о конституционных правах граждан-свободе передвижения, вероисповедания. Законодателю важно добиться соблюдения определенного баланса интересов государства и граждан, которыйобеспечит возможность беспрепятственного, безопасного передвижения граждан по территории страны, при этом в должной мере позволит осуществлять контроль внутренней миграции и минимизировать негативные последствия такой миграции.

В апреле 2016 года на встрече с главой МВД РФ, главой ФСК-НРФ, командующим Внутренними войсками МВД РФ и замглавы ФМС РФ Президент России Путин В. В. объявил о включении Федеральной миграционной службы в состав МВД РФ.

Указанные изменения должны привести к совершенствованию государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции.

Необходимо также наращивать сотрудничество с компетентными органами зарубежных государств и международными организациями, использовать в том числе новые формы сотрудничества в борьбе с нелегальной миграцией. Усилить охрану участков госграницы на направлениях, представляющих повышенную опасность для проникновения нелегальных мигрантов. Также, если развивать дальше безвизовый режим, то нужна взаимность: в одностороннем порядке облегчать его не надо. Надо дать мигрантам возможность изучить законодательство, владеть русским языком, культурой, и чтобы они вписались в наше общество. Такие меры как раз и будут способствовать адаптации мигрантов.

Д. В. Нефёдов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

Подходы к социальной адаптации мигрантов в разных странах мира являются предметом дискуссий между государственными служащими и политиками с одной стороны и членами академического сообщества с другой. В этой связи такие вопросы крайне уязвимы для критики.

Рассмотрение этнических немцев из России как отдельной и особой миграционной группы в ФРГ предполагает, что эта группа ведет себя особым образом и находится в особых условиях с «*противостоящей*» ей группой принимающего сообщества. В 2014-2015 гг. Д. В. Нефедовым было проведено исследование социальной адаптации российских немцев в Германии. Результаты исследования показали, что этнические переселенцы из числа российских немцев руководствуются в своей жизни теми же мотивами, что и все остальные мигранты (улучшить материальное положение, получить образование, обеспечить детей и т. п.). Публичные рассуждения о миграции российских немцев в ФРГ изначально подразумевают, что данная группа нуждается в социальной адаптации. Вместе с тем за скобками остаются вопросы о том, что такое социальная адаптация мигрантов вообще и к чему должны адаптироваться этнические переселенцы из России в частности.

Представляется, что проблематика адаптации мигрантов не может мыслиться вне контекста социальных отношений. Вопросы, возникающие вокруг иммиграции и иммигрантов, нельзя рассматривать изолированно. Необходимо обсуждать не «*проблему интеграции*» как таковую, а комплекс общественных отношений, в котором непрерывно возникает и решается множество проблем.

В Германии этот вопрос возник еще в 1970-е гг. Таким образом, выступая одним из пионеров на пути создания системы интеграции и социальной адаптации мигрантов, Германия безусловно имеет в этом направлении большой опыт и может в значительной степени выступать примером для других государств, в т. ч. и для Российской Федерации.

Существующий в Германии механизм социальной адаптации мигрантов представляет собой симбиоз состояний, процессов и явлений, существующих в контексте сопутствующих им и продуцирующих их социальных фактов, предусматривающий восстановление равновесия оппозиции «социальная система — среда». Германское общество характеризуется большой скоростью и глубиной социальных изменений, обусловленных высоким уровнем экономического развития страны и процессами политической интеграции на европейском уровне.

По уровню агрессивности, в отношении к российским немцам, социальная среда в ФРГ может быть характеризована как нейтральная. Государство выражает заинтересованность в поддержке переселенцев на высших уровнях власти, упрощает процедуры получения гражданства для этнических переселенцев и вводит ряд льгот для переселенцев на территории Германии. В то же время, государство все меньше участвует в процессах интеграции мигрантов напрямую, передавая эти полномочия различным организациям. Основным критерием включенности в германское общество выступает такой показатель как уровень индивидуальной успешности.

Можно выделить четыре сферы в которых протекает процесс социальной адаптации переселенцев: рынок труда и трудовые отношения, административно-правовая сфера, система социальной защиты, сфера культуры.

Главным принципом социальной адаптации этнических переселенцев в ФРГ является т. н. принцип интеграции «в местах поселения», который обуславливает использование мер социальной адаптации мигрантов на локальном уровне и в коммунах. Таким образом, существовавшая ранее система, которая подразумевала наличие «буферной зоны» в виде 8-ми месячного адаптационного курса в специальном учреждении для переселенцев заменена системой адаптации «в естественной среде».

Основным документом, регламентирующим интеграцию и социальную мигрантов в Германии, сегодня является «Национальный интеграционный план». Документ регламентирует следующие направления работы с мигрантами:

- интеграция через образование;
- интеграция через изучение языка;
- интеграция через изучение культуры;
- интеграция в научной сфере;
- интеграция через средства массовой информации;
- интеграционные программы для лиц женского пола, направленные на воспитание последующих поколений граждан;

- интеграция через спорт;
- поддержка мероприятий для социально активных мигрантов.

В результате упомянутого исследования удалось выяснить, что выраженность и позитивность этнической и гражданской идентичности российских немцев влияет на межкультурные установки (в частности на выбор стратегии аккультурации) в случае миграции в ФРГ. С высокой долей достоверности можно предполагать наличие взаимосвязи между выраженностью этнической идентичности у этнических немцев в России и процессом их социальной адаптации в Германии. Чем сильнее выражена этноидентичность у российских немцев до переезда в Германию, тем успешнее интеграция. Этот тезис может показаться малоэвристичным, но это не так: сильная этническая идентичность могла бы толкнуть российских немцев к развитию *исключительно* по типу диаспоры или геттоизированного сообщества. Но, не учитывая отдельные случаи, этого не произошло.

Вместе с этим не может быть преувеличена роль культурных факторов в интеграционных процессах. Для современной теоретической литературы (а также СМИ) характера гипертрофия культурного измерения интеграции новоприбывшего населения. Проблематика адаптации мигрантов едва ли не сводится к достижению их культурной конформности. На наш взгляд, такие рассуждения не верны в первую очередь потому, что успех социокультурной интеграции обусловлен успехом интеграции социально-структурной. Кроме этого, принимающее общество не является завершенным в себе социокультурным целым. Оно представляет собой сложный конгломерат «сообществ идентичности» — в том числе идеологических.

Эмпирическое исследование уровня социальной адаптированности российских немцев в Германии на основе структурных показателей позволяет выделить несколько принципиальных моментов. В первую очередь нужно отметить, что этнические переселенцы, в отличие от других мигрантов изначально интегрированы в административном (т. е. правовом) плане. В этом состоит уникальность данной группы. Однако, для того, чтобы получить такой статус они вынуждены культивировать свою этническую идентичность до переезда в ФРГ.

Уровень жизни российских немцев в ФРГ (2014 г.) характеризуется как «средний». Согласно полученным данным, 52,9 % переселенцев самостоятельно обеспечивает свое проживание. Российские немцы достаточно активны на рынке труда. Вместе с тем, большая доля переселенцев занята на местах, не требующих высокого уровня профессиональной квалификации.

Существующие ранее проблемы с легализацией документов об образовании на сегодняшний день решаются посредством применения принципа унификации во всех землях Германии.

Гражданская ангажированность российских немцев может быть характеризована как «пассивно-нейтральная». Это же касается и электоральной активности. Социальное участие этнических немцев из России проявляется в работе в объединениях помощи соотечественникам, церковных и спортивных организациях. В то же время, они активно следят за событиями, происходящими в России.

Акты дискриминации в отношении российских немцев в Германии происходят относительно редко и обусловлены как правило плохими знаниями немецкого языка и отсутствием адаптивных ниш, которые могли бы дать переселенцам возможность переждать назревающей конфликт и избежать конфронтации.

Рассматривая вопросы адаптации российских немцев в ФРГ представляется невозможным оставить без внимания феномен их реэмиграции в Россию. Необходимо констатировать, что реэмиграция российских немцев в Россию не имеет массового характера. Основные причины возвращения части российских немцев-эмигрантов типичны для данной группы мигрантов, так как обусловлены современной этнокультурной политикой Германии и России, социальными изменениями, происходящими в Германии в последние годы, а также историей изучаемого этноса.

На основе эмпирических исследований, нами была создана следующая классификация причин, обуславливающих возвратную миграцию российских немцев Россию:

- различия в культурной и цивилизационной идентичности переселенцев и граждан современной Германии;

- социально-структурная направленность адаптации мигрантов в Германии;

- реализация подхода адаптации в местах поселения, условно названная нами адаптацией в «естественной среде»;

- ностальгия по Родине;

- усилия общественных структур российских немцев, направленные на поддержание культурной самобытности и этнической идентичности российских немцев локальном уровне, в местах их компактного проживания;

- актуализация вопросов о необходимости развития института возвращения соотечественников из за рубежа в Российской Федерации и наращивание работы в данном направлении в последние годы.

И. В. Розумань

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

МИГРАЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ

Миграция представляет собой процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий со сменой временно или навсегда постоянного места жительства. Массовая вынужденная миграция, вызванная межнациональной напряженностью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, заставляет людей покидать свое жилье. Социально-экономические и политические кризисы, возникающая под их влиянием принципиально новая жизненная реальность порождают новые неблагоприятные явления в миграции и изменения ее криминологически значимых характеристик. При этом многие аспекты миграции, носящие в прошлом позитивный характер, могут приобретать негативные оттенки, одним из проявлений которых является нелегальная миграция.

Значительные потоки мигрантов оказывают существенное влияние на криминогенную ситуацию соответствующих регионов, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов. Говоря о преступности мигрантов, имеем в виду всю совокупность преступлений, совершаемых мигрантами. Статистика преступлений, совершенных мигрантами, выделена отдельной статьей. Она фиксируется именно как преступность мигрантов только в случае раскрытия преступлений и обнаружения виновных лиц, то есть после того, как устанавливается, что виновный — мигрант. Не случайно прослеживается тесная связь между ростом числа преступников-приезжих и ростом числа лиц, не имеющих постоянных источников дохода. Специфика таких преступлений определяется особенностями самих групп мигрантов и их положения в обществе.

Причины преступности мигрантов лежат на поверхности: это, безусловно, разница в социальном уровне, экономическом развитии и политической стабильности России и стран СНГ, откуда и направлен основной миграционный поток в Россию. Необходимость изучения преступности мигрантов определяется рядом обстоятельств:

во-первых, она оказывают существенное влияние на криминогенную ситуацию как в регионе, так и в стране;

во-вторых, это влияние резко возрастает в условиях социальных кризисов и оказывает заметное воздействие на преступность в целом;

в-третьих, возникает целый ряд новых экономических, социальных, политических, духовных проблем, в том числе затрагивающих международно-правовые аспекты, положение иностранцев на территории государства, обеспечение их безопасности;

в-четвертых; преступность мигрантов характеризуется высокой латентностью, которая определяется национальными особенностями;

в-пятых, нелегальные мигранты работают с организованными преступными структурами, поскольку нелегальные мигранты — высокодоходный бизнес;

в-шестых, мигранты, сами становятся жертвам преступников из-за не знания языка, культуры, законодательства, страха правоохранительных органов.

Ко всем вышеперечисленным причинам можно прибавить постоянный негативный настрой к мигрантам со стороны коренного населения.

Согласно статистическим данным по Новосибирской области за 2014 г.¹ мигрантами совершено 622 преступления, что на 8,1 % ниже аналогичного периода 2013 года (677). Больше всего преступлений совершают граждане: Узбекистана 189, Кыргызстана 109, Казахстана 113, Таджикистана 75, Азербайджана 42. В структуре преступности мигрантов наибольшее количество преступлений носит имущественный характер (кражи, грабежи, разбои 39,4 %) и связанных с незаконным оборотом наркотиков 13,0 %. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре за 2014 год составила 38,5 % (213). В 2014 году на 35,5 % увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, с 245 в 2013 году до 332 в 2014 году. Если в 2014 году можно было говорить, что миграция существенного влияния на криминогенную обстановку в области не оказывает, поскольку на каждую 1000 зарегистрированных иностранных граждан в среднем приходится по 1,5 преступления, а удельный вес преступлений, совершенных мигрантами в общей массе преступности составлял 1 %, то в 2015 году ситуация несколько изменилась.

---

¹ Аналитическая справка о работе УФМС России по НСО за 12 месяцев 2014 года//Управление ФМВ России по Новосибирской области/Официальный сайт//[Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://54.fms.gov.ru>

По данным ИЦ ГУ МВД¹ России по Новосибирской области за 2015 год мигрантами совершено 570 преступлений, что на 13,1 % выше аналогичного периода прошлого года (504). Преступность мигрантов носит по прежнему имущественный характер, так как наибольшее количество преступлений — это кражи, грабежи, разбои (44,3 %), а так же — незаконный оборот наркотиков — 9,1 %. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в 2015 году составила 32,5 % (185). В 2015 году на 30,3 % увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, с 274 в 2014 году до 357 в 2015 году. Вырос удельный вес преступлений, совершенных мигрантами в общей массе преступности и составляет 1,2 %. В 2015 г. на каждую 1000 зарегистрированных мигрантов в среднем приходится по 2 преступления.

Активные миграционные процессы, протекающими на территории Новосибирской области обуславливают достаточно высокий уровень социальной напряженности, который характеризуется количеством конфликтных ситуаций, происходящих в регионе. Так, например, только за 2014 год на территории области проведено 459 публичных мероприятий (259 пикетов, 152 митинга, 6 демонстраций и 42 шествия), в том числе 8 акций, не согласованных с органами местного самоуправления. В публичных мероприятиях приняло участие 33196 человек. Представляется, что данная активность в основном обусловлена социально-экономическими проблемами населения в условиях развивающегося кризиса.

Складывающаяся ситуация как на территории Российской Федерации, так и в Новосибирской области, в частности, способствует исламизации региона, что происходит и продолжается в большинстве своем, за счет проникновения слабо контролируемого соответствующими органами на его территорию незаконных мигрантов, в том числе трудовых, из стран Средней Азии и Северного Кавказа. Указанное обстоятельство способствует росту преступлений террористической и экстремистской направленности. Количество преступлений террористической направленности за период с 2001 г по 20013 г. возросло с 622 до 661 по РФ, а в Северо-Кавказском Федеральном округе стабильно остается на самом высоком и стабильном уровне 576 (2011г.), 565 (2012г.), 579 (2013г.) из всех регионов. Что же касается преступлений экстремистской направленности то их количество из года в год увеличивается как в целом на территории РФ

---

¹ Аналитическая справка о работе УФМС России по НСО за 10 месяцев 2015 года Управление ФМВ России по Новосибирской области/Официальный сайт/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://54.fms.gov.ru>

(2011г. — 622, 2012г. — 696, 2013г. — 896), так и по Федеральным округам (наибольшее количество наблюдается в Центральном Федеральном округе (до 200 в год.).

Противодействие экстремизму становится насущной проблемой и требует от органов государственной власти всех уровней принятия решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых его форм, и эта работа должна носить последовательный, системный и долгосрочный характер.

Спектр экстремистских угроз разнообразен, но суть их одна — дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране. Одной из форм проявлений экстремизма, не столь многочисленного, но наносящий большой вред, является религиозный экстремизм и деятельность тоталитарных сект. Религиозный экстремизм — это оборотная сторона религии. Самая хорошая идея, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность и становится опасной для окружающих. В настоящее время на территории региона зарегистрировано около 2000 общественных организаций, в том числе 57 региональных отделений политических партий, 207 религиозных организаций. Ведущей политической структурой в Новосибирской области по-прежнему остается региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Одним из приоритетных направлений по противодействию религиозному экстремизму является выявление фактов проникновения на территорию региона членов исламских экстремистских и террористических организаций (объединений), а также распространению идеологии радикального ислама. В этих потоках на территорию области проникают лица, являющиеся носителями различных экстремистских течений ислама, таких как «салафизм», «нурсизм», «деобандийское» направление («Таблиги Джамаат»).

Несмотря на качественную миграционную политику государства, количество преступлений, совершенных мигрантами, достаточно велико в общей статистике. Предупреждение преступности мигрантов — одно из важнейших направлений миграционной политики РФ. Особую опасность представляют незаконные мигранты. Неконтролируемые незаконные мигранты не только негативно влияют на социальную обстановку внутри страны. Нелегалы организуют нелегальный бизнес, начиная тесно общаться с организованной преступностью. Как правило, преступления мигрантов осуществляются группировками по несколько человек.

Миграционная политика государства, в первую очередь, должна проводиться в части совершенствования механизма по контролю за перемещением нелегальных мигрантов, системы регистрации прибытия и убытия иностранных граждан, создания базы данных трудовых мигрантов. Правоохранительные органы должны быть сориентированы на проведение комплексных мероприятий по проверке документов мигрантов с целью выявления незаконно проживающих граждан. Следует привлекать общественные организации для работы в в центрах социальной адаптации иностранных граждан и временного пребывания, для мониторинга информационных ресурсов на предмет поиска объявлений, в которых предлагается незаконное получение российского гражданства, временная регистрация, оформление миграционных карт и паспортов, для оказания правовой помощи.

А. В. Толстокорова

Независимый научный эксперт, г. Киев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ И СООБЩЕСТВА УКРАИНСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Процессы рыночных преобразований в Украине, на фоне хронической безработицы и обнищания населения, дали импульс формированию массовой волны миграции населения на заработки за рубеж — «заробитчанству», охватывающему от 6,8 % до 9,1 % экономически активного населения¹ и 15,7 % украинских семей, имеющих хотя бы одного члена, работающего за рубежом². Основными странами назначения украинской трудовой миграции являются Россия, Польша, Чехия и страны Средиземноморья. При этом миграционные потоки из Украины характеризуются гендерной спецификой, поскольку в некоторых странах, например в Чехии и в Португалии, большинство «заробитчан» составляют мужчины — 67 % и 62 % соответственно, а в других, таких как Италия и Греция, преобладают женщины — 83,2 % и 70 % соответственно³.

Данная работа является частью транс-дисциплинарного проекта, нацеленного на изучение гендерных аспектов украинской трудовой миграции. Ее эмпирическую базу составили материалы прессы об украинской трудовой миграции и результаты интервьюирования украинских трудовых мигрантов и членов их семей (общим количеством 43 человека), а также научных экспертов по вопросам миграции и социальной политики (25 человек).

Значение международной миграции для христианской церкви и духовной жизни принимающего общества

Социологические исследования показывают, что международная миграция способствует более разнообразному представительству христианской церкви и более широкому религиозному ландшафту в при-

---

¹ Report on the methodology and results of the modular sample survey on labor migration in Ukraine. Budapest: International Labor Organization, 2013.

² Migration in Ukraine: A Country Profile 2008. Geneva: International Organization for Migration, 2008. — P. 20.

³ На роздоріжжі. Аналітичні матеріали комплексного дослідження процесів української трудової міграції (країни Європейського союзу та Російська Федерація) / За ред. І. Маркова. Львів: Карітас України, 2009.

нимающих странах миграции. Благодаря миграции в некоторых странах некоторые миноритарные церкви стали расти, в частности, такие как протестантская церковь в Италии и Ирландии, римско-католическая церковь в Швейцарии, православная церковь во Франции, а также независимая и пятидесятническая церкви¹. В интервью с украинскими экспертами также высказывалась мысль о положительном эффекте трудовой миграции из Украины на духовное состояние принимающих обществ, в частности итальянского, где большинство мигрантов из Украины составляют женщины:

«Эти люди создают положительный имидж Украины, потому что те, кто туда едут, это прежде всего очень трудолюбивые люди, люди с высоким уровнем духовности. И даже итальянцы, когда их официальные лица сюда приезжают, они говорят, что украинцы, которые работают в Италии, они приносят духовность в итальянское общество, которой Италии так не хватает.» (Эксперт по вопросам миграции аналитического центра).

Значение христианской церкви для жизни украинских трудовых мигрантов

Церковь служит для мигрантов «тихой гаванью» в чужеродном окружении зарубежного трудоустройства. Она предоставляет мигрантам как духовную поддержку и посильную практическую помощь в решении насущных житейских проблем, так и территорию для социализации и воспроизводства своей «украинскости». Как отметила эксперт по вопросам миграции:

«Мое мнение, что функции государства в этих вопросах взяла на себя церковь. Она была первой организацией, которая предложила помощь украинцам за рубежом, и не только в первое время. Она позволила им сгруппироваться, создать украинские организации».

Как указывает М. Перотто², православные приходы, несмотря на их большие финансовые проблемы, до сих пор являются местом встречи, духовной поддержки мигрантов. Иногда они организуют интересные культурные мероприятия — концерты, экскурсии. Русскоязычные гастрабайтеры, особенно украинцы и молдаване, признают важность религиозных праздников и собираются здесь, чтобы отме-

---

¹ Jackson D., Passarelli A. Mapping Migration — Mapping Churches' Responses. Belonging, Community and Integration: the Witness and Service of Churches in Europe. Geneva: World Council of Churches, 2016.

² Перотто М. Мигранты из постсоветских стран в Италии (результаты эмпирического социолингвистического исследования) // Диспоры, № 1, 2010. — С. 83-100.

тить их. Это подтверждается как материалами прессы¹, так и интервью с украинскими мигрантками, которые сообщали, что для них христианская церковь является основным местом социализации. О праздновании Дня всех святых в Римской церкви монастыря отцов-василиан св. Иосафата рассказывает журналистский репортаж²:

«Нарядные, со светлыми лицами прихожане по очереди подходят к столикам и выкладывают принесенные дары. Затем занимают места на лавках или в проходах <...>. Далеко не все из них были верующими в Украине. Но на чужбине без поддержки не выжить. «Большинство собравшихся здесь женщин работают в семьях (или, как мы здесь это называем, «на фисе»), — говорит София. — Следим за стариками или детьми и ведем домашнее хозяйство. Фактически целый день проводим взаперти. И поговорить по душам не с кем. Пообщаться со своими соотечественниками, поделиться бедами и радостями, получить поддержку и отдохнуть душой можно лишь в церкви». После службы прихожанки проходят вглубь двора. Там их ждут беседки и навесы от дождя. Расставив нехитрую «мебель», женщины группируются кучками и выкладывают на столы принесенные из дома съестные припасы. Вокруг, несмотря на ноябрь, зеленые деревья, поют птицы, и каждая из этих женщин старается «ухватить» себе кусочек этой благодати, чтобы пережить следующую неделю тяжелой работы...»

Хотя по данным М. Перотто в последние годы православие стало главной формой вероисповедания среди иммигрантов в Италии, как следует из материалов прессы и интервью с заробитчанами, большинство украинцев, работающих в Италии и других католических странах (Испании, Португалии, Польше), независимо от вероисповедания, включая неверующих, чаще всего обращаются в церкви католической и греко-католической конфессий, поскольку они больше представлены в этих странах и проводят активную политику поддержки гостевых работников из Украины. Особенно активна в этом отношении благотворительная католическая организация «Каритас». В то же время, как отмечали респондентки, православные прихожане испытывают сложности в установлении контактов с представителями своей конфессии, которая слабо представлена в этих странах и не проявляет активности

---

¹ «ATM Woman»: Documentary about Ukrainian ladies who work as economic migrants // Ukraine Today, 21.03.2015. <https://www.youtube.com/wat-ch?v=gHE0Gc8Duro>

² Медведева А. Притяженья больше нет: что гонит наших заробитчан из Италии // Вести: Репортер, 21.11.2013. <http://reporter.vesti-ukr.com/25210-pritjazhenja-bolshe-net#.VH199NKsVKY>

в работе с мигрантами. В результате православные украинцы вынуждены обращаться за духовной и практической поддержкой к католическим священникам, которые охотно идут им навстречу.

Материалы интервьюирования согласуются с данными миграциологов. В частности, отмечается¹, что первой обратила внимание на формирование постсоветской волны трудовой миграции из Украины греко-католическая церковь, поскольку большинство выезжающих (особенно на западе Украины) были греко-католиками, нуждавшимися в пасторской поддержке. На востоке страны большинство мигрантов — это православное русскоязычное население, уезжавшее на работу в Россию, где язык службы также русский. Поэтому православная церковь Московского патриархата не усматривала настоятельной необходимости в расширении сети своих церквей для охвата мигрантской общины.

В силу этих обстоятельств украинцы, работающие в Центральной и Западной Европе, независимо от вероисповедания, обращались за помощью в греко-католическую церковь. Вскоре выяснилось, что количество этих церквей недостаточно для принятия большого количество прибывающих прихожан и появились новые греко-католические приходы в тех странах, где раньше их было мало или вообще не было — в Италии, Испании, Португалии. Они стали обслуживать даже тех, кто не являлись греко-католиками.

Эта неоднозначная тенденция духовной жизни сообщества украинских заробитчан за рубежом еще недостаточно осмыслена как научным сообществом, так и гражданским сектором. Поэтому данная работа ставит целью ее проблематизировать с целью привлечь к ней более пристальное внимание для более тщательного изучения и практического урегулирования на уровне принятия решений.

---

¹ Keryk M. The Church and Ukrainian immigrants in Poland // Migration online, 12.03.2008. <<http://www.migrationonline.cz/e-library/?x=2081309>>

В. В. Черникова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

МИГРАЦИЯ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Россия относится к полиэтническим многосоставным государствам. По данным переписи 2010 года русские составляют 80,9 %¹, кроме русских проживает ещё более 190 этнических групп, самые крупные из которых татары — 3,72 %, украинцы — 1,35 %, башкиры — 1,11 %, чувашаи — 1,01 %, чеченцы — 1 % населения и многие другие. Воронежская область по данным переписи выглядит ещё более моноэтничной, поскольку 95,5 % населения, указавших свою национальность, — русские, однако есть довольно крупные группы — украинцы — 1,9 % (43054 человека), армяне- 0,5 %, цыгане и многие другие национальности проживают на территории области. Такой состав населения актуализирует необходимость мониторинга межэтнической напряженности и предотвращения угроз в этой сфере. В полиэтническом обществе любой конфликт может трансформироваться в этнический, если сторонами конфликта будут представители разных этнических групп.

Ситуация в области межнациональной напряженности в последние годы выглядит довольно динамично. Особая проблема изменения национального состава населения связана с миграционными процессами. Сокращение естественного прироста населения компенсируется за счет привлечения дополнительных кадров из других регионов и стран. Большинство приезжающих в регион — представители не доминирующих этнических групп. Для Воронежской области особенно заметен приток украинцев, армян, таджиков, узбеков и других национальностей из стран СНГ и республик России. Увеличение доли приезжих в составе населения вызывает различные последствия. В том числе и возможный рост националистических и ксенофобских настроений. Разница в традиционных ценностях, культуре, уровне образования и т. п. может приводить к появлению конфликтогенности как в стране, так и регионе.

---

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

Согласно опросам общественного мнения, в июле 2002 г. видели опасность межнациональных конфликтов 49 % (12+37 %), не видели таковой — 42 % (30+12 %).¹

Аналогичное исследование, проведенное Левада-центром в 2014 г. показало уже иную картину: 23 % респондентов в той или иной степени ощущали в своем городе и районе межнациональную напряженность, в то время как 71 % не ощущали.²

В августе 2015 г. картина по сравнению с 2014 г. практически не изменилась: 25 % видят угрозу межнациональных конфликтов, 65 % таковой не ощущают.³ Снижение роста межнациональной напряженности фиксируется всеми социологическими агентствами, однако не все просто в этой картине.

Если посмотреть на результаты опросов более детально, то видно, что не все проблемы ушли в прошлое. Так, согласно исследованию ФСО России в 2013 г. в среднем по России жители более довольны, чем недовольны межэтническими отношениями — 66,3 % (по данным ФСО России). Однако межрегиональные различия тоже показательны.

Самый высокий уровень удовлетворённости показывают жители Чечни — 95,6 %. Самый низкий — г. Москва — 27,4 %. Воронежская область — была ближе к концу — 54,8 %⁴, что показывает непростую картину межнациональных отношений и сохраняющиеся риски возникновения напряженности в этой сфере.

Если посмотреть на восприятие националистических лозунгов — «Россия для русских», то ситуация выглядит не столь радужной.

Согласно опросу Левада-центра в 2015 г. с этим лозунгом были согласны 16 % (полностью поддерживали) и 35 % (которые поддерживали в разумных пределах), только 25 % выступали против, 23 % — это не касается, 8 % воздержались (по России). Хотя последние опросы показывают снижение поддержки этих лозунгов.

---

¹ Россияне о межнациональной напряженности, националистических лозунгах, обстановке на Кавказе // Левада-центр. // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2012/12/14/rossiyane-o-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-natsionalisticheskikh-lozungah-obstanovke-na-kavkaze>

² Национализм, ксенофобия и миграция // Левада-центр // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/08/26/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya/print/>

³ Доклад Левада-центра: Ксенофобские и националистические настроения россиян в 2015 г. (22.10.2015 г.) // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/28/prezentatsiya-ksenofobskie-i-natsionalisticheskie-nastroeniya-rossiyan/>

⁴ ФСО: Лучше всех межнациональными отношениями занимаются в Чечне, на последнем месте Москва / Национальный акцент. -19 февраля 2015. //Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/14916-monitoring-luchshe-vsego-mezhnatsionalnymi-otnosheniyami-zanimayutsya.html>

В Воронеже, согласно исследованию «Квалитас», картина несколько иная¹. Полностью согласны с лозунгом — 18,8 %, частично согласны — 26,9 % воронежцев, полностью не согласны — 24,9 % и частично не согласны — 25,8 %, воздержались 3,6 %.

По России 51 % опрошенных указали, что чувствовали враждебность к людям другой национальности (Левада-центр).

В тоже время 22,6 % воронежцев считают себя националистами, хотя 42 % рассматривают националиста, как человека любящего свою страну, без отрицательной коннотации (51 % — отрицательно) (Квалитас, декабрь 2014 г.).

Можно приводить и другие данные, однако и эти данные нуждаются в анализе.

В 2014-2015 гг. в России происходит снижение межнациональной напряженности. Остановимся на основных факторах, оказывающих положительное влияние на состояние межнациональных отношений в России и Воронежской области.

Международный фактор.

1. Усиление международной напряженности, объявление санкций против России привели к тому, что «враги» находятся вне границ государства. Среди «недружественных» стран по отношению к России выступают США (73 % в 2015 г., в 2013 было — 38 %).²

2. Рост напряженности, конфликт на Украине, война в Сирии повлияли на страхи и фобии россиян, которые сейчас в большей степени опасаются международных конфликтов и войн.

3. Военные действия в Донбассе и в Сирии частично оттянули радикально-настроенных людей, которые поехали добровольцами в «горячие точки».

4. Международные проблемы, войны и конфликты, когда Россия принимала беженцев и большинство людей сопереживали, осознавая весь трагизм ситуации, привели к возрастанию патриотических настроений, которые усилились после присоединения Крыма.

Внутренний фактор:

1. После принятия «Стратегии национальной политики», возросло внимание к мониторингу межэтнических отношений.

---

¹ Квалитас. Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2014-12 (204)

² Доклад Левада-центра: Ксенофобские и националистические настроения россиян в 2015 г. (22.10.2015 г.) // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/28/prezentatsiya-ksenofobskie-i-natsionalisticheskie-nastroeniya-rossiyan/>

2. Экономическая ситуация, позволяющая находить работу различным категориям людей, снизила страхи, что мигранты, приезжие займут все рабочие места.

Наряду с благоприятными условиями, существуют серьезные проблемы, которые могут обостриться в любой момент:

1. Благоприятная ситуация, которая сложилась сейчас в стране — временная. Санкции повлияли на ухудшение экономической ситуации, люди столкнулись с проблемами поиска работы, снижения уровня жизни, что приводит к радикализации настроений и поиска виновных.

2. Война в Сирии — это открытый конфликт, стороной которого выступает радикальная группировка, он может спровоцировать «ответ» в виде терактов на территории России.

3. Возрастает риск идеологического влияния, внешней поддержки протестных настроений. Признанная в России террористическая организация ИГИЛ вербует сторонников в странах ЕС и в России.

4. Завершение конфликтов на Украине и в Сирии приведет к возвращению радикальных националистов, что представляет угрозу, возможно усиление террористической опасности. Может произойти восприятия людей определенных национальностей, как потенциальных террористов. Это приведет к ксенофобии и росту межнациональной напряженности.

Фактор границы с Украиной

На практике негативное влияние соседей, можно увидеть в существенных отрядах беженцев, которые вынуждены искать способ спрятаться от войны. Приток беженцев несколько осложнил работу государственных структур, но был принят благожелательно. Не только из-за сочувствия, но и по причине необходимости трудовых мигрантов для экономики региона.

Наиболее эффективно решать межнациональные проблемы на региональном уровне. Представляется, исходя из этнической структуры населения области, была бы более приемлема модель мультикультурализма с элементами «мягкой» ассимиляции, которая может выражаться в поддержке национальных традиций, СМИ и идентичности всех народов, проживающих на территории области с работающей параллельно программой поддержки русского языка и русской культуры.

Т. В. Черняк

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Коренные изменения в России, а именно экономические, социально-политические и правовые преобразования нередко приводят к возникновению социальных конфликтов, которые пронизывают все сферы общества. Конфликты в экономике, в политике, в государственном управлении, в бизнесе, в сфере межэтнического и межрелигиозного взаимодействия — частое и обыденное явление. Специалистам всех сфер деятельности ежедневно приходится решать проблемы конфликтного противостояния, искать выход в оптимальных и реалистичных решениях, поддерживать деловые отношения с партнерами и эффективно взаимодействовать с клиентами. Но происходящие повсеместно социальные конфликты часто возникают вследствие конфликтологической некомпетентности и неграмотности участников взаимодействия, отсутствия профессиональных компетенций в сфере урегулирования конфликтов, умений использовать мирные альтернативные методы разрешения конфликтов.

Усиление социальной напряженности в российском обществе подтверждают постоянные социальные конфликты в системе социально-трудовых отношений (конфликт невыплаты зарплаты работникам рыбозавода на о. Шикотан), в сфере образования и здравоохранения, в сфере ЖКХ; в системе государственного управления и политической сфере во время выборов.

События 2013 — 2014 годов — свидетельство обострения отношений на межгосударственном уровне между Россией и Украиной; в 2015-2016 годах возникают новые внешние конфликты в военной форме их проявления на Ближнем Востоке, в Северной Африке. А ИГИЛ теперь угрожает всему миру. И Россия также оказалась втянутой в процессы противостояния и борьбы против террористической угрозы. Как следствие военных действий в Европе возникли и проблемы, связанные с масштабными миграционными процессами, к которым она не была готова.

Все эти постоянно возникающие и неразрешенные конфликты препятствуют развитию любого общества, тормозят процессы преобразований в нем, хотя, в какой-то мере, и являются следствием данных

преобразований, необеспеченных в правовом, экономическом и социально-психологическом отношении.

Происходящие негативные процессы, как вне страны, так и в ней требуют не только своего изучения, но и предоставления обществу реальных практических технологий по урегулированию социальных конфликтов мирными, ненасильственными, альтернативными методами, главными среди которых уже много лет являются принципиальные переговоры¹ и медиация (посредничество)².

В связи с вышесказанным возникает противоречие между возросшей социальной напряженностью в мире и обществе и необходимостью оптимизации социальных отношений на основе учета и равноправия интересов всех социальных групп: профессиональных, этнических, религиозных для обеспечения возможностей инновационного развития общества, а также отсутствием специалистов, владеющих альтернативными технологиями разрешения конфликтов.

В связи с этим возникает проблема повышения конфликтологической компетентности, развития конфликтологических компетенций специалистов (особенно работающих в сфере «человек-человек»), к которым относятся знания и умения прогнозировать, проводить профилактику и урегулировать социальные конфликты (межгрупповые, социально-трудовые, межнациональные, межрелигиозные) мирными альтернативными методами переговоров и медиации; а также подготовки медиаторов и развития медиации.

Внедрение альтернативных методов разрешения конфликтов в России было обеспечено Федеральным законом ФЗ от 27.07. 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и Программой подготовки медиаторов (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187), но к настоящему времени только в г. Москве и г. Санкт-Петербурге готовят специалистов данного профиля, что также препятствует развитию медиации и снижению конфликтности в регионах и в обществе в целом.

Но открытие нового для региона и России направления подготовки и профессиональной деятельности — медиации требует комплексного изучения многих проблем: выявления особенностей и потенциальных зон конфликтности в регионе; изучения потребностей народного хозяйства и госслужбы региона в медиаторах и медиации; факто-

---

¹ Роджер Фишер и Уильям Юри. Путь к согласию или переговоры без поражения. Москва: Наука, 1990.

² Бесемер Христофер. Медиация. Посредничество в конфликтах. Калуга: «Духовное познание», 2004.

ров, препятствующих формированию системы подготовки медиаторов и ее практического использования; информированности общества, различных социальных, профессиональных, этнических групп о возможностях медиации как альтернативном способе разрешения конфликтов.

О необходимости учета особенностей региона для внедрения медиативных технологий в различных сферах взаимодействия говорилось на Первой всероссийской научно-практической конференции в г. Москве, 23-24 апреля 2015 г.¹

Так, изучив публикации по теме использования медиации как процедуры альтернативного разрешения конфликтов автором выявлено следующее. Публикации 1999-2015 года связаны, в основном, с теорией социальных конфликтов. В списке из 33 книг и учебных пособий по проблемам разрешения конфликтов, только 15 из них приводят материалы о переговорах и медиации. В 64 научных статьях за 1999-2015 год, посвященных проблемам медиации, рассмотрены следующие темы: анализ использования медиации в юридической практике — 47 % статей; перспективы, условия, причины применения медиации — 16 % статей; анализ зарубежного опыта применения медиации — 11 % статей; анализ использования медиации в трудовых спорах — 9,4 % статей; и только по 1,6 % статей по проблемам использования медиации в сфере управления персоналом, на госслужбе, в гражданском обществе.

Сделанный анализ научных источников позволяет сделать вывод, что изучение проблем использования медиации в различных сферах общественной практики только началось и пока ограничено, в основном, правовой сферой. Это обусловлено отсутствием знаний и опыта ее применения за рубежом в трудовой, экономической, межэтнической, религиозных сферах. Надо помнить, что Россия в данном направлении отстала от Европы и США почти на 40 лет.

Показателен опыт США, где посредническая деятельность в решении конфликтов давно стала одной из важнейших функций государственной власти. С первой половины прошлого столетия в роли регуляторов социальных конфликтов здесь выступают государственные ведомства — Национальное управление по трудовым отношениям (НУТО) и Федеральная служба посредничества и примирения (ФСПП). За 60 лет работы на счету ФСПП более 611 тыс. разрешенных конфликтов.

Но опыт подготовки медиаторов и профессиональные кадры есть в Сибирском институте управления — филиале РАНХиГС, который

---

¹ Медиация: теория, практика, перспективы развития. Первая всероссийская научно-практическая конференция. Москва, 23-24 апреля 2015 г. Большой сбор объединенных сил медиаторов России 2015. № 2 (36). С. 12-19.

является ведущим учебно-методическим и кадровым центром Сибирского федерального округа (СФО) и готовит кадры, как для народного хозяйства, так и для государственной службы региона и имеет все возможности для открытия нового направления подготовки «Медиация».

Так, в 2002-2004 году в Сибирской академии государственной службы силами кафедры управления персоналом был осуществлен Международный научно-образовательный проект «Внедрение альтернативных способов разрешения конфликтов в практику деятельности государственных служащих» при грантовой поддержке Ассоциации институтов и школ государственного управления в Центральной и Восточной Европе и Америке (NASPAA — NISPAcee).¹ В ходе проекта была разработана программа подготовки медиаторов — посредников по специализации «Посредничество в социальном конфликте»; создано методическое обеспечение учебного процесса; подготовлено 40 трудовых арбитров-медиаторов, овладевших альтернативными способами разрешения конфликтов. Реализация проекта проходила в тесной взаимосвязи с администрацией Новосибирской области. В проекте участвовала конфликтолог-медиатор, профессор университета штата Делавер, США.

Участникам проекта удалось успешно реализовать на практике принципы партнерства и сотрудничества, выведя Новосибирскую область в 2004 году на первые места в РФ по количеству заключенных коллективных соглашений между работниками и работодателями, повысив их количество за год на 20 %.

Данное обстоятельство еще раз на практике подтверждает важность, возможность и необходимость взаимодействия вузов, органов власти, а также других заинтересованных сторон в деле подготовки медиаторов — посредников для внедрения альтернативных способов разрешения социальных конфликтов в практику специалистов всех сфер деятельности для становления социального согласия и партнерства в России и как фактора снижения конфликтности в обществе.

Вместо заключения: в течение последних двух лет на кафедре управления персоналом вуза проводятся занятия по дисциплине «Основы медиации» для будущих HR-менеджеров. В эссе по итогам обучения студенты и слушатели пишут: «Я впервые задумался, что даже в бизнесе необходимо учитывать интересы других людей и можно достигать взаимовыгодных решений!», «Медиацию должны уметь применять не только руководители, но и все люди, чтобы было меньше конфликтов...».

---

¹ Черняк Т. В. Управление компетентностью государственных служащих: из опыта Сибирской академии государственной службы / Государственное управление. Электронный вестник. 2005. № 5. С. 1-6

Л. В. Чхутиашвили

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина, г. Москва*

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современных условиях проблемы миграции сегодня занимают одно из первых мест во всем мире. Они связаны с множеством разнообразных факторов. Нерешенными остаются теоретические вопросы о связи миграционных процессов с правами граждан, в частности, с их правом на свободу передвижения и выбор места жительства, и рядом других.

В последние годы наблюдается тенденция к существенному увеличению количества иностранных граждан, посещающих Российскую Федерацию. С одной стороны, российская экономика нуждается в иностранных работниках, но в то же время иностранная трудовая миграция способна не только деформировать структуру занятости, но и вызывать дисбаланс в социальной сфере, провоцировать национальные конфликты и обострять криминогенную обстановку в стране. Кроме того, нахождение в нашей стране многочисленных групп иностранных граждан (в среднем от 8 до 9 млн.), пользующихся правом безвизового въезда, создает реальную угрозу возникновения незаконной миграции.

Успешная работа по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, как показывает анализ международного опыта, не возможна без координирующей роли государства, соответствующего финансирования, а также при активном участии институтов гражданского общества.

Однако миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Многие подготовленные хорошие проекты соответствующих законодательных актов пока остаются без движения¹.

Со вступлением в силу 15 января 2007 г. Федеральных законов от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», № 110-ФЗ «О правовом положении ино-

---

¹ См. подробнее: Региональное измерение трансграничной миграции в Россию / Науч. ред. С. В. Голунов. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 7.

странных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», с одной стороны, значительно облегчилась процедура легализации трудовых мигрантов, приезжающих на заработки в Российскую Федерацию, а с другой — введена процедура квотирования иностранной рабочей силы как мера государственного регулирования миграционных потоков. Патентная система, введенная в Российской Федерации с 1 января 2015 г., позволяет иностранным гражданам устраиваться на работу не только к физическим лицам, но и к юридическим лицам и частным предпринимателям. Иностранец, который найдет работу в компании, участвовавшей в квотировании, сможет получить разрешение на работу и работать без данного патента. Оформление патента регламентирует Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», работа без патента влечет наложение административного штрафа в размере от 2 тысяч до 5 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового (ст. 18.10. КоАП РФ).

Таким образом, новые формы миграции и изменения в традиционных направлениях миграции населения требуют новых подходов к урегулированию миграционных процессов в современной России. Задача государства — найти такое максимально приемлемое соотношение миграционных потоков, при котором будут наиболее эффективно использоваться преимущества миграционных процессов, и минимизироваться угрозы экономической безопасности государства и его субъектов, возникающие вследствие их воздействия на социально-экономические отношения.

Эффективное государственное управление миграционными процессами возможно тогда, когда применяется комплексный подход: либерализация миграционного законодательства и ужесточение административной ответственности за нарушения его положений, увеличение размера штрафных санкций, но и борьба с теми условиями, при которых эта нелегальная трудовая миграция возникает¹.

Для борьбы с незаконной трудовой миграцией силовые или запретительные меры часто оказываются малоэффективными по воздействию на миграционную сферу, а способствуют увеличению незакон-

---

¹ См. подробнее: Архипова К. Ю. Совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации в аспекте противодействия незаконной трудовой миграции // http://www.juristlib.ru/book_10514.html (Дата доступа 02.03. 2016 г.).

ной трудовой миграции и оттоку трудовых мигрантов в теневой сектор экономики.

Для устранения негативных явлений в сфере трудовой миграции считаем эффективным:

1. Разработать систему действенных методов борьбы с коррупцией и бюрократизмом, а именно установить четкий контроль за соблюдением сотрудниками территориальных органов Федеральной миграционной службы процессуальных сроков, предусмотренных миграционным законодательством;

2. Обеспечить на местах постоянный контроль за выдачей разрешительных документов, изменив принципы квотирования либо установив особый порядок квотирования для мигрантов, прибывших в Россию в безвизовом порядке, а также увеличить количество квот для удовлетворения потребностей регионов и базовых отраслей экономики в рабочей силе;

3. Установить обязанность работодателей уведомлять соответствующий налоговый орган о привлечении и использовании труда иностранных работников, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы;

4. Разработать систему мер по обеспечению эффективного управления миграционными процессами, привлечению в Российскую Федерацию квалифицированной рабочей силы, созданию необходимых условия для ее приезда в страну, для этого следует создать систему организованного набора, основывающуюся на принципе предоставления комплекса услуг как работодателю, так и иностранному работнику.

5. Принять Федеральный закон «Об адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»¹, который будет способствовать:

- созданию инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов в российское общество;
- координации деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере адаптации и интеграции мигрантов;
- снижению опасности возникновения социальной напряженности в обществе;
- противодействию сегрегации мигрантов и возникновению закрытых этнических анклавов;

---

¹ См. подробнее: <http://www.fms.gov.ru/documentation/865/details/81610/> (Дата доступа 02.03. 2016 г.).

- созданию условий для эффективной защиты прав и законных интересов мигрантов, обеспечению их безопасного и комфортного пребывания на территории Российской Федерации;
- оптимизации процессов на российском рынке труда;
- снижению уровня незаконной миграции;
- обеспечению межнационального согласия в российском обществе;
- популяризации русского языка и российской культуры за рубежом и формированию позитивного имиджа Российской Федерации.

Миграция нужна России постольку, поскольку при имеющейся демографической ситуации экономика нашей страны не может рассчитывать на сохранение и воспроизводство трудовых ресурсов без привлечения мигрантов. Привлечение мигрантов на постоянное место жительства в Россию становится важным источником восполнения численности населения Российской Федерации, резервом повышения уровня экономической активности населения, а значит роста экономики и благосостояния россиян, перехода российской экономики на инновационный путь развития и конкурентоспособности страны в целом мире.

Наша миграционная политика должна быть направлена на содействие устойчивому росту экономики, социальному и демографическому развитию и защиту национальных интересов Российской Федерации. Создание систем адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод, решения их социальных проблем являются важными ее элементами. Поэтому разработка и принятие Федерального закона «Об адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», на наш взгляд, будет способствовать не только созданию таких систем адаптации и интеграции мигрантов, но и защите их прав и свобод, решению их социальных проблем и содействию в обустройстве вынужденных переселенцев. Федеральный закон позволит усовершенствовать процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам, устранить существующие пробелы миграционного законодательства Российской Федерации, ликвидировать устаревшие акты.

Е. В. Шевцова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ СТИХИЙНЫМИ МИГРАЦИЯМИ С ЦЕЛЬЮ ДОСТИЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В последнее время страны Европейского Союза и Российская Федерация столкнулись с массовыми стихийными миграциями на свою территорию. По данным УВКБ ООН цифры временно перемещенных лиц на начало 2016 года вполне сопоставимы по странам ЕС и России: в Европу прибыло свыше двух миллионов человек, Российская Федерация также стала страной убежища для более чем двух миллионов людей, прибывающих с юго-востока Украины¹. В условиях сокращения рождаемости и старения населения стихийные мигранты могут рассматриваться как важнейший демографический ресурс как для европейских стран, так и для России. Однако в складывающихся условиях особо актуальным становится вопрос взаимодействия массово прибывающего населения с коренными жителями, в связи с чем актуализируется проблема достижения межнационального и межконфессионального согласия, как решение преодоления различного рода возникающих конфликтов.

Затрагивая данную проблематику, в первую очередь встает вопрос о терминологическом определении перемещающихся потоков населения. В случае стран ЕС основной дискурс в СМИ и научном сообществе обозначен термином «беженцы», однако говорить о том, что эти потоки представляют собой только беженцев совершенно не верно. Понятие «беженец» обозначает некую нетипичную ситуацию моментального миграционного кризиса вследствие реальной опасности стать жертвой насилия, т. е. беженцы — это лица, которые «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой²». Мигра-

---

¹ Организация Объединённых Наций в Российской Федерации — Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/>

² Статья 1. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и

ционные потоки в страны ЕС носят перманентный характер. Только часть перемещающихся мигрантов являются беженцами. Большая часть миграционных потоков — это экономические мигранты, которые стараются изменить свой социально-экономический статус, маскируясь под беженцев. Поэтому целесообразно в отношении данных потоков использовать термин «стихийные миграции», объединяющий в себе все категории мигрантов. В отношении Российской Федерации также встает данный вопрос, так как большинство перемещающихся лиц также не попадают под категорию «беженец»: признать преследование на основании политических убеждений достаточно сложно, а основание «военные действия» не включается в данное понятие. Поэтому и в отношении миграционных потоков на территорию России предлагается использовать термин «стихийная миграция».

Основное направление политики в отношении стихийных мигрантов в целях достижения межнационального и межконфессионального согласия с принимающим сообществом является политика адаптации и интеграции. Однако в настоящее время можно уже констатировать тот факт, что ни одна из моделей интеграции мигрантов в европейское сообщество, проводимых ранее, не имеет положительного эффекта.

Британская модель «жесткого мультикультурализма», заключающаяся в поддержке государством национальных меньшинств с целью сохранения их культуры и традиций, при исключении любых форм дискриминации, будь то национальный, религиозный или расовый признак, на законодательном уровне, официально была признана несостоятельной Правительством Великобритании¹. Стало понятно, что данная модель противодействует интеграции мигрантов в сообщество, способствует их отчуждению от единой «британской идентичности». Немецкая модель, ориентированная на гастарбайтеров, как временной неквалифицированной рабочей силы, с целью восполнения дефицита рынка труда и не предполагавшей активных интеграционных практик, также потерпела сокрушительный крах. Французская модель светского государства, подразумевавшая отказ мигранта от своей культурной идентичности, вызывала отторжение и полное неприятие, аналогичным образом признана провалившейся.

Вследствие этого нежелание интегрироваться прибывающих мигрантов в Европу приводит к тому, что мигранты-мусульмане начинают раскачивать европейский правопорядок, пытаются переделать Евро-

---

апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года.

¹ Ананьева Е. В. Великобритания // Современная Европа. 2016. № 2(68). С. 113—116. С.114.

пу под себя, вступая в серьезное противостояние с коренным населением. Подавляющее большинство мигрантов не ощущают чувства сопричастности стране, в которую они прибывают, поэтому не хотят интегрироваться. Правящие элиты Европы ожидали, что встреча мигрантов с европейской культурой приведет к возникновению некоего феномена под названием «ислам light». Однако этого не случилось. Произошла еще большая их локализация, изоляция и радикализация, что приводит в настоящее время к массовым конфликтам с коренным населением. Как следствие — нарастание мигрантофобских и ксенофобских тенденций и как результат — повсеместное ужесточение миграционной политики в странах ЕС. К примеру, в Германии находится на обсуждении Национальный план по интеграции, предполагающий жесткий механизм контроля за результатами интеграции: отказ от посещения курсов программы интеграции будет вести напрямую к сокращению социальных выплат и времени пребывания в стране. Главным итогом плана должна стать четкая зависимость выдачи вида на жительство от успешной интеграции в стране.

Таким образом, в дальнейшей перспективе ожидается еще большее ужесточение миграционной политики в странах ЕС, сокращение социальных гарантий и выплат мигрантов, а также более жесткий контроль результатов адаптации и интеграции. Весь европейский опыт показывает, что только позиция «силы» государства в отношении стихийных мигрантов может быть эффективной.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации опыт работы с лицами, вынужденными в массовом порядке покинуть территории юго-востока Украины носит весьма положительный характер. Правительство Российской Федерации выделило огромные средства на защиту и обустройство мигрантов. В регионах были увеличены квоты на выдачу разрешений на временное проживание, упрощены следующие процедуры: получение временного убежища, участие в Государственной программе содействия переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Также были аннулированы квоты по трудоустройству граждан Украины. Были обустроены пункты временного размещения беженцев. Чаще всего пункты временного размещения были расположены в различного рода пансионатах, домах отдыха, детских летних лагерях на летний период времени. По оценкам самих временного перемещенных лиц условия проживания в данных пунктах были хорошими. Также созданы условия для адаптации и дальнейшей интеграции прибывающего населения в российское общество.

Довольно высока роль религиозных организаций в помощи вынужденным мигрантам: к примеру РПЦ на системной основе органи-

зует курсы русского языка, сбор одежды и вещей первой необходимости для передачи их мигрантам.

Эффективна также работа с вынужденными мигрантами мигрантских общин и НПО по адаптации и интеграции: образовательные и адаптационные программы, правовая помощь, сбор одежды и выдача продуктовых наборов, информационные и просветительские проекты¹.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство беженцев и лиц, получивших временное убежище связывают свое будущее и будущее своих детей с Россией, в связи с чем демонстрируют высокие адаптивный потенциал и готовы к интеграции в российское сообщество. Те лица, которые не испытывают чувства сопричастности будущему России, позиционируют себя как «транзитники», не предпринимают усилий к интеграции, однако таких насчитывается единицы.

Российская Федерация дает широкие возможности для интеграции, однако не дает существенных социальных гарантий в виде высоких пособий, как в странах Европы, что мотивирует мигрантов, связывающих свою дальнейшую судьбу с Россией, активно интегрироваться в российское общество, профилактирует иждивенческие настроения и, как следствие, способствует достижению межнационального и межконфессионального согласия.

---

¹ Полетаев Д. В. Отчёт по Проекту: «Исследование о возможностях интеграции лиц, признанных беженцами в Российской Федерации» [Электронный ресурс] — режим доступа: unhcr.ru/uploads/media/doklad_ob_integracii_bezhencev_v_rossii.pdf — дата обращения — 10.04.2016 г.

Д. П. Шульга

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РЕЛИГИЯ И МИГРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ¹

В современном мире происходит значительное перемещение масс людей из Азии в Европу, зачастую мусульман, в традиционно христианские регионы. Это делает очень актуальным исследование миграционных процессов в контексте верований, изучение религиозной идентичности.

Очень часто мы слышим о «столкновении цивилизаций», новом «великом переселении». Естественно, СМИ очень редко удается убеждать от субъективного восприятия и тенденциозной подачи. В настоящей работе мы попытаемся на базе исторических примеров наметить несколько сценариев развития ситуации, когда в одну культурно-религиозную среду массово проникают носители иной традиции, начиная, так или иначе, заявлять о себе на политической арене.

В ходе активного взаимодействия двух культурных сред возможна ассимиляция верований пришельцев местным культом, падение традиции коренного населения под натиском привнесенного, либо начало изменение самих религий силу этно-культурных особенностей.

Что касается первого сценария, когда нашествие для завоевателей заканчивается принятием местной системы верований, мы видим наиболее четко в истории Китая. Династии Ляо, Цзинь, Юань и Цин начинали как чужеземцы-завоеватели, однако менее чем за век все принимали нормы конфуцианской морали и философии, обращались к учениям китайских учителей буддизма, привлекали даосских врачей-лечителей и мистиков. Подобный синкретизм есть краеугольный камень всей китайской системы верований. Он же четко виден и у некитайских по этническому признаку династий. Другой яркий пример принятия религии покоряемых — династия Ильханов (Хулагуидов) в Иране. Монгольская по своему происхождению, восходящая к внуку Чингисхана, она достаточно быстро обратилась к господствовавшему в регионе Передней Азии в 13 в. н. э. исламу. Причиной первого сценария в обоих случаях была относительная малочисленность завоевателей в сравнении с покоренными, сильное влияние местной культурной тра-

---

¹ Исследование проведено в рамках госзадания в сфере научной деятельности (№ 33.702.2014/К)

диции на собственное население, более высокое культурное развитие аборигенов в сравнении с иноземцами.

Если же среди местного населения перед лицом инородного нашествия не было религиозного единства, то чаще всего оно теряло свою религиозную идентичность. Это происходило даже в том случае, если имелась сильная местная церковная организация. Например, когда после битвы при Кадисии Сасанидский Иран пал перед арабскими завоевателями, имевшаяся там сильная зороастрийская жреческая организация начала массово терять последователей. И дело не в физической гибели последних. Просто переживавший период кризисов и расколов (манихеи, маздакиты и др.) зороастризм, несмотря на хорошо выстроенную вертикаль управления, не был так привлекателен как простая с точки зрения богословия религия последователей Мухаммеда. Тем более что мусульмане неизменно побеждали в битвах, что для средневекового человека служило одним из критериев истинности религии. Христиане оказались более стойкими, несмотря на массовые переходы населения Сирии и Египта в ислам, там до сих пор сохранилась весомая доля приверженцев креста (5–10 %¹ против менее 1 % зороастрийцев в Иране). На вопрос «почему?» можно ответить, что христианская церковь была вселенской, а не региональной, как зороастрийская. К тому же арабы заняли периферийные центры христианства, ибо к 7 в. н. э. эта религия была уже европейской, а не ближневосточной. Византия, отразив набеги арабов на свои внутренние провинции смогла продолжить поддержку духовных владык Антиохии и Александрии. И все же, несмотря на все это, позиции христианства в регионе после 7 в. н. э. оказались серьезно подорваны.

Рассмотрим третий сценарий на примере того, как развивалась религиозная ситуация в бывшей Римской империи во второй половине 5 в. н. э. Заметно, что христианизация пришельцев часто шла не по каноническому варианту. Большую популярность приобрело арианство. Мы видим, что пришельцы принимают часть традиции покоренной территории (христианство), но лишь в том ее варианте, который вчерашним язычникам более понятен в силу упрощения догматики. Несмотря на то, что арианство возникло в ходе споров среди богословов, распространилось оно благодаря «варварским» королям. Так что вполне можно говорить о том, что из столкновения различных традиций вышла если не новая устойчивая религиозная система, то хотя бы весьма своеобразная ситуация конфликта нескольких ветвей христиан-

---

¹ Khairi Abaza, Mark Nakhla. The Copts and Their Political Implications in Egypt // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-copts-and-their-political-implications-in-egypt>

ского учения. Еще более последовательно религиозный синкретизм собственного и внешнего проявился в афрохристианских культах и сикхизме.

Помимо вышеперечисленных сценариев духовной ассимиляции нередко покоренные и завоеватели оставались при своих религиях. Здесь и сохранившие православие под властью турок Сербия и Болгария, и испанцы до Реконкисты.

Возвращаясь к ситуации с притоком инокультурного населения в Европу, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, численность «мигрантов», даже если в их число включить уже родившихся в Европе от приехавших во второй половине 20 в., ни в одной из стран не составляет 20 %, т. е. этого недостаточно для создания большинства. Они живут чаще всего в диаспорах, обращение коренных европейцев к мусульманским традициям носит эпизодический характер. Например, сообщения о «гражданах ФРГ» в ИГИЛ чаще всего касаются именно лиц, которые этническими немцами не являются. Следовательно, хотя диаспора растет, проблема беженцев стоит остро, их политическое и религиозное доминирование в ближайшем будущем маловероятно.

Во-вторых, стоит учитывать, что беженцы и трудовые мигранты обычно не имеют больших капиталов. Если в Китае эпохи Тан, например, иранцы, будучи одним из меньшинств, тем не менее держали в руках существенный сегмент внешней торговли, в ЕС бизнес приезжих и их потомков редко идет дальше небольших магазинов. Даже через стачечное движение мигранты вряд ли смогут экономически давить на власти, ведь они не составляют большей части наемных работников, многие и вовсе работают непостоянно.

В-третьих, несмотря на восприятие мигрантов как некоей общности, среди них сохраняются этнические и религиозные противоречия, вынесенные с родины. Интеграция приехавших в Европу мусульман осложняется еще и различиями вновь прибывших и потомков мигрантов более ранних волн. Последние в большей степени приспособились к реалиям ЕС, им менее свойственен радикализм, они находятся в лучшем экономическом положении. А без единства шансы на то, чтоб угрожать самому европейскому образу жизни достаточно призрачны.

В-четвертых, не следует забывать, что миграция в Европу из Азии и Африки есть одно из следствий колониальной политики, проводимой ведущими державами с 16 в. Массовая эксплуатация трудовых и человеческих ресурсов заморских территорий, раздел Африки на сферы влияния без учета расселения местных народов, распространение своего языка — все это закономерно повлекло за собой желание жителей, например, Сенегала ехать во Францию, индийцев и пакистанцев отпра-

виться в Британию и т. д. Раздела не избежали и арабские страны. Сирия и Ливан побывали под властью Франции, англичане включили в свой круг интересов Ирак, Йемен и другие страны. Было бы в высшей степени странно, если бы это не вызвало никаких последствий после крушения колониальных империй.

Таким образом, на наш взгляд, несмотря на то, что исламизация Европы есть одна из активно поднимаемых тем, реальных фактов, которые указывали на ее вероятность очень немного. Сравнение с подлинными историческими столкновениями цивилизаций только подчеркивают разницу между прошлым и настоящим. Как говорилось выше, мусульмане не имеют демографического большинства, они не едины. Очевидно, что религиозный фанатизм части мусульман в первую очередь заметен из-за упадка христианства в Западной Европе. Такой контраст бросается в глаза. Ценности стран ЕС зачастую огульно именуют христианскими. На деле же церковь имеет значительное влияние далеко не во всех странах. Законодательно устанавливаются нормы, прямо противоречащие тексту Библии, например, однополые браки и легальная проституция. Ценностное ориентирование многих европейцев далеко от религии, цивилизация не может по формальным признакам называться вполне христианской. Иногда новые нормы сами начинают задавать тон в вопросах религии (венчание однополых пар, священники-геи и т. д.)

Вопросы миграции в Европе упираются прежде всего в непоследовательность (яркий пример — запрет на паранджу при действующих парадах секс-меньшинств), отсутствие четкой программы, неумение правильно ответить на «отдачу» колониального прошлого. Однако более чем сомнительно, что церкви Европы будут обращены в мечети, если у коренных жителей останется хотя бы минимальная потребность посещать христианские храмы. В целом, нынешние события имеют очень мало общего с теми самыми завоеваниями, которые приводили к религиозным сдвигам в целых регионах.

РАЗДЕЛ V
НАУКА И РЕЛИГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С. А. Березин

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ: НА СТЫКЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ

С момента возникновения и по ходу развития подходов к исследованию современного общества как «общества риска»¹ вполне обоснованно сосуществуют две естественные трактовки собственно понятия «риск»: научная и религиозная², которые в завуалированном виде представляются как рациональная и иррациональная³ (что может сбить с толку тех специалистов, в тезаурусах которых оба эти термина уже заняты). Учет риска особенно важен (как для индивида, так и для социума) в ситуации принятия решения или, если выражаться более возвышенно, выбора пути. Эту ситуацию традиционно отождествляют с элементарным актом процесса управления (и в индивидуальном, и в социальном плане), хотя (к сожалению) термин «принятие решения» не адекватен его английскому аналогу «decision making», который можно трактовать, очевидно, и как «делание решения». Терминологическая коллизия возникает как раз при управлении с учетом риска, поскольку в этом случае обоснованно ставится вопрос о «принятии или непринятии риска».

Представляется довольно обоснованным сохранить термин «риск» для общего понятия (см. определение ниже), в то время как термин «риски» для употребления в виде общего синонима к таким более частным событиям как «угроза», «опасность», «провал», «поражение» и т. п. Такой подход коррелирует и с «массовым» пониманием и интуитивными трактовками данного термина, в частности, как показывают специальные исследования (включающие, в частности, отсылки к библейским ассоциациям и понятию греха) в его англоязычной интерпретации⁴.

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000, 384 с.; Бехманн Г. Современное общество как общество риска // Вопросы философии, 2007, № 1, С. 26—46.

² Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000, 400 с.; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS, 1994, вып. 5, С. 107—134.

³ Диев В. С. Рациональность и риск // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Том 10, вып. 4, с. 14-20.

⁴ Ефимова Н. Н. Риск // Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 2. Волгоград: Парадигма, 2005, с. 255—269

Сформулируем *общее определение риска*, которое в дальнейшем для краткости будем обозначать ООР: «Риск есть потребность в знании будущего». Каждая из основных составляющих ООР имеет одну или несколько характеристик, связанных с общесоциологическими свойствами. Модальная составляющая (потребность) характеризует потенциальное движение, изменение, возможную эволюцию. Риск обладает мотивирующим свойством, вызывающим стремление к изменению, смене обстоятельств существования, инновации. Мотивирующая составляющая может служить основанием для разделения субъекта и объекта риска, рискующего и рискуемого (подверженного риску). «Здесь есть две возможности. Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т. е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такового ущерба находятся вовне, т. е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности»¹. Таким образом, ООР имеет отношение, прежде всего, к управлению как процессу выбора и реализации решений. Тем самым, потребность в знании будущего, которая является основной «энергетической составляющей» риска, выступает центральной фигурой исследования, прежде всего, в связи с присущей ей субъектно-объектной двойственностью: риск есть характеристика угроз, являющихся *объектом* социального управления, и в то же время, риск диктует лицам, (т. е. *субъектам*) принимающим социальные решения, тот выбор, который предпочтителен с точки зрения предполагаемых перспектив будущего (притягательно — отталкивающая, двойственная природа риска). При этом следует отметить максимальную ширину спектра возможных последствий принимаемых решений: от изолированного, практически безрискового, безмятежного бытия, например, даруемого «экономикой счастья» (или служением в монастыре?) до полного краха цивилизации (конца света?). Поскольку будущее дано нам только в виде того или иного знания о нем, это вовлекает в сферу исследования как онтологический, так и гносеологический дискурс.

Рассматриваемое поле действия мотивации распространяется далеко не по всем возможным направлениям, а лишь по тем, которые создаются по законам «варьирующей гармонии», которые в рассматриваемом нами контексте объединяются понятием «эволюция»: «Не исключено и то, что в постоянном деконструировании и реконструировании форм разовьется чувство границ комбинаторных возможностей, тотальности конструирования связей. И именно это вновь указало бы на эволюцию»².

---

¹ Луман Н. Понятие риска // THESIS, 1994, вып. 5, с. 135—160.

² Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. /А. Антоновский. М.: Логос, 2005. — 256 с.

Риск в обыденной жизни (и других «социальных системах» выступает также как неявная грань между реальностью и виртуальностью, т. е. давая представление о возможных путях реализации, одновременно творя действительность: «Реальность есть постоянный в своем значении знаменатель, а возможность — непрерывно возрастающий числитель цивилизации. Их соотношением и определяется внутренняя значимость жизни, ее смыслонасыщенность. По мере развития цивилизации на одну единицу реальности приходится все больше возможностей. В этом и состоит модально-трансцендентная сторона прогресса, которая обычно заслоняется его практической стороной»¹. Иначе говоря, важнейшим эффектом указанного балансирования на грани риска является мощная конструктивная компонента, которая либо реализует волю субъекта управления, либо проявляет свою собственную управляющую потенцию. Что свидетельствует, в свою очередь, о важности предвидения, форсайта, долгосрочного прогноза, а с другой стороны — о власти уже принятых и реализуемых решений, когда будущее перетекает в настоящее «в установленном порядке», согласно детально разработанному и неукоснительно выполняемому плану-графику реализации проекта, что фактически элиминирует риск. Это — та самая «синица», которую крепко, но бережно держат в руках, не переставая отслеживать в небе тех «журавлей», без которых невозможно принять и осмыслить траекторию дальнейшего пути, необходимость которого обусловлен не столько притягательностью будущего, сколько энергией и силой текущих обстоятельств в сочетании с различными обязательствами, принятыми в прошедшие времена.

Описанная выше циклическая последовательность «риск» — «решение» — «риск» и т. д. позволяет трактовать управление в смысле принятия решений как управление риском. Управляющее действие (разработка и реализация в процессе принятия решений создаёт «поле риска», подобное полям других модальностей, при этом основная «напряженность» поля риска — между синюминутным действием и «знанием будущего»². Процесс рефлексивной модернизации «общества риска» по существу основан на содержащейся в ООР идее «провокации будущим», точнее, провокации знанием будущего. Касаясь известной традиции отождествлять «знание» и «информацию», следует особо отметить «взаимоперетекание» знания в незнание при описа-

---

¹ Эпштейн М. Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001.

² Березин С. А. Управление — это управление риском // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад — диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.), Т. III — Уфа: РИЦ БашГУ, 2015, с.293-294.

нии будущего и связанных с этим рисков, что является существенным отличием от случая информационных конкретизаций. Однако, избыточная информация может стать препятствием и разрушить логику решений, что дает, например, возможность манипулировать поведением людей в условиях риска. Это и дает возможность трактовать риск как некую обобщенную потребность, причем «притягательной силой» поля действия этой потребности является «знание будущего». Если бы этой силы не было, например, будущее было полностью известно — в случае гипотетического абсолютно стабильного развития — то и риск бы отсутствовал. Следовательно, если удастся так или иначе описать риски, это позволит сформировать те или иные ориентиры будущего. И наоборот, «конструирование будущего» конкретизирует варианты решений, принимаемых в настоящем, что дает основание для идентификации соответствующих рисков.

Блестящий анализ управляющего эффекта «знания будущего» дан выдающимся русским, украинским, американским авиаконструктором И. И. Сикорским в его глубоком, развернутом исследовании, озаглавленном: «Отче наш» (размышления о Молитве Господней), в чем каждый (наедине с собой) может убедиться в том, что в итоге «Появляется понимание того, что Молитва Господня не только заключает в себе всё, о чём человек должен просить Создателя, но и косвенно проливает свет на некоторые фундаментальные вопросы о смысле нашей жизни и нашего отношения к Богу и вселенной.»¹

---

¹ URL: <http://www.humorthory.com/index.php/sikorsky/2754>

Г. М. Васильева

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

РЕЛИГИОЗНАЯ ПАРАДИГМА В РАЗВИТИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Сразу по окончании Второй мировой войны во всех сферах жизни наблюдается повышенный интерес к вопросам развития цивилизации, к различным концепциям и подходам в истории международных отношений. Человечество осознает взаимосвязь религии и системы нравственных ценностей. После ошибок прошлого оно готово к глобальным переменам. Как отмечают ученые, предметом анализа отечественных историков были «ключевые эпохи мировой истории»: «Первая и Вторая мировая война, феномен европейского тоталитаризма»¹. Ведется поиск решений и альтернатив, которые могли бы изменить жизнь людей, — на уровне теоретического осмысления и практического воплощения. Укрепилась международная система поддержания мира в рамках осуществления коллективной безопасности. Привлекает внимание еще одна тенденция: процесс распространения демократических институтов правления². Несмотря на то, что практические результаты не всегда оправдывали их назначение, произошла важная и необратимая смена направления в организации жизни человечества. Всеобщая Декларация прав человека (1948) легла в основание международных норм и выполняется сегодня³.

Параллельный процесс происходит в экономической сфере. В течение первой половины XX века — и не только в результате опустошения, произведенного великой депрессией 30-х гг., — многие правительства приняли законы о создании программ социального обеспечения, резервных фондов и правил торговли. Они были направлены на защиту населения от повторения подобных колебаний экономики. После Второй мировой войны наступил период создания институтов, об-

---

¹ Ивонина О. И., Ивонин Ю. П. Восток — Запад в пространстве русской идеи. Часть I. XIX век: монография: в 2 ч. — Новосибирск: НГПУ, 2013. — С. 5.

² Размышления о двадцатом столетии / Пер. с англ. — Санкт-Петербург: Единение, 2000. — С. 7.

³ Обещание мира во всем мире. Заявление Всемирного Дома Справедливости к народам мира в 1985 г. / Пер. с англ. — Москва: Права человека, 1998. — С. 7.

ласть действия которых была глобальной. Среди них отметим Международный валютный фонд, Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, сеть агентств по развитию, посвященных рациональному использованию ресурсов и повышению материального благосостояния во всех регионах мира¹.

Движущей силой этого процесса всемирного преобразования стал глубокий переворот в мировоззрении людей, произошедший на рубеже XX века. Представление о единстве человеческого рода становится руководящим принципом международного порядка, несмотря на «фантазии расистского толка»². На протяжении XX в. сформировался ряд факторов, определивших стремление человечества к миру и единству. Во-первых, движение к мировому порядку, начатое созданием Лиги Наций и продолженное глобальной системой ООН. Во-вторых, большинство народов после Второй мировой войны достигло независимости, что свидетельствовало о завершении процесса государственного строительства. Молодые государства, наряду с мощными державами, участвовали в решении вопросов, представляющих взаимный интерес. В-третьих, начинается сотрудничество ранее изолированных, антагонистических народов и групп. Они участвуют в проектах, направленных на развитие науки, образования, права, экономики и культуры. В-четвертых, за последние десятилетия XX в. возникает беспрецедентное число международных гуманитарных организаций³.

Одним из факторов социального порядка, воздействующим на право и мораль, является религия. При историческом подходе можно утверждать, что религия обеспечивала основу для моральных кодексов, юридических стандартов⁴. Существенный вклад в изучение роли религии в развитии цивилизации и международных отношений внес отечественный исследователь С. Ф. Панкин. Он является автором книг по истории мировых религий⁵. Этим кругом проблем занимались

---

¹ Размышления о двадцатом столетии / Пер. с англ. — Санкт-Петербург: Единение, 2000. — С. 6, 8.

² Шефер У. Парадигма единства Бахауллы [Электронный документ] — URL: http://bahairesearch.com/russian/Бахаи/Бахаи_разное/Удо_Шефер/Парадигма_единства_Бахауллы.aspx.

³ Обещание мира во всем мире. Заявление Всемирного Дома Справедливости к народам мира в 1985 г. / Пер. с англ. — Москва: Права человека, 1998. — С. 3 — 4.

⁴ Поиск ориентиров в эпоху перемен. Заявление Международного Сообщества Бахаи к 60-й годовщине ООН в 2005 г. [Электронный документ] — URL: http://www.bahaiarc.narod.ru/BIC/Search_for_Values.htm.

⁵ Панкин С. Ф. История мировых религий: Роль религии в жизни человека и общества [Электронный документ] — URL: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/99691/5/Pankin_Istoriya_mirovyh_religiii_konspekt_lekicii.html

В. Н. Номоконов¹ и Е. Д. Яхнин². О преобразованиях, необходимых в международной системе, — в частности, в ООН — писали Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. Модели управления мировым сообществом находятся в центре внимания членов Римского клуба. Краткий обзор докладов Римскому клубу подготовил М. Д. Гвишиани³.

Широкий круг зарубежных исследователей обращался к рассмотрению элементов религиозной парадигмы, необходимой для развития нового мирового порядка. Следует отметить сочинения П. Антеса. В работе «История и вера» («Geschichte und Glauben», 1996) он представляет комплексное исследование мировых религий⁴. Изучает модель «десакрализации мира» и обратную тенденцию новейшей «сакрализации», анализирует этическое содержание современных религий. Данной тематике посвящены работы Б. Рассела⁵, С. Сандлера и Дж. Фокса⁶, Дж. Ролз⁷. П. Тейяр де Шарден является автором концепции «планетизация человечества»⁸. К данной проблеме обращались американский политолог З. К. Бжезинский⁹, а также Дж. Шелл, автор книги «Судьба Земли» («The Fate of the Earth», 1982)¹⁰.

О воплощении духовных принципов в практике международных отношений писали Р. Н. Купер («International Cooperation: Is It Desira-

---

¹ Номоконов В. Н. Человечество обретает веру: блудному сыну пора возвращаться к Отцу // Мат. межд. конференц. «Философия в диалоге культур: взгляд из Петербурга» / Под ред. В. Л. Обухова. — Санкт-Петербург: СПб. ун. — т. 2009. — С. 103 — 110.

² Яхнин Е. Д. Размышления о разуме, Боге и будущем человечества. — Москва: АО «Х. Г. С.», 1997. — 140 с.

³ Гвишиани Д. М. Краткий обзор докладов Римскому клубу. Революция сознания [Электронный документ] — URL: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_3/gvishiani.htm#_Toc12517948.

⁴ Антес П. Религии современности: история и вера / Пер. с нем. — Москва: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 137 — 169.

⁵ Russell B. Has Man a Future? — London: Penguin, 1961. — 121 p.

⁶ Sandler S., Fox J. The Question of Religion and the World Policy [Электронный документ]. — URL: http://www.wcfia.harvard.edu/sites/default/files/1051_FoxSandlerTPV2005.pdf.

⁷ Ролз Дж. Теория справедливости [Электронный документ]. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. — URL: <http://kant.narod.ru/rawls.htm/>

⁸ Тейярдистская концепция человеческого будущего [Электронный документ] — URL: <http://onolitegi.ru/geopolitic/163-globalistika.html?start=1#Ub-MACvIM9RQ>.

⁹ Brzezinski Zb. *Out of Control: Global Turmoil on the Eve of the 21st Century*. — New York: Macmillan, 1993. — 256 p.

¹⁰ Schell J. *The Fate of the Earth*. — New York: Knopf, 1982. — 184 p.

ble? Is It Likely?», 1988)¹, У. С. Хэтчер («Les Valeurs économiques et les valeurs morales», 1997)² и др. Идеи изменения мира на индивидуальном и глобальном уровнях изложены в ряде работ. Среди них: «В поисках справедливого общества» («The Search for a Just Society», 1991) Дж. Хадлестона³, «Взаимозависимость, сотрудничество и возникновение глобальных институтов» («Interdependence, Cooperation and the Emergence of Global Institutions», 1996), «Интеграция против страданий» («Integration against Suffers», 1998) А. Лопез-Клароса⁴. Концепции изменения мира посвящены работы Института социального развития ООН. Например, «Состояние смятения: социальный эффект глобализации» («States of Disarray: The Social Effects of Globalization», 1995).

О преобразованиях, необходимых в международной системе, писали Г. Кларк и Л. Б. Сон. Они являются авторами монографии «Глобальный мир через глобальное законодательство» («World Peace Through World Law», 1958). Роль ООН комментировал Е. Чилдерс в своем труде «Вызовы ООН: в построении более безопасного мира» («Challenges to the United Nations: Building a Safer World», 1994). В исследовании «Прекрасное в малом: экономика, если бы людям было до нее дело» («Small is Beautiful: Economics as if People Mattered», 1973) к этой проблеме уже обращался Е. Ф. Шумахер. Ученый определил баланс между централизацией и децентрализацией в глобальной модели управления.

Настораживает тенденция, когда в современных публичных дискуссиях о религии максимально представлены позиции людей, придерживающихся крайних взглядов. С одной стороны, это те, кто навязывает свою религиозную идеологию. С другой стороны, те, кто всецело отрицает религиозную веру. Вполне очевидно, что ни одна из сторон не выражает взгляды большинства людей и не содействует устойчивому мирному сосуществованию⁵. В современных междуна-

---

¹ Cooper R. N. International Cooperation: Is It Desirable? Is It Likely? — Cambridge: Harvard University Press, 1988. — 24 p.

² Хэтчер У. С. Экономика и моральные ценности / Пер. с англ. — Санкт-Петербург: Проект морального образования, 1997. — 32 с.

³ Huddleston J. The Search for a Just Society. — Oxford: George Ronald, 1991. — 508 p.

⁴ Лопез-Кларос А. Взаимозависимость, сотрудничество и возникновение глобальных институтов. — Москва: Права человека, 2003. — 26 с.

Лопез-Кларос А. Интеграция против страданий [Электронный документ] — URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/4/lopes.html>.

⁵ Поиск ориентиров в эпоху перемен. Заявление Международного Сообщества Бахаи к 60-й годовщине ООН в 2005 г. [Электронный документ] — URL: http://www.bahaiarc.narod.ru/BIC/Search_for_Values.htm.

родных отношениях часто ставится под сомнение роль религии. Рассмотрим факторы, повлиявшие на формирование этой своеобразной парадигмы отрицания.

Во-первых, при изучении общественных наук, как правило, обращаются к работам тех учёных, которые полагают: в современном мире рациональные и научные способы мышления более применимы и действенны, чем те, которые имеют религию как основание. Во-вторых, по мнению некоторых исследователей, теория международных отношений (как и другие общественные науки) создавалась, исходя из убеждения ученых: религия «исчезает из мира» как значимый фактор. И современный контекст этих отношений основан на атеистических принципах. Данный тезис они объясняют тем, что современная концепция территориального государства была сформулирована в Вестфальском договоре 1648 г. Им завершилась Тридцатилетняя война между протестантскими и католическими государствами. В результате был создан «формат отношений» между странами, «не включающий религию»¹. Однако очевидно, что укоренившиеся материалистические представления более не способны удовлетворить возрастающие нужды человечества.

По убеждению Тейяра де Шардена, главный духовный вопрос, стоящий перед всеми людьми сегодня, — независимо от их гражданства, религии или национальности, — заключается в построении основ глобального общества. Именно в нем отразится единство человеческой природы. Он рассматривает объединение жителей земли не как отдаленную цель или утопию, не как вопрос выбора. На его взгляд, это следующая, неизбежная стадия эволюции общества. Философ назвал ее «планетизацией человечества»². Весь прошлый и настоящий опыт человечества подводит к данному этапу. Проблемы современного мира из частных и региональных превратились в глобальные. И, соответственно, ни одна разобшенная сила более не способна им противостоять. Как отмечает А. С. Сербина, «основной проблемой ЕС становится обеспечение коммунитарного единства»³.

---

¹ Sandler S., Fox J. The Question of Religion and the World Policy [Электронный документ]. — URL: http://www.wcfia.harvard.edu/sites/default/files/1051_FoxSandlerTPV2005.pdf. — P. 299.

² Тейярдистская концепция человеческого будущего [Электронный документ] — URL: <http://onolitegi.ru/geopolitic/163-globalistika.html?start=1#>. Уб-МАСv1-M9RQ.

³ Сербина А. С. Политика Германии в отношении стран Центральной и Восточной Европы в связи с расширением ЕС (1990 — 2007 гг.). Автореферат

С темой единства тесно связан духовный вопрос справедливости. По словам Бахауллы, это «любимейшая из вещей» Бога, она дает возможность человеку смотреть на действительность своими, а не чужими глазами¹. Придает процессу коллективного принятия решений моральное право, обеспечивающее единство мысли и действия². Эта тема развивается в трудах американского философа Д. Ролза. Он называет справедливость первой добродетелью общественных институтов. Законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, необходимо реформировать или ликвидировать, если они несправедливы. Впрочем, в современном мире крупные государства едва ли следуют этому принципу (что проявляется в отношении к менее развитым странам). Справедливость не допускает, чтобы утрата свободы одними была оправдана благами других. Следовательно, в мировой системе руководящие принципы, гарантируемые справедливостью, не должны быть предметом политического торга или же калькуляции политических интересов. По словам Ролза, являясь одной из первых добродетелей человеческой деятельности, справедливость бескомпромиссна³.

Справедливость и единство оказывают взаимное воздействие друг на друга. Они логически определяют концепцию ответственности. Если все человечество действительно едино и неделимо, то власть, данная его управляющим институтам, должна быть ответственна перед людьми. Эта особенность человеческого существования составляет основание прав, провозглашенных в Уставе ООН. После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций стала центром международной системы. И в течение десятилетий идеологического конфликта между Востоком и Западом соответствовала своему первоначальному назначению. Она являлась форумом для международного диалога. В 60-е годы ее мандат расширился. Он включал не только установление международных стандартов, содействие социальному и экономическому развитию, но ведение миротворческих операций на нескольких континентах⁴. Я. Тинберген, лауреат Нобелевской премии 1969 года в области экономики, объяснял, почему на ООН возлагаются

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Томск: ТГУ, 2011. — С. 6.

¹ Бахауллы. Сокровенные слова. — Санкт-Петербург: Единение, 1998. — С. 6.

² Размышления о двадцатом столетии / Пер. с англ. — Санкт-Петербург: Единение, 2000. — С. 11.

³ Ролз Дж. Теория справедливости [Электронный документ]. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. — URL: <http://kant.narod.ru/rawls.htm/>

⁴ Операции ООН по поддержанию мира: ранние годы [Электронный документ] — URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/early.shtml>

надежды по установлению международной справедливости и единства. В «Докладе о человеческом развитии» (1994) он замечает: «Проблемы человечества больше не могут решаться национальными правительствами. Необходимо всемирное правительство. Этого лучше всего достичь, усилив систему ООН»¹.

Одним из предложений являлся призыв воплотить в жизнь принцип всеобщего совещания и консультации, который выразился бы в созыве «Встреча в верхах по глобальному управлению». Роль основных участников такой встречи будет отдана главам государств и правительств. Они должны рассмотреть пути переустройства существующего миропорядка, определить его точную структуру в соответствии с целями и задачами, стоящими перед современным миром. Подобное предложение было высказано рядом исследователей и организаций. В частности, Комиссия по глобальному управлению в документе «Наше всеобщее соседство» рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН собрать всемирную конференцию по управлению в 1998 году с тем, чтобы ее решения были ратифицированы и начали действовать к 2000 году².

За основу такой встречи предлагали взять опыт международных конференций ООН в период 1990–1995 гг. В ходе этих конференций была установлена новая методология глобального рассмотрения важных вопросов.

Если обобщить конкретный опыт этих мероприятий, то необходимо отметить активное участие общественных организаций. Совещания делегаций правительств по вопросам изменений в мировой социальной, экономической и политической структурах проходили при участии организаций, которые представляли взгляды и нужды широких общественных масс. Многие религиозные деятели утверждают, что подлинное развитие и прогресс могут быть достигнуты только самими людьми, действующими индивидуально и коллективно, в ответ на конкретные потребности, заботы своего времени и места³. Децентрализация управления — неперемнное условие идеальной модели управления. Но международный миропорядок настоятельно требует

---

¹ Human Development Report 1994. Global Governance for the 21st Century. — New York: Oxford University Press, 1994. — P. 88.

²The Report of the Commission on Global Governance: Our Global Neighborhood / UN Commission on Global Governance. — New York: Oxford University Press, 1995. — P. 351.

³ Исторический поворот для народов мира. Заявление Международного Сообщества Бахаи по случаю 50-летия ООН в 1995 г.: пер. с англ. / Всемирный Дом Справедливости. — Москва: Права человека, 1997. — С. 6.

руководства и координации в глобальном масштабе. Поэтому, в соответствии с принципами децентрализации, международным институтам должны быть предоставлены полномочия решать только такие международные вопросы, где государства не могут действовать по своей инициативе или вмешиваться с целью защиты прав народов и стран-участниц. Все другие вопросы должны решаться на национальном и местном уровнях¹.

Подобное мнение приводится в труде «Прекрасное в малом» («Small is Beautiful», 1973) Э. Ф. Шумахера. Он объясняет парадокс: всегда возникает необходимость делать две вещи одновременно, которые, на первый взгляд, кажутся несовместимыми и исключают друг друга. В качестве примера он приводит необходимость свободы для множества маленьких, автономных единиц и, в то же время, порядок разнородных, возможно, глобальных объединений и координация². Из этого примера следует, что необходимость местной и национальной автономии должна быть сбалансирована с необходимостью глобальной координации.

В документе Исследовательского Института ООН по Социальному развитию под названием «Государства смятения: социальные эффекты глобализации» представлен всесторонний анализ главных проблем человечества. Показаны их связи с изменениями, произошедшими в мировой политике и экономике за последние годы. В нем говорится, что необходимо инициировать дискуссию о «глобальном гражданстве». Она включает и обсуждение реформ, благодаря которым международные форумы (на них принимаются решения, влияющие на жизнь людей) смогут стать надежными и представительными³.

Очевидно, что люди выражают стремление к миру, искоренению предрассудков. Об этом свидетельствуют документы, принятые на многочисленных международных конференциях ООН во имя мира в первой половине 90-х гг.

Рекомендации можно классифицировать следующим образом:

— Призыв к созыву Всемирного саммита по вопросам глобального управления;

---

¹ Там же. — С. 6.

² Schumacher E. F. Small is Beautiful: Economics as if People Mattered. — London: Blond-Briggs, 1973. — P. 65.

³ United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). States of Disarray: The Social Effects of Globalization [Электронный документ] — URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpPublications\)/8BAE05FC33A200D480256B670065E3A3?OpenDocument](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpPublications)/8BAE05FC33A200D480256B670065E3A3?OpenDocument)

- Рекомендации по поводу выбора модели глобального управления;
- Меры по укреплению Генеральной Ассамблеи ООН;
- Укрепление исполнительной функции внутри ООН;
- Укрепление Международного Суда.
- Рекомендации, посвященные поднятию стандарта обсуждений и поиска истины в ООН;
- Предложения по установлению прочного сотрудничества с общественными организациями и членами национальных парламентов;
- Проблема дефицита демократии в агентствах ООН: отказ от идеологии постоянного членства и права «вето». Принятие этих рекомендаций может стать значительным шагом на пути построения более справедливого мира.

Свое первое обращение Папа Франциск посвятил братству людей Земли как идеалу социальной жизни. О братстве он говорил в Послании по случаю Всемирного дня мира, ежегодно отмечаемого Римско-католической Церковью 1-го января¹. В настоящее время Россия и Ватикан успешно сотрудничают в деле установления мира в точках локальных конфликтов: в центральной и восточной Африке, в Палестинно-израильском конфликте.

Существует набор духовных концепций, осознание которых способно оказать положительное воздействие на весь ход международных отношений. Одной из главных является концепция единства. На ней должны основываться процессы глобализации и возникающий новый миропорядок. С идеей единства тесно связан вопрос справедливости законов и институтов. Эти концепции взаимосвязаны, их следствием является третья — ответственность. Человечество несет ответственность за каждого своего индивидуума. Именно эта особенность человеческого существования составляет истинное основание социальных, экономических и культурных прав, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций и в сопутствующих ей документах.

---

¹ Послание Его Святейшества Папы Франциска к празднованию Всемирного Дня Мира 1 января 2015 г. [Электронный документ] — URL: <http://sibcatholic.ru/2014/12/23/poslanie-ego-svyatejshestva-papy-franciska-k-prazdnovaniju-vsemimogo-dnya-mira-1-yanvarya-2015-g/>

Д. Додул

*Молдавский государственный университет,
г. Кишинэу (Молдова)*

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ И ДИНАМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Одной из особенностей глобализации является ускоренное развитие общества, явление, которое может выйти из-под контроля, сопровождающееся противоречивыми тенденциями, такие как: централизация-децентрализация, интеграция-деинтеграция, глобализация-фрагментация, и т. д. В период адаптации к заданному темпу личность и общество в целом будут страдать катастрофически, если не будет в состоянии контролировать потоки перемен, изменения ценностей и институтов. Эти изменения также приведут к формированию новой идентичности, человека глобализации. В глобальном обществе, где господствуют силы техно-глобализма, происходит нигилирование ценностей и образа жизни. Из «человека прошлого» остаются только некоторые несоответствия, ценности, противоречия и деградированные иерархии. Есть стремление к другому плану существования более высокого качества, в котором «человека прошлого» встречают все реже. Глобализация дает человеку реальность комфортности и безопасности. Его существование становится беспринципным и конформистским. Устраняя сомнения и противоречия, иллюзия виртуальности постепенно заменяет реальность.

Будучи современниками глобализации, мы являемся свидетелями создания нового общества, с новыми структурами, культивирующие общие кодексы, без которых новый мировой порядок не может быть сохранен. Несмотря на то, что это явление скрывает многие двусмысленности и амбивалентности становится очевидной закономерность, которая приведет к становлению межкультурных и межгосударственных образований. Созданные универсальных структур предполагает возможность контролировать и регулировать глобальный проект мирового господства с помощью науки и прогресса. Удивительно, но прогресс более не предназначен для освобождения и благополучия человека, он становится процессом без субъекта, без цели, который не имеет альтернативы, кроме развития или коллапса. Это результат уль-

тра-либеральной экономической политики в сочетании с неокolleктивистскими элементами, симбиоз, который трудно себе представить и управлять.

Сегодняшние темпы развития несвойственны для истории, которая имеет определенные ритмы, особенно в эпохе перемен, когда так же важен переход от «фрагментарного прошлого» к «единому будущему». История самое глубокое посвящение в человечество, и она не может быть создана без памяти. История и историческое сознание предназначены для обеспечения исторической памяти, которая будет освещать через прошлое, настоящее и будущее.

Универсализация и динамизация социальных процессов меняет самосознание общества, его пространственно-временные координаты, объявив об открытии и закрытии истории, узаконивая историческое сознание как составляющую социальной онтологии.

Эти процессы привели к восприятию окружающего мира как фрагментарного, чувствуется постоянное напряжение состояния общества, кризис на уровне личности и социальных групп, напряженности межэтнических отношений.

В контексте универсализации и динамизации современных процессов, интенсификации отношений между государствами, экономиками, институтами, людьми стало заметным, что «старые элиты» не имеют потенциала для реагирования: финансовый кризис, экономический кризис, местные — социальный и политический кризисы являются результатом истощения старых парадигм, демонстрируя необходимость ориентации всех сил, для создания новой парадигмы, которая в технологическом информационном обществе будет превышать основные идеологические доктрины. Цивилизационные процессы более глубоко влияют на современного человека и общество, обосновывая переопределение идентичности, представляя себя в качестве составного фактора современного исторического сознания.

Планетарные пространства становятся все более интегрированными; десятки и сотни взаимосвязанных глобальных сетей, связывают человечество, факт, который требует глобального развития общества и разработки стратегий для соблюдения соглашений, с целью сделать доступными для всех результаты (положительные) глобализации/цивилизации. Во всех своих противоречивых процессах глобализации является реальностью современного мира, которая должна быть принята во внимание. Она образует неизбежный фактор объективного и субъективного обоснования постиндустриального общества, мировой цивилизации в XXI-ом веке. Эти процессы, однако, происходят на фоне другого планетарного процесса — дифференциации цивилиза-

ций. Это явление сопровождается сложными и противоречивыми конфликтами, которые не обходят ни одно государство, общество или цивилизацию. Важно то, как основные изменения будут влиять на восприятие мира, чтобы культурно-историческая традиция, вера, происхождение, место и время оставались факторами первостепенной важности. В этом контексте С. Хантингтон рассматривает вопрос о возможном столкновении цивилизаций¹. По мнению автора, человечество давно не находится под угрозой холодной войны, но новые конфликты, будут происходить из-за разделения людей по национальным, культурным и религиозным признакам. Рассматривая концепцию С. Хантингтона о возможных конфликтах между цивилизациями, мы принимаем аргумент, что «отношения между цивилизациями, более склонны к конфликту, чем в предыдущие периоды. На микроуровне, самые очевидные линии разлома между исламом и его ближайшими соседями, которые являются православными, индусами, африканскими немусульманскими странами и западными христианами. На макроуровне доминирующим разделением является между «Западом и остальным миром»; наиболее интенсивные конфликты происходят между мусульманским и азиатским обществами, с одной стороны, и Западом, с другой стороны»². Следует заметить, что противостояние между Западом и Востоком, которое нарушает Евроазиатский баланс не новое явление.

После создания «периферийных цивилизаций» в начале пятого века до нашей эры, В. Мак-Нил считает что было четыре различных культурных евразийских регионов³. Персидская цивилизация, потомок древней космополитической культуры Ближнего Востока, является старым центром, откуда берут начало два новых разветвления: первое — в сторону Запада, Эгейского моря, с продолжением в Италию и Сицилию, второе — в сторону долин Инда и Ганга в Северной Индии. Далее, более изолированным становился Восточный массив китайской культуры.

Две тысячи лет спустя, все три крупных культурных региона были еще там, но во многом качественно изменены; изменены территории, основные структуры и направления, имеющие начало два тысячелетия назад. Эта ситуация на протяжении многих поколений свидетельствует о неустойчивом культурном балансе, но реальном в евразийском пространстве, особенно когда речь идет о Ближнем Востоке, где три из

---

¹ Huntington S. Ciocnirea civilizațiilor și refacerea ordinii mondiale. București: Antet, 1998.

² Huntington S. стр. 265

³ McNeill W. Ascensiunea Occidentului. Chișinău: Arc, 2000, стр. 245

четырёх цивилизаций граничат территориально. Этот регион был центром, где были сыграны все «великие драмы» последних двух тысячелетий истории.

У нас разные взгляды на мир, как у христиан, так и мусульман. Нам пытаются внушить, что главная опасность для христианского мира исходит именно со стороны ислама. Только стоит заметить, что исследование исторического процесса предполагает и перспективы исторического времени, согласно которому ход истории всегда был предопределен стратегиями с долгосрочными перспективами, по сравнению с краткосрочными, характерными нынешнему универсальному, все более динамизирующемуся сообществу. Согласно выше сказанному, речь не идет о возможном конфликте между христианством и исламом. Понятие «Запад и остальной мир» не может никак удовлетворить остальных являясь оружием против того же запада, которое было запущено тысячелетия назад и это — *шелковый путь*. Наряду с выдающимся китайским явлением¹, следует отметить происходящие регруппировки азиатского блока АСЕАН, факт предполагающий расширение возможностей регионального (и не только) характера, центром которого станут Китай, Япония и, возможно, воссоединенная Корея. Если эти тенденции будут подтверждены, то в скором времени, мощный азиатский блок сформируется в ответ на североатлантический и европейский, и тогда не трудно представить, чем может стать китайско-японская ось.

Таким образом, при взаимодействии власти, науки, религиозных и общественных организаций, становится необходимой разработка стратегий долгосрочного характера, которые должны стать гарантом стабильности мирового сообщества в будущем — разработка стратегий включает, в обязательном порядке, рассмотрение систем и иерархий ценностей как основа существования, и сосуществования различных культур.

---

¹ Haber D., Mandelbaum J. La revanche du monde chinois. Paris: Economica 1999

Т. Е. Зинченко

*Сибирский государственный университет водного транспорта,
г. Новосибирск*

О КРИЗИСЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что наука, попытавшаяся собой заменить философию и противопоставившая себя религии, в настоящий момент оказалась в глубоком мировоззренческом кризисе. Причина кроется в том, что наука является порождением христианской цивилизации, ни в одной иной культуре не существовало для этого мировоззренческих условий. Поэтому, оторвавшись от своих корней, наука неизбежно оказалась в кризисе, который проявляется в подмене познавательных целей технологическими, утрате нравственных ориентиров, несоответствии философских оснований науки ее теоретическим положениям.

Заметим, что любая форма научного знания, будь это теория или научный факт, в явном или скрытом виде содержит в себе определенное философское положение, выражающее онтологические и мировоззренческие основания науки.

Каждая эпоха формирует свое представление о мире, человеке, свою онтологию, которая в античности совпадает с космологией, в средние века с теологией, отсюда и человек понимался либо исходя из космоса как его часть, либо как творение Бога. Таким образом, именно онтология непосредственно вытекает из верований той или иной эпохи.

В Новое время разрушается средневековая картина мира и формируется новая. Первоначально это не являлось борьбой с христианством. Творцы новой науки по своим взглядам были христианами, и выступали они против схоластики, в которой ведущее место занимала языческая философия Аристотеля с характерным для античности делением мира на земное и небесное. Кроме этого, отрицалось возрожденческое обожествление природы, так характерное для пантеизма. В Новое время возникает наука в современном смысле слова — математическое экспериментальное естествознание, обладающее высокой степенью теоретичности и огромной прогностической силой. То, что мы условно называем античной наукой, сводилось либо совершенно умозрительным построениям натурфилософии, либо к рецептурному знанию. Современные науковеды сходятся в том, что основанием подлинной науки являются следующие постулаты. Первый постулат

утверждает, что этот мир существует реально, независимо от сознания человека. Второй постулат настаивает на разумности, упорядоченности и познаваемости мира. Нетрудно убедиться, что эти положения непосредственно вытекают из признания бытия Бога, как Всемогущего и Всеведущего Творца этого мира и его Законодателя. В средневековом мировоззрении оставалось много языческого, а зачастую и варварского, поэтому ученым приходилось преодолевать это наследие. Так, вопреки признанию Единого Законодателя и Творца в средневековые схоласты настаивали на различии и принципиальной противоположности мира земного и мира небесного. Одним из творцов науки Нового времени является польский астроном Николай Коперник, являющийся создателем гелиоцентрической системы мироздания, пришедшей на смену средневековому геоцентризму. Но настоящий мировоззренческий переворот совершил Галилей. Занимаясь исследованием звездного неба сначала с помощью зрительной трубы, затем телескопа он показал принципиальное единство мироздания и его законов, что явилось серьезным вызовом для схоластики. Галилею принадлежит не только афоризм «Книга природы написана языком математики», но и разработка научного метода идеализации, благодаря которому математику стали использовать для описания не только идеальных объектов, но и явлений материального мира. Следующая мировоззренческая проблема, препятствующая становлению науки, которую удалось преодолеть в Новое время — пантеизм, т. е. обожествление природы. Это религиозно-философское учение оказалось весьма популярным в эпоху Возрождения благодаря увлечению античной философией. Природа в это время воспринимается как живой организм, что ставит преграду ее экспериментальному исследованию. В Новое время была предложена альтернатива пантеизму — механистическая картина мира, на формирование которой огромное влияние оказала дуалистическая метафизика Декарта. Опираясь на Священное Писание, философ приходит к выводу, что субстанцией в настоящем смысле слова может быть только Бог, который, в свою очередь, создают две субстанции: духовную и материальную. Атрибутом материальной субстанции является протяженность, духовной — мышление. Человек занимает особое положение в мироздании, он состоит из двух субстанций, т. е. имеет тело и душу. Животные же души не имеют, они представляют собой своего рода сложные механизмы, основой деятельности которых являются причинно-следственные связи. По этой причине русский физиолог И. П. Павлов считал Декарта основоположником учения о рефлексах. Вся Вселенная понимается как огромный механизм, лишенный жизни. Из положения, что атрибутом материи является протяжен-

ность, вытекает, что материи везде одна. Если Галилей пришел к выводу о единстве мироздания в результате интерпретации эмпирического материала, то Декарт обосновывает это фундаментальное положение современной науки философски. По мнению Картезия движение не является атрибутивным свойством материи, некоторое количество движения было сообщено миру Богом, который дал первотолчок всему мирозданию и законы, согласно которым мир существует. Впоследствии материалисты в качестве атрибутивного свойства материи назовут движение, т. е. произойдет обожествление уже не природы, а материи, т. е. произойдет своеобразный возврат к пантеизму.

Последователи Декарта искажают основные положения его метафизики до неузнаваемости, начинают рассматривать не только животных, но и человека с точки зрения законов материального мира, что увело философию от дуализма к материализму. Из признания двух субстанций вытекают два рода причинности — физическая и психическая, закономерности которых исследуют разные науки — естественные и гуманитарные.

Ученые Нового времени сосредоточили свое внимание на исследовании самых простых, элементарных закономерностей, касающихся материального мира. И хотя серьезные мыслители понимали, что познано очень немного, людям, которые интересовались успехами науки, казалось, что человечество идет в области познания и освоения мироздания семимильными шагами. И поскольку эти успехи происходили, прежде всего, касались объяснения механических закономерностей, они были взяты за основу и с их помощью стали объяснять и более сложные уровни бытия. С точки зрения познания это был естественный процесс перехода от простого к сложному, но в плане мировоззрения это привело не только к редукционизму, но и к идее, что высшее порождается низшим. Чисто методологическому приему перехода от простого к сложному придается онтологическое значение, этот прием стал восприниматься как принцип бытия. Таким образом оказалось, что естествознание в гипотезе Бога не нуждается. «Прогрессивное» человечество, ориентированное на успехи науки, получает урезанную картину мира, в которой нет места духу. Более того, как пишет П. Козловски: «С утратой понятия Бога под угрозой оказывается также понятие жизни. Материалисты вместе с понятием Бога предают и понятие жизни»¹. В результате мировоззренческой подмены онтологической основой науки, имеющей христианское происхождение, становится материализм, по своей сути враждебный христианству.

---

¹ Козловски П. Культура постмодерна. — М.: Республика, 1997. — с. 31

В XIX в. наряду с материализмом влиятельным направлением становится позитивизм, в котором отвергается метафизика и утверждается, что наука сама себе философия. Это положение оказало серьезное противодействие проникновению в науку иных онтологических оснований. Наука же, освободившаяся от христианских корней и противопоставившая себя религии, предъявила претензии на выполнение мировоззренческой функции.

Однако уже в начале XX в. и материализм, и позитивизм перестают отвечать на мировоззренческие запросы естествознания. Связано это в первую очередь с возникновением квантовой механики, созданием теории относительности. «Квантовая теория в противоположность физике Ньютона отменяет раздельность наблюдателя и наблюдаемого, вновь делает значимой роль субъекта в наблюдении»¹ Положение еще более усугубляется с появлением синергетики, которая изменила само представление о детерминизме, а также информационных технологий, не укладывающихся в границы материальных закономерностей.

Таким образом, для преодоления кризиса наука нуждается в новых философских основаниях, новой онтологии, свободной от односторонности материализма и идеализма. Очевидно также, что в условиях экологического кризиса невозможен возврат к дуалистической метафизике Декарта. П. Козловски в своей работе «Культура постмодерна» предлагает реализм со ступенчатой структурой бытия, в котором восстанавливается иерархия реальности, где более высокие ступени бытия не объясняются повышением сложности более низкой ступени. Признавая несомненные достоинства этого подхода, заметим, что и он не лишен недостатков. Необходима онтология, учитывающая религиозное происхождение науки, направленная не только на объяснение, но и на постижение смыслов бытия, утверждающая ценность жизни, т. е. онтология Личности.

---

¹ Там же, с. 48.

О. И. Ивонина

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск*

РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИОСОФИЯ XIX—XX ВВ. О РОЛИ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЯН

Драматическое совпадение хронологического и исторического рубежа в развитии мировой цивилизации и российского общества актуализировало обращение современных исследователей феномена цивилизации к творческому наследию мыслителей русского религиозного Ренессанса. Размышления христианской историософии о смысле и направленности всемирной истории определялись пониманием новой эпохи — Постмодерна — как сотрудничества различных цивилизаций и культур в целях преобразования существующего мирового порядка на универсальных принципах гуманизма, равенства, социальной справедливости и единства народов. Такое видение «новой творческой эпохи» (термин Н. А. Бердяева) и ее главного действующего субъекта в лице «всеединого человечества» (понятие, предложенное духовным отцом евразийства Л. П. Карсавиным) было сформировано взаимодействием русской историософии с великими интеллектуальными традициями Запада — Романтизмом и Просвещением.

«Верующий разум» русских религиозных авторов определил не только исследовательскую парадигму, но и особый масштаб оценки ключевых событий всемирной истории — *sub specie aeternitas* — «с точки зрения вечности». Целью развития народов объявлялось Царство Божие как идеальный итог мировой истории, объединяющий в себе содержание всех поисков и достижений единого человечества. Присущий русской религиозной историософии синтез базовых категорий Православия (соборности, искупления, всеобщего спасения и др.) с гуманизмом, антропоцентризмом и прогрессизмом европейского сознания объясняет особое, неконформистское отношение отечественных мыслителей к современной цивилизации Запада. Критика основных пороков буржуазной цивилизации — культа силы и богатства, бездушного формализма, классового неравенства и национального эгоизма с позиций универсальных ценностей свободы, братства, социальной солидарности и справедливости, сформулированных христианством, проявилась уже в творчестве родоначальников русского традиционализма.

Великая французская революция 1789 г. и европейская «весна народов» 1848–1849 гг. стали синонимом творческого саморазрушения духовно и политически единой Европы под натиском национального эгоизма, облаченного в форму антихристианского «восстания масс». События первой мировой войны и последовавших за ней революций были восприняты русскими христианскими мыслителями как символы «заката Европы» и окончания эпохи Нового времени, в которой Западу принадлежала роль лидера и эталона мирового развития. Мировые войны продемонстрировали, по мнению Н. А. Бердяева и Л. П. Карсавина, разрыв Запада с базовыми, религиозно обоснованными ценностями, доселе предлагаемыми всему миру в качестве универсальных образцов «цивилизованности» и прогресса: гуманизма, гражданских прав и свобод человека, самоопределения народов и национально-государственного суверенитета, неукоснительного соблюдения норм международного права. Переход от эпохи Модерна к Постмодерности включал в себя сразу несколько альтернатив мирового развития:

1) глобальная вестернизация, т. е. модернизация незападных обществ на основе освоения ими стандартов массового производства и потребления, формирования институтов гражданского общества и правового государства, сопровождающаяся социокультурной унификацией и утратой цивилизационной идентичности (этот вектор всеобщей транзитивности, названный Ф. Фукуямой «концом истории», классик постмодернизма Ж. Бодрийяр откровенно назвал «постисторической помойкой», где каждая ценность может быть заменена на другую, где ничто не защищает символическое пространство собственной культуры, обеспечивающее волю к жизни).¹

2) победа тоталитарных революций, заканчивающихся созданием нового принудительного порядка на основе использования технических средств и научных достижений современной цивилизации.

3) формирование «Нового средневековья» — эпохи посткапиталистических и постлиберальных сообществ, основанных на принципах социальной справедливости, гуманизма, равноправного диалога культур, идейным фундаментом которых выступает обновленное христианство.

Победу именно такого вектора направленности всемирной истории отечественные христианские мыслители связывали с реализацией вселенской миссии России. Надежды на всеобщее спасение мира и духовное лидерство страны в грядущей «новой творческой эпохе» основывались на презумпции особой цивилизационной идентичности России в кругу христианских народов.

---

¹ Цит. по: Независимая газета. 1996. 25 апреля.

Созданное христианскими авторами сложное системное мировоззрение, в котором богословие сочеталось с философией, гносеология с этикой, психология переходила в социологию и культурную антропологию, ставило целью обоснование и оправдание своеобразия русского пути, а в конечном счете — нормализации исторического развития всей христианской цивилизации на основе ценностей православной культуры. Таким образом, в русской религиозной историософии получили развернутое обоснование две модели транзитивности как представления о социокультурной и исторической динамике: идея органического развития российской цивилизации, сформированной ценностно-нормативным фундаментом Православия, с одной стороны, и теории всемирной, универсальной цивилизации, воплотившей в себе исторический опыт и высшую стадию прогресса всего человечества.

Осмысление российской транзитивности в условиях альтернативной ситуации выбора страной дальнейшего пути развития очертило тот круг вопросов, которые и сегодня остаются в центре внимания отечественной историософии: движущие силы и цивилизационно-формационный вектор российской модернизации; соотношение внутренних и внешнеполитических факторов социально-политической трансформации страны; формы и методы социальной мобилизации общества культурными и политическими элитами; многоукладный характер транзитивного общества; постоянные и переменные социальной динамики и пр.

Мировоззренческим основанием ответов русской историософии на эти и другие вопросы было представление о специфической цивилизационно-конфессиональной идентичности России. Ее фундаментом выступало Православие как идеальный тип религиозности, наиболее глубокая и точная историческая транскрипция Вселенской Церкви, воплотившая в себе образ духовной целостности человека, гармонии личности и общества, страны и мира, свободы и полноты бытия. Необходимо подчеркнуть, что по существу такой «идеальный тип» национальной духовности был искусственно сформирован авторами русского религиозного ренессанса в процессе критики официального богословия и представлял собой результат существенной модернизации русскими мыслителями догматики и исторической практики РПЦ.

Величественное здание Российской империи стало воплощением «русской души», превратно истолковавшей «русскую идею» в духе военно-теократического царства, «Третьего Рима», в то время как подлинное религиозное задание России — создать совершенное сообщество народов на принципах правды, свободы и справедливости, осталось непонятым. Последующее развитие страны демонстрировало, по

мнению Н. А. Бердяева, неустанную борьбу «русской души» и «русской идеи», отражающую противоречие идеального смысла и реального хода российской истории. Вместе с тем, оба плана русской истории — ее религиозное призвание и реальный опыт — демонстрировали эсхатологическую направленность. По образному выражению автора, «русский народ есть народ конца истории... в этом его религиозный пафос».¹

Октябрь 1917 г. был воспринят как финал и тысячелетней истории Российской империи, и как конец эпохи Нового времени. Вместе с тем отечественная наука затруднялась дать рациональное обоснование закономерности и неизбежности революционного перехода российского общества к новому качеству. Транзита к социализму не могли объяснить ни сторонники теории модернизации, ни адепты формационного подхода, ни концепция органического развития локальных цивилизаций. По мнению Н. А. Бердяева, существующие средства историописания и философии истории, сформированные интеллектуальной традицией Нового времени непригодны для постижения смысла Великой русской революции, положившей начало новому миру и новой эпохе: «О русском коммунизме совсем невозможно мыслить в категориях новой истории, применять к нему категории свободы или равенства в духе французской революции, категории гуманистического мировоззрения, категории демократии и даже марксистского социализма. В русском большевизме есть запредельность и потусторонность, есть жуткое касание чего-то последнего».²

Христианская историософия в лице Г. Флоровского, Г. П. Федотова, Н. А. Бердяева предложила собственные, теологические категории познания русской истории и религиозную интерпретацию поворотных моментов в развитии России. Революция 1917 г. была понята как «малый апокалипсис истории», «суд Божий» над греховным миром, предавшим забвению христианские заповеди равенства и братства народов. Оценка социализма как «неотвратимой судьбы России», деформированного проявления «русской идеи», русского мессианизма и универсализма свидетельствовала о его глубокой укорененности, а возможно, и абсолютной неустранимости из системы религиозных принципов и символов коллективного бытия народа. Не менее важен сделанный христианской историософией акцент на том, что в социализме произошло соединение воли народа к социальной справедливости с волей к государственному могуществу, а тем самым было до-

---

¹ Бердяев Н. А. Восток и Запад. // Путь. — 1930. № 23. — с. 103

² Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. — М., 1994. — Т.1. — с.414

стигнуто единство устремлений власти и общества. Организующая роль советской власти проявилась в том, что «народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую символику». В этом, по мнению Н. А. Бердяева, заключалась «бесспорная заслуга коммунизма перед русским государством. России грозила полная анархия, анархический распад был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться».¹ Таким образом, в изображении христианской историософии социалистический вектор эволюции российского общества явился не историческим тупиком, а закономерным этапом развития, центральным компонентом политической и культурной идентичности русских.

Размышления русских религиозных авторов о проблемах становления и перспективах дальнейшего развития национального семиозиса ориентируют современных исследователей на понимание того, что будущее развитие России с одной стороны, немислимо вне контекста мировой цивилизации, а с другой требует понимания обусловленности исторической эволюции страны характером ее культурного наследия и духовного опыта.

---

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — с.109

Е. Ф. Казаков*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово***ВОЗМОЖНО ЛИ «ОПРАВДАНИЕ» БОГА?**

Исследование проблемы теодицеи, космодицеи и антроподицеи имеет непреходящее значение на протяжении всей истории человеческой мысли, так как представляет собой осмысление соотношения совершенства и несовершенства, смысла и бессмысленности, зла и свободы, ответственности и оправдания. Особенно это важно в наиболее трудные, полные войн и бедствий исторические периоды, какими, условно, явились XX — начало XXI в. Категория «теодицея» — «оправдание Бога» (от греч. θεός — бог и δίκη — справедливость) — введена Г. В. Лейбницем («Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла»).¹ Имеется ввиду, «оправдание» Благого Бога-Творца за существующее в тварном мире зло.

В истории религиозной и философской мысли был сформулирован ряд вариантов решения проблемы теодицеи. В *политеистических религиях* она решается через признание существования не только Благого, но и Злого Бога (например, в зороастризме, соответственно, Ахура-Мазды и Ангра-Майнью), последний и понимается как источник зла. В *монотеистических представлениях*, где признаётся существование одного Всемогущего и Всеблагого Творца, проблема теодицеи решается, например, через признание дуалистичности мира (наличие косного материального «Небытия», по Платону; «Бездны», по Я. Бёме, «Ничто», по Н. А. Бердяеву). Причиной зла и объявляется наличие несовершенной хаотичной части мира. С точки зрения *христианской теодицеи*, зло не от Бога, а от человека. Бог не создаёт, а «попускает» зло, создаваемое человеком, для обретения им (вследствие вызванного сомнениями неприятия божественных заповедей) собственного отрицательного опыта, переживания связанного с этим страдания, и самостоятельного решения о «великом развороте» («от обратного») к благу.

У истоков осмысления теодицеи в европейской культурной традиции стоит ветхозаветная «Книга Иова».² Здесь исследуется проблема зла как

---

¹ Лейбниц Г. В. «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» / Соч.: в 4-х т. — Т. 4. — М.: Мысль, 1989.

² Давыдова М. В. Проблема теодицеи в Книге Иова и культуре Нового времени / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии. — М., 2007.

несправедливого наказания. Решение её осуществляется через смирение и безусловную веру во всеблагость Бога, которая, в конечном счёте, не может не восторжествовать (что и является Богооправданием). Идея о воздаянии за зло не в настоящей, а в последующей жизни есть у орфиков, в брахманизме, буддизме (закон кармы и реинкарнации); идея воздаяния за зло в загробном мире, на Страшном суде есть в древнеегипетской и греческой мифологии, иудаизме, христианстве, исламе. По Вольтеру («Кандид»), всемогущество Бога не безгранично; Он не смог так устроить мир, чтобы в нём не было зла. Проблема теодицеи решается им через активное включение человека в борьбу со злом. Кандид, без лишних рефлексий, неизменно спешит на помощь всем нуждающимся («практическая (гуманистическая) теодицея», или «теодицея доброго самарянина»). И. Кант в эссе «О неудаче всех философских попыток теодицеи» (1791) провозглашает принципиальную невозможность решения этой проблемы с позиций человеческого разума, завершая «век теодицеи».¹

Однако, несмотря на кантовский «приговор», размышления о теодицее продолжались и в дальнейшем (вплоть до сегодняшнего дня), в частности, в произведениях русских философов Н. Бердяева, С. Франка, Л. Шестова, В. Соловьева, Н. Лосского, П. Флоренского, С. Булгакова; в трудах митрополита Антония Сурожского, о. Александра Меня и о. Георгия Чистякова. Вызывает повышенный интерес данная проблема и у ряда современных отечественных исследователей, таких как П. С. Гуревич, М. В. Давыдова, В. Н. Железняк, В. К. Кантор, В. Карпунин, П. Козловский, С. Г. Пилецкий. Особенно широко палитра мнений по проблеме теодицеи была представлена на московской конференции «Проблема зла и теодицеи». В зарубежной литературе эта тема особенно активно разрабатывается в Германии: теология непознаваемого Бога (К. Ранер), «теология страдающего Бога» (П. Козловский и Д. Зелле), «атеистическая теодицея» (Г. Альберт, Б. Гезанг, Г. Стремингер). Концепция «теодицеи бессильного Бога» развивается, например, Г. Йонасом («Понятие о Боге после Освенцима»). Против данной идеи выступают В. Гросс и К. — Й. Кушель (опираясь, прежде всего, на ветхозаветное утверждение Творца: *«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это»* (Ис. 45:7). Резюмируются данные подходы Ф. Билличих («Проблема зла в европейской философии»). Из работ на других европейских языках следует отметить труды Дж. Хика, Р. Суинберна, К. С. Льюиса, Д. Блументаля, Э. Визеля.

Категория **«космодицея»** — «оправдание мира» (от греч. *κόσμος* — космос и *δίκη* — справедливость) — используется для

---

¹ Кант И. О неудаче всех философских попыток теодицеи / Трактаты и письма. — М., 1980. — С. 93.

утверждения разумности мира, частные недостатки которого, запланированные художническим расчетом Бога, лишь усиливают совершенство целого. «Космическое зло», в конечном счёте, служит вселенскому благу (по той простой причине, что нет в мире силы, способной противостоять Богу). Иллюстрацией этого служат знаменитые слова Мефистофеля: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» (И. Гёте «Фауст»). Космодицея встречается уже у Плотина и доведена до предельной систематичности у Лейбница: наилучший из возможных миров есть мир с наибольшим разнообразием ступеней совершенства; Бог, по «благости» своей желающий наилучшего мира, не желает зла, но допускает его постольку, поскольку без него не может осуществиться желаемое разнообразие. Особенно резко растворение мук и вины отдельного человека в гармонии мирового целого отвергнуто Ф. М. Достоевским в «Братьях Карамазовых» («всё царство мировой гармонии не стоит даже одной слезинки замученного ребёнка»).

Категория *«антроподицея»* — «оправдание человека» (от греч. *άνθρωπος* — человек и *δίκη* — справедливость) — используется для объяснения противоречия между боготворением, богоподобием человека и наличием несовершенства, зла в нём и от него. Если зло — не от Бога, а от человека, то надо объяснить происхождение способности человека ко злу, и «оправдать» делание им зла некими будущими событиями или высшими смыслами. Способность к злу объясняется, обычно, несовершенством человека, а «оправдывается» тем, что, в конечном счёте, она служит его совершенствованию, оживанию. «Человек стоит по воле Божией, — говорил Августин Блаженный, — а падает по своей воле». Оправдание человека, с точки зрения Августина («О Граде Божием»), в его способности к движению от эгоистической любви к себе («Град Земной») к бескорыстной любви к Богу («Град Земной»).

В *индивидуалистической антроподицее* Ф. Ницше («Так говорил Заратустра») история человека «оправдывается» через «оправдание» конечной ее цели — рождение сверхчеловека («сверхчеловек есть смысл земли»). Главный недостаток человека — близость к обезьяне, главное достоинство — способность быть «мостом», «переходом», «канатом над пропастью» — между обезьяной и сверхчеловеком (включая в себя «поэтов, философов и святых»). П. А. Флоренский («Столп и утверждение истины», «У водоразделов мысли») считал необходимым совместное рассмотрение теодицеи как «восхождения нас к Богу» и антроподицеи как «нисхождения Бога к нам». На первом пути человек пытается с помощью разума удостовериться в спасительности религии о Боге, а на втором — испытывает

себя, усматривая «своё несоответствие правде Божией» и идя путём очищения. По Н. Ф. Фёдорову («Философия общего дела»), «оправдание» человека связано с воскрешением и бессмертием человечества, с овладением природными силами и подчинением нравственному началу земного мира и космоса. По В. С. Соловьёву («Чтения о Богочеловечестве») «оправдание» человека — в его способности идти путём обожения к Богочеловеку. По Н. А. Бердяеву («Философия свободы») «оправдание» человека в его способности «отгадать Божию идею о себе», самореализоваться и «помогать Богу в осуществлении Божьего замысла в мире».

Бог, мир и человек находятся в генетической, онтической и эпистемной взаимосвязи. Так, по мнению А. Белого, «культура есть антроподицея, сочетающая теодицею с космодицеей».¹ Культура ищет «оправдания» как восстановления правды — в человеке, Боге, творении; «оправдания» человека через восстановление в нем изначального Божественного образа; «оправдания» Бога путем признания Его абсолютной благодати и справедливости, несмотря на наличие в мире зла; «оправдание» творения как результата действия творческой активности Бога, Божьего Промысла и благодати. По С. Н. Булгакову («Философия хозяйства», «Софийность твари (космодицея)»), исходящему из философии всеединства, Бог, мир и человек связаны генетически, через акт Божественного творения, и онтически — через постоянное присутствие Бога во всех явлениях мира, придающее им смысл и ценность. Связующим звеном между Богом, миром и человеком является София («Душа мира»), Она — промысел Бога о мире, Его провидение.

Понятие «космодицеи» больше органично для космоцентрической картины мира; понятие «теодицеи» — для теоцентрической картины мира; понятие «антроподицеи» — для антропоцентрической. Но в истории мысли, эти картины мира нередко сосуществуют, позиционируя и обуславливая друг друга (что происходит и в настоящее время). Генетическая, онтическая и эпистемная связь Бога, мира и человека является основанием для взаимообусловленности теодицеи, космодицеи и антроподицеи. Если Бог, мир и человек составляют *онтическое всеединство*, то теодицея, космодицея и антроподицея сливаются в *эпистемное всеединство (во вседицею)* с нижеследующими основоположениями.

Бог — всесовершенен. Бог — творец. Всесовершенный Бог творит мир. Всесовершенный Бог не может не творить совершенный мир. Творение не может не быть проще, «меньше» Творца (боговое

---

¹ Белый А. Символизм и философия культуры / Символизм как миропонимание. — М., 1994. — С. 126-281.

«меньше» Бога; ведь Бог не создаёт «второго» Бога, «другого Себя»; если творение человека может быть «больше» его за счёт богодуновенности, то творение Бога — *всегда* «меньше» Его). *Творец — Всесовершенен, мир — невоссовершенен* (что и является, по Г. Лейбницу, условием «метафизического зла»).

Невоссовершенство — внутренний момент всесовершенства (обуславливающий его многообразие и динамику, самоотрицание и самораскрытие). *Человек — особое творение*, в котором сохраняется всесовершенство, но не в его божественной беспредельности, и не в его природной ограниченности. В человеке есть «образ Бога», включающий и то, чего в мире-природе нет (свободу, творчество, справедливость, совесть, разум), и в тоже время, далеко не включающий всё, что есть в Боге (всеведение, всемогущество, всеблагость, вездесущность). *Человек — единство всесовершенного и невоссовершенного* (неразумие, несправедливость, неискренность, эгоизм, тщеславие), являющегося относительно всесовершенного — несовершенным. Отсюда внутренняя разнопорядковость, противоречивость, метания, «раздирающие» человека, вызывающие его сомнения, бросающие ему вызов, приводящие к тупикам и прозрениям; рождающие драматические переживания, дающие возможность развитию, и обуславливающие его необходимость.

В человеке есть и боговое (в его фокусировке) и тварное, то есть, боготварность. Человек — как всесовершенное в невоссовершенном — способен быть «метафизическим двигателем» тварного мира. Эволюция как усложнение мира может происходить без (до) человека, эволюция как одухотворение мира (превращение камня в статую «Давида», биологической целесообразности в сверхбиологическую справедливость) осуществляется человеком (через богосотворчество, в том числе). Именно человеку предназначено «сеять разумное, доброе, вечное» (Н. А. Некрасов), быть «движущей силой», возводящей творение к Творцу (обоживая себя-мир). Однако человек способен и отдалять творение (самого себя) от Творца, оказывая на мир, тем самым, контрарное влияние.

Бог — всеблаг, Он открывает человеку не только Цель (всесовершенство), но и Путь (совершенствование), а также, способ движения по этому Пути (моральные законы — заповеди совершенствования). Но моральные законы даются человеку «из вне» (сначала, «свыше», затем, через трансляцию социумом), они — «внешнее внутри меня», «не моё во мне». Моральные законы предстают для человека абстрактными, непрочувствованными, не полученными и не проверенными собственным душевно-телесным опытом. Не случайно,

начинает рождаться непонимание, сомнение, неверие, а отсюда, «реакция отторжения» внешнего как «чужого», инородного, навязываемого принудительно. *Человек ставится перед необходимостью принять моральные законы под страхом Божиим и страхом социальным* (из-за угрозы наказания, осуждения, осмеяния, изгнания, изоляции, смерти).

Моральный закон обозначает «границы» божье-человеческого мира, которые опасно нарушать. Но, не выстраданный человеком, он воспринимается им как «мёртвая буква», как подчинение «меня» «иноному», как насилие над «моей» свободой. Человек пытается понять, почему нельзя его нарушать, почему это — закон. Он берёт его «на вкус», «на излом», «на вес», ставя под сомнение, развенчивая, бунтуя («а хочется по своей глупой воле пожить», по Ф. М. Достоевскому), то есть, идёт «от обратного» (прочувствование, переосмысление, проверка «не моего» закона через «мой» опыт). *В силу инерции, лени, неверия, хладодушия... человеку, нередко, нужно дойти до края бездны, чтобы, наконец, отшатнуться от неё* («Гром не грянет, мужик не перекрестится»), чтобы в той точке, где «крайности сходятся» одна крайность переросла в другую, себе противоположную (в этом смысл ницшеанского «падающего подтолкни?»). Страшные войны учат пониманию бесценности мира; тяжёлые болезни учат избегать и исцелять страдания; разрушительность зла учит беречь добро.

Двигаясь «от» морального закона («бунт против Отца» и в онтогенезе, и в филогенезе), человек выпадает (из «рая») в ещё более не-всесовершенные миры, одновременно и создавая (и наполняя) их. *«Адский опыт» рождает в нём мучительное страдание-понимание, что в «эту» сторону двигаться пагубно* (и для тела, и для души; и для «меня», и для «других»). *Нарушение морального закона (равноценное в христианстве «бунту» против Бога), рано или поздно, рождает чувство вины, стыда, раскаяния. В результате, человек сам совершает «великий разворот» из «ада в рай»* (путь в «чистилище» и «рай» невозможен (для многих людей и народов) без прохождения «своего ада» (это — путь и Марии Магдалины, и старца Оптия, и Д. И. Нехлюдова в романе Л. Н. Толстого «Воскресение»...).

Стыд — это чувство вины перед «другим» (людьми, государством, «Богом снаружи»); это ещё — «предсовесть» («совесть до совести»), «внешняя совесть». Совесть — это интериоризация стыда; чувство вины перед «собой» (перед «Богом внутри»). Рождение из стыда совести — это превращение «чужого» морального закона в «мой» нравственный закон (являющееся одним из главных выражений обоживания человека); превращение «внешнего» («нормативного») человека во «внутреннего» (самооценивающего). Моральный закон здесь не аннигилируется, а

«уходит в основание» нравственного закона (осваиваясь не механически, не в «готовом виде», а преломляясь через субъективность человека, иногда, и искажаясь, при этом). «Страх Божий» (страх нарушить моральные нормы, стыд) — условие очеловечивания, результатом которого будет самоочеловечивание, самообогочеловечивание (страх нарушить нравственные нормы, совесть). **Быть человеком — значит, быть стыдливым. Быть богочеловеком — значит, быть совестливым.** *Максима для превращения человека в богочеловека: жить по совести.* Совесть формируется стыдом, но сформировавшись, она становится самодостаточной (*«имей совесть, и делай что хочешь»*).

Можно быть моральным, но не нравственным (следовать внешним нормам морали не в силу их соответствия собственным нравственным принципам, а в силу конформизма или страха перед наказанием); **но нельзя быть нравственным и аморальным.** «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом», — утверждал св. Афанасий Великий. «Бог стал человеком» — ретранслировав Божественную нравственность в человеческую мораль. «Человек станет Богом», когда превратится из существа морального в существо нравственное (когда истоком его поведения будет не внешняя мораль, а внутренняя (божественная) нравственность). **Нравственность (Бога) стала моралью (человека), чтобы (человеческая) мораль стала (богочеловеческой) нравственностью.** Тем самым, и происходит важнейшая духовная эволюция человека (и мира); *происходит невыносимо медленно* (непостоянно, не однозначно, не прямолинейно...); *отсюда, и искушение ее ускорить* (опять, за счет внешнего принуждения со стороны, например, религиозных фанатиков, тоталитарных культов и деспотических режимов).

Проблема «оправдания Бога» содержит в себе, в латентном виде, проблему «оправдания» зла (ведь *за всем, над всем* происходящим в мире стоит Он), а «оправдать» зло невозможно, **во зле нет правды.** «Оправдание» зла — это оправдание расчеловечивания, обезбоживания, расхристонности. «Оправдание» зла превращается в его дозволенность, и далее — во вседозволенность. *Бог — лишь «попускает» зло в мире,* маркируя «красную линию», переступать за которую губительно. Но так как нет силы, способной противостоять Богу, то род человеческий не может расчеловечиться (в отличие от отдельных людей и их общностей). «*Оправдание*» *Бога* — в том, что Он «зла не создавал» (обвинение Его — «не по адресу»). «*Оправдание*» *мира-космоса* — в его способности развиваться, совершенствоваться, рождая и сохраняя галактики, жизнь и сверхжизнь (разум). «*Оправдание*» *человека* — в том, что он способен превосходить себя. **Через преобразование человека происходит преобразование мира Богом. Человек перманентно «расбоживает-обоживает» Бога — то**

есть, себя, мир, историю — то приближаясь к Первообразу то отдаляясь от Него. «Оправдание» человека — в превращении «ничто» во «всё»¹ (то есть, оно в том же, в чём и «оправдание» Бога): мёртвого — в живое, незнания — в истину, несправедливого — в справедливое, иллюзорного — в подлинное. «Оправдание» мира и человека — в том, что они, несмотря ни на что, остаются Божиими. «Оправдание» Творца — в конечной божественной устремлённости Его творений.

«Оправдание» Бога (и, одновременно, свидетельство Его присутствия) — то, что на протяжении человеческой истории, несмотря на все её несправедливости, жестокости и беды, зло не уничтожило добро, истину и красоту; из родовой человеческой души не исчезли совесть, милосердие и благородство; несмотря на все катаклизмы истории, человечество не расчеловечилось. Один человек или общность людей могут стать бессовестными, бесстыдными, но человечество в целом «образ Божий» не теряет (и не теряет) никогда. «Оправдание» Бога — в том, что вложенный Им в родовую душу человечества «образ» никто и ничто изъять не в состоянии. «Образ Бога» навсегда «впечатан» в душу человечества, а это и есть свидетельство перманентного пребывания в ней Бога. Если добро, возникнув, не исчезает из человеческой истории, если его природа, в отличие от зла, онтична; значит, борьба добра и зла не может не происходить внутри добра как «двигатель» его саморазвития. Мир — не «рассыпается», не гибнет, сохраняя свою определённую и соразмерность, возможность рожать и развивать жизнь и сверхжизнь. В «оправдании» тварного мира и заключается «оправдание» Творца.

«Антроподицея» и «космодицея» — не столько оппозиция «теодицеи», сколько её выражение, развёртывание и актуализация. Проблема «оправдания» Бога, мира и человека — скорее, не эпистемическая (так как логически решить её почти невозможно, в этом И. Кант прав), а онтическая. Она решается тем образом, что, несмотря на все беды, войны, несчастья и несправедливости (вопреки всей наступательности и «убийственной логике» зла), мир не погибает, человеческое (богочеловеческое) в человеке не исчезает. Вопреки всему (всему злу), человек стремится к истине, добру, красоте и любви. Значит, в мире и человеке, несмотря ни на что, продолжает пребывать Бог.

---

¹ Казаков Е. Ф. Человек между «всё» и «ничто» / Вестник КемГУ. — 2015, Кемерово. — № 4 (64). — Т. 2. — С. 160-164

Е. А. Князев

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, г. Москва

ПЕРСОНАЛИСТСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ДИАЛОГА К ТРИАЛОГУ

Триалог «Общество-Церковь-государство» нуждается осмысленной важнейшего социокультурного феномена — образования. Триалог в образовании представляет собой трансформацию диалога — учитель-ученик, к которому в процессе образования присоединяется важнейшее аксиологическое составляющее — тексты. В ходе эволюции триалог видоизменяется, в процесс образования включаются новые компоненты: текст научной книги, учебник, а в современных условиях — компьютер, интернет. Эволюция образования отнюдь не линейна, ибо становление этого социокультурного феномена происходило отнюдь не от простого к сложному, первично возник триалог, а остальные формы личностного взаимодействия манифестировали лишь впоследствии. Образование диалогично по определению, и невозможно представить себе данный процесс без организованного триалога общества, церкви и государства, диалога подрастающего поколения, родителей, и педагогов, дабы осуществлять повеление: «И внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор. 6:7). Священное Писание утверждает позитивную методологию формирования личности человека: хороший отец, успешный учитель — достойные благочестивые люди, и на их примере воспитываются дети. Соломон в книге Притчей советует: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22:6). Вспомним старинное педагогическое наблюдение, ученики бывают четырех типов: «губка», «воронка», «фильтр» и «сито». Губка поглощает все; в воронку с одной стороны входит, с другой — выходит; фильтр пропускает вино и задерживает осадок; через сито просыпаются отруби, но мука в нем остается.

Традиционный педагогический диалог начинается с 6–7 летнего возраста и еще семь–десять лет продолжался в школе, где трансформируется в триалог: учитель — текст — ученик. При этом, если начальный возраст учащихся обычно утверждался, то предельного срока окончания вовсе не существовало, ибо духовное совершенствование

достигается лишь на протяжении всей жизни. Библия формирует триа-логическую систему воспитания и обучения, священные тексты вносят стержневое личностно–ценностное содержание в целенаправленный и организованный образовательный процесс. В условиях триалога одни учителя придают значение логическому мышлению, настаивают на беглом изучении обширного материала, тогда как другие полагают, что лучше изучить мало, но основательно. Большое внимание в обуче-нии уделяется умению учеников отвечать на вопросы, задавать вопро-сы, а также дискуссиям: в триалоге важнейшее — развитие творческой личности в процессе образования. Цель и задача построенного на три-алоге образования состоит в воссоздании образа Божия в каждом ре-бенке, создании гармонии внутри него самого, в отношениях со сверстниками, и с внешним природным миром, в стремлении быть достойными Христа, учиться Его отношению, Его чувствам. Кате-хизис построен в диалогическом виде богословских вопросов и отве-тов, и учитель дает ответ ученику на основании Священного Писания, ученики вопрошают учителя, внимают его словам и стараются запо-мнить его ответы, громко повторяя вслух сказанное или прочитанное. Ученики должны запомнить все от «альфы» до «омеги», им не дозво-лено ничего менять, но только копировать, не могут подвергать крити-ке слова учителя, ибо он опирается — на незыблемый авторитет Свя-щенного Писания. Триалог — основная ценность процесса духовного образования, ибо позволяет не только транслировать социокультурный опыт от старшего поколения младшему, но и формировать духовно– нравственную культуру детей.

В новое время активное вмешательство государства создало фе-номен личностно–отчужденного образования, по определению моно-логического, ибо оно строится на принципиальном игнорировании любых форм и методов подлинного диалога. Формализм такой модели предполагает индифферентность в образовании: безотносительно то-му, кто, кому и что преподает, главным объявляется отнюдь не сам процесс обучения и воспитания, но лишь его отображение в организа-ционно–распорядительной документации образовательного учрежде-ния. Модель личностно–отчужденного обучения и воспитания создава-лась, развивались и тиражировались особенно успешно применительно к дошкольным сиротским, замкнутым, изолированным от общества коллективам¹. Детские сиротские коллективы становились своеобраз-ными испытательными площадками для проведения экспериментов в данной области, чем и объясняется значительная эффективность реа-

---

¹ Князев Е. А. История педагогики учебник и практикум для академиче-ского бакалавриата.– Москва: Юрайт, 2016.– С. 57-61

лизации данной педагогической модели в условиях изоляции и депривации. При подготовке в целом ряде профессий непременно используется монологическая модель воспитания, максимально эксплуатирует депривацию, изоляцию воспитанника от семьи, от матерей и, вообще, женского воспитания, построенного на диалогичности. Прежде всего, монологическая модель в массовых масштабах применяется при подготовке военных, где депривация коллектива новобранцев используется как одно из самых эффективных средств воспитательного воздействия. Отметим прямую обусловленность монологической модели личностно-отчужденного воспитания от депривации разновозрастных коллективов, профессиональных групп. Социальная триада: «школа-армия-пенитенциарная система» указывает на сопоставимость данного феномена и указанных звеньев депривационной модели воспитания с идентичными условиями воздействия¹. Многочисленные формы и модели личностно-отчужденного обучения и воспитания всегда строятся на монологическом воздействии и депривации обездоленных детей, лишенных родителей, что создает наибольшую эффективность практически любых видов. Монологическая педагогика коллективной несвободы аналогична по функционированию в казарме, в школе и в пенитенциарной системе, ибо культивирует первобытные табуированные принципы, запрещавших воину всякий диалог с близкими и женщинами, изолировавших по признаку корпоративности и учащихся, солдат и заключенных. Полное отвержение диалога в образовании приводит к созданию системы монологического воспитания через коллектив, по традиции воспитания юнг на флоте и детей полка в армии, что усиливается масштабностью проводимых манипуляций, обретающих государственный размах. При столь навязчивом «попечении» о системе образования, господство монологической модели воспитания порождает хронический кризис образования, т. е. прекращение поступательного развития системы, ее отставание, неадекватное реагирование на потребности общества, которое нуждается не столько в государственном контроле за сферой общественного воспитания, сколько в адекватном развитии диалогических форм и методов обучения. Одна из черт кризиса, — неадекватность современным требованиям системы воспитания, — следствие тупиковой траектории развития при господстве фактора монологичности и утверждении личностно-отчужденного подхода к образованию². Последовательно выступая за автономию, против вмешательства государства в систему образования,

---

¹ Князев Е. А. Генезис высшего образования в России: смена парадигм (XVIII-начало XX вв.).— Москва: Сентябрь, 2001. — С. 17-18.

² Там же, С. 73.

В. фон Гумбольдт провозгласил важнейший принцип диалога: «Не учитель для ученика, но оба они — для науки»¹. К. Д. Ушинский впервые в отечественной науке обратил внимание на феномен демократического образования, увидев его свободный характер и естественное происхождение из потребностей общества, минуя государство. Основная тенденция эволюции демократической личностно-ценностной системы образования в ее естественном генезисе — снизу вверх, что отличается ее от системы личностно-отчужденного обучения. Показывая дидактические принципы устройства общественных учебных заведений: разнообразие программ, учебных дисциплин, их гибкость, подвижность, злободневность, новизну, разделение светского и религиозного образования, К. Д. Ушинский полагает, что они эффективны в воспитании в учащихся патриотичности и способности к восприятию нового². Модель личностно-отчужденного обучения и воспитания, построенная на изъятии детского коллектива из контекста социокультурных отношений, здесь заменяется совершенно иной концепцией образования, построенной на принципах свободы и гуманности. Если индивидуализация способна снабдить лишь воспроизводство имеющегося традиционного опыта, то персоналистско-аксиологический подход — новая методология образования обеспечивает творческий процесс становления личности, как учащегося, так и преподавателя. В периоды энергичного социокультурного развития для решения принципиально новых задач необходима именно персоналистско-аксиологический подход в образовании, базирующийся на аксиологии свободы выбора личности в образовании как главном принципе академической жизни, составляющем цель и ценность обучения. Выход за рамки шаблонного, формализованного учебного процесса стимулирует возникновение новых целей и новой аксиологии образования. Новая система обучения ориентирована на сильного студента в такой же мере, как и на талантливого преподавателя: воспитывать творческую личность способен только тот, кто сам является творческой личностью. Традиционный в образовании принцип авторитарности, обусловлен политическими идеалами и диктуемыми им образцами для подражания, что наглядно прослеживается при анализе уставов российской высшей школы (1804, 1835, 1863, 1884, 1905). Самосовершен-

---

¹ Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине //Неприкосновенный запас, 2002, № 2 (22) URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html>.

² Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения в 2-х тт. Т. — Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. — С. 298.

ствование личности студента и преподавателя становится целью образования в исторический период смены парадигм, обеспечивающий эффективный переход от бюрократически-ориентированной высшей школы к созданию персоналистско-аксиологического высшего образования. Данный подход способствует формированию кардинально новой антропоцентрического высшего образования. В учебном процессе бюрократически-ориентированной высшей школы центральное место занимают средства образования, формальные элементы дидактического комплекса, тогда как структура учебного процесса антропоцентрического образования подчинена целям саморазвития личности. В данной инновации содержится существенное организационно-педагогическое отличие творческого свободного самоформирования личности от традиционной модели, формирующей контингент студентов по утвержденному образцу. Университет нового типа отличается наиболее полная реализация персоналистско-аксиологического подхода к организации учебного процесса, принципа свободы преподавания и обучения. Новая методология способна трансформировать университетскую структуру: выбор факультета студентом совершается не при поступлении, а после двухлетнего обучения на обязательном преподавательском факультете, что создает возможность мотивированного выбора специальности и специализации. Все предлагаемые циклы учебных дисциплин на третьем — четвертом курсах приобретают элективный характер. Студенты осваивают потенциал воплощения принципа свободы в учебном планировании персональной учебной деятельности, что не сводилось к одному праву выбирать дисциплины для изучения, но и позволяло самостоятельно разрабатывать свой персональный учебный план, под руководством преподавателей. Новая организация учебного процесса способствует реализации антропоцентрической концепции образования, системообразующей идеи научно-образовательного и практического комплекса высшей школы. Вместо трафаретных методик обучения готовому учебному курсу, создавались условия для приобщения студенчества к научному исследованию, что выразилось в возникновении нового типа академических взаимоотношений между преподавателями и студентами, как партнеров в совместном научном поиске. В высшей школе значительно сокращается номенклатура обязательных дисциплин, т. к. профессиональное становление личности рассматривается не как результат освоения всех дисциплин учебного плана, а как итог постижения методологии науки. Возникновение особой атмосферы научного поиска дает возможность студентам самостоятельно изучать науку. Творческая атмосфера способствует организации научного поиска при партнерстве преподавате-

лей и студентов, что, по сути, закладывало основы педагогики сотрудничества. Новая парадигма трансформирует методологию организации учебного планирования: происходит значительное разукрупнение общего учебного плана, студенты самостоятельно стали разрабатывать персональные планы, согласно рекомендациям преподавателей. Учебное планирование разрабатывается на основе персоналистско-аксиологической парадигмы, предполагавшей обучение не только обязательным, но и элективным учебным дисциплинам, предложенным для специального, углубленного изучения. Структура содержания обучения на факультетах высшего учебного заведения подразделяется на несколько учебных планов, студенты получают возможность выбирать для углубленного изучения дисциплины, сконцентрированные вокруг основного научного направления. Право выбора направления образования сохраняется за студентом на протяжении всего обучения: в начале семестра он выбирает новые курсы, семинары, практические занятия. Свобода преподавания и учения составляет цель и средство самоформирования активной творческой личности студента-исследователя в академической жизни, что вовсе не исключает, но обогащает рационально-логическую стройность учебного процесса и приводит к многовариантности методологии формирования содержания высшего образования. Множество учебных траекторий приводит к общей цели: прочно усваиваются научные знания, которые студент осваивает самостоятельно и согласно собственному выбору. В самой постановке проблемы специальной подготовки педагога содержится альтернатива архаичным дидактическим теориям псевдонаучного энциклопедизма. Вместо тотального изучения всего содержания предлагалось углубленное исследование наиболее актуального и сконцентрированного в нем материала, что и позволяло совершить решительный переход от экстенсивного, через интенсивный к персональному учебному процессу.

Студент становится центральной, активной, действующей фигурой учебного процесса, тогда как при экстенсивном обучении превалял даже не преподаватель, но комплекс организационно-распорядительной и учебной документации: программы, учебные планы, методические указания и приказы играли решающую роль в обучении. Персоналистско-аксиологический подход в высшем образовании способствовал не столько достижению стандартного уровня обучения, сколько преодолению усредненности устаревшей системы обучения. Персоналистско-аксиологический подход в образовании предполагает: средняя и высшая школа создается сообществом, которое приглашает учителя, профессора, чтобы они смогли с помощью диало-

га воспитать и обучить детей, учащихся, студентов для данного сообщества. Часто заказчиком выступает промышленное производство, формулирующее свои особые требования интеллектуальной и технологической подготовки, в связи с чем, учитель, преподаватель, профессор организуют диалог с учащимися применительно к их персональным способностям. Называя сущность диалога процессом «заражения методом» С. И. Гессен переносит смысловой акцент образования с информативной, на фасциативную, провоцирующую роль, которая не является «ново» по содержанию, но обретает особую ценность для учащихся. Учитель организует эристические беседы, с целью раскрытия возможностей личности учащихся в их самостоятельных рассуждениях, в саморефлексии¹. Типология «строя разума» по В. С. Библеру включает: в античности — эйдетический; в Средние века — причащающий; в Новое время — познавательный; в современности — диалогический². Если принять такую типологию, то наступивший период характеризует триалог, принципиальным отличием которого стала активнейшая, если не доминирующая роль компьютеризации и интернета, что сопровождается переходом от личностно-отчужденной к персоналистско-аксиологической модели. Одним из важных результатов многоплановой деятельности высшей школы стала разработанная на основе философских, психологических и организационно-педагогических принципов концепция вузов нового типа, созданных на основе персоналистско-аксиологического подхода: самоуправление профессорско-преподавательского состава высшей школы; открытость и гласность в самоуправлении высшей школой, регулярная публикация отчетов, в том числе и финансовых в печатных изданиях; принцип «разделения властей» в высшей школе: ученый совет — законодательная, ректор, проректор и деканы — исполнительная, администрация — судебная; демократизация академического устройства высшей школы: выборность, отчетность и сменяемость администрации вузов начиная с профессоров и заведующих кафедрами до деканов и ректора; гармоническое сочетание научной, образовательной, просветительской и практической деятельности в высшем учебном заведении; коллегиальный стиль руководства высшим учебным заведением; попечительский совет — выборный орган управления высшей школой, обладающий административно-финансовыми функциями; — эгалитаризм и доступность обучения в высшей школе; от-

---

¹ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — Москва: Школа-Пресс, 1995. — С. 25.

² Библер В. С. От наукоучения к логике культуры. — Москва: Политическая литература, 1991. — С. 4.

сутствие дискриминационных требований при поступлении: исключение национальной, расовой, конфессиональной дискриминации при приеме, как студентов, так и преподавателей; всесловный характер приема студентов, отсутствие привилегированных категорий в студенчестве; наличие пропедевтического факультета или отделения;— совместное обучение лиц обоего пола; участие студентов в Совете и других органах самоуправления высшим учебным заведением, контроль над расходом средств администрацией; свобода преподавания и обучения — отказ от бюрократизированной и формализованной модели обучения;— персоналистско-аксиологический подход в организации учебного процесса: самостоятельная разработка студентами персональных учебных планов; наличие пропедевтического, специального и профессионального циклов учебных дисциплин; элективный принцип обучения; — обеспечение студентов новейшими средствами обучения. Российская Федерация вступила в XXI в., и личностно-отчужденная модель образования должна стать музейным экспонатом, объектом изучения архивистов, что будет означать реальное начало персоналистско-аксиологического подхода в отечественном образовании.

А. В. Колесникова

Новосибирский государственный аграрный университет,

*Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск*

О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА БЕЗ ЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

Философия, религия и наука, будучи генетически и этимологически глубоко родственными явлениями, тем не менее, имеют давнюю традицию противопоставления (и сопоставления, конечно, просто данная тенденция гораздо менее болезненна как предмет дискуссии). Обозначенная традиция восходит к проблеме соотношения *веры и разума* (здесь и далее курсив мой — *А. К.*) в Средневековой философии. Именно в результате этой безобидной, на первый взгляд, логической операции, в европейской мысли происходит сначала возвышение веры над разумом (философия — служанка богословия), потом уравнение разума и веры в правах, как неких гносеологических констант, а после — разум, обернувшийся научной рациональностью начинает (и продолжает сегодня) претендовать на монополию не только в интеллектуальной сфере.

Со времён Аристотеля и Аквината интеллект руководим логикой, принципы которой, видимо, *предсуществуют* в душе, но без интеллекта не могут найти окончательного оформления. Философия и теология, согласно Аквинату, две системы знания, в основании которых — первые принципы логики, из которых посредством силлогистических рассуждений выводятся умозаключения. Но догматы и принципы естественного разума, в построениях великого схоласта предстают как независимые по отношению друг к другу, с той лишь разницей, что теология расположена выше в картине гносеологической иерархии, а философия имеет логически-прикладное предназначение. Но подобная независимость не является самодостаточностью, как покажет дальнейшее развитие философии и науки. Теология относительно философии и науки вполне может выступать как самодостаточное знание, но лишается в этом случае, способа влияния в академической среде и просто на интеллектуалов. Вспомним, что наставниками Галилея, Декарта, Вольтера, Дидро и других деятелей Просвещения были иезуиты.

Однако всегда, не смотря на победившую, для европейцев, секуляризацию, были и остаются мыслители, ощущающие неполноценность данного гносеологического подхода и всех вытекающих из него методов. И, чаще всего, жизнь таких философов была гораздо менее проста, а порой и трагична, чем, например, у позитивистов или аналитиков. А восприятие их учений всегда сопряжено с мучительным *pro et contra*, без которого, увы, философия превращается в методологическую услугу (Шеллинг, И. А. Киреевский, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев и др). Конечно речь идет о *pro et contra* онтологического порядка. Поэтому проблема соотношения веры и разума всегда связана с вопросом о *свободе воли в стремлении к Истине*, и с проблемой противопоставления экзистенциальной воли бытию.

Разделение, являющееся логической операцией, может быть полезно для простоты (!) познания, но безусловно губительно для самого бытия, ведь влечет разобщение познания и бытия (самого знания и мира в целом). Не случайно, начавшись в Античности с онтологического вопрошания, философия в Новое время открывается гносеологической проблематикой (не бытийной!) и данная тенденция сохраняется до самого конца академизма.

В построениях Аристотеля католическому миру открылось иное видение бытия, в котором было *всё* (с точки зрения естественного разума), кроме Откровения. Но это *всё* было так логично, гармонично и доказательно, что Аквинат, со своей стороны, просто уступил этому знанию (философии) всё то, что постигаемо естественным разумом, и признал этот *lumen naturale rationis* достаточным для понимания мира. Откровение в схоластике стало лишь дополнять то, что открывается человеку через *lumen naturale rationis* — *Gratio non tollit naturam sed perficit* («Благодать природу не уничтожает, а совершенствует»).

Так возникло новое учение о самодостаточности *естественного разума* в познании мира и человека, и появился западноевропейский гносеологический дуализм — отделение чисто философских концепций от богословия (Альберт Великий, Аквинат). Но, возвышая Откровение над естественным разумом, Аквинат, в то же время рассёк единую целостность познавательного процесса. Постепенно в томизме появилась мысль о невозможности христианской философии, что впоследствии позволило представителям сциентизма значительно сузить предназначение философии вообще.

По Аристотелю, *подлинное познание* возможно лишь как познание неизменных предметов. Невозможно истинно познать то, что пребывает в становлении. Но в становлении пребывает всё, что несовершенно. Значит, для удобства и возможности мышления, необходимо допу-

стить некую статичность познаваемого. Истина в этом случае будет всегда относительной. Абсолютная истина — познание Разума (Бога). Высший Разум, не нуждается ни в чем и мыслит самого себя. Первооснова бытия неизменна, и всякая противоречивость — свидетельство несовершенства, а значит не может быть совершенным познание несовершенного.

Научные открытия Нового времени основаны на метафизике и пантеизме. В классическом естествознании (Галилей, Ньютон) сложилось вполне определенное представление о науке как способе получения окончательного (истинного) знания о мире. Причем истинность означала, прежде всего, логическую непротиворечивость. Основоположник новоевропейского рационализма Декарт, будучи каузальным логическим детерминистом, разделил (для удобства логических операций) бытие на мыслящую и протяженную субстанции, способствуя дальнейшему отдалению материи от Духа в философских построениях. Интересно, что понимая творческий характер мышления и ставя его выше эмпирии, Декарт, тем не менее стремился направить (а по сути связать) сам процесс мышления по *правильному* пути, обуздывая его некими особыми законами. Мир в этом случае предстаёт как некогда заведенный Богом часовой механизм. Противоречивость постигаемой реальности совершенным для рационализма способом оформилась в диалектических построениях Гегеля, обернувшихся тотальным панлогизмом.

Что происходит потом? — Парад иррациональных по притязаниям (но рациональных по способу) экзистенциальных концепций, в которых заброшенность и отчужденность в их светском варианте — это секулярное осмысление смертности и греховности. Человек, вооруженный научным знанием, оказался «не в силах» справиться с мыслью о бытии и свёл последнее к существованию. Весь мир вдруг сузился до «*Я в мире абсурда*», где *Я* — тоже целый мир, для постижения которого требуется *гид* (психоаналитик и др.), потому что для человека, сведшего *личность* к аспекту социальных качеств, одиночное путешествие по своему внутреннему миру может оказаться непосильным.

В этом смысле счастливыми могут показаться ученые–экспериментаторы, смело глядящие в свои сложные приборы, ведь там не встретить опасных коллизий взыскующей истины *души*. В оппозиции *вера* — *разум* душе не повезло — не все, отказавшиеся от веры мыслители смогли отказаться от души и свели представление о ней к интеллектуальным и моральным исканиям (и потребностям). Возможно от того, что первым о душе как совести с человечеством заговорил Сократ, не знавший Христа и понятия метафизики, но прозревший

печать Высшего Смысла в своём учении о даймоне (может, поэтому и на смерть отправился сравнительно легко для античного человека). Со времён Сократа человек боится бессмыслия больше смерти. Но что делать, если смысл ускользает от души, забывшей о своём предназначении.

Душа для античного человека — это некая сверхчувственная субстанция, первоначально обладающая, согласно Платону, гносеологической полнотой, но утрачивающая её в момент соединения с телом (физикой). Однако тонко организованная душа способна многое «припомнить», а поскольку идеал античной мудрости — философ (а он же — и ученый в современном смысле и богослов — в античном смысле), значит душе философа многое дозволено, например гносеологический прорыв к истине.

Средневековая философия адаптировала идеи не только Аристотеля, и учение о душе, могущей непосредственно усматривать вечные несотворенные Истины (Идеи) в Свете Божественного Просвещения содержится у Августина. У Аквината же, душа соединенная с телом, лишена дара непосредственного созерцания Бога и Божественных Идей, но путь рационального познания (как результат совместной деятельности *чувств и интеллекта*) для неё открыт. Именно в душе происходит образование чувственных образов-подобий многообразия объективного мира, от которых посредством абстрагирования интеллект создаёт универсалии (некие умопостигаемые формы) — следы творения вещей с помощью Божественных Идей.

Августин полагал, что только человеческая душа, сотворенная Богом перед рождением человека *из ничего* — вечна, непространственна и неделима. Разум, воля и память — способности души. Подлинное счастье, доступное душе — любовь к Богу и Богопознание. Несчастливая душа скована любовью к смертному и знает всё (как ей видится), кроме Бога.

История человечества убеждает нас, что *воля* может противостоять *очевидности* знания в том случае, если сама уклоняется от Бога, а значит и от Добра, Красоты, Истины, единство которых обозначается как Мудрость.

Экзистенциальная воля в мире абсурда не сдерживаемая никакими Высшими Смыслами легко оборачивается саморазрушением, ведь человек в этом случае понимает жизнь исключительно как собственность, себя — как правообладателя, а знание и вовсе может быть сведено к изменчивому мнению по принципу произвола необузданной воли. Человек в этом случае мыслит *себя как причину* своего бытия и своего познания. Раз причина найдена, значит за логической цепочкой дело не станет.

Теодицея Шеллинга не удалась, поскольку явилась попыткой постижения Божьего замысла о мире средствами только философии. Шеллинг проиграл своему оппоненту, Гегелю, против панлогизма которого восстал. В философии кризиса классики против Гегеля восстали все — и марксисты, и иррационалисты, и психоаналитики и др. Проблема свободы воли в классической философии лишена Света Божественного Откровения, что делает саму волю неспособной направить усилия разума к Истине.

Что есть ум без мудрости? Данные понятия даже при беглом логическом рассмотрении реально неразделимы. Если невозможно представить мудрость без ума, как возможна самодостаточность ума без мудрости? Логика, как изобретение человека, так искусна, что можно — если девальвировать само понятие мудрости. Новое время закладывает основания для развития сциентизма, в котором критерием положительного знания стала выступать полезность, стремящаяся свести, в лучшем случае, к ненужности те формы знания (и культуры), что прямым критериям полезности не отвечают (например, философию и теологию).

Христианство содержит учение о совести как проявлении Духа и внутренней мотивации человека. Добро творится человеком на путях применения свободной воли во имя личности и любви и потому является истинной свободой. Личность есть «образ Божий» в человеке, и неразрывной связи добра, истины и свободы. Наглядно добро и истина выражаются не в безличных формальных правилах, а в самой личности Иисуса Христа. Истинное познание — постижение Бога и библейских истин — стремление к мудрости (главной добродетели Античности). Но христианская *мудрость* подразумевает *смирение* (понимание и принятие сути вещей такими, какие они есть), и специфика христианского аскетизма состоит в борьбе с греховным началом, а не с самой по себе природой человека.

Макс Планк, основоположник квантовой физики, Лауреат Нобелевской премии по физике (1918), в докладе «Религия и естествознание»¹, прочитанном в мае 1937 года в Дерптском университете отметил, что только «непоколебимая вера, которую религия дарит своим приверженцам, дает наиболее мощные стимулы к творчеству, причем в области политики не меньше, чем в искусстве и науке». В случае же, если вера не крепка, размышляет ученый, встаёт вопрос *совести*, к которой так часто апеллируют атеисты, утверждая, что человек, получивший естественнонаучную подготовку, не может быть одновремен-

---

¹ Макс Планк. Религия и естествознание // Вопросы философии. 1990. № 8. — С.25-36

но истинно религиозным человеком. Это кстати, наиболее частый аргумент и современных физиков.

«К каким результатам в области познания пришла физическая наука, включая исследования новейшего времени, и какие ограничения религиозной веры могли бы возникнуть вследствие этого?» — задаётся вопросом Макс Планк и предлагает весьма любопытные рассуждения на этот счет.

Позитивистский подход должен опираться на фундаментальное предположение о том, что всякое физическое измерение является воспроизводимым, а значит его результат не зависит от индивидуальности измеряющего, места и времени измерения (и прочих сопутствующих обстоятельств). Но из этого следует, что нечто, решающее для результатов измерения, находится за пределами наблюдателя, что необходимым образом приводит к вопросу о наличии *реальных причинных связей, не зависящих от самого наблюдателя.*

Для продвижения мысли необходим творческий поиск новых связей идей и проблем, не выводимых из одних только результатов измерений, а выходящих за их пределы, а данное положение принципиально отрицается позитивизмом. Поэтому позитивисты, утверждает ученый, не приняли атомистической теории, а с нею и универсальных констант, поскольку справедливость этих гипотез является наглядным доказательством наличия в природе реальности, не зависящей от любых человеческих измерений.

Универсальные константы не были придуманы по соображениям целесообразности — физика была вынуждена их принять как неизбежное следствие совпадения результатов всех специальных измерений, причем все будущие измерения приведут к тем же константам, — утверждает Макс Планк. А это значит, что физическая наука требует принятия допущения о существовании реального и не зависящего от нас мира, который, однако, мы не в состоянии воспринимать непосредственно, но лишь через призму наших органов чувств и опосредованных ими измерений. Если развивать обозначенное допущение, то придется изменить само восприятие мира в науке.

Элементарные кирпичики мироздания (атомы) сложены все по единому плану, во всех процессах природы царит универсальная, в определенной степени познаваемая для человека закономерность (например, принцип сохранения энергии). Так вышло, что законы природы предписывает человек (даже И. Кант благоговел перед видом звездного неба), и потому принцип сохранения энергии может быть назван закономерностью. Проблема в том, размышляет ученый, что позитивисту благоговение чуждо, и если он и способен испытывать нечто похожее, то только от полезности.

Макс Планк приводит ещё один закон, имеющий более универсальный характер и создающий у человека впечатление, что природой правит разумная, преследующая определенную цель воля. Как известно, луч света, падающий под углом на поверхность прозрачного тела, отклоняется от своего направления, входя в это тело. Причина отклонения в том, что свет в воде распространяется медленнее, чем в воздухе. Подобное отклонение (преломление) имеет место и в атмосферном воздухе, потому что в более низких и более плотных слоях атмосферы свет распространяется медленнее, чем в более высоких. Когда луч света, исходящий от звезды, попадает в глаз наблюдателя, его траектория, за исключением того случая, когда звезда находится в зените, будет обладать более или менее сложным искривлением вследствие различия коэффициентов преломления в различных слоях атмосферы. Данное искривление можно полностью определить следующим законом: из всех траекторий, которые ведут от звезды к глазу наблюдателя, свет всегда выбирает как раз ту, для прохождения которой ему, с учетом различия скоростей распространения в различных слоях атмосферы, требуется меньше всего времени. Значит, фотоны, образующие луч света, ведут себя как разумные существа — из всех находящихся в их распоряжении кривых они выбирают всегда ту, которая быстрее всего приводит их к цели.

Открыл этот закон Лейбниц, и само открытие привело философа в неопишущий восторг, поскольку он увидел в нём осязаемый признак проявления Высшего Разума, всемогуще господствующего над природой. Принцип наименьшего действия, заключает М. Планк, вводит в понятие причинности совершенно новую идею: к *Causa efficiens* (причине, действие которой простирается из настоящего в будущее и представляющей более поздние состояния обусловленными более ранними) добавляется *Causa finalis*, которая, наоборот, делает будущее, т. е. цель, к которой определенно стремятся, предпосылкой тех процессов, которые приводят к этой цели.

Итак, религия и естествознание, по мысли М. Планка, сталкиваются в вопросе о существовании и сущности Высшей Власти, господствующей над миром, и ответы на это вопрошание вполне совместимы: существует разумный миропорядок, независимый от человека и сущность этого миропорядка нельзя непосредственно наблюдать (лишь косвенно познать или предположить). Далее — лишь расхождение в средствах. Религиозному человеку Бог дан непосредственно и первично, из Него, Его всемогущей воли исходит вся жизнь и все явления телесного и духовного мира. Причем непосредственному восприятию религиозным человеком Бога не мешает непознаваемость

Бога средствами только разума. Для естествоиспытателя первичным является только содержание его восприятий и выводимых из них измерений. Отсюда путем индуктивного восхождения он пытается по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку как к высшей, вечно недостижимой цели.

Следовательно, и религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце. Только непосредственная связь с Богом даёт человеку внутреннюю опору и устойчивый душевный мир. Религия и естествознание дополняют и обуславливают друг друга. Глубокой религиозностью были проникнуты как раз самые великие естествоиспытатели всех времен — Кеплер, Ньютон, Лейбниц; медициной в древности занимались жрецы, а местом проведения научных исследований в Средние века стала монашеская келья и т. д. Пути науки и религии не расходятся, по утверждению М. Планка, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели.

Остаётся только заметить, что философии в этом пути отведена весьма важная рефлексивно-интегрирующая роль, позволяющая человеку обуздать рациональный абсолютизм и принять единство разума и веры как дар Создателя.

Н. Б. Крохина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ЭТИКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Есть свет и тьма, есть
благородство и низость,
есть чистота и грязь:
до первых надо дорасти,
а до вторых стоит ли
опускаться? Выбирай
достоинное, а не лёгкое.
Академик Д. С. Лихачев

Проблема соотношения и взаимосвязи религиозной и светской этики в настоящее время является чрезвычайно актуальной. И не только в связи с рядом изменений, происходящих в России в последние десятилетия, но и в соответствии с логикой развития знания человечества о мире, с закономерным наступлением момента, требующего синтеза накопленного опыта во всех его формах познания; научного знания, религии, философии, практики. Кроме того, вопрос взаимодействия двух указанных категорий остро стоит и в связи с тем, что с 1 сентября 2012 года во всех российских школах в качестве федерального компонента введен курс «Основы религиозных культур и светской этики». В высших учебных заведениях пока подобной дисциплины нет, однако, с введением новой для российских вузов специальности 031801.65 «Религиоведение» появился курс «Религиозной этики».

Для того чтобы разобраться в вопросах взаимодействия религиозной и светской этики необходимо, прежде всего, провести терминологический анализ.

Рассмотрим широкое и многообразное понятие «религиозной этики». Религиозная этика в широком смысле — термин, использующийся для обозначения комплекса моральных представлений о поведении человека и содержания морального сознания, опирающихся на божественные заповеди как они изложены в священных писаниях мировых религий. В узком смысле слова религиозной этикой принято называть также теорию морали — «мораль религиозной этики заключаются в том, что, помимо отношений между людьми, она устанавливает также

нормы отношений человека к Богу и интерпретирует этические нормы как божественные установления, имеющие абсолютное значение»¹.

Римский Папа Иоанн Павел II так определял религиозную этику: «это этика, которая основывается как на естественных, социальных фактах морали, так и на откровении Богом человеку нравственных истин. Утверждается, что умопостигаемые людьми нравственные истины, дополнены в откровении теми, которые нельзя «открыть» умом, как, например, заповедь любви к врагам своим или истина об освящающей душу Божьей благодати»².

Обобщая указанные определения, основополагающей установкой религиозной этики является суждение о божественном происхождении морали. Религиозные моралисты выводили и выводят предмет этики из велений сверхъестественной силы. Они утверждают, что правила поведения людей, моральное регулирование их поведения в личной и общественной жизни предписаны Богом. Религиозная этика, таким образом, призвана обеспечить единство веры и нравственной настроенности в духовном состоянии человека.

Обратимся к понятию «светской этики». Сразу стоит отметить, что ни в одном словаре не существует определения такого понятия как «светская этика». Большинство российских ученых отзываются об этом термине весьма неблагоприятно. Так, А. А. Гусейнов отметил, что словосочетание «светская этика» не имеет в исследовательской литературе широкого хождения и терминологического статуса. Его нет, в частности, в российских, английских, немецких, философских и специализированных этических словарях. В европейской традиции теория морали, начиная с Аристотеля, всегда именовалась этикой (философией морали), но никогда — светской этикой. В Германии школьный предмет, предлагаемый в качестве альтернативы теологии, также не именуется светской этикой, а просто этикой». Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук О. П. Зубец, представившая заключение по модулю «Основы светской этики», написала, что «название учебного предмета и соответственного учебника представляется неудачным, если не сказать недопустимым, по ряду оснований: термин «светская этика» не принят в современной философской литературе, точно также как у него нет историко-философской традиции»³.

---

¹ Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М., ИНФРА-М, 2007. — С.475.

² Войтыла К. (папа Иоанн Павел II). Основания этики // Вопросы философии. — 1991. — № 1 — С. 47.

³ Зубец О. П. Заключение по модулю «Основы светской этики». URL: <http://iph.ras.ru/page50562154.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

Однако некоторые специалисты-этики все-таки дают формулировки светской этики. Например, заведующий лабораторией нравственного образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования Э. П. Козлов пишет, что «светская этика — это нравственность, мораль, понимаемые как система норм, выработанных обществом и им охраняемых»¹.

В самом простом виде светская этика — это нормы поведения, принятые в гражданском обществе. Это синоним этики как области философского знания, подчеркивающий ее отличие от религиозной этики, которое состоит в том, что она объясняет мораль без апелляции к божественному откровению и вмешательству. Получается, что «светская этика» — это секулярная (т. е. нерелигиозная) этика, которая, в отличие от религиозно ориентированной морали, ищет свои нравственные начала не в трансцендентном и вечном (Боге), а в автономно-человеческом. Секулярная этика опирается на человеческую личность, абсолютизирует человеческий разум и предоставляет человеку самому определять критерии добра и зла.

Таким образом, для светской этики источником норм морали становится общественная воля, коллективная способность управлять общественной жизнью. В религиозном же представлении источником морали является воля Божественная. Обращаясь к истории, можно увидеть, что религия служила основой, фундаментом морали тысячи лет. Появление светской этики связано с ослаблением в том или ином обществе религиозной веры и поиском альтернативных источников моральных норм, которые искали в человеческом обществе, в видимом мире. Что и произошло в России после 1917 года, когда было сформировано атеистическое общество, полностью отрицающее мораль так таковую.

Итак, какие выводы можно сделать по вопросу взаимосвязи и соотношения религиозной и светской морали? С одной стороны, их следует различать, так как по светским меркам, можно быть более или менее моральным, но при этом совсем нерелигиозным человеком. Нравственность является необходимым, но недостаточным условием религиозности. С другой стороны, истинная религиозность, наоборот, является не только необходимым, но и достаточным условием нравственности. При этом следует отметить, что секулярная этика, апеллируя к нравственной природе человека, обрекает послед-

---

¹ Светская этика станет спасательным кругом...Интервью Э. П. Козлова РИА «Новости»: URL: http://uia.ru/edu_analysis/20091022/190142467.html (дата обращения: 13.04.2016)

него на серьёзный духовно-нравственный кризис, который с неизбежностью возникает по двум причинам:

1) отсутствие объективного критерия добра и зла, что приводит человека к порочной жизни, духовному выгоранию, формирует в нём гордыню;

2) истощаемости духовно-нравственного потенциала человека, который оказывается неготовым решать ряд духовно-нравственных проблем в лично-семейной жизни.

Поэтому необходимы решительные меры со стороны государства и общества: продолжать направленные действия по внедрению безрелигиозной морали или возрождать традиционные духовно-нравственные религиозные ценности. Пока, к сожалению, движение осуществляется по обоим направлениям.

Таким образом, чтобы избежать разложения общества, падения нравственных и моральных норм необходимо воссоединение так называемой светской религиозной этики. Золотое правило морали в своей негативной и позитивной формулировке: «(не) поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы чтобы они (не) поступали по отношению к тебе», является универсальным принципом, как для светской, так и для религиозной этики на протяжении многих веков.¹ Этика без религии не имеет ни силы, ни смысла. Их объединяет одно — вера в значимость невидимых, но реальных нравственных смыслов, их преимущество над безнравственностью, а также окончательную победу добра над злом, что согласно И. Канту, может совершить только Бог, когда Он приведёт в абсолютное соответствие добродетель и благополучие.

---

¹ Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. — М.: Молодая гвардия, 1988. — С. 107.

И. В. Кутырева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов

МЕСТО ТЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК

В настоящее время система образования России динамично развивается и претерпевает существенные изменения, причем как на уровне высшего, так и на уровне школьного образования. Интересным является введение новых предметов в школах и новых направлений подготовки в высших учебных заведениях, касающиеся религиозной направленности. Данная тема вызвала большой общественный интерес, отраженный в средствах массовой информации о роли и месте теологии в светских образовательных учреждениях и о значении изучения религиозных культур в системе школьного образования. Достаточно много говорили о сложностях, особенностях и необходимости введения основ религиозных культур и светской этики для формирования толерантного отношения к различным религиям, укрепления национальной идентичности, воспитания нравственно здорового поколения, выращенного на принципах взаимопомощи и взаимоуважения. Дискуссии о возвращении теологии в светские вузы сопровождались также неоднократными обсуждениями со стороны церкви и властных структур. В свое время теология (о ее научности достаточно количество споров) применительно к светским учебным заведениям была заменена религиоведением, которое позиционировалось именно как наука, изучающая религии.

Таким образом, религиоведение, сформированное именно как научное знание, заменило теологию в ряде университетов в прошлом столетии. Результатом подобной замены явилась подмена понятий теология и религиоведение. Конечно уравнивание обширного абстрактного теоретического знания и знания, основанного на личном религиозном, внутреннем опыте является ошибочным. Во многом такая подмена понятий произошла из-за настойчивого обоснования не научности теологии. Как представлялось, теологией должны заниматься сугубо в духовных заведениях, где можно совершенствовать свой религиозный опыт, а в светских учреждениях есть место только научному знанию, каковым является религиоведение.

Конечно, понятным является, что к теологии неприменимы классический комплекс всех требований строгой научности: логическая,

формальная непротиворечивость; причинно-следственная связь, системность знаний; принципиальная возможность опытной проверки получаемых знаний, теорий, гипотез; объективность (интерсубъективность), независимость получаемых знаний от субъекта, конкретного человека. Зачастую именно поэтому теологию не относят к научному знанию, но нужно отметить, что в этом отношении теология принципиально не отличается от философии и других гуманитарных наук. Строгие науки не претендуют на всеобщность (если остаются строгими науками). Как только такая претензия выражается, мы фактически имеем дело уже с гуманитарным знанием. С момента возвращения теологии как самостоятельной научной дисциплины в вузы, о роли, месте и ее предназначении развились активные дискуссии. Какое место занимает теология в системе наук на современном этапе? На что она претендует?

Представляется, что как только речь заходит о теологии, эта тема начинает всех очень интересовать, так как мы начинаем слышать размышления о излишней клерикализации общества, о том, что грани теологии выступают за пределы дозволенного и что она на что-то претендует. Рассматривая развитие теологии в разные исторические эпохи необходимо отметить, что были периоды, когда теология была наукой, имеющей самостоятельный статус. По прошествии времени и некоторых исторических событий теология возвращает себе этот статус, претендуя, на историческую справедливость как минимум. Кроме того, на сегодняшний день многими политиками, общественными и церковными деятелями признается, что теология имеет огромное значение для современного общества и системы образования. Первое десятилетие нашего столетия было ознаменовано активными дискуссиями по вопросу о месте и роли теологии как науки в структуре гуманитарных дисциплин в светских учебных заведениях. Сторонники одной точки зрения считают, что теология изначально являлась той дисциплиной, которая объединяла вокруг себя прочие дисциплины гуманитарной направленности, и не стоит ее лишать этого «исторического» права. Есть приверженцы и той точки зрения, согласно которой теологию вообще сложно назвать наукой. Представители церкви отмечают, что развитие поликонфессионального теологического образования в государстве является актуальной необходимостью, особенно в поликультурных регионах. Это способствует преемственности в области образовательных и научных традиций, выработанных традиционными конфессиями в условиях их мирного сосуществования в России. Подготовка специалистов теологов является эффективным средством, препятствующим распространению псевдо-христианских сект, исламского

фундаментализма и других антигосударственных и антиобщественных объединений. Сегодня, когда происходит процесс интеграции российской системы образования в европейскую и мировую, развитие отечественного теологического образования и науки приобретает особую важность, так как является необходимым условием конкурентоспособности российского гуманитарного знания. Причем в мировой практике неоспоримо присутствует убеждение, что теология, история и классическая филология составляют фундамент национального гуманитарного образования. И они не могут быть заменены друг другом.¹

Представители научной сферы также отмечают, что университетская вузовская теология является особо востребованной на сегодняшний день. В. К. Шохин на слушаниях в общественной палате РФ в 2008 году отметил, что 70 лет государственного атеизма нанесли большой ущерб всему нашему образованию, которое необходимо должно иметь и духовную составляющую. Введение основ религиозных культур и светской этики является целесообразным, но, как отмечает Шохин В. К., если широко вводится преподавание основ православной культуры в школах, то, наверное, несравненно лучше, чтобы этот предмет преподавали люди, имеющие дипломы теологических кафедр, нежели школьные учителя истории и обществоведения.² При обсуждении роли и научности теологии, М. О. Шахов отмечает необходимость разграничения теологии-богословия и теологии, по которой утвержден государственный образовательный стандарт для вузов. По его мнению, с одной стороны нужно говорить о теологии, которая действительно существует на протяжении многих веков в христианстве, в исламе, в других конфессиях, которой занимаются верующие люди и которая включают в себя систему представления о Боге, Его свойствах и отношениях с миром, об отношениях человека с Богом. С другой стороны мы должны иметь в виду светский стандарт по теологии, который не является религиозно нагруженным, а, наоборот, представляет собой нечто близкое к определению: теологии — это наука, которая изучает памятники религиозного наследия, религиозные тексты, но не

---

¹ Феофан Митрополит Казанский и Татарстанский Теология должна быть неотъемлемой частью гуманитарного образования // Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. — М.: Изд. Общественной палаты Российской Федерации, 2008.

² Шохин В. К. о проблемах интеграции теологии в системе образования и академических наук // Теология в системе научного знания и образования. Материалы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. — М.: Изд. Общественной палаты Российской Федерации, 2008.

является религиозно нагруженной. Анализ высказываний общественных и церковных деятелей по поводу теологии на сегодняшний день сводится не только к определению факта научности теологии или ее не научности, но и к осмыслению ее роли и значимости для всей системы образования. Большинство размышлений сводится к тому, что теология это как раз то, чего нам сегодня очень не хватает для преодоления провалов советской культуры, которая базировалась на атеистическом мировоззрении. Понимание светскости образования не предполагает атеистичности. Сейчас очень часто говорят о формировании национальной идентичности, собственного самосознания, развитии духовности. Следует отметить, что развитие русской культуры на протяжении многих столетий было тесным образом связано именно с религиозной составляющей. Формирование ментальности русского человека происходило под влиянием веры. Об особом пути развития России, о ее самобытном укладе и историческом месте и роли говорили многие мыслители.

В настоящее время пропагандируется преемственность традиций и возрождение утраченной в советский период духовности. При подобных размышлениях становится абсолютно не понятным факт двойственного отношения к теологии. Как мы хотим укреплять духовность и нравственность, высказывая одновременно спорное отношение к теологии, оспаривая ее научность, складывающуюся тысячелетиями. На мой взгляд, споры, которые сейчас разворачиваются вокруг теологии, являются во многом искусственно созданными. Теология, по сути, не должна ни на что претендовать, у нее веками сложенная история образования, свой опыт, свои задачи и методы. Теология имеет право на восстановление исторической преемственности, имеет право на то, чтобы ее изучали профессионально те, у кого есть потребность в ее изучении, причем не только в духовных заведениях, но и в заведениях не духовной направленности. Введение теологии как направления в систему образования России на светском уровне свидетельствует о том, что споры о научности теологии все-таки на официальном уровне пришли к своему завершению и оформлению государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Теология».

Е. В. Марусова

*Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск*

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Сегодня всё в большей мере становится очевидным кризис в гуманитарных науках и образовании, который проявляется во всё нарастающем отчуждении от человека и его нравственных ценностей. Можно сказать, что цельный образ человека утрачен вовсе: он как бы ускользает от исследователей, поскольку расчленение, схематизация и отказ от рассмотрения наиболее сложных граней человеческой личности принимается большинством учёных за критерии научности подхода. Тенденция к омертвлению — общая направленность современной культуры. Она отразилась во всех сферах жизни, и проявляется и в массовой ориентации на мистицизм и психоделику, и склонности к некромании в живописи, и появлению механических ритмов и бесконечного повтора в музыке «техно» и многом другом.

Когда говорят об угрозах связанных с научно-техническим прогрессом обычно имеют в виду в первую очередь угрозы физического уничтожения жизни (экологический кризис, глобальное потепление, сверхмощное оружие и т. д.) связанные с развитием техники. Но науки о человеке привносят в это общее движение от жизни к смерти свой особый вклад, предпочитая механическое — органическому и фрагментарное — цельному. Очевидные признаки отрицательного движения гуманитарного знания — это утрата ряда существенных феноменов человеческого существа, таких как душа и совесть; отказ от идеи целостности личности; десакрализация понятий смысл жизни, предназначение, жизненный путь; утилитарный подход к общению.

Профанация или полное исчезновение некоторых понятий в научных текстах ведёт к деградации языка. А если нищает язык — то обедняется и сама жизнь человека, поскольку и его ощущения, и чувства, и поступки, и мышление сопряжены с его представлениями, а словесный мир и есть та реальность или жизненное пространство, в котором он живёт. К счастью, статус современного гуманитарного знания по сравнению с естественнонаучными и точными дисциплинами невысок и не тотально обуславливает мировоззрение и категориальный строй мышления.

Несмотря на то, что в наши дни все люди являются объектами «онаучивания», в своих чувствах-верованиях, именуемых менталитетом, они исходят из гораздо более объёмного представления о человеке, нежели наука. В этой «цельной мысли» вопреки теории об иерархии потребностей, и наперекор осмыслению разнообразных людских взаимоотношений как игр, ролей и смены масок, глубоко укоренена идея бессмертия человека, есть место для жажды правильной и настоящей жизни в согласии с совестью, не утрачена интуиция о красоте подвига и смысле страдания.

Представления о человеке — смысловое ядро любой культуры, которым определяется направление течения всей жизни, и именно эти представления являются мировоззренческим фундаментом для гуманитарных наук. Антропологические концепции задают и способы познания человека, и ценностную систему, и принципы и правила интеллектуальной деятельности. Но сегодня гуманитарии разных научных школ опираются на разнородные взгляды. Это в первую очередь представления современного естествознания, базирующегося на эволюционной теории, это и греко-античный круг идей о разумном человеке, это и христианская традиция. В последнее время в рамках постнеклассического дискурса в философии и науке всё сильнее восстают древнеязыческие образы человека, увлекаая сознание в стихию бессознательных импульсов, энтропии и хаоса.

Основатели и приверженцы большинства направлений далеко не всегда осознают (а тем более декларируют) культурно-исторические истоки своих идей. Вначале, как правило, накапливаются теоретические построения и отрабатывается практика, и лишь затем, — наступает, по словам С. А. Чурсанова «ответственный период постепенного осознания предпосылок своего онтологического видения, своих аксиологических установок, своих основных приёмов, принципов и методов»¹.

Отчасти такое равнодушие к истокам собственных научных разработок связано с неуловимостью самого предмета исследования.

Но не менее значимо и то, что такой подход поддерживается распространённой на протяжении 19-20 вв. идеологемой, согласно которой наука самодостаточна и не нуждается ни в философском, а тем более религиозном основании; что она вообще мировоззренчески нейтральна и сама по себе представляет высочайшую ценность. В со-

---

¹ Чурсанов С. А. Богословский концепт личностного образа бытия как онтологический фундамент антропологических моделей православной психологии//Московский психотерапевтический журнал. — М.: МГППУ, 2006. — № 3. — с.48.

здании данного социального конструкта особую роль сыграла Британская Ассоциация развития науки (BAAS), учреждённая 1831 году. Одним из заметных результатов её деятельности стала идея о том, что целостность науки должна обеспечиваться единством методологии, а не единством мировоззрения.

В 20 веке выявились ограничения классической научной парадигмы, особенно в гуманитарной сфере, и в результате проведённой рефлексии появились иные взгляды на отношения религии, философии и науки. Всё чаще стали говорить об их неустранимой сопряжённости и о том, что богословие влияло и продолжает неявным образом влиять на научное мышление. Целый ряд историков, социологов и методологов науки пришли к выводу, что любой научный проект нуждается в некоторых предпосылках, имеет исторически культурно обусловленную подоплёку и неизменно опирается на совокупность знаний и верований. Р. Коллингвуд называет эти предпосылки «плеядами абсолютных предположений», А. Койре «рамками мышления» и «философскими субструктурами», С. Тулмин «Идеалами естественного порядка». К. Майнгейм говорил о некотором «утопическом центре», формирующем структуры сознания.

Глубинная реформа интеллекта всегда связана с появлением нового ракурса для рассмотрения человеческой сущности. В истории человечества наиболее кардинальное изменение сознания произошло в раннехристианской церкви.

Тогда появилась, говоря словами Тютчева, иная «точка отбытия мысли», и вместо сущности или вещи греческой философии первенство в сознании людей заняла божественная Личность. Иначе говоря, процесс мышления отталкивается не от «что», а от — «кто», не от вещи, а от — личности. На протяжении нескольких веков основные представления христиан были осмыслены святыми отцами на церковных соборах и «закованы» при помощи греческой мудрости в «броню» догматов. Возникло новое учение о бытии, в котором категория личности обладает наибольшим онтологическим статусом и представляет собой метафизическую содержательную основу христианского миропонимания.

Несмотря на то, что понятие личности прочно вошло в западную культуру, по мере секуляризации общества оно всё больше по содержанию стало совпадать с понятием «индивид». Как понимается базовая категория в богословии Восточной Церкви?

При попытках определить категорию личности в первую очередь обычно указывают на самосознание и инаковость. «Самосознанием мы называем знание нашего присутствия в мире, уверенность в том, что я

есть и должен быть, что я представляю собой особое бытие, обладающее особым характером, отличающим меня от всего существующего вне меня»¹ — пишет Я. Христос. Но эта единственность и неповторимость особого свойства: личность не замыкается сама в себе, она всегда, по словам В. Лосского «существует в направлении к другому».² Личность проявляется лишь в том, она делает, не для себя, а для другого. Именно эта изначальная социальность человека (социальное начало есть уже в самом Боге, который троичен) и есть главное отличие православной богословской антропологии. Современная наука, как в классической, так и постнеклассической парадигме рассматривает жизнь человека только «для-себя» и «в-себе». Христианский персонализм впервые ставит вопрос о существовании «для-иного». В научном подходе, основанном на христианском персонализме иная терминологическая система, иной категориальный строй, иная структура мышления. Близлежащими и взаимоопределяемыми категориями по отношению к базовой (личности) оказываются понятия «общение» и «жизнь»: личность, по сути, и есть жизнь в общении. Именно принятие гуманитарной наукой как главной человеческой ценности персонального образа бытия и есть путь оживления ни то «сухой» ни то «серой» (по Гёте) теории.

---

¹ Христос Яннарас//Просто о христианстве; — Тюмень: Русская неделя, 2012, с.32-33.

² Лосский В. Н. По образу и подобию// Боговидение/В. Н. Лосский; — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 641.

**В. В. Мархинин, В. С. Пуртова,
Е. О. Семенова, Н. В. Ушакова**

Сургутский государственный университет, г. Сургут

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ШКОЛЬНИКОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ШКОЛЬНИКОВ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ)**

Представленный ниже анализ основывается на данных, полученных в ходе социологического опроса старшеклассников в сельских поселениях Нижневартовского района ХМАО осенью 2015г., предпринятого лабораторией социологических исследований СурГУ, в рамках изучения проблем региональной идентичности молодежи ХМАО и этноконфессиональных отношений в регионе¹.

Одной из существенных важных составляющих этого процесса является формирование конфессиональной идентичности молодых югорчан, которое и является непосредственным предметом изложенных ниже выводов.

В качестве основного инструмента сбора эмпирического материала нами применялось формализованное интервью и количественный анализ распределений ответов на его опросы; при этом сплошному опросу подверглись учащиеся 10-11 классов общеобразовательных школ всех сельских поселений района.

Первая из проблем, решаемых в рамках исследования, состояла в поиске ответа на вопрос об общих характеристиках культурной самоидентификации респондентов, о том, в какой мере и каким образом молодые люди отождествляют себя с той или иной этнокультурной или конфессиональной общностью.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-86001. «Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности»

Таблица 1

Какие из традиций вашего народа Вы соблюдаете?

	2014	2015
1. Регулярно бываю в храме, мечети	5,0 %	3,9 %
2. Отмечаю главные религиозные праздники	58,9 %	46,4 %
3. Посещаю гуляния по случаю национальных праздников	21,0 %	22,2 %
4. Я не придаю значения национальным праздникам	15,7 %	23,6 %
5. Затрудняюсь ответить	5,7 %	3,4 %

О наличии интереса к традициям заявили около половины опрошенных нами школьников; в первую очередь, это интерес к религиозным праздникам. Как видно из приведенных выше данных, доля респондентов, заявивших о своем интересе к традициям несколько снизилась, а доля тех, кто заявил о своем безразличии к ним, напротив, возросла.

Снижение интереса к национальной культуре имеет последствия двойного характера: с одной стороны, оно способно приводить к снижению конфликтности на межэтнической почве: человек, безразличный к национальной культуре, в принципе, способен менее обостренно воспринимать носителей чужих культурных установок. С другой стороны, именно в рамках национальных культур исторически формировались моральные требования, которые традиция предъявляет к человеку в его повседневной жизни. Национальная культура, помимо этого выполняет еще одну важную функцию: она формирует у человека чувство принадлежности к коллективу. Утрата связи с национальной культурой, в этом смысле, создает благоприятные условия для ее замещения различными идеологическими построениями основанными на национальном мифе или на настроениях религиозного фанатизма.

Вопросы об отношении к религии и о конфессиональной принадлежности школьников позволяет сделать вывод об определенной путанице, имеющей место в их общественном мнении. Ниже представлены распределения ответов на один из таких вопросов.

Таблица 2

Какого вероисповедания Вы придерживаетесь?

1. Ислам	12,7 %
2. Православие	78,9 %
3. Другое христианское вероисповедание	2,1 %
4. Не принадлежу к какой-то определенной церкви, но считаю себя верующим	4,2 %
5. Другое*	2,1 %

В графе «Другое» указывалось «язычество» и «атеизм»

Тем не менее, при ответе на похожий вопрос, мнения респондентов распределились иначе:

Таблица 3

Считаете ли вы себя верующим человеком?

1. Да	66,2 %
2. Нет	33,3 %

Принадлежность к некоторой конфессии, с точки зрения части респондентов, вероятно, не предполагает наличия религиозных убеждений: большая часть тех 33 % молодых людей, заявивших о том, что не считает себя верующим, тем не менее, отнесла себя к православию или к исламу.

Подобного рода путаница, в принципе, не является чем-то сенсационным: известно, что в общественном сознании довольно широко распространён взгляд на религию как некую совокупность обрядов и традиций, которые, по большому счёту, ни к чему человека не обязывают.

Некоторые из полученных нами результатов позволяют в первом приближении ответить на вопрос о глубине религиозности наших респондентов.

Таблица 4

Соблюдаете ли Вы религиозные обряды?

1. Регулярно посещаю церковь или мечеть	5,6 %
2. Посещаю от случая к случаю	47,2 %
3. Регулярно совершаю обряды дома	2,1 %
4. Совершаю обряды дома от случая к случаю	3,5 %
5. Соблюдаю посты, молюсь и т. д.	2,8 %
6. Частично выполняю требования религии	29,9 %

При том, что почти половина опрошенных нами школьников порой посещает церковь или мечеть, связывать себя какими-либо постоянными обязательствами (молитва, пост и др. обряды) готовы лишь несколько процентов из них.

Таблица 5

Отношение школьников, заявивших о принадлежности к исламу и православию, к религиозным обрядам

	Ислам	Православие
1. Регулярно посещаю церковь или мечеть	12,5 %	4,6 %
2. Посещаю церковь (мечеть) от случая к случаю	18,8 %	57,4 %
3. Регулярно совершаю религиозные обряды дома	0 %	1,9 %

	Ислам	Православие
4. Совершаю религиозные обряды дома от случая к случаю	6,2 %	1,9 %
5. Выполняю большую часть требований религии в повседневной жизни	6,2 %	9 %
6. Частично выполняю требования моей религии в повседневной жизни	56,2 %	27,8 %

Регулярное посещение мечети в исламской среде встречается несколько чаще, чем среди православных. Респонденты-мусульмане, почти в два раза чаще, чем православные, считают, что частично выполняют требования своей религии в жизни, они же значительно чаще, чем православные указывали на то, что от случая к случаю совершают религиозные обряды дома. По всей видимости, серьезное отношение к религии распространено среди школьников-мусульман несколько сильнее, чем среди их православных одноклассников. Как бы то ни было, по-настоящему ревностное отношение к религии в ее традиционной форме демонстрирует лишь весьма небольшая часть респондентов.

Тем не менее, большинство школьников, действительно, испытывает интерес к религии. И при этом не имеет сколько-нибудь полного и надежного источника сведений о ней. Это открывает всевозможным сектантам и идеологам экстремизма самые широкие возможности для распространения своих взглядов под маркой «подлинной» религии. Рецепты преодоления этой угрозы на сегодняшний день неизвестны. В этой связи мы решимся высказать лишь следующее соображение: в определенной мере противоядием против фундаменталистской пропаганды может стать адекватное преподавание основ традиционных религий и должным образом ориентированная просветительская работа духовенства.

Еще один аспект такой деятельности состоит в сохранении пространства школы как преимущественно светского. Решение этой задачи, по нашему мнению, будет способствовать формированию у школьников установки на выделение в их последующей взрослой жизни сфер личностного взаимодействия и деловой активности как нейтральных в религиозном отношении и, следовательно, свободных от возможных противоречий конфессионального характера.

Протоиерей Евгений Левченко

Православный Приход в честь Всех Святых, г. Новосибирск,

Л. В. Меншикова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

М. В. Ломоносов писал: «Создатель дал роду человеческому две Книги. В одной показал Свое Величие, в другой — Свою Волю. Первая — видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное Всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга — Священное Писание. В ней показано Создателево благоволение к нашему спасению... Обе обще удостоверяют нас не только о бытии Божиим, но и о несказанных Его к нам благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры!»¹. В апологетической литературе часто приводится эта цитата, как доказательство отсутствия противоречий между наукой и религией. Однако при этом упускается из виду то, что противоречие снимается простым разведением их сфер влияния. К сожалению, часто можно встретить попытки приглаживания противоречия между верой и по определению автономной от веры современной науки, а то и встретить славословия этой науке, рожденной, якобы, самим христианским подходом к познанию мира.

Замечательный православный мыслитель нашего времени Игорь Анатольевич Непомнящих подчеркивает: «Что же касается богословия науки и научного мировоззрения, то здесь узы западного плена сегодня еще более прочны. Обычно в нашей богословской литературе вопрос взаимоотношения науки и религии рассматривается как взаимоотношение между некоей абстрактной религией и некоей абстрактной наукой. Однако нет ни абстрактной религии, ни абстрактной науки. Принятие той или иной научной теории всегда связано с принятием

---

¹ Ломоносов М. В. **Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской Академии Наук мая 26 дня 1761 года** / Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. — М.; Л., 1950-1983. Т.2: Труды по физике, астрономии и приборостроению, 1744-1765 гг. — М.; Л.: АН СССР, 1955. — С. 375.

того или иного мировоззрения, в основе которого лежит та или иная религиозная установка»¹.

Весьма основательно исследует этот вопрос святитель Феофан Затворник, четко показывая взаимоотношение рассудка как проявления души и разума как высшей духовной силы. Он писал: «Итак, когда рассудок своим трудом дошел до конца, то есть до узла сил и стихий, разузнал все фактическое, он должен взять как бы за руку разум и сказал ему: поди, посмотри, что тут такое есть еще. Но очевидно, что разум сей должен быть разум здоровый, зрящий, а не слепой и испорченный, как и чувство только здоровое познает идеи художественных произведений. Разум же здоровый, зрячий есть только у тех, кои, обратясь от греха к Богу, прияли благодать»². С этими словами перекликаются высказывания И. А. Непомнящих: «Рациональное рассмотрение тварного мира как самостоятельной сущности без рассмотрения определяющего действия Божественных энергий в каждой вещи, в каждом явлении наглядно можно представить как рассмотрение человеческого тела отдельно от действия человеческой души в нем. То есть космос, Земля и все, что на ней и в ней — как они рассматриваются в современной рациональной науке — это мертвый труп, холодная безжизненная материя. Но в каждом явлении в мире действуют Божественные энергии, в каждую вещь вложен особенный логос»³. Построение православной науки нужно начинать с антропологии, и эта антропология должна быть христоцентричной. При этом социальные, экономические, исторические науки надо рассматривать как разделы антропологии. Именно эта наука должна рассматриваться как по настоящему фундаментальная наука в православной системе общественных и естественных наук. Современное человеческое общество необходимо рассматривать как продукт его раздробления на части, как результат распада человека в результате греха. И нельзя понять ни социальных, ни политических, ни исторических процессов вне последствий грехопадения или задач спасения.

«Если в рациональной науке фундаментом естествознания — фундаментальными науками — являются математика и физика, а социальные, общественные науки, ввиду этого, оторваны от естественных, то в православной науке фундаментом всех наук (и гуманитар-

---

¹ Непомнящих И. А. Россия в современном мире. Православное осмысление мира. — Алматы. — 2005.

² Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. — М. — С. 238-239.

³ Непомнящих И. А. Россия в современном мире. Православное осмысление мира. — Алматы. — 2005.

ных, и естественных) — фундаментальными науками — являются антропология и богословие, и разрыва в единстве наук, единстве знания нет. Науки нижнего уровня (математика, физика, химия, биология и т. д.) создают лишь соответствующие языки науки для описания объектов исследования, но не понимания их. Это — описательные науки, позволяющие оперировать объектами без понимания их и понимания последствий такого оперирования. Понимание же достигается в науках верхнего уровня. В этом и состоит принцип антропоцентризма православного естествознания и христоцентризм православной антропологии»¹.

Православный богослов В. Лосский писал: «Познание человека — как образа Божия — и заключается в поиске в человеке этого образа. И этот поиск не есть пассивная констатация факта греховности современного человека, а активный поиск под греховными наслоениями неповрежденного образа Божия и освобождение его от этих наслоений. И в этом состоит «субъективность» православной антропологии в отличие от «объективной» рациональной науки, фиксирующей и закрепляющей, а значит оправдывающей греховность человека. Предмет православной антропологии — изучение процесса обожения человека, а вместе с ним и всей твари. И в этом заключается принцип христоцентризма православной антропологии. И этот принцип отвечает творческому замыслу Творца о твари. Ибо тварь уже в своем первоначальном состоянии была разлучена с Богом, так как обожение, соединение с Богом было ее целью, ее конечным завершением»².

На ведущее значение принципа антропоцентризма в науке указывали и многие философы и психологи 20 века. По мнению выдающегося швейцарского психолога Ж. Пиаже, в каждой науке следует рассматривать: а) ее объект; б) ее теоретическую структуру; в) ее собственную эпистемологию. Подобная трехмерность, по мнению Ж. Пиаже, позволяет более точно дифференцировать междисциплинарные связи: «Если логика, математика или физика ни в коей мере не зависят от психологии в своих методах и теоретических структурах, то они зависят от нее в своей эпистемологии, так как все эти науки являются результатом частной или общей деятельности субъекта или организма над объектами и как раз психология, опираясь на биологию, дает объяснение этим действиям. Поэтому психология занимает цен-

---

¹ Непомнящих И. А. Россия в современном мире. Православное осмысление мира. — Алматы. — 2005.

² Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. — М. — 1991 — С. 76.

тральное место не только как продукт всех других наук, но и как возможный источник объяснения их формирования и развития»¹.

В связи с этим можно отметить и вклад известного философа Б. М. Кедрова в теорию познания и специальное учение о классификации наук. Он первым в отечественной философии рассмотрел структуру научного познания в целом, руководствуясь объективными критериями классификации форм движущейся материи. Классификационная схема наук, предложенная Б. М. Кедровым, представляет собой треугольник, вершину которого составляют естественные науки, нижний правый угол — философские и нижний левый угол — общественные науки; психология расположена в самом центре треугольника. Б. М. Кедров в своей классификации наук отводит психологии центральное место, выделяя человека как фундаментальный предмет познания².

Такой же точки зрения придерживался основатель Санкт-петербургской (Ленинградской) психологической школы Б. Г. Ананьев, который подчеркивал тенденцию антропологизации и гуманизации многих областей научного знания в 20 веке³.

Однако все дальнейшее определяется тем, какое направление исследования в познании природы человека принимается за основное. Современное научное человекознание ориентируется на описание и понимание поведения греховного, падшего человека. Восточнохристианский же метод иерархического познания мира, старается познать самого человека как образ Божий, исходя из данного ему Откровения о Боге, чтобы найти в человеке то, что соответствует в нем этому образу.

---

¹ Пиаже Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук. Материалы XV111 Международного психологического конгресса. М., 1966. — С. 34.

² Кедров Б. М. Классификация наук, т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

³ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. — С.33.

В. В. Нечунаев

*Новосибирский государственный педагогический университет —
Институт культуры и молодежной политики, г. Новосибирск*

**КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Интересным является тот факт, что рассматриваемая теория контроля сознания имеет двойное назначение. С ее помощью можно как противостоять «промывке мозгов», так и «промывать мозги». Поэтому не случайно, что третья, более поздняя модель контроля сознания, которая опубликована Э. Аронсоном и Э. Пратканисом в книге «Эпоха пропаганды», так и озаглавлена: «Как стать лидером культа»¹. Заголовок ироничный, но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки.

Исследуемая теория контроля сознания была создана и опубликована во второй половине 50х — 60х годах XX века в США. Ее публикация имела идеологическую подоплеку — противодействие тоталитарной коммунистической идеологии СССР и Китая. А 70е годы — время расцвета тоталитарных сект на Западе. Сложно не связать между собой эти два события. Сначала теория — потом секты. Теория «работает» — можно делать бизнес. Мы, конечно, несколько огрубляем ситуацию, возможно и случайное совпадение рассматриваемых явлений. Или оба явления подчиняются общей закономерности исторического процесса. Для культурно-исторического анализа необходимо учитывать множество факторов: пацифистское движение, хиппи, рок, сексуальная и психоделическая революции. Зафиксируем лишь факт, что иррациональные и оккультные учения, расцветавшие во второй половине 60х — 70х годах (учение К. Кастанеды, трансцендентальная медитация, трансперсональная психология и др.), ослабляют критическое мышление и облегчают контроль сознания их последователей. Эти же учения обесценивают христианскую мораль и освобождают бизнес-гуру от мук совести.

---

¹ Модель контроля сознания Аронсона и Пратканиса в настоящей работе мы рассматривать не станем, чтобы не перегружать текст. По смыслу она близка моделям Лифтона и Сингера. См.: Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: 2003. Гл. 36. Также здесь не рассматривается модель С. Хассена. См.: С. Хассен. Освобождение от психологического насилия. СПб.: 2003.

В 70-е годы тоталитарные секты распространяются по всему миру, кроме стран социалистического лагеря. Такие чудовищные события, как трагедия в Джонстауне, вызывают широкий общественный резонанс. В странах Запада формируется противодействие тоталитарным сектам юридического, психологического и религиозного характера. Открываются реабилитационные центры для пострадавших, как светские, так и христианские. Теория контроля сознания становится классикой социальной психологии, как крайний, незаконный случай психологического влияния. Одновременно совершенствуются методы воздействия тоталитарных сект, появляются секты сетевого маркетинга. Так или иначе, к 80м годам в странах Запада у людей вырабатывается «иммунитет» против «промывки мозгов», по крайней мере, тоталитарными сектами.

Жители СССР, находившиеся за «железным занавесом», пребывали в неведении относительно описываемых процессов. Идеология «научного» атеизма оказалась бессильной перед потоком лжеучений, который обрушился с Запада после распада СССР. В Советском Союзе люди привыкли доверять тому, что говорят и пишут в СМИ, поэтому агрессивная пропаганда западного образа жизни и системы ценностей имела успех. Большинство граждан оказались в ситуации, когда им пришлось производить переоценку ценностей, которые им прививали в школе и семье, таким образом, люди оказывались в состоянии абсурда и когнитивного диссонанса. Огромный урон психическому здоровью граждан нанесли телевизионные сеансы психотерапевтов (Кашпировский и др.) Рынок был напичкан бредовой оккультной литературой. Люди искали новые ценности, а попадали в секты.

Вообще, процессы изменения сознания граждан бывшего СССР, особенно молодежи, в основном, повторяли процессы, происходившие на Западе в 60е-70е годы, только в гораздо более сжатые сроки. Сначала волна рок-музыки, массовые камлания молодежи под руководством шаманов рок-кумиров, переживания измененных состояний сознания. Рок-культура утверждает, что измененные состояния сознания с использованием галлюциногенов являются высшими проявлениями свободы. Происходит психоделическая революция, наркотизация молодежи. Одновременно происходит сексуальная революция, пропаганда свободного секса и разрушение семьи. На этом фоне происходит пропаганда культа потребления, с одной стороны, а с другой — расцвет тоталитарных сект.

В этом смысле секта «Ашрам Шамбалы» с центром в Новосибирске является показательной. Это «классическая» тоталитарная секта. Возникнув в конце 80х — начале 90х годов, в ней использовались методы

контроля сознания в строгом, по пунктам, соответствии с вышеизложенной американской теорией контроля сознания, что в сектах случается крайне редко. Лидер секты К. Руднев малообразован, на русском языке эта теория тогда не публиковалась. Первая книга на эту тему — «Сектоведение» А. Дворкина — вышла большим тиражом только в 1995 г. и еще в специальных психологических журналах кое-что публиковалось. Как же так? Видимо, К. Рудневу помогали западные специалисты либо наши психологи. Это не доказано, но на определенные мысли наводит.

Вернемся к вопросу: Не является ли *само рассуждение* о методологии контроля сознания *способом* контроля сознания? Утвердительный ответ приведет нас к абсурду. Как ни странно, именно этот абсурд нагнетается современной постмодернистской философией, точнее философией ситуации постмодерна и ее религиозной составляющей, — течением New Age. Рассмотрим, например, как представляет себе человеческую личность один из идеологов New Age, скандально известный гарвардский психолог Т. Лири.¹

Подобно большинству животных, человек с момента своего рождения и до трех лет бессознательно импринтирует (запечатлевает) окружающую его реальность. Из этих импринтов и формируется личность человека и соответствующий ей «пузырь реальности». Коль скоро личность человека формируется совершенно бессознательно, то этот «пузырь реальности» можно поменять. Методы рассматриваемой теории контроля сознания призваны редуцировать сознание человека до младенческого состояния, где возможно переимпринтирование и создание новой личности. Личность и импринты условны и иллюзорны. Целью человека является освобождение от «пузырей реальности» и обретение некоей бескачественной nirваны. Для этого все средства хороши: ЛСД и другие галлюциногены, холотропное дыхание, медитации и т. д.

Очевидно, что при таком подходе общество и процессы, происходящие в нем, представляют собой лишь конкуренцию различных способов контроля сознания. Обесценивается человеческая личность, теряет смысл история, христианская религия, смешиваются культуры. Теряет смысл и наука, превращаясь в набор методов по изменению «пузырей реальности».

Подобному разрушительному взгляду на действительность противостоят различные формы критического рационализма, в широком смысле, логоцентризма. В наше время критическая философия и большинство применяемых рефлексивных процедур обретает практический и прагматический смысл — противодействие «промывке мозгов».

---

¹ Т. Лири, М. Стюарт. Технологии изменения сознания в деструктивных культурах. СПб.:2002. Гл. 18.

РАЗДЕЛ VI
СЕКЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е. А. Абрамова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ЗАКОННЫХ ПРОЦЕНТАХ

Важным нововведением 2015 года является статья 317.1 ГК РФ, утвердившая право кредитора взыскать с должника законные проценты на сумму долга за период пользования денежными средствами. С 1 августа 2016 года данная норма потерпела изменения и ее перевели в «спящий» режим. Если ранее законные проценты начислялись по умолчанию, то после изменений применяются только по желанию сторон, если в договор включена соответствующая оговорка.

В отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Данную позицию подтверждает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7. Однако, как показала судебная практика, суды придерживаются точки зрения, что одновременное взыскание процентов по ст. 395 и 317.1 — это двойная мера ответственности.

Представляется разумным, что правовая природа данных статей различна и их совместное применение является правомерным и правильным, поскольку сущность законных процентов сходна с коммерческим кредитом. В связи с этим, для установления единообразия судебной практики, предлагается дополнить в ст.317.1, и указать, что «проценты по денежному обязательству, предусмотренные в настоящей статье не являются мерой ответственности».

Следующая проблема связана с тем, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствует норма, определяющая момент начала начисления процентов в рамках статьи 317.1 ГК РФ.

Судебная практика в основном идет по пути, что моментом начала применения статьи 317.1 ГК РФ является момент просрочки денежного обязательства.

Данный подход полагается не совсем целесообразным, поскольку в таком случае нормы данной статьи становятся дополнительной мерой ответственности за неисполнение денежного обязательства. Поэтому привязывать момент начисления законных процентов к моменту нарушения обязательств нелогично.

В связи с этим, разумно придерживаться позиции, при которой моментом начала начисления законных процентов признается момент исполнения кредитором соответствующей обязанности по передаче товаров, выполнению работ либо оказанию услуг.

Считаем необходимым, дополнить ст. 317.1 ГК РФ положением о том, что «моментом начала начисления законных процентов признается момент исполнения кредитором своего обязательства».

Н. В. Адоньева

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Публичные акционерные общества (далее — ПАО) являются распространенным видом коммерческих организаций, поэтому четкое правовое регулирование является основой их функционирования.

Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» внесены существенные изменения в области регулирования деятельности ПАО. Основным изменением является новое деление акционерных обществ на публичные и непубличные с 1 сентября 2016 г.

Критерием публичности общества является:

- размещение акций публично, т. е. путем открытой подписки;
- обращение акций публично на условиях, установленных законами о ценных бумагах;
- содержание в наименовании и уставе общества указания на то, что общество является публичным.

Акционерные общества, созданные до дня вступления в силу вышеуказанного закона и отвечающие признакам ПАО, признаются публичными обществами вне зависимости от указания на то, что общество является публичным.

Важной особенностью ПАО является отсутствие возможности ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру. Уставом ПАО не может быть предусмотрена необходимость получения чье-либо согласия на отчуждение акций этого общества.

Учредительные документы (устав) и наименование обществ созданных до 1 сентября 2014 г., необходимо привести в соответствии с нормами ГК РФ при первом изменении учредительных документов.

Согласно п. 7 ст. 3 упомянутого федерального закона, изменение наименования юридического лица в связи с приведением его в соответствие с действующим законодательством не требует внесения изменений в правоустанавливающие и иные документы, содержащие его

прежнее наименование. При этом закон не раскрывает, что именно понимается под «иными документами». На взгляд автора, нельзя отнести к иным документам трудовой договор и трудовые книжки работников обществ, хотя попытки такого толкования имелись.

В соответствии со ст. 66 ТК РФ трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Общество обязано внести изменения в трудовые книжки работников в связи с переименованием общества.

Учитывая, что наименование работодателя в обязательном порядке указывается в трудовом договоре, в случае изменения наименования работодателя в трудовой договор также должны быть внесены изменения.

К. Ч. Акберов

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

Б. В. Малозёмов

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

М. П. Мамедов

*Совет Российской общественной организации
«Русско-Азербайджанский дом», г. Новосибирск*

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

За прошедшие несколько лет Россия и Азербайджан прочно обосновались на мировой арене в качестве стран, способных проводить самые грандиозные спортивные мероприятия и показали себя всему миру как радушные хозяева.

В 2014 году самым обсуждаемым в спортивном мире событием стала яркая и хорошо подготовленная Олимпиада в России¹. В 2015 году спортсмены и болельщики были поражены размахом Первых Европейских игр, которые принимала столица Азербайджана.

Баку не просто с честью справился с задачей, игры раскрыли для всего мирового сообщества экономический потенциал страны, красоту и уникальность азербайджанской культуры, а кроме того, стали весомой заявкой на будущее, еще более масштабные мероприятия.

После Олимпийских игр город Сочи стал известен не только россиянам, но и всему миру, а Европейские игры многим открыли новый, современный и очень красивый Баку. Уверен, что многие, побывав в этих городах однажды, захотят вернуться сюда еще раз. А та инфраструктура, которая была создана в преддверии игр, позволит и в будущем проводить широкомасштабные спортивные праздники.

С моей точки зрения, такие мероприятия приносят большие дивиденды как с экономической, так и с политической точки зрения. Если говорить о Баку, то новые, суперсовременные объекты являются готовыми площадками для будущих спортивных событий, таких как IV

---

¹ Щукина Ю. Азербайджан. Путеводитель «Вокруг Света» — М: Дом книги. — 2012. — 264 с.

Исламские Игры солидарности-2017, а возможно и следующей Олимпиады. Но главное, что соревнования такого уровня позволяют принимающей стране не только громко заявить о себе на международном уровне, но и укрепить отношения со стратегическими партнерами.

Пути развития спортивного туризма в России и Азербайджане очень похожи. У обеих стран есть потенциал и желание развиваться в данной сфере, что еще раз говорит об общности наших интересов. Подобные события объединяют страны, ведь в успешной организации заинтересованы все — и принимающая сторона, и гости. Недавний пример великолепного взаимодействия России и Азербайджана на Европейских играх — волонтерское движение. Российские волонтеры с удовольствием помогали в организации и проведении мероприятия, и были очень впечатлены тем, что все расходы, связанные с перелетом и проживанием, принимающая страна взяла на себя.

Если говорить о молодежи, еще одно объединяющее спортивное событие для наших стран — Универсиада, международные спортивные соревнования среди студентов. В 2019 году зимнюю Универсиаду готовится принять Красноярск. А в качестве кандидата на проведение летней Универсиады рассматривается Баку, окончательное решение в этом вопросе будет принято в ноябре этого года.

Сейчас проведение масштабных спортивных мероприятий в обеих странах начинает набирать обороты. За короткий промежуток времени Россия и Азербайджан «осваивают» все новые и новые формы привлечения интересующихся спортом туристов. Так, Россия стала страной-участницей престижной серии Гран-при «Формулы 1». Первый в истории России этап успешно прошел в октябре 2014 года. Следующую гонку проведут в октябре этого года в Сочи. Баку же значится в анонсе календаря «Формулы — 1» на 2016 год. Обмен опытом между дружественными странами обещает сделать ожидаемое зрелище незабываемым, как это было на Первых Евроиграх. Президенты России Владимир Путин и президент Азербайджана Ильхам Алиев тесно сотрудничают и способствуют развитию союзных стран России и Азербайджана в спортивном и культурном направлениях и молодежной политике.

Многовековой опыт народов Азербайджана, свидетельствует о тесных хозяйственных, социальных и культурных связях между различными этническими общинами, наличии глубоко интегрированной социально-культурной общности — народа Азербайджана. Единство базируется на общей истории, экономике и культуре значительной прослойки населения, генетически связанного со своими этническими корнями и в то же время осознающего себя частью единой азербайджанской культуры. Сегодня мы являемся свидетелями формирования

в различных этнических общностях, живущих в Азербайджане, много-ступенчатой этнической идентичности: наряду с сохранением собственной этнической идентичности есть одновременно осознание принадлежности к общеазербайджанской этнокультурной общности. Это подтверждается этносоциологическими исследованиями, которые проводятся в различных регионах страны.

Их результаты позволяют сделать вывод о том, что принадлежность к общеазербайджанской социокультурной общности является для наших респондентов приоритетной. Вместе с тем они четко определяют и свою этническую идентичность. Большинство респондентов ощущают себя представителями своего этноса, одновременно с этим больше половины опрошенных тальшей, лезгин, аварцев, цахур в полной мере чувствуют себя и азербайджанцами. Так, отвечая на вопрос о самой острой проблеме, стоящей сегодня перед Азербайджаном, респонденты, независимо от региона и этнической принадлежности, ставят на первое место нерешенность карабахского конфликта. Кроме того, в полиэтнических регионах страны, где проводились исследования, большинство респондентов важным событием в истории своего народа называли достижение Азербайджаном государственной независимости, что также свидетельствует об устойчивости общеазербайджанского национального самосознания.

Региональная общественная организация «Русско–Азербайджанский Дом» была основана 1 февраля 2013 года инициативной группой, состоящей из представителей как азербайджанской, так и русской стороны [1]. Председателем ООО «РАД» является Мамедов Майис Пирвердиевич (Генеральный директор ЗАО «Первый строительный фонд», Председатель «Делового клуба строителей»). В него также вошли Министерство культуры Новосибирской области РФ, Министерство культуры Республики Азербайджан, Республика Азербайджан.

Основные миссии организации:

- как можно более тесное межнациональное сближение посредством взаимного участия в культурных, спортивных, благотворительных и других проектах;
- способствование упрочнению мира, дружбы и взаимопонимания жителей России и Азербайджана;
- сохранение языка, исторического и культурного наследия азербайджанцев, проживающих в России. Организация встреч земляков;
- развитие двустороннего делового партнерства, объединение компаний бизнес — сообщества для реализации совместных бизнес — проектов.

В том же 2013 году образовалось молодежное движение РОО «РАД». Оно направлено на приобщение молодежи к азербайджанской культуре, истории и народному творчеству, а также ведет пропаганду здорового образа жизни и бережного обращения к окружающей среде. Молодые члены «Русско–Азербайджанского Дома» принимают очень активное участие во всех культурно — досуговых, спортивных, образовательных и социальных проектах. Особой гордостью молодежного движения стала футбольная команда «Хазар», дважды одержавшая победу в Межнациональном турнире по мини-футболу «Содружество» в 2013—2014гг.!

14 апреля 2016 г. в «Русско–Азербайджанском Доме» состоялась встреча председателя организации Мамедова Майиса, исполнительного директора Сафарова Исы, членов совета, активистов и представителей молодежного движения с Чрезвычайным полномочным послом Азербайджанской Республики в Российской Федерации Мамедовым Поладом Бюльбюль оглы.

Встреча прошла в формате беседы с господином послом. В ходе беседы обсудили перспективы международных отношений и культурных связей между Россией и Азербайджаном.

Полад Бюльбюль оглы рассказал о своем творчестве, и пожелал нашей молодежи как можно больше приобщаться к искусству, сохранять и развивать дружественные отношения, которые сложились много веков назад между Россией и Азербайджаном.

Полад Бюльбюль оглы не только является Чрезвычайным полномочным послом Азербайджанской Республики в Российской Федерации, он уникальный певец и композитор, создавший целое направление на советской эстраде, соединяющее современные ритмы с национальным азербайджанским мелодизмом.

Полад Бюльбюль оглы прибыл в Новосибирск с неофициальным визитом в рамках проведения ежегодного Транссибирского Арт фестиваля.

4 февраля 2016 г. Региональная Общественная Организация «Русско-Азербайджанский Дом» отметила три года со дня открытия. За три года работы организация добилась колоссальных успехов. Празднование прошло в актовом зале Сибирского института управления — филиала РАН-ХиГС. Зал собрал более двухсот гостей. Почетным гостем стал консул Азербайджанской Республики в г. Екатеринбурге — Махмуд Ахмедов.

Мероприятие посетили представители власти и администрации города. Среди почетных гостей присутствовали: вице — мэр города — Захаров Геннадий Павлович, заместитель министра Региональной по-

литики НСО — Шибаева Светлана Семёновна, почётный консул Франции в г. Новосибирске — Григорий Милогулов.

За сравнительно небольшой срок существования общественной организации было сделано немало шагов, направленных на духовную и экономическую интеграцию граждан России и Азербайджана. Это и проведение различных развлекательных мероприятий, международных и национальных (российских и азербайджанских) праздников. И организация различных образовательных тренингов, семинаров, языковых курсов. И проведение благотворительных акций, посещение детских домов. И даже организация двух поездок в Баку с делегациями различного характера. Обе поездки не просто внесли огромный вклад в развитие дружбы между нашими народами, но и помогли заключить несколько значимых межнациональных соглашений о сотрудничестве и побратимости.

К. С. Брагин*Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск***НАЦИОНАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Термин «национализм» имеет немало трактовок. Чаще под национализмом понимается идеология, основанная на убеждении, что народ, имеющий общие характеристики языка, религии и этнической принадлежности, представляет собой своеобразную политическую общность¹. В рамках данной работы рассматриваются те направления и организации русского национализма, которые представлены в молодёжной среде и по характеру своей деятельности либо находятся на грани экстремизма, либо уже переступили эту грань. Согласно одному из определений, экстремизм в молодежной среде «представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, выражающегося в приверженности к крайним взглядам и поступкам, представляющим опасность для окружающих»².

По мнению известного исследователя радикальных политических движений А. Н. Тарасова, главными причинами развития молодежного экстремизма в России являются социальное неравенство и бедность, а также закрытие каналов вертикальной социальной мобильности, «превращение российского общества в сословное и даже в кастовое»³. Среди других причин развития экстремизма Тарасов выделяет культурную деградацию молодежной культуры и общества в целом, реформу образования, тотальное наступление на культуру со стороны «массовой культуры», деградацию семьи как института воспитания и эмоциональной поддержки, навязывание молодежи клерикально-ксенофобской картины мира, насаждение воинствующего индивидуализма, фрагментизацию и атомизацию общества, углубление морального кризиса в

---

¹ Социологический словарь: пер. с англ. / под ред. Н. Аберкромби, С. Хилла, Б. Тернера. — М., Экономика, 2004. — С. 282.

² Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. — 2008. — № 5. — С. 17.

³ Тарасов А. Н. «Проблемы молодежи»? Нет, образ жизни тяжело больного общества и образ действия преступной власти // Сайт научно-просветительского журнала «Скепсис». — 2006. — 25 сентября-3 октября. URL: http://scepsis.net/library/id_1336.html

обществе, насаждение ксенофобии, отсутствие на практике (а не формально) основных политических свобод, полную дискредитацию представительной демократии¹.

О молодежи как наиболее подверженной экстремизму возрастной группе говорят данные правоохранительных органов: по статистике Центра по борьбе с экстремизмом управления МВД России по Новосибирской области, к совершению преступлений экстремистского характера в наибольшей степени склонны молодые люди 20-25 лет, почти всегда из неблагополучных семей².

В настоящее время радикальное крыло русского национализма, склонное к проявлению крайних мер, переживает спад активности, вызванный событиями на украинском направлении: вхождением Крыма в состав России и войной на юго-востоке Украины³. Однако актуальной остаётся проблема сетевого молодежного экстремизма, противодействие которому со стороны государства зачастую признается неправомерным⁴. По данным Управления Генпрокуратуры в СФО, более половины деяний экстремистской направленности в Сибирском федеральном округе совершаются путем размещения в интернете материалов, направленных на возбуждение ненависти или вражды⁵.

В качестве положительной тенденции стоит отметить стремление активистов, ранее участвовавших в радикальных националистических организациях, направить свою энергию на деятельность, не связанную с экстремизмом и даже социально полезную: спорт («русские пробежки»⁶), трезвенническое движение (возглавляемое в Новосибирске общественной организацией «Трезвый город»⁷), борьбу с наркоторговлей и педофилами. Правда, не всегда эти попытки приносят пользу обще-

---

¹ Там же.

² Экстремисты вербуют новосибирцев «ВКонтакте» // Информационный портал «Сибкрай. ru». — 2013. — 1 октября. URL: <http://sibkrai.ru/news/1/779432/>

³ Горбачев А., Самарина А. Крым поглотил российскую оппозицию // Независимая газета. 2014. — 13 марта. URL: http://www.ng.ru/politics/2014-03-13/1_crimea.html

⁴ Неправомерный экстремизм // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/>

⁵ В Сибирском федеральном округе принимаются меры к выявлению и пресечению проявлений экстремизма // Официальный сайт Прокуратуры Республики Бурятия. — 2013. — 1 августа. URL: <http://prokuratura-rb.ru/?p=4303>

⁶ Белый русский // Интернет-издание «Сиб. фм». — 2014. — 22 августа. URL: <http://sib.fm/interviews/2014/08/22/belyj-russkij>

⁷ Трезвый Новосибирск, официальная страница «ВКонтакте» // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: http://vk.com/trezvy_nsk

ству оказываются безобидными, чему ярким примером являются судебные дела против юных борцов с педофилами из движения «Реструкт»¹.

Едва ли не единственным крупнейшим общественным институтом в России, проводящим систематическую работу по профилактике экстремизма, является Русская Православная Церковь. При поддержке РПЦ регулярно проходят общественные мероприятия с участием молодых активистов русских националистических организаций², действуют умеренные национально-патриотические организации («Народный собор», «За веру и отечество» и др.), которые интегрируют в свои ряды бывших активистов движений, признанных судом экстремистскими (РНЕ, «Славянский союз» и др.). В Новосибирской области ряд национально-патриотических движений активно сотрудничает с миссионерским отделом Новосибирской епархии РПЦ.

Как отмечал В. В. Путин на заседании Совета Безопасности, где рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, «именно в молодёжной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду, прежде всего через мировую сеть интернета. Идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, причём набирает, буквально выстреливая в реальную жизнь. Общество обоснованно встревожено такими негативными тенденциями. Очевидно, что и в этих вопросах профилактика выходит на первый план. Стратегия противодействия экстремизму содержит целый комплекс задач, направленных на организацию досуга молодёжи, на воспитание чувств патриотизма, умения противостоять социально опасному поведению»³. Таким образом, вектор работы можно считать определённым. Но для эффективной профилактики молодежного экстремизма важны существенные изменения в работе государственных институтов, ответственных за молодежную политику и функционирование партийно-политической системы в РФ.

---

¹ Сологуб Н. «Сафари» завершилось уголовным делом // Русская планета. — 2014. — 28 октября. URL: <http://rusplt.ru/policy/safari-zavershilos-ugolovnyim-delom-13929.html>

² Страница Евгения Валяева (Право-консервативный альянс) // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: http://vk.com/evgen_valyaev?w=wall43303400_1886%2Fall

³ Заседание Совета Безопасности // Официальный сайт Президента России. — 2014. — 20 ноября. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47045>

А. А. Иванова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ ВО ВРЕДНЫХ И (ИЛИ) ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Конституция РФ провозглашает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающим требованиям безопасности и гигиены¹. Размеры порядок и условия предоставления гарантий и компенсаций работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливаются в порядке, предусмотренном статьями 92, 117 и 147 Трудового кодекса РФ.

В ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено следующие понятие:

Условия труда - совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника².

Также определено понятие вредные условия труда в Федеральном законе от 28.12.2013 № - 426-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О специальной оценке условий труда»:

Вредные условия труда являются условия труда, при которых уровни воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов превышают уровни, установленные нормативами (гигиеническими нормативами) условий труда³.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) г. № 64-ФЗ/ С. 9 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015). С. 100 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 426 –ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О специальной оценке условий труда». С. 14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система]

В ст. 14 Федерального Закона «О специальной оценке условия труда» приведена классификация условий труда по степени вредности и (или) опасности подразделяются на четыре класса - оптимальные, допустимые, вредные и опасные условия труда¹. Оплата труда работников, занятых на вредных и (или) опасных условиях труда устанавливается в повышенном размере, минимальный размер составляет 4% тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда. Конкретные размеры повышения оплаты труда устанавливаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников для принятия локальных нормативных актов, либо коллективным договором, трудовым договором (ст. 147 Трудового кодекса РФ)². Из этого следует, что работодатель по своему усмотрению может устанавливать конкретные тарифные ставки не в зависимости от степени вредности и (или) опасности условия труда. Так, например, работодатель может установить для всех четырех классов 4% минимальной тарифной ставки, хотя степени вредности и (или) опасности везде разные и работодателя может только ограничить профсоюзный орган, что является не достаточным ограничением.

Для устранения части указанных выше недостатков реализации гарантий прав работников занятых во вредных и (или) опасных условиях труда следует предложить:

Необходимо дополнить статью 147 Трудового кодекса РФ, установить конкретные минимальные ставки по степени вредности и (или) опасности для работников занятых на вредных и (или) опасных условиях труда.

---

¹ Там же.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ (ред. от 30.12.2015). С. 100 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

А. В. Измestьев

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ
КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Правоприменительная практика сталкивается с большим количеством корпоративных конфликтов и споров, при этом часто действия субъектов корпоративных правоотношений осуществляются за пределами предоставленного им права, то есть могут рассматриваться как злоупотребление правом.

Проблема злонамеренного использования гражданских прав давно является предметом спора российских цивилистов. Но проблема определения юридической природы и сущности указанного явления далека от разрешения. Об этом свидетельствует, в частности, большое количество разработанных учеными теорий злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Анализ отдельных кодифицированных актов гражданского законодательства зарубежных государств приводит к выводу, что рассмотренные гражданские нормативно-правовые акты не дают определения категории «злоупотребления правом», указывая лишь на общие ориентиры и признаки: так, параграф 826 Германского гражданского уложения содержит понятие «добрые нравы», но при этом в законе отсутствуют какие-либо критерии для уяснения ее смысла; швейцарское законодательство устанавливало ориентир на «добрую совесть» участников гражданского оборота.

Исследование теоретических представлений о последствиях злоупотребления правом показывает, что среди ученых нет единообразного понимания ни по одному из аспектов сущности и назначения данной нормы. Во многом такая ситуация сложилась ввиду отсутствия достаточно четких и конкретных формулировок, в частности, в статье 10 ГК РФ. Это привело к отсутствию единообразной практики по вопросу применения определенных неблагоприятных последствий к лицу, злоупотребившему своими правами.

За последние несколько лет судебная практика применения статьи 10 ГК РФ при разрешении корпоративных споров прошла несколько этапов. На первом этапе при рассмотрении споров суды крайне редко признавали действия сторон злоупотреблением правом. Однако на втором этапе в связи с увеличением числа внутрикорпоративных кон-

фликтов количество судебных решений, указывающих на злоупотребление правом, значительно возросло.

В корпоративных правоотношениях признаком злоупотребления правом со стороны участника (акционера) хозяйственного общества является то, что участник (акционер) осуществляет право без цели удовлетворения своего законного интереса как участника корпорации, либо если в результате осуществления права будет нарушен баланс частного и общего корпоративного интересов. Поэтому суды отказывают в защите права участника в случае, если действия последнего направлены не на удовлетворение своего корпоративного интереса. Аналогично все действия органов хозяйственного общества, совершенные хотя и в пределах содержания права, но нарушающие корпоративные интересы участников (акционеров), могут быть лишены судом правовой защиты.

Злоупотребление правом со стороны хозяйственного общества в большинстве случаев нарушает права его участников на участие в управлении и может выражаться в ненадлежащем уведомлении о проведении общего собрания, проведении его в недоступном месте, в ведении двойного, параллельного реестра акционеров и т. д.

Анализ судебных решений показывает, что участники хозяйственных обществ осуществляют свои корпоративные права с нарушением установленных пределов, например, при необоснованном и неоднократном требовании о проведении внеочередного собрания акционеров, проведении повторного собрания с целью принятия решения помимо воли владельца крупного (контрольного) пакета акций, а также злоупотребление правами на получение информации о деятельности общества и правом на участие в управлении хозяйственным обществом.

Многочисленные корпоративные конфликты оказывают серьезное негативное влияние на деятельность любого хозяйственного общества. Безусловно, положительной является сложившаяся тенденция к увеличению числа случаев применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ, так как использование данного института повышает уровень защиты той стороны корпоративного спора, которая использует свои права добросовестно.

Г. Х-К. Искендерова

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИИХ», г. Новосибирск*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Россия многонациональное государство, все вне зависимости от национальной принадлежности и вероисповедания — равны. Перед государством возникала и возникает по сей день основная задача — защитить население от негативных ситуаций, невзирая на этнические признаки. Данная статья посвящена проблеме межнациональных отношений в России современном этапе. Цель этого исследования — ответить на вопрос, как правительство решается этот весьма непростой вопрос.

Российская Федерация является одним из мультинациональных государств мира. Все народы, проживающие в России, равноправны и их культурное и языковое многообразие охраняется государством.

Современная Россия совершенствует государственную политику в сфере межнациональных отношений, основным инструментом проведения которой является Стратегия.

Серьезной угрозой межнациональных отношений в Российской Федерации остаются попытки пересмотра существующих административных границ за счет взаимных национально-территориальных притязаний.

Помимо этого, по-прежнему достаточно острыми являются и проблемы, связанные с функционированием радиальных религиозных течений. Они наиболее характерны для мусульманской конфессии в Северо-Кавказском регионе, который на протяжении последних десятилетий подвергается интенсивному внешнему религиозному воздействию. Это стало возможным и в силу того, что часть представителей исламского духовенства получила и продолжает получать образование в зарубежных исламских образовательных центрах (в Египте, Турции, Саудовской Аравии и др.), многие из которых находятся под патронажем спецслужб указанных государств и международных террористических центров, что, безусловно, формирует радикальную этнорелигиозную среду.

Особую обеспокоенность вызывает тенденция создания на Северном Кавказе нелегальной организованной сети экстремистских религиозных объединений. В результате здесь фактически сформированы

опорные группы исламистских организаций, специализирующиеся на распространении экстремистской деятельности на территорию других регионов России.

В ряде республик Северо-Кавказского региона функционируют параллельные официальным исламистские структуры. При этом они пользуются значительным влиянием на население региона. Об этом свидетельствует тот факт, что именно последователи нетрадиционного ислама составляют основу бандформирований и террористического подполья в Северо-Кавказском регионе. Причина в том, что процессы межконфессиональных и межэтнических отношений были отданы на откуп тем силам, в основе деятельности которых сознательно заложена враждебная российской государственности идеология.

В процесс эскалации экстремизма, прежде всего этноконфессионального, значительный вклад вносит деятельность радикальных исламистских организаций. Их сторонники, объединенные в так называемые «джаматы», продолжают диверсионно-террористическую деятельность на Северном Кавказе и пытаются легализоваться в других регионах страны.

Феномен устойчивости экстремизма в указанных субъектах Федерации объясняется также и тем, что в этих республиках выросло поколение, ориентированное на насилие как средство достижения различного рода целей, оказавшееся под влиянием ряда экстремистских организаций и движений, в том числе этноконфессионального характера.

Особенно тревожит то обстоятельство, что более «взрывоопасной» становится область непосредственного межнационального общения людей. О неуважении к языку, культуре, обычаям и традициям народов как о причине межнациональной напряженности в различных регионах говорят от 10 до 30 и более процентов опрошенных. Чаще чувствуют себя «ущемленными» или «обиженными» в реализации национальных интересов кавказская группа национальностей и представители малочисленных народов Севера.

Противодействие же экстремизму, напротив, требует консолидации усилий государства и общества, а также средств массовой информации. Все это в комплексе должно сформировать общенациональную систему противодействия данному явлению.

Со времен «чеченского кризиса» Северный Кавказ по-прежнему считается болевой точкой российской межнациональной политики. И отношение россиян других регионов становится все более неоднозначным.

Наиболее предпочтительным методом является достижение компромисса между конфликтующими сторонами. Компромисс может

быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой-то общий интерес. Тогда открывается путь взаимных уступок ради достижения общей цели.

В любом государстве должны существовать политические институты, способные справиться с конфликтом и обладающие монополией на законное принуждение. Объективно конфликт и консенсус являются неразрывно связанными в политической практике как неотъемлемые элементы социальной системы. Непосредственными исполнителями доброй воли выступают лидеры, другие словами политическая элита. Если они не сумели предупредить возникновение конфликта, то контроль за его протеканием и разрешение является их прерогативой.

Д. У. Кочоян

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**«ВОЗДАЙТЕ КЕСАРЕВА КЕСАРЕВИ И БОЖИЯ
БОГОВИ»: О ПРАВАХ НЕВЕРУЮЩИХ
И ВЕРУЮЩИХ**

В Евангелии от Матфея (гл. 22, ст. 15—21) приведен ответ Иисуса Христа людям, посланным от фарисеев. Намереваясь «уловить Его в словах», они спросили Иисуса: позволительно ли платить налоги кесарю? Иисус, указывая на римскую монету динарий с изображением кесаря, спросил их: «Чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесареви. Тогда говорит им: так отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Гражданское население сегодня можно разделить на две основные группы: первую группу составляют те, кто верит в верховный Абсолют, в мудрость тысячелетий, не подкрепленную законами физики, в Бога — т. е. верующие религиозные люди. Вторая группа включает тех, кто верит в объективность, практичность, конституционность и законную справедливость.

Последние тенденции таковы, что под знаменем «защиты права на свободу совести» и оскорбления чувств религиозно настроенных представителей гражданского общества возрастают случаи неправомерных действий в отношении неверующих.

Де-юре Конституция РФ гарантирует свободу совести и вероисповедания неверующих, однако, фактически ситуация иная: государство акцентирует внимание на интересах верующих религиозных людей, в то время как права атеистов и нерелигиозных — нарушаются. Как результат: взаимосвязь государства и церкви наращается, все более прозрачные границы — приводят к конфликту прав и законных интересов различно религиозно настроенных групп населения. Известно, что причина большинства войн и конфликтов — религия. Христиане воюют с мусульманами, христиане убивают христиан за верховенство своей церкви, шииты борются с братьями-суннитами и пр.

Современный пример: внутренней причиной гражданской войны в Сирии является этноконфессиональное обострение (САР — этнически и религиозно пестрое государство). А извечный конфликт между шиитами и суннитам уже стал притчей во языцех. Дополнительным примером можно считать и существование «Исламского государства»,

однако, в этом конфликте истинные причины более геополитически глубокие.

Возвращаясь к российским реалиям хочу процитировать слова Патриарха Кирилла, сказанные год назад (РИА НОВОСТИ) и доказательно демонстрирующие эти тенденции: «Может быть, это развитие диалога и ожесточает сердца тех людей, которые считают, что церковь должна жить в своем гетто, только за церковными воротами. Но церковь не может так существовать, она не может быть в гетто, потому что сам Господь сказал: «Идите и научите все народы». Вот этот призыв Спасителя сегодня реализуется, в том числе через плодотворный диалог между церковью, обществом и государством», — добавил предстоятель.

Так называемый «призыв» является собой катализатор на пути к религиозной модели управления, которая идет вразрез с Конституционными нормами. НО, мы живем в светском (согласно Конституции РФ) гражданском обществе.

Я, как гражданка светского общества, имею право на то, чтобы под окнами моего дома не резали баранов в священный праздник Курбан Байрам и не призывал к молитве Азан.

Я имею также демократическое право на то, чтобы звон Колоколов в Пасху не доносился до меня или членов моей семьи.

Я имею право на то, чтобы мои будущие дети как потенциальные граждане российского общества не изучали религию в качестве основного предмета школьной программы.

Я имею право прислушиваться к всемирно признанным физическим законам, верить в объективность и реальность.

Правосудие узнается по тому, что оно присуждает каждому свое.

В демократическом социальном государстве у человека должно быть не только право на свободу выбора вероисповедания, но и на выбор атеистического пути. Богу — Богово, Кесарю — Кесарево: интересы неверующих должны учитываться наравне с интересами верующих.

А. М. Лисютин

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Железные дороги, от бесперебойной работы которых зависит не только функционирование важнейших промышленных и оборонных предприятий, но и жизнеобеспечение многих регионов страны, являются одной из главных государствообразующих отраслей Российской Федерации.

В настоящее время железнодорожный транспорт России находится на заключительном этапе реформирования. За последние годы на рынке железнодорожных грузовых перевозок появилось значительное количество субъектов, предоставляющих транспортные услуги, расширилась номенклатура перевозимых грузов, появились модернизированные вагоны, контейнеры, а также новые виды тары и упаковки.

В результате системных преобразований в отрасли была пересмотрена система правового регулирования работы железных дорог, осуществлено разделение функций государственного управления и хозяйственной деятельности. В целях правового обеспечения проводимой структурной реформы был введен в действие ряд нормативно-правовых актов.

Анализ нормативной документации показал, что гражданско-правовое регулирование отношений по железнодорожной перевозке опасных грузов, занимающих весомую долю в номенклатуре перевозок, по ряду аспектов не соответствует реальным условиям перевозок, взаимоотношениям операторов подвижного состава железных дорог, грузоотправителей, грузополучателей и владельцев инфраструктуры.

Действующее гражданское законодательство (ГК РФ) некорректно относит объект договора перевозки груза по железным дорогам к категории услуг. Поскольку гражданско-правовые отношения, являющиеся предметом данного договора, имеют особую правовую природу, следует рассматривать объектом договора комплекс работ и услуг.

Гражданско-правовая охрана отношений в сфере перевозок опасных грузов по железным дорогам должна представлять систему средств и мер практического характера, направленную на усовершен-

ствование механизма правового регулирования таких отношений в целях установления и обеспечения режима соблюдения и реализации субъективных гражданских прав и законных интересов участников процесса перевозки опасных грузов по железным дорогам, равенства их прав и интересов перед законом.

Достаточно высокая аварийность при перевозке опасных грузов по железным дорогам ведет не только к утрате грузов, но и может привести к возникновению аварийной ситуации. В связи с чем возникает необходимость пересмотра ряда нормативных документов, касающихся не только определения степени ответственности каждого участника перевозочного процесса, но и порядка ликвидации аварийных ситуаций и возмещения причиненного ущерба.

Учитывая необходимость совершенствования гражданского законодательства в сфере перевозок опасных грузов железнодорожным транспортом, а также в целях создания конкурентоспособного рынка грузовых перевозок по железным дорогам, необходимо рассмотреть возможность разработки и введения ФЗ «О перевозках опасных грузов железнодорожным транспортом», потребность в котором имеется в настоящее время.

М. З. Мазманова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ОСНОВНОГО ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Представляя собой универсальный институт гражданского права, предварительный договор довольно часто соприкасается в своем применении с разными видами договорных конструкций. Несмотря на последние изменения, которым подвергалась ст.429 ГК РФ, при толковании отдельных норм кодекса по прежнему возникает большое количество практических и теоретических вопросов в правоприменительной деятельности.

Данное исследование направлено на теоретическое исследование проблемных вопросов соотношения предварительного договора с основным.

Для достижения заявленной цели на изучение был поставлен вопрос, касающийся участия в заключении предварительного договора таких субъектов как учреждения и унитарные предприятия. Проблема состоит в том, что для отчуждения имущества, которое закреплено за ними собственником, не предусмотрено обязательное получение его предварительного согласия. Изучение данного вопроса привело к выводу о необходимости дополнить ст. 295, 297, 298 ГК РФ положением, которое ограничивало бы правомочия учреждений и унитарных предприятий в области заключения предварительных договоров согласно правилам заключения основных договоров, иными словами, указать на обязательность получения согласия со стороны собственника имущества в определенных случаях.

Изучена проблема, касающаяся целого ряда сделок, для которых законом предусмотрена обязательная государственная регистрация таковых, в результате чего возникают некоторые проблемные вопросы, касающиеся предварительного договора в таких сделках. Проблема в том, что в законе даже не упоминает о порядке регистрации предварительных договоров. На основании изучения законодательства и правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что не должно существовать таких предварительных договоров, в которых предметом являлось бы заключение в последующем основных договоров, нуждающихся в государственной регистрации.

Таким образом, конструкция предварительного договора должна рассматриваться не только исключительно с позиции формы реализации интереса в будущем перемещении материальных благ, но и с такого ракурса, как обеспечение баланса интересов сторон на стадии, предшествующей заключению основного договора, а также способов защиты порождаемых прав.

Ю. В. Пичкур

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Государственные закупки занимают весомое место в затратной части бюджета множества стран и являются эффективным инструментом управления экономикой. При помощи государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают осуществление научных исследований, внедрение и конструирование новых технологий и разработок. Для осуществления приемлемых параметров функционирования экономики и решения приоритетных задач, стоящих перед государством, необходима организация рационального и эффективного расходования бюджетных средств.

Актуальность темы можно объяснить тем, что на сегодняшний день в экономике система государственных закупок является безусловным для исполнения элементом управления государственными финансами и другими ресурсами общественного направления экономики и призвана выполнять не только функции обеспечения общественных потребностей, но также и функции государственного регулирования экономики.

Конкурентоспособная система государственных закупок является признаком рыночной экономики и развивается вместе с ней. Поэтому в России, имея насыщенную историю развития, конкурсные торги, исчезнувшие вместе с рыночными отношениями, возродились именно тогда, когда перспективы создания российской экономики стали непосредственно связаны с формированием развитых рыночных отношений.

Неидеальность системы государственных закупок является причиной низкой степени эффективности применения бюджетных средств и действенности мероприятий в области государственного управления. Применение коммуникационных и информационных технологий в сфере государственных закупок товаров (работ, услуг) для спроса субъектов Российской Федерации и муниципальных образований позволяет решать существующие проблемы.

В этой связи появляется сложная задача достижения оптимального соотношения рыночных и государственных механизмов: создание здоровой конкурентной среды, открытости системы государственного заказа для участия большого круга участников и вместе с тем создание защиты интересов государственных заказчиков от рисков, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных контрактов поставщиками и подрядчиками.

Исходя из этого, определяется необходимость создания концепции развития и формирования на должном уровне новой в России системы государственных закупок, учитывающей потребности и макроэкономические условия современной экономики. Система государственных закупок должна стать наиболее эффективным инструментом экономического регулирования, стабилизации экономики и концентрации трудовых, материальных ресурсов, научного и промышленного потенциалов для реализации стратегических целей социально-экономического развития страны.

М. А. Пожидаева

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МИГРАЦИЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА**

Общепризнано, что международная миграция является одним из важнейших проявлений глобализации. Однако сам по себе этот факт, не сопровождающийся разработкой новых принципов управления миграционными процессами, не имеет никакой практической значимости.

Европейский миграционный кризис показал всю важность согласованных межгосударственных действий и растущую глобальную взаимозависимость. Попытки некоторых стран отстраниться от участия в решении глобальных проблем, могут привести к международной и региональной дестабилизации политической обстановки.

Более миллиона мигрантов и беженцев пересекли границы Европы в 2015 году, став причиной кризиса в ряде стран, оказавшихся неспособными справиться с таким наплывом людей, а также спровоцировав раскол в ЕС по поводу того, как быть дальше с переселенцами¹. На конец 2015 года наибольшее количество прошений о статусе беженца получила Германия (более 476 000), за ней следует Венгрия (около 177 200). Напряжённость внутри ЕС связана с непропорциональным распределением мигрантов в принимающих странах, отказом некоторых стран принимать на себя обязательства по квотам (например, Великобритания в 2015г.), а также с отсутствием должного контроля за пересечением границы Евросоюза (большое количество мигрантов попадает в другие страны ЕС через Грецию, не пройдя процедуру регистрации) и увеличением потока нелегальной миграции.

Среди прочих негативных последствий, особого внимания заслуживают два проявления международного миграционного кризиса²:

1) Взрыв антимигрантских настроений и рост социальной напряжённости в принимающих странах. Широко применяемая ранее

---

¹ Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках [Электронный ресурс] http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts

² Ивахнюк И. В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // Век глобализации. – 2011. – №. 2. – С. 115-116.

модель мультикультурализма была признана «провалившейся»¹ рядом европейских политиков. Уровень толерантности в принимающих обществах на практике оказался не столь высок, и европейцы оказались в заложниках у собственных идей гуманизма.

2) Рост нелегальной миграции, вызванный ужесточением миграционного законодательства на национальном уровне стран ЕС и отказом некоторых государств принимать на себя обязательства по приёму беженцев. Следствием этого является ухудшение условий жизни мигрантов, многочисленные нарушения их прав, а также разрастанием теневых отношений в сфере миграции и последующей ассимиляции.

Одно из самых опасных последствий вышеупомянутых проявлений миграционного кризиса заключается в том, что они являются «дестабилизаторами» развития, действие которых будет проявляться не только в период кризиса, но и в последующий посткризисный этап. Кроме того, на волне антимигрантских настроений, многие европейские политики прибегают к откровенно популистским мерам, направленным на ужесточение миграционной политики. В таком случае она теряет свою предсказуемость и долгосрочность, что ещё больше дезориентирует и принимающее общество, и самих мигрантов.

Государства выстраивают свою миграционную политику, исходя из трёх конкурирующих составляющих: экономика, безопасность и права человека². Очевидно, что в отношении трудовых мигрантов приоритетом являются экономические соображения, которые на определённом историческом этапе были абсолютно доминирующими (стимулирование притока «гастробайтеров» в 1950-60х гг.). Ужесточение миграции связано, как правило с соображениями национальной безопасности (реакция на события 11 сентября 2001 г.). Гуманитарный подход, основанный на приоритете прав человека, реализуется преимущественно в контексте политики интеграции мигрантов на национальном уровне.

Для упорядочения международной миграционной политики в кризисный период необходима координация деятельности участвующих в миграционных процессах стран, усиление межгосударственных инструментов регулирования. Рассмотрим две концепции, – «разрастание системы» и «расширение системы» – позволяющие охарактеризовать

---

¹ Меркель заявила о провале мультикультурализма [Электронный ресурс] http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml

² Ивахнюк И. В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса //Век глобализации. – 2011. – №. 2. – С. 118-119.

возможные способы адаптации уже существующих межгосударственных механизмов к новым, кризисным условиям¹.

Концепция «усложнения системы» применима к ситуациям, когда различные институты власти подчиняются (в рамках одной структуры), параллельны (действуют в схожих областях) или пересекаются (регулируют один и тот же аспект) друг с другом. Эта концепция используется для объяснения причин «разрастания» международных институтов и подчёркивает, как один и тот же объект может выступать предметом регулирования разнородных организаций. Более того, он рассматривается с точки зрения нескольких аспектов: миграция, права человека, развитие, экономика, национальная безопасность и т. д.

Такой подход к управлению зачастую приводит к пересечениям или пробелам в реализации миграционной политики. Де-факто ни одна из множества действующих международных организаций или институтов не является главенствующей, несущей всю полноту ответственности за координацию общих действий. В период кризиса многие основополагающие области регулируются ситуативно, не систематически, что противоречит самой идее антикризисного управления. Для предотвращения дальнейшего разрастания системы управления необходимо понять, как уже существующие институты и организации могут заполнить пробелы в регулировании миграционных процессов.

На решение данного вопроса направлена концепция «расширения системы». Особое внимание в ней уделяется возможностям реализации миграционной политики на национальном уровне даже в условиях отсутствия международного взаимодействия или институционализации. Особенно это важно в условиях кризиса, когда новые проблемы и вызовы возникают регулярно, а скорость создания новых институтов для их решения крайне низка. В случае возникновения проблемы, область решения которой лежит за пределами сферы ответственности определённого института или организации, необходимо перестраивать их деятельность (иногда без формальной реорганизации) не только путём международных переговоров в этой области, но и на уровне реализации, «расширения системы».

Проиллюстрировать такое «расширение» можно на примере вынужденной миграции из Северо-восточной Африки (Джибути, Сомали, Судан, Эфиопия) в 2011г. Жители массово покидали свои страны из-за длительного периода засухи и начавшегося голода. Данный случай выходил за пределы национальной политики принимающих стран в отношении беженцев, и таким образом попал в ведение Управления

---

¹ Betts A. The global governance of crisis migration //Humanitarian crises and migration. – 2014. – С. 349-367.

Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Хотя формально эти вынужденные переселенцы не попадали под определение беженцев, так как спасались от засухи и голода, «расширение» системы позволило поставить под контроль миграционный процесс и привело к созданию «зон безопасности» на территории Сомали, выступающих альтернативой переселению.

В Ливии в 2011 году в затруднительное положение попали трудовые мигранты, организация помощи которым не регулировалась имеющимися международными нормами и институтами. Однако совместные усилия УВКБ и Международной организации по миграции (МОМ) по созданию единого пункта гуманитарной эвакуации в Женеве также являются яркой примером «расширения» системы. Юридический статус ливийцев и иностранных трудовых мигрантов, покидающих Ливию по причинам политической нестабильности, был не определён, как и в случае с гражданами Сомали. Несмотря на это, де-факто все они были зарегистрированы и получили временное убежище на территории Египта и Туниса.

Кроме того, во всех этих случаях большое влияние на миграционную политику оказывали различные политические движения, а также местные некоммерческие организации, церковь и диаспоры. В случаях, когда существующие государственные и международные институты не могли оперативно отреагировать на проблему, этот пробел восполнялся усилиями неформальных структур и местного сообщества.

Проанализировав обе вышеизложенные концепции управления международной миграцией, можно выделить несколько рекомендаций для улучшения существующей системы:

1) На уровне реализации. Существует широкий набор правовых норм и международных договоров, ратифицированных государствами, но не применяемых ими в полном объеме. Кроме того, во главу угла должны встать общепризнанные права человека.

2) На уровне институционализации. Необходимо разработать механизмы применения существующих норм и практик в конкретных правовых и политических условиях. К примеру, в условиях миграционного кризиса актуальным может оказаться применение норм Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990).

3) На уровне международных соглашений. В случае если эффективность существующих международных институтов исчерпала свой потенциал, реформирование не должно подразумевать заключение новых международных договоров или создание новых международных

организаций. Вместо этого должен быть запущен процесс консолидации всеобщих усилий и совместного координирования деятельности. «Мягкие» нормы международного права обеспечивают легальные способы консолидации существующих правовых и нормативных стандартов. Похожим образом, координация усилий по решению проблем, выходящих за рамки отдельно взятых структур, может помочь заполнить пробелы в миграционной политике.

Принимая во внимание тот факт, что международная миграция в текущих кризисных условиях будет только возрастать, принимающие страны должны способствовать созданию эффективного миграционного режима – как на национальном, так и на глобальном уровнях. У Евросоюза в настоящее время по сути нет конкретных решений миграционной проблемы, и это во многом объясняется его неспособностью вести дискуссию о глубинных причинах кризиса и его возможных последствиях¹.

---

¹Миграционный кризис - у ЕС нет решения [Электронный ресурс] <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275152>

Е. Ю. Ракитов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

К важным факторам, определяющим высокий уровень аварийности в России, относятся проблемы и недостатки функционирования системы государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения, недостаточно эффективные механизмы реализации государственной политики, финансирования, стимулирования, регулирования и контроля деятельности по повышению безопасности дорожного движения на федеральном, региональном и местных уровнях.

Задача совершенствования системы управления в области обеспечения безопасности дорожного движения органично связана с общей стратегией совершенствования системы государственного управления в России. При этом учитываются соответствующий опыт стран развитой автомобилизации и рекомендации авторитетных международных организаций, занимающихся проблемами безопасности дорожного движения (в частности, ЕКМТ).

Мировой опыт показывает, что эффективность управления безопасностью дорожного движения обуславливается содержанием основных принципов государственной политики в этой области, наличием необходимых структур и механизмов для их реализации.

Согласно Федеральному закону «О безопасности дорожного движения» основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения являются: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении; соблюдение интересов граждан, общества и государства при обеспечении безопасности дорожного движения; программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Исходя из анализа значительной части рассматриваемых судами дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, следует выделить проблемы применения сроков давности

по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения, проблемы привлечения к административной и материальной ответственности работников, управляющих транспортным средством работодателя, за нарушения Правил дорожного движения, не содержащие признаков составов административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, проблемы квалификации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения по объективным признакам.

Важнейшим составным элементом системы управления обеспечением безопасности дорожного движения является наличие в ней постоянного, стабильного и достаточного по объему целевого источника финансирования программ и мероприятий по повышению безопасности дорожного движения. Обеспечение безопасности дорожного движения — долговременная задача, требующая постоянных финансовых вложений, поэтому необходимы именно стабильные и долговременные источники как бюджетных, так и внебюджетных средств.

Необходимым условием совершенствования системы государственного управления безопасностью движения является эффективное информационное обеспечение этой деятельности, позволяющее обосновывать принимаемые управленческие решения, координировать различные направления деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, рационально распределять имеющиеся средства. Без владения полной, достоверной и своевременной информацией о состоянии и причинах дорожно-транспортной аварийности, о результатах деятельности по ее предупреждению, условиях осуществления этой деятельности в России и ее регионах, об отечественном и зарубежном опыте проведения мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения и их эффективности, о состоянии общественного мнения по этим проблемам, без тщательного ее анализа невозможно эффективно осуществлять управление безопасностью движения на современном уровне.

Требуется дальнейшего совершенствования действующая в настоящее время в Российской Федерации система государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения, которая является важнейшей составной частью информационного обеспечения государственных органов управления безопасностью движения.

П. Я. Скрыбин

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЫ НА БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ

Термин «коррупция» имеет латинское происхождение (от лат. *corruptio*) и обозначает подкуп, продажность общественных и политических деятелей, должностных лиц. Иначе говоря, коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, связанная с прямым использованием должностным лицом своих должностных прав в целях личного обогащения. В такой науке, как социология коррупция рассматривается как дисфункция бюрократии нашей современности.

По своему историческому возрасту коррупция уступает лишь войне и присутствует уже в кодексе царя Хаммурапи. Вместе с появлением первого чиновника появилась и коррупция как явление. Со временем традиционное подношение подарков за «благие деяния» и «благодарность» должностных лиц того времени превратилось из обычая в уголовно наказуемое преступление.

Поскольку на протяжении всей истории, включая наши дни, коррупция так или иначе проявлялась, то теперь от результатов борьбы с ней зависит дальнейшее развитие общества в XXI веке. Вследствие глобализации это явление приобрело транснациональность, поэтому его можно причислить к преступлениям международного характера. Само существование проблемы и вытекающие из её существования последствия – все это обусловило принятие ряда международных актов, направленных на борьбу с коррупцией. В декабре 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла две важные резолюции о борьбе с коррупцией: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (резолюция 51/59) и Декларацию ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих сделках (резолюция 51/191). Основными универсальными договорами в сфере борьбы с коррупцией являются: Конвенция ООН о транснациональной организованной преступности 2000 г. и принятая на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. Конвенция ООН против коррупции.

Определения состава преступления «коррупция» в текстах Конвенций не существует. Является ли это «ошибкой» обеих конвенций, или это дает возможность государствам самим определить данный состав преступления в своем уголовном законодательстве? Тогда возникает вопрос о соотношении понятий «коррупция» и «взятничество», которые нельзя считать идентичными. Коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики. Она являет собой собирательное понятие (взятничество, злоупотребление должностным положением и т. д.). Приводя более конкретные примеры, можно сказать, что коррупция проявляется в форме протекционизма, лоббизма, взносов на политические цели, перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций, инвестирования коммерческих структур за счет бюджета, так называемых «откатов» и пр.

Е. А. Чернов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность исследования обусловлена усилением миграционных процессов в Новосибирской области. Очевидно сегодня, что миграция является важным компонентом формирования численности и общего прироста населения области, оказывает положительное влияние на состояние рынка труда, а, следовательно, и на экономическое положение региона.

В целом значимость политического управления миграционными процессами определяется развитием межкультурных отношений, снижением социальной напряженности, обеспечением национальной безопасности. Однако в современных условиях необходим анализ политического управления в зависимости от причин, создающих дополнительные риски для области, а именно разнонаправленность миграционных потоков, нарастающие противоречия в сфере взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом, увеличение количества нелегальных и низкоквалифицированных трудовых мигрантов.

Вместе с тем, в результате управления миграционными процессами, обостряются многие проблемы, среди которых:

— проблема эффективности функционирования управленческого аппарата, который включает в себя различные государственные структуры, политические и общественные организации;

— массовость незаконной миграции, которая является одним из основных источников рабочей силы для теневого сектора экономики, что, в конечном счете, приводит к макроэкономической нестабильности в области;

— абсолютно не проработанной остается проблема разработки региональной миграционной политики в отношении наиболее миграционно активной части населения — молодежи;

— обострение межнациональных отношений, вызванных значительным переизбытком мигрантов в Новосибирской области, результатом незаконной миграции выступает усиление антимигрантских настроений среди коренного населения России, рост культурной ди-

станции между приезжающими мигрантами и российским населением, повышение угрозы национальной безопасности.

Нелегальность трудовой миграции, заполнение мигрантами низкоквалифицированных рабочих мест вызывают страх конкуренции местного населения с приезжими, напряженность в межнациональных отношениях, углубляется демографическая проблема, которая решается за счет рождения детей мигрантов, а не местного населения, что в целом угрожает национальной безопасности.

Разрешение этих проблем требует осмысления, изменения содержания и качества политического управления миграционными процессами в Новосибирской области в соответствии с демографическими, социальными, экономическими, политическими интересами общества. Представляется важным исследование технологий политического управления, позволяющих не только снизить негативные установки в отношении мигрантов, но и содействовать их адаптации и интеграции в принимающее общество.

На основании вышеуказанного проявляется объективная востребованность в разработке и реализации практических мер, направленных на минимизацию негативных эффектов и увеличение положительного потенциала миграции в демографическом, социально-экономическом и политическом развитии Новосибирской области как основном направлении политического управления миграционными потоками.

Целью исследования является изучение особенностей, проблем и перспектив управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретические аспекты управления миграционными процессами;
- провести анализ и выявить особенности реализации направлений миграционной политики в Новосибирской области;
- выявить проблемы управления миграционными процессами в Новосибирской области;
- определить перспективы управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что масштабность, противоречивость миграционных процессов требует коррекции, совершенствования системы политического управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Необходимо отметить, что, несмотря на длительную историю изучения миграции в рамках различных отраслей знания, в настоящее время в зарубежной и отечественной миграциологии, в международных и российских нормативно-правовых актах не дано однозначных определений понятий «миграция», «мигрант», «управление миграционными процессами». Это связано со сложностью и неоднозначностью данного феномена.

Исследованию опыта, основных тенденция и рисков политического управления миграционными процессами в современной России посвящены исследования А. М. Халбаевой, М. В. Макаровой, В. А. Ионцева, Н. А. Ткачевой, М. Л. Белоножки.

Актуальные проблемы миграции исследованы О. А. Герасимовой, Л. В. Ивановой, Е. В. Заверткиной, В. Д. Зиминой, К. О. Ромодановского, Е. Ю. Егоровой, В. А. Лянного, С. В. Рязанцева.

Актуальные проблемы государственного регулирования миграции рабочей силы исследованы З. Р. Ахуновой, И. Е. Калабихиной, С. Е. Метелева.

На основе многокомпонентного подхода достигнуты научные результаты:

1. Теоретический анализ политического управления миграционными процессами позволил выявить состояние, многоаспектность, многоуровневость данного феномена, обобщить опыт, пути и механизмы его оптимизации.

2. Раскрыта специфика политического управления миграционными процессами в Новосибирской области.

3. Выявлены основные проблемы механизма политического управления миграционными процессами.

Трансформация политического управления миграционными процессами в Новосибирской области обусловлена социально-экономической и политической ситуацией в стране, политической модернизацией, функционированием ведомств, различных организаций в рамках законодательно-правовой базы, принятыми федеральными целевыми программами, профессиональным уровнем кадрового состава, структурой миграционных потоков, возникающими противоречиями, связанными с ростом как эмиграции, так и иммиграции, активизацией межэтнических конфликтов, потребностью в налаживании диалога между мигрантами, населением, институтами гражданского общества и органами государственной власти на национальном, субнациональном, локальном уровнях.

В целом анализ используемых организационно-правовых, проектно-целевых и финансово-экономических механизмов реализации ми-

миграционной политики показал, что созданная в области система управления миграционными процессами неадекватна изменениям в социально-экономической, политической и миграционной ситуации при решении новых задач, связанных с государственными обязательствами в сфере миграции.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении концептуальных основ политического управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применить сформулированные положения, выводы, технологии в качестве инструментария в области совершенствования политического управления миграционными процессами в Новосибирской области.

Д. А. Штоп

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ
НА АДАПТАЦИЮ И ИНТЕГРАЦИЮ МИГРАНТОВ**

В конце XX века миграционные процессы обрели глобальные масштабы, охватив многие страны, социальные слои и группы общества, различные сферы общественной жизнедеятельности. Миграция – сложный социально-экономический процесс, который играет большую роль в развитии государства и оказывает значительное влияние на все стороны общественной жизни. Значение миграции в современной России с каждым годом увеличивается вследствие старения населения, сокращения его трудоспособной части и других демографических проблем.

Грядущая проблема кадрового дефицита, обусловленная старением населения, сегодня в России до конца еще не осознана, в скором времени в возраст экономической активности в полной мере вступит малочисленное поколение 1990-х. Выходит же из возраста экономической активности относительно многочисленное поколение людей, родившихся в послевоенные 1950-е годы. По прогнозам Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2023 года естественная убыль населения составит более 500 тысяч человек и к 2030 году достигнет 773 тысяч человек¹. При этом численность населения моложе трудоспособного возраста и трудоспособного возраста будет иметь тенденцию постоянного сокращения на фоне увеличения числа лиц старше трудоспособного возраста. Труд превращается в один из самых дефицитных ресурсов. В данной ситуации миграция становится важнейшим ресурсом сдерживания депопуляции страны, поддержания потенциала экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов.

При этом необходимо понимать, что миграция трудовых ресурсов является лишь один из факторов, который может снять остроту наступающих проблем. Она не сможет полностью компенсировать нарастающий дефицит рабочей силы.

Масштабность и интенсивность миграционных потоков имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, миграция

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.09.2016).

способствует экономическому и социальному развитию государства, выступает средством тесной международной коммуникации на человеческом уровне, играет заметную роль в межкультурном обмене между странами и народами. С другой стороны, миграция несет угрозу принимающему сообществу. Иностранцы граждане, пребывающие на территории Российской Федерации, сохраняют свою культуру поведения, которая часто противоречит ценностям и традициям российского общества.

В этой связи возникла потребность в организации и проведении работы по адаптации и интеграции мигрантов в России в русле проводимой миграционной политики государства, что в свою очередь было сформулировано в качестве одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации которая звучит как «содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом¹».

В сложившейся ситуации значение процессов адаптации и интеграции мигрантов неизбежно будет расти. Вопросы адаптации и интеграции мигрантов в новое для них сообщество принадлежат к числу наиболее сложных, неоднозначных и активно разрабатываемых в мировой науке. В последние десятилетия, когда массовый наплыв мигрантов с «Юга» стал угрожать социальной стабильности ряда стран «Севера», в первую очередь — Западной Европы, количество публикаций по данному вопросу существенно увеличилось, в том числе и в Российской Федерации.

Проблемы социальной, экономической, культурно-бытовой и психологической адаптации и интеграции мигрантов стали предметом научного изучения многих зарубежных и отечественных ученых, в их числе: У. Томас, Ф. Знанецкий, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, Т. Смит, А. Армстронг, В. И. Мукомель, С. А. Арутюнов, Р. Г. Абдулатипов, Л. М. Дробижева, В. Ю. Леденева, В. Э. Бойков, Г. С. Витковская, И. В. Соснина, Н. В. Мкртчян, А. Г. Вишневский, В. И. Переведенцев, Н. П. Космарская, Л. И. Маслова, К. С. Мокин, Е. А. Назарова, В. Н. Петров, Г. У. Солдатова, Н. В. Тарасова, Е. И. Филиппова.

Оценивая достаточно высокий уровень теоретической и эмпирической разработанности проблемы адаптации и интеграции мигрантов следует отметить, что до настоящего времени не сложилось единого научного представления о факторах, оказывающих наибольшее влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#review> (дата обращения: 25.09.2016).

сообщество. В связи с этим уровень существующих знаний не позволяет органам государственной власти и местного самоуправления эффективно проводить политику адаптации и интеграции мигрантов. Все это обусловило написание данной статьи.

Кроме того, изучение процессов адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации ограничено некоторыми трудностями, связанными с недостаточной разработанностью научного и понятийно-терминологического аппарата. Такие термины, как «адаптация» и «интеграция» не имеют единого толкования, до сих пор не выработано единого мнения об отношении и сущности данных процессов, разные авторы в своих работах раскрывают их с разных точек зрения, порой отождествляя эти понятия, что существенно затрудняет процесс их практического применения и приводит к разным трактовкам. Возможно это вызвано тем, что сам социальный феномен адаптации и интеграции мигрантов в России возник сравнительно недавно и находится еще на начальной стадии развития.

Данной проблемы можно было избежать закреплением данных понятий в действующем законодательстве Российской Федерации.

В данной статье под адаптацией мигрантов понимается процесс приспособления мигрантов к новым условиям жизни в принимающем обществе, в новой для них социальной среде.

Понятие адаптация не является синонимичным понятию интеграция, мигрант может адаптироваться, т. е. приспособиться к жизни в принимающем социуме, но при этом не быть интегрированным в принимающее общество, жить по иным социальным нормам и правилам, не пройти вторичную социализацию в принимающем обществе и не владеть культурой поведения этого общества. Под интеграцией подразумевается процесс глубокого встраивания мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества.

Основными известными факторами, оказывающими влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов в российское сообщество, являются: миграционная политика государства, экономическая ситуация, знание русского языка, основ государственно-правового устройства, истории, культурных традиций и норм поведения в обществе, уровень образования мигранта, продолжительность его проживания в Российской Федерации. Необходимо отметить, что перечисленные факторы могут как способствовать, так и тормозить процессы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

В тоже время существует ряд менее разработанных факторов, оказывающих значительное влияние на иностранных граждан, которые мало исследованы в научной литературе, остановимся на них более подробно.

Первым из этих факторов является отношение принимающего общества к мигрантам. Сегодня в Российской Федерации роль принимающего сообщества в процессе адаптации и интеграции мигрантов рассматривается почти исключительно в контексте проблем межэтнической напряженности и межэтнических отношений. Межнациональная напряженность оказывает очень сильное влияние на интеграционные процессы; негатив в отношениях между местным населением и мигрантами становится важнейшим препятствием интеграции последних в принимающий социум. При этом нельзя не отметить, что часто значение этничности сильно преувеличивается и подменяет многие проблемы, лежащие в других сферах (экономической, социальной, культурной, политической и т. д.).

Необходимо понимать, что процесс интеграции мигрантов подразумевает под собой встречное движение культур принимающего социума и мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших отдельно и, возможно, противоречащих друг другу. Местное население необходимо подготовить к постоянному процессу миграции, объяснить его важность и необходимость, в связи с ранее описанной ситуацией в стране. Главным моментом в такой подготовке должны стать принципы признания различий и уважения к культуре и традициям мигрантов. Местное сообщество начнет позитивно воспринимать миграционные процессы, в случае если осознает их необходимость, общество должно прийти к пониманию своей роли в данном процессе.

Соответственно ответственность за процессы адаптации и интеграции должны нести не только мигранты, но и, в первую очередь, местное население, а также органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации.

В рамках данного вопроса особенно важно правильное и своевременное формирование навыков межкультурного общения, при этом главную роль здесь должны играть не органы государственного и муниципального управления, а само местное сообщество, через структуры гражданского общества путем организации соответствующей работы, как с мигрантами, так и с коренным населением.

Кроме того, процесс формирования интеграционных установок у мигрантов может происходить под влиянием, которое оказывает на них деятельность диаспор и общин. Важно осознавать, что диаспоры и общины могут способствовать адаптации и интеграции мигрантов и сохранению гражданского мира в обществе.

Активное взаимодействие мигранта со своей диаспорой в России может означать для мигрантов дополнительные возможности адапти-

роваться в стране пребывания, получить необходимую информацию о правилах и местах оформления необходимых документов, о получении медицинской помощи, о возможности трудоустройства, помощь в освоении государственного русского языка и т. д. Таким образом, при активном взаимодействии мигрантов с диаспорой, последняя может стать посредником в деле успешной адаптации и интеграции прибывающих мигрантов, путем организации культурного, правового, экономического просвещения своих соотечественников. Так как не кто иной, как диаспора оказывает первоначальную поддержку иностранным гражданам в обретении необходимых знаний и навыков поведения в чужой стране, которые бы помогли мигранту эффективно адаптироваться к условиям страны пребывания.

Следующим весомым фактором, оказывающим влияние на процесс адаптации и интеграции, является формирование негативного образа мигранта в средствах массовой информации и социальных сетях. О формировании в СМИ негативного образа мигранта, о манипулировании миграционными вопросами уже достаточно написано в публикациях современных российских авторов, но тем не менее данная проблема остается весьма актуальной. Часто возникновение многих социальных проблем (экономическая нестабильность, безработица, рост преступности и т. д.) объясняется увеличением количества прибывших мигрантов, что в свою очередь формирует негатив в принимающем социуме и оказывает негативное влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов.

Характерной чертой описываемой ситуации являются постоянные и взаимные обвинения СМИ и российских чиновников. Российские государственные деятели обвиняют СМИ и социальные сети в нагнетании обстановки вокруг проблем ксенофобии и конфликтов на этнической почве, СМИ в свою очередь регулярно пишут о бездействии и отсутствии продуманной миграционной политики, вместе с тем, и те и другие говорят о необходимости быть толерантными к представителям другого этноса, что говорит об отсутствии инструментов согласования интересов и разграничении компетенции. Описанная ситуация еще сильнее провоцирует рост неприязни местного населения к мигрантам, формируя тем самым антимиграционные настроения.

В качестве мер по улучшению сложившейся ситуации возможно предпринять следующее: СМИ могут не только информировать мигрантов о стране их пребывания, ее культуре, нормах поведения и ценностях, но и местное население знакомить с культурой и обычаями иностранных граждан, которые активно приезжают в страну.

В заключении хочется отметить, что сегодня в России в связи со сложившейся демографической ситуацией уже никто не отрицает необходимости притока мигрантов на постоянное проживание. В связи с этим в последнее время проблеме управления процессами адаптации и интеграции мигрантов со стороны органов государственной власти и научного сообщества уделяется особое внимание. Так как политические лидеры и ученые уже сейчас понимают, если не удастся вовремя обеспечить адаптацию и интеграцию мигрантов, превратив их в российских граждан, как произошло во многих странах Европы, то в ближайшем будущем их массовый приток превратится в глобальную проблему для России.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ	3
РАЗДЕЛ I. МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....	7
Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИИ.....	8
И. А. Арзуманов, О. П. Личичан МИГРАЦИЯ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНОЕ СОГЛАСИЕ КАК ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ РАССЕЛЕНИЯ И КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	20
В. Пророк РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ.....	24
Н. Б. Жукова ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	33
РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ.....	39
Н. В. Алексеев ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	40
О. А. Брашнина К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ТОЛКОВАНИИ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА	44
Д. А. Волокитина ВСТРЕЧА ПЕРВОИЕРАРХОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ: ТРАКТОВКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	49

К. Р. Гафиятуллина РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА	53
А. А. Гневашева СИНТОИСТСКИЙ РИСОВОДЧЕСКИЙ РИТУАЛ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЯПОНИИ	57
В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ.....	61
С. П. Донцев РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	65
А. А. Комаров НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ	69
Е. В. Конев ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В 40—60-Е ГГ. XX ВЕКА.....	72
Е. О. Кривенчук ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ	76
Е. М. Куницына ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНФЕССИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.....	79
А. А. Маковский СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ КАК ФОРМА ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	83

С. Г. Щеглов, О. В. Меженина ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	87
Т. Г. Недзелюк ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ И НРАВСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	90
Б. Н. Нескородов ПРАВО НА ЗАЩИТУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.....	94
А. Б. Никитина КАК СОХРАНИТЬ ЕВРОПУ ХРИСТИАНСКОЙ (ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО)?	100
А. И. Пальцев ЭКСПАНСИЯ ПОСТГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ — УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ.....	104
С. А. Панкратов АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	108
Г. П. Рогочая РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ.....	112
А. С. Сиражудинов ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	116
М. А. Слемнёв ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	119
В. С. Слобожникова ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	123

Ю. В. Хвастунова	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСОРГАНОВ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В 2015 Г.....	127
Ю. В. Шаповал	
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	131
О. А. Якутина	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ	135
РАЗДЕЛ III. ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	
В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
	139
С. В. Алексеев	
ГОСУДАРСТВО, МОЛОДЕЖЬ И РПЦ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	140
Т. П. Афонченко	
УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ОБЩЕСТВЕ.....	144
А. В. Бардаков	
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	148
И. В. Булгутова	
БУДДИЗМ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА	152
Е. В. Бычкова, М. И. Ковалёва	
СОРАБОТНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ	156
Л. А. Коноплева, А. А. Костромина	
К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	159

А. В. Красов	
РОЛЬ ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА В КОНСОЛИДАЦИИ РУССКОГО НАРОДА И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	164
В. И. Крупницкая	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН.....	169
Е. М. Поляков	
МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ И ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	174
С. В. Сиражудинова	
ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	178
Г. К. Фарманова, Б. Б. Фарманов	
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ДУХЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В ТУРКЕСТАНЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX В.....	182
В. В. Шишкин	
ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	188
К. В. Шумская	
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЛАТВИИ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ В ИНОЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	192
Т. В. Щеклачева	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	196

**РАЗДЕЛ IV. МИГРАЦИЯ
И ПРОЦЕССЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ..... 201**

- Т. В. Гурунзя
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФО 202
- Л. И. Дмитриева
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ ВУЗА 206
- Д. Б. Казаринова
МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, СДВИГ ЦЕННОСТЕЙ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЕС 212
- А. С. Курбатова
ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В РФ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ПРОЦЕССЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ 217
- Д. В. Нефёдов
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ..... 219
- И. В. Розумань
МИГРАЦИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР
ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ 223
- А. В. Толстокорова
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ И СООБЩЕСТВА
УКРАИНСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 228
- В. В. Черникова
МИГРАЦИЯ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ..... 232
- Т. В. Черняк
РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ 236
- Л. В. Чхутиашвили
РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 240

Е. В. Шевцова
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ
УПРАВЛЕНИЯ СТИХИЙНЫМИ МИГРАЦИЯМИ
С ЦЕЛЬЮ ДОСТИЖЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ..... 244

Д. П. Шульга
РЕЛИГИЯ И МИГРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ..... 248

**РАЗДЕЛ V. НАУКА И РЕЛИГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 253**

С. А. Березин
ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ:
НА СТЫКЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ..... 254

Г. М. Васильева
РЕЛИГИОЗНАЯ ПАРАДИГМА В РАЗВИТИИ НОВОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА 258

Д. Додул
УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ И ДИНАМИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ФАКТОР
СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ 267

Т. Е. Зинченко
О КРИЗИСЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ 271

О. И. Ивонина
РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИОСОФИЯ XIX—XX ВВ. О РОЛИ
ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЯН 275

Е. Ф. Казаков..... 280
ВОЗМОЖНО ЛИ «ОПРАВДАНИЕ» БОГА? 280

Е. А. Князев
ПЕРСОНАЛИСТСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ДИАЛОГА К ТРИАЛОГУ 288

А. В. Колесникова
О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА
БЕЗ ЛОГИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА 296

Н. Б. Крохина РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ЭТИКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	304
И. В. Кутьрева МЕСТО ТЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК.....	308
Е. В. Марусова ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК.....	312
В. В. Мархинин, В. С. Пуртова, Е. О. Семенова, Н. В. Ушакова	316
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ШКОЛЬНИКОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ)	316
Протоиерей Евгений Левченко, Л. В. Меньшикова ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПОЗНАНИЮ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА	320
В. В. Нечунаев КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ...	324
РАЗДЕЛ VI. СЕКЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	327
Е. А. Абрамова ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ЗАКОННЫХ ПРОЦЕНТАХ.....	328
Н. В. Адоньева НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	330
К. Ч. Акберов, Б. В. Малозёмов, М. П. Мамедов РАЗВИТИЕ СПОРТИВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА	332
К. С. Брагин НАЦИОНАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	337

А. А. Иванова	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ ВО ВРЕДНЫХ И (ИЛИ) ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА.....	340
А. В. Измestьев	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	342
Г. Х-К. Искендерова	
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	344
Д. У. Кочоян	
«ВОЗДАЙТЕ КЕСАРЕВА КЕСАРЕВИ И БОЖИЯ БОГОВИ»: О ПРАВАХ НЕВЕРУЮЩИХ И ВЕРУЮЩИХ	347
А. М. Лисютин	
К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....	349
М. З. Мазманова	
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ОСНОВНОГО ДОГОВОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	351
Ю. В. Пичкур	
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	353
М. А. Пожидаева	
КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА.....	355
Е. Ю. Ракитов	
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	360
П. Я. Скрябин	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЫ НА БОРЬБУ С КОРРУПЦИЕЙ	362

Е. А. Чернов	
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	364
Д. А. Штоп	
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ И ИНТЕГРАЦИЮ МИГРАНТОВ.....	368

Научное издание

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ:
УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ, РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

11—13 мая 2016 года

Авторская редакция

Подписано в печать 26.10.2016. Бумага офсетная. Печать ОСЕ.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 24,5. Усл. п. л. 22,32. Тираж 61 экз. Заказ 58.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, СИУ — филиал РАНХиГС.